

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)
Учебно-научный центр изучения религий**

На правах рукописи

ГОРДИЕНКО ЕЛЕНА ВИТАЛЬЕВНА

**КУЛЬТ ДУХОВ-ПОКРОВИТЕЛЕЙ ОБЩИН ВО ВЬЕТНАМЕ
(ТХАНЬХОАНГ) КАК ФЕНОМЕН
СОВРЕМЕННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ**

**Специальность 5.10.1 Теория и история культуры, искусства
Диссертация
на соискание ученой степени кандидата культурологии**

**Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Агаджанян А.С.**

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. История культа духов-покровителей местности во Вьетнаме и его место во вьетнамской народной религии	38
1.1. Вьетнамская народная религия и пантеон духов	39
1.2. Духи местности вьетнамцев в контексте схожих культов соседних народов.....	48
1.3. История культа тханьхоангов.....	58
1.4. Тексты о тханьхоангах	70
1.5. Культ тханьхоангов в социалистическом Вьетнаме	81
Итоги: определение культа тханьхоангов	90
Глава 2. Традиционная форма культа тханьхоангов на севере Вьетнама на примере культа полководца Доан Тхыонга	91
2.1. Доан Тхыонг и его жизнеописания.....	93
2.2. Почитание Доан Тхыонга	103
2.3. Изменения в церемониях в пандемию Covid-19.....	111
Итоги	122
Глава 3. Трансформации культа тханьхоангов на юге Вьетнама на примере общинного дома в г. Вунгтау.....	124
3.1. Вехи истории г. Вунгтау	125
3.2. Общинный дом квартала Тхангтам.....	128
3.3. Культ полководца Нго Ван Хюйена	131
3.4. Культ духа кита.....	137
3.5. Храм женских духов: женское служение как новый феномен в почитании тханьхоангов в XIX в.	140
3.6. Пространственные характеристики общинного дома Тхангтам ..	153
Итоги	158

Глава 4. Почитание бактериолога Александра Йерсена (1863–1943) – новый синкретический культ.....	161
4.1. Личность Йерсена	164
4.2. Йерсен как дух местности и его жизнеописание.....	168
4.3. Йерсен как бодхисаттва.....	176
4.4. Религиозные элементы светского почитания Йерсена	181
Итоги: новый синкретический культ в современном Вьетнаме	183
Заключение	187
Библиография	192
Источники.....	192
Исследовательская литература.....	194
Приложения.....	215
Приложение 1. Жизнеописание Доан Тхыонга (1181–1228), перевод с классического китайского языка (ханвьет)	215
Приложение 2. Жизнеописание А. Йерсена (1863–1943), перевод с вьетнамского языка.....	223
Приложение 3. Фото информантов.....	227

Введение

У анамитского (вьетнамского – *Е.Г.*) народа нет священников и нет религии, в европейском смысле. Культ предков – чисто социальное явление. Никаких жрецов. Старший член семьи или деревенский старейшина совершает поминальные обрядности. Мы не знаем, что такое авторитет жреца или священника.

Из интервью Хо Ши Мина Осипу Мандельштаму, журнал «Огонёк», 1923 г.¹

Nous sommes ici pour encore vous remercier. Et je vous souhaite vous continuer à nous supporter: les vietnamiens en général et particulière dans la domaine de la santé pour développer votre service aux vietnamiens. Je vous remercie!²

Из обращения министра здравоохранения Вьетнама Нгуен Тхи Ким Тиен к Александру Йерсену на его могиле в предместьях г. Нячанга во Вьетнаме (1 марта 2019 г.).

Актуальность исследования. Вьетнам – страна с богатой историей и многовековыми традициями, важнейшая из которых – почитание духов, в том числе духов предков. Религиозные практики, связанные с поклонением духам, включают в себя культ *тханьхоангов* (вьетн. thành hoàng) – духов, покровительствующих местности (деревенским общинам, деревням и городским кварталам)³. Культ *тханьхоангов* повсеместно распространен во Вьетнаме и представляет собой важную часть народной культуры.

¹ Мандельштам О.Э. Ньюн Ай-Как [Хо Ши Мин]. В гостях у коминтернщика // Журнал «Огонёк», №39 от 23 декабря 1923 г. С. 10.

² «Мы находимся здесь, чтобы снова отблагодарить Вас. И я желаю, чтобы Вы продолжили поддерживать нас: вьетнамцев в целом и особенно в области здоровья, чтобы Вы усилили Ваше содействие вьетнамцам. Благодарю Вас!»

³ В отечественной историографии принято название «духи-покровители общин», поскольку деревенская община (хã) – наименьшая и самая распространенная единица административного деления во Вьетнаме. Название восходит к китайской общине *шэ* 社 –

Во второй половине XX в. почитание *тханьхоангов* пришло в упадок из-за антирелигиозной политики коммунистической партии Вьетнама (с 1950 гг. на севере и с 1976 г. на юге до 1986 г.). В настоящее время почитание *тханьхоангов* процветает благодаря всесторонней поддержке властей. Более того, культ (как и вся вьетнамская религиозная система) используется государством как средство заполнения идеологического вакуума в условиях кризиса марксистско-ленинской идеологии и как неотъемлемая часть национальной идентичности вьетнамцев.

Церемонии культа духов местности восстановлены ныне, как кажется на первый взгляд, в своих традиционных формах. Но с изменением исторических обстоятельств и социальных условий содержание культа духов местности неизбежно трансформируется, меняется и его роль в жизни общества. Этот процесс часто не осознается носителями культуры, убежденными в том, что они следуют практикам, освященным традицией. К тому же, как мы увидим, появляются новые *тханьхоанги* и новые ритуалы. Эти процессы могут быть системно описаны именно в ходе религиоведческого и антропологического исследования. Кроме того, на уровне теоретического обобщения, вьетнамский материал может подтолкнуть нас к уточнению содержания самого понятия «религиозное» в современном социально-культурном контексте.

объединению дворов с общим алтарем духу земли. По-видимому, в древнем Китае алтарь устанавливался в поле, под деревом. В Средние века на алтарь, переместившийся в специальный храм, начали устанавливать статую духа. См. подробнее: Духовная культура Китая: Энциклопедия. Том 2. Мифология. Религия. / Ред. М.Л. Титаренко и др. – М.: Восточная литература, 2007. – С.106. При этом связь духов-покровителей с той или иной местностью возникает в Китае очень рано. Она прослеживается уже на гадательных надписях *цзягувэнь* эпохи Шан (Инь). См.: Кейтли Д. Н. Государство Шан в надписях на гадательных костях / пер. Дементьевской О.С., Зыковой В.В. и Кузьминой Е.А. // История Китая. Материалы китаеведческих конференций ИСАА при МГУ (Сб. ст.). – М., 2007 [https://www.synologia.ru/a/Государство_Шан_в_надписях_на_гадательных_костях].

Степень научной разработанности проблемы. Вьетнамский культ духов-покровителей местности в его современном состоянии ранее не исследовался в антропологическом ключе.

Научные исследования по данной теме и смежным с ней могут быть условно объединены в четыре группы:

- 1) колониальные этнографические исследования;
- 2) современные вьетнамские работы, содержащие реконструкцию истории культа и описания отдельных духов, а также переводы текстов о духах на современный вьетнамский язык и их описание в библиотечных каталогах;
- 3) работы современных западных исследователей, обращающихся к различным аспектам народной культуры вьетнамцев, а также работы, посвященные описанию отдельных духов;
- 4) немногочисленные работы отечественных авторов, упоминающие о культе.

Колониальные этнографические исследования культа духов-покровителей местности были выполнены в первой половине XX в. (Французский Индокитай существовал в 1887–1945 гг.) – в эпоху бурного развития антропологии. Французы стремились дать этнографическое описание всему миру, в особенности завоеванным ими территориям. Помимо академического интереса, существовали и административные задачи колониального управления, требующие понимания культа как социально значимого явления.

Первые описания культа мы находим у археолога Густава Дюмутье (1907)⁴ и колониального чиновника Поля Жирана (1912)⁵, а наиболее полное описание

⁴ Dumoutier, G. Les cultes annamites. Hanoi, 1907.

⁵ Giran, P. Magie et religion annamites : introduction à une philosophie de la civilisation du peuple Annamites. Paris, 1912.

культы смогли выполнить в 1930-х гг. вьетнамские исследователи Французской школы Дальнего Востока (École Française d'Extrême-Orient) – Нгуен Ван Кхоан, обучавшийся во французской системе образования в колонии, и Нгуен Ван Хюйен, получивший степень по литературе в Сорбонне. В 1930 г. Нгуен Ван Кхоан подготовил работу «Эссе об общинном доме и культе духов-покровителей деревень северного Вьетнама»⁶, которую можно рассматривать как описание классической формы культа в землях, издревле населенных вьетнамцами (центральные провинции современного Вьетнама заселялись вьетнамцами в XI–XV вв., южные провинции – в XVI–XVIII вв.). В 1938 г. вышел труд Нгуен Ван Хюйена «Вклад в изучение вьетнамского духа-покровителя местности Ли Фук Мана», представляющий собой подробное описание одного из культов северного Вьетнама и перевод его сакральных текстов⁷. Эти исследования, содержащие детальное описание культа, а также снимки церемоний и общинных домов (мест почитания *тханьхоангов*), стали особенно актуальными в 1990-е гг. – с восстановлением религиозных церемоний после отмены антирелигиозной политики коммунистической партии.

В 1938 г. французские колониальные власти провели масштабное исследование культа *тханьхоангов*, в результате которого собрали сведения из более чем 13 тыс. деревень о почитаемых духах, включающие также изложение сакральных текстов о духах на современном вьетнамском языке, и о церемониях (составе участников, одеяниях, подношениях, запретах и наказаниях за их нарушение). Эти неопубликованные рукописные отчеты хранились в Сайгоне, а после падения колониального режима были переданы

⁶ Nguyễn Văn Khoan. Essai sur le Đình et le culte du génie tutélaire des villages au Tonkin // Bulletin de l'École Française d'Extrême-Orient. Tome 30, 1930. Pp. 107-139.

⁷ Nguyễn Văn Huyên. Contribution à l'étude d'un génie tutélaire annamite, Lí-Phục-Man 李服蠻 // Bulletin de l'École Française d'Extrême-Orient. Tome 38, 1938. Pp. 1-110.

новым властям в Ханой. В настоящее время они хранятся в библиотеке Института научной информации по общественным наукам Академии общественных наук Вьетнама (Viện Thông tin Khoa học xã hội – Viện Hàn Lâm Khoa học xã hội Việt Nam) в Ханое. В 1996 г. был опубликован каталог этих текстов⁸, а в 2004 г. – тексты о *тханьхоангах* провинции Ханам (на севере Вьетнама)⁹. Кроме того, вьетнамские историки публиковали небольшие подборки текстов о *тханьхоангах*¹⁰.

Вклад в изучение народной религии вьетнамцев сделали католические миссионеры. Наиболее фундаментальным исследованием, во многом обобщающим историю миссионерских сочинений о Вьетнаме, считается многотомный труд Леопольда Кадьера, готовившийся им в течение многих лет и изданный посмертно в 1944 г.¹¹ Он подробно описал различные аспекты народной культуры вьетнамцев, исследовал культы и церемонии, хотя и не ставил перед собой задачу системного рассмотрения культа *тханьхоангов*.

Вьетнамские работы, посвященные культу *тханьхоангов*, появились в 1990-е гг.: они связаны с переосмыслением культа как национальной традиции, тогда как в 1950-1980-е гг. он считался суеверием и находился под запретом, подобно другим религиозным практикам вьетнамцев. В 1996 г. вышла работа Нгуен Зуи Хиня «Поклонение духам-покровителям деревенских

⁸ Thư mục Thần Tích Thần Sắc (Каталог повествований и указов о духах-покровителях общин). Hà Nội, NXB Khoa học xã hội, 1996.

⁹ Это единственный пример полного издания текстов этого жанра в таком объеме. См.: Thần Tích Thần Sắc Hà Nam (Повествования и указы о духах провинции Ханам). Hà Nội, NXB Khoa học xã hội, 2004.

¹⁰ См. Lê Xuân Quang. Thần tích Việt Nam (Ле Суан Куанг. Повествования о духах-покровителях общин во Вьетнаме). Hà Nội, NXB Thanh niên, 2003. Nguyễn Vinh Phúc, Nguyễn Duy Hình. Các Thành hoàng và tín ngưỡng Thăng Long - Hà Nội (Нгуен Винь Фук, Нгуен Зуи Хинь. Духи-покровители и верования Ханоя). Hà Nội, NXB Lao động, 2009.

¹¹ Cadière, Leopold. Croyances et Pratiques religieuses des Vietnamiens. Tômes I, II, III. Paris, L'École Française d'Extrême Orient, 1992. (Réédition de livres publiés en 1944, 1955, 1957.)

общин во Вьетнаме», в которой системно описываются истоки культа, а также проводится классификация пантеона многочисленных почитаемых духов¹². В приложении книга содержит иероглифические тексты о духах (с выходом иероглифики из употребления такие работы становятся все более редкими). В 2009 г. была опубликована его работа «Духи-покровители и верования Ханоя», написанная в соавторстве с Нгуен Винь Фуком¹³: она посвящена описанию пантеона духов-покровителей столичных кварталов и рассмотрению сакральных текстов о них (на вьетнамском языке). Эти труды ценны тем, что авторы родились в колониальные времена и сохранили воспоминания о практиках почитания *тханьхоангов* того времени.

Важный труд по исследуемой нами теме – работа Нго Дык Тхиня «Поклонение богиням-матерям во Вьетнаме» (2008)¹⁴, посвященная женским божествам пантеона вьетнамской народной религии. Лишь часть религиозных практик, связанных с женскими духами, относится к культу *тханьхоангов* (церемонии в честь женских духов часто носят частный характер и могут проводиться в отдельных храмах или нехрамовых помещениях). Тем не менее книга ценна для нас подробным описанием пантеона как северных, так и центральных и южных земель Вьетнама, в том числе важно, что в этой работе изучаются духи, заимствованные у соседних народов (чамов и кхмеров).

Помимо монографий, *тханьхоангам* и текстам о них посвящены многочисленные статьи, наиболее интересной из которых нам представляется статья Ву Чьонг Зянга «О трех духах-покровителях общин, почитание

¹² Nguyễn Duy Ninh. Tín ngưỡng Thành hoàng Việt Nam (Нгуен Зуи Хинь. Поклонение духам-покровителям деревенских общин во Вьетнаме). Hà Nội, NXB Khoa học xã hội, 1996.

¹³ Nguyễn Vinh Phúc, Nguyễn Duy Ninh. Các Thành hoàng và tín ngưỡng Thăng Long – Hà Nội (Нгуен Винь Фук, Нгуен Зуи Хинь. Духи-покровители и верования Ханоя). Hà Nội, NXB Lao động, 2009.

¹⁴ Ngô Đức Thịnh. Đạo Mẫu Việt Nam. Trọn Bộ 2 Tập. (Нго Дык Тхинь. Поклонение богиням-матерям во Вьетнаме. В 2 т.). Hà Nội, NXB Tôn Giáo, 2009.

которых сложилось во Вьетнаме недавно» (2013)¹⁵. Автор этой работы перечисляет новых духов и описывает заслуги людей, ставших объектом почитания в последние десятилетия. Мы подробно рассмотрим этот текст в Главе 4.

Отдельного внимания заслуживают работы о сакральных текстах культа – повествованиях о духах и императорских указах о духах, унаследованных от предшествующих эпох. Они написаны на классическом китайском языке (его вьетнамском варианте – *ханвьет*, а также в редких случаях – на иероглифическом вьетнамском языке *ном*). Хранением памятников и их переводом на современный вьетнамский язык занимается основанный в 1970 г. Институт иероглифики Вьетнама (Viện nghiên cứu Hán nôm). В рамках исследования иероглифического наследия Вьетнама в 1987 г. вышло учебное пособие по вьетнамским иероглифическим памятникам, содержащее описание в том числе и текстов о *тханьхоангах* с примерами жизнеописаний, императорских указов, молитвенных обращений¹⁶.

Отметим, что для вьетнамской исследовательской литературы характерен унаследованный от советской науки метод: для изучения религии, как и других научных областей, до настоящего времени применяется диалектический и исторический материализм, базирующийся на марксистско-ленинской доктрине. Еще одна важная особенность исследований – их практическая нацеленность. В случае с изучением *тханьхоангов* целью исследования может быть создание «передовой», «прогрессивной» (*tiên tiến*)

¹⁵ Vũ Trường Giang. Về ba ông thành hoàng mới được suy tôn ở Việt Nam (Бу Чьонг Зянг. О трех духах-покровителях общин, почитание которых сложилось во Вьетнаме недавно) // Thông báo văn hóa 2011-2012. Hà Nội, Tri thức, 2013. [http://vncvanhoa.vass.gov.vn/noidung/doituongnghienccuu/vanhoadangian/Lists/tinnguongtongiao/View_Detail.aspx?ItemID=12]

¹⁶ Cơ sở ngữ văn Hán Nôm (Основы вьетнамской иероглифической литературы). Tập 4. Hà Nội, NXB Giáo dục, 1987.

культуры, поэтому авторы обычно предлагают оценочные суждения о пантеоне и ритуалах¹⁷.

Западная историография разнопланова, но в целом работы, составляющие ее, могут быть условно разделены на исторические и антропологические.

Среди исторических работ прежде всего необходимо отметить монографию вьетнамско-американского ученого Та Ти Дай Чьонга «Духи, люди и земля Вьетнама», впервые вышедшую в США в 1989 г.¹⁸ Автор книги получил образование в Сайгоне в 1960-е гг., т.е. еще до объединения страны коммунистами, поэтому его исторические исследования развивались в русле методов, унаследованных от французской колониальной науки (вне марксистско-ленинской парадигмы, доминирующей во вьетнамской науке). Книга представляет собой очерк истории вьетнамской народной религии с древнейших времен до современной автору эпохи. Во Вьетнаме книга после многолетних ограничений и запретов вышла, наконец, в 2014 г.

Еще одной важной исторической работой представляется исследование американского вьетнамоведа русского происхождения Ольги Дрор «Культ, культура и власть: принцесса Лиеу Хань во вьетнамской истории» (2007)¹⁹. Книга посвящена главной женской богине пантеона вьетнамской народной религии, нередко выступающей *тханьхоангом* в северных провинциях Вьетнама. Дрор рассматривает тексты о Лиеу Хань, а также описывает процесс формирования мифа об этой почитаемой (псевдо)исторической личности, анализируя трансформации этого мифа в условиях культа духов как государственной религии.

¹⁷ Понятие «прогрессивного» может иметь во Вьетнаме различные трактовки, однако де-факто это означает соответствие политическому курсу и идеологической риторике.

¹⁸ Tạ Chí Đại Trùng. Thần, người và đất Việt (Та Ти Дай Чьонг. Духи, люди и земля Вьетнама). Hà Nội, NXB Tri thức, 2014.

¹⁹ Dror, Olga. Cult, Culture, and Authority: Princess Lieu Hanh in Vietnamese History. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2007.

Труд «Культура, ритуал и революция во Вьетнаме» американского антрополога Шона Маларни (2002)²⁰ можно назвать переходной работой между историческими исследованиями культа и его антропологическими описаниями, поскольку автор подробно исследует историю антирелигиозной политики компартии (особенно активную в 1950-1960-е гг.), описывает слом традиционной культуры и трансформации религиозных практик в условиях построения новой «прогрессивной» культуры на севере Вьетнама. Вместе с тем ключевыми можно назвать главы книги, содержащие подробный этнографический материал, собранный в ходе полевых исследований в 1990-е гг., и его интерпретацию. Важнейший кейс, изложенный в этом труде, – описание почитания в качестве *тханьхоанга* самого Хо Ши Мина в одной из общин под Ханоем²¹.

Среди антропологических работ стоит отметить книгу шведского антрополога Сандры Ланц «Почитание китов во Вьетнаме»²², которая была написана на основе результатов полевого исследования, проведенного автором на побережье центрального и южного Вьетнама, и вышла в 2009 г. Она посвящена описанию культа духа кита (*tín ngưõng thờ Cá Ông*): согласно материалам, собранным Ланц, он основан на представлениях местных жителей о том, что киты приносят на берег души погибших в море, непохороненных должным образом рыбаков, поэтому погибшие киты хоронятся с почестями и нередко выступают *тханьхоангами* рыбацких деревень. Ланц обуславливает наличие этого культа мощным влиянием на вьетнамцев культуры соседних народов – чамов и кхмеров, а также следами

²⁰ Malarney, Shaun Kingsley. Culture, Ritual, and Revolution in Vietnam. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2002.

²¹ См. Подробнее об этой книге: Гордиенко Е.В. От воссоздания традиций к практикам эпохи модерна: религиозный бум в постсекулярном Вьетнаме глазами антропологов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38 (4). С.373-385.

²² Lantz, Sandra. Whale Worship in Viet Nam. Swedish Science Press, Uppsala. 2009.

их индуистского наследия, в рамках которого кит может быть интерпретирован как перевоплощение бога-слона Ганеши.

Также представляет интерес статья новозеландского антрополога Патрика Мак-Алистера «Деревня в городе: почитание духов квартала в г. Хошимине во время нового года по лунному календарю» (2014)²³. В работе исследуются трансформации деревенского культа *тханьхоанга*, перенесенного в городские условия переселенцами из центрального Вьетнама, работающими на текстильных предприятиях в одном из районов г. Хошимина. Благодаря расселению выходцев из одной деревни в городе по земляческому и профессиональному принципу, покровительство духа этой деревни было спроецировано на новую территорию – городской квартал. Мак-Алистер описывает, как церемонии и ритуалы меняются под влиянием городского образа жизни.

Отечественная историография содержит лишь краткие описания культа духов-покровителей местности. В период своего становления в 1970-1980-е гг. советская вьетнамистика была частью политического проекта укрепления связей между социалистическими странами. Советские востоковеды занимались изучением истории Вьетнама, переводили фольклор, мифологию, литературные произведения и даже участвовали в этнографических экспедициях²⁴. Однако народная религия как таковая осталась за рамками исследований. Культы духов рассматривались как суеверия, поэтому никаких

²³ McAllister, Patrick. The Village in the City: Cúng Xóm ('Hamlet Worship') in Hồ Chí Minh City during Tết, the Lunar New Year Festival. In: DORISEA (Dynamics of Religion in Southeast Asia) Working Paper. Issue 11. Göttingen, Germany, 2014. Pps. 3-16.

²⁴ Н.И. Никулин, например, исследовал в экспедициях фольклор малочисленных народов Вьетнама. См. его статью о религиозных практиках родственного вьетнамцам народа мыонг, населяющего предгорья на севере Вьетнама (за пределами дельты Красной реки, где живут вьетнамцы): Никулин Н.И. Мифо-эпические сказания народов Вьетнама // Специфика жанров в литературах Центральной и Восточной Азии. Современность и классическое наследие. – М.: Наука, Главная редакция Восточной литературы. – С.7-37.

специальных работ по этой тематике не выходило. Более того, роль государственного культа духов в истории Вьетнама была обесценена²⁵.

Ситуация изменилась в 1990-е гг.: появились работы по религиям в Азии, в том числе и во Вьетнаме. В 2000 г. вьетнамовед Н.В. Григорьева защитила диссертацию о текущей этноконфессиональной ситуации во Вьетнаме²⁶. Одна из глав этой работы посвящена культу *тханьхоангов*. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. исследованием *тханьхоангов* занимался вьетнамовед-историк В.И. Антощенко²⁷. Его описание культа *тханьхоангов* основано на работах вьетнамских авторов и носит характер очерка истории культа и его пантеона. Хотя Антощенко бывал во Вьетнаме и изучал тексты о духах, его статьи не содержат ни этнографического материала, ни переводов: он исследовал народную религию как наследие истории.

В 2000 г. вышли «Мифы и предания Вьетнама» в переводе вьетнамоведа-филолога Е.Ю. Кнорозовой (дочери знаменитого исследователя письменности майя)²⁸. Антология этих текстов стала важнейшим источником для изучения вьетнамской мифологии на русском языке. Для перевода Кнорозова использовала иероглифические тексты, а также вьетнамские сборники преданий и мифов 1950-1980-х гг., поэтому сюжеты народной религии

²⁵ См. учебник МГУ по истории Вьетнама, подытоживший советский период развития вьетнамистики: Деопик Д.В. История Вьетнама. Часть 1. М.: МГУ, 1994. Новакова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. Часть 2. М.: МГУ, 1995.

²⁶ См.: Григорьева Н.В. Современная этноконфессиональная ситуация во Вьетнаме: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.07. – СПб, 2000.

²⁷ Антощенко В.И. *Тхань хоанги* – почитаемые общинные духи как одна из сакральных опор верховной власти во Вьетнаме / Доклад на III-м российско-французском научном симпозиуме «Государственная идеология и традиционные религии Юго-Восточной Азии», 08.10.1997. (Не опубликовано). Антощенко В.И. Мифологические персонажи в государственном пантеоне духов во Вьетнаме // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2002, №4. С. 108-131.

²⁸ Мифы и предания Вьетнама. / Перевод с вьетн. и ханваня, коммент. Е.Ю. Кнорозовой. – СПб: Петербургское Востоковедение, 2000.

воспроизводятся в антологии как фольклор и сочинения интеллектуальной элиты на фольклорную тематику (а не как сакральные тексты, хотя речь идет о божествах вьетнамского пантеона). В 2020 г. Кнорозова выпустила расширенный вариант этой книги, но уже не в виде антологии, а в виде энциклопедического описания вьетнамского пантеона с цитатами из мифов и преданий, а также описанием религиозного почитания того или иного духа (по материалам вьетнамских авторов)²⁹.

Наиболее подробное описание *тханьхоанги* получили в монографии вьетнамоведа-историка О.В. Новаковой «Крест и Дракон: у истоков вьетнамской католической церкви (XVI-XVII века)» (2012)³⁰. Со ссылкой на вьетнамских авторов Новакова подробно описывает народную религию как базис традиционных мифологических представлений и религиозных практик, на фоне которого происходило становление вьетнамской католической церкви. В работе системно изложена история культа и его социальные аспекты, поскольку культ духов местности повлиял на формирование почитания христианских святых-покровителей местности, сыгравшего важную роль в распространении христианства во Вьетнаме.

Как мы видим, исследования российских авторов носят литературно-исторический характер и могли бы быть существенно дополнены актуальным этнографическим материалом и его антропологическим осмыслением. Однако российские научные центры крайне редко направляют вьетнамоведов на

²⁹ Кнорозова Е.Ю. Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев / Отв. ред. Н.В. Колпакова. СПб: БАН, 2020. См. также нашу рецензию на эту книгу: Гордиенко Е.В. Рецензия: Кнорозова Е.Ю. Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев. СПб: БАН (Rara Orientalia), 2020. — 507 с. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 40 (2). С. 313–318.

³⁰ Новакова О.В. Крест и Дракон: у истоков вьетнамской католической церкви (XVI-XVII века) / Отв. ред. П.Ю. Цветов. – М.: Ключ-С, 2012.

полевые исследования³¹. Религиоведческие исследования «в поле» ведутся по инициативе самих ученых и на их собственные средства. Пример такой инициативы – исследования А.Ш. Шарипова, изучавшего народную религию во Вьетнаме (медиумные практики, даосизм)³², а также наши исследования культа *тханьхоангов* в различных провинциях Вьетнама, которые велись без каких-либо грантов. По этой причине русскоязычные работы, посвященные современным религиозным процессам во Вьетнаме, единичны – эта область научного знания ожидает новых исследователей.

Помимо названных сочинений, мы будем обращаться к статьям вьетнамских исследователей культа и его текстов (Тю Суан Зяо, Динь Кхак Тхуан, Ле Динь Хунг, Нгуен Ле Фьонг Хоай, Нгуен Минь Тьонг, Ты Тхи Лоан). К этому кругу источников следует добавить также вьетнамскую прессу, в которой регулярно встречаются сообщения о праздниках, церемониях, обнаруженных реликвиях и т. п.

Также мы обращаемся к «Закону о религиях и верованиях», последняя версия которого была принята в конце 2016 г. и начала действовать 1 января 2018 г.³³ Этот закон поощряет деятельность общинных домов и храмов, где почитаются *тханьхоанги*, и предусматривает всесторонний контроль их деятельности – во многом под влиянием китайского опыта. Согласно закону, культ *тханьхоангов* относится к ряду «традиционных религий и верований»

³¹ Во Вьетнаме проходят лишь лингвистические экспедиции, организуемые Академией общественных наук Вьетнама совместно с российскими лингвистами-востоковедами из различных научных центров (НИУ ВШЭ, МАЭ РАН, СПбГУ и др.).

³² Шарипов А.Ш. Актуализация концепции «вьетнамский даосизм» в историческом и академическом дискурсах: пантеон, мифы, практики // Вьетнамские исследования. Серия 2. 2020, №1. С. 57-67. Шарипов А.Ш. К вопросу о семиотизации взаимодействия медиума с нечеловеческой агентностью во вьетнамском языке // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021, № 1. С. 73–82.

³³ Luật tín ngưỡng, tôn giáo (Закон о религиях и верованиях). Luật số: 02/2016/QH14 ngày 18.11.2016.

вьетнамцев, деятельность их последователей разрешена, поскольку «обогащает духовную культуру жителей страны».

Также о культе *тханьхоангов* упоминается в статьях и монографиях, авторы которых исследуют религии и культуру Вьетнама (А.В. Никитин, Н.В. Григорьева, Н.М. Краевская, Н.И. Никулин, Б. де Треглоде, О. Салеминк, К. Дит, К. Гебель, М. Дикхардт, А. Лаузер, П. Сорентино, А. Суси, К. Фджелстад, Нгуен Тхи Хиен и др.), а также историю и литературу Вьетнама (Д.В. Деопик, О.В. Новакова, А.Л. Федорин, М.Ю. Ульянов, Т.Н. Филимонова, А.В. Швейер, К. Тейлор и др.). Для сравнения с вьетнамским материалом мы обращаемся к многочисленным авторам исследований схожих религиозных явлений в соседних странах – Камбодже, Индонезии, Китае и др. К дополнительной литературе мы относим также словари (бумажные и электронные), без которых работа с вьетнамским материалом и текстами была бы нереализуемой.

Научная проблема данного исследования заключается в описании и анализе состояния культа духов-покровителей местности как феномена народной культуры в современном Вьетнаме, а также в анализе соотношения традиционных форм культа с его актуальным состоянием (по полевым исследованиям, проведенным в 2017–2019 гг.).

Рабочая гипотеза. В современном Вьетнаме культ духов-покровителей местности не только сохранился, но и переживает расцвет, несмотря на антирелигиозную политику компартии во второй половине XX в. Однако с изменением исторических обстоятельств и социальных условий культ уже не играет той роли, которая была свойственна ему до прихода коммунистов к власти в 1945 г. В настоящее время развитие культа, по нашему мнению, происходит в результате двустороннего взаимодействия народной религиозности и традиционного для Вьетнама и восстановленного сейчас механизма государственного регулирования пантеона духов и религиозной

сферы в целом. В основе культа лежит вера в существование духов и их активное воздействие на повседневную жизнь людей. Именно убежденность в необходимости взаимодействия людей с духами позволила культу сохраниться в период запретов, а также обусловила его развитие в течение XX в., когда в пантеоне народной религии появились новые духи. Эти процессы продолжились и в начале XXI в. – уже в контексте современности.

Объект исследования: вьетнамская народная религия.

Предмет исследования: культ духов-покровителей местности (*тханьхоангов*) во Вьетнаме.

Цель исследования: описать и проанализировать культ духов-покровителей местности во Вьетнаме на основе теоретического изучения пантеона и ритуалов, а также на основе полевых исследований, проведенных нами в различных провинциях Вьетнама в 2017–2019 гг.

Задачи исследования:

- реконструировать историю культа и дать наиболее полную характеристику его традиционных форм, необходимую для описания современных трансформаций;
- описать культы ряда *тханьхоангов*, обогатить антропологическое знание и востоковедение вьетнамским этнографическим материалом;
- интерпретировать этнографический материал как феномен народной культуры с помощью методов социальной (культурной) антропологии;
- описать суть и механизмы взаимодействия государства и народной религии.

Хронологические рамки исследования, в узком смысле – 2017–2019 гг.: в эти годы нами проводились полевые исследования во Вьетнаме. Также для

одного из культов предложено описание храмовых церемоний во время пандемии COVID-19 в 2020–2021 гг. (в Главе 2). Поскольку культ *тханьхоангов* представляет собой часть традиционной культуры, мы также подробно рассматриваем его истоки и историю развития с глубокой древности до XXI в.

Источники исследования составляют две группы: 1) собранные нами материалы полевых исследований (предмет антропологического исследования); 2) привезенные из Вьетнама сакральные тексты культа, как опубликованные, так и неопубликованные (предмет исторического исследования).

При изучении культа в ходе **полевых исследований** мы неоднократно посещали храмы, в том числе во время церемоний, и беседовали с информантами разного возраста, пола и социального статуса в различных провинциях Вьетнама (Хайзыонг, Хынгиен, Кханьхоа, Бариа-Вунгтау, г. Ханой, г. Хошимин). Мы не пользовались услугами проводников и переводчиков, ведя исследования полностью самостоятельно, преодолевая значительные расстояния, порой по бездорожью, в тропической жаре. Многие из того, что нам удалось собрать, осталось за рамками данной работы, т. к. эти сюжеты ожидают дополнительного исследования и изучения материала «в поле»³⁴.

³⁴ Мы посетили храмы и общинные дома в честь духов на севере Вьетнама: в честь правителя III в. до н.э. Ан Зыонг-вюнга (в Колоа под Ханоем), в честь участницы антикитайского выступления 40-42 г. н.э. Нгок Тьи (в деревне Няву провинции Хынгиен), в честь псевдоисторического полководца XI в. – духа Линь Ланга (в квартале Нгоккхань г. Ханоя), в честь героя антимонгольских войн XIII в. Иет Киеу (в общине Хаби провинции Хайзыонг). Нас интересовали духи исторических и псевдоисторических персонажей, поскольку их жизнеописания значимы для реконструкции истории Вьетнама в древности и Средние века – одной из сфер наших научных интересов. В то же время храмы, построенные в честь этих духов, типичны для традиционных форм культа, распространенных на севере Вьетнама.

Рис. 1. Карта Вьетнама. Красным выделены места, где наиболее успешно проходили наши полевые исследования: Ханой и прилегающие провинции (Ханам, Хынгинь, Хайзыонг); г. Нячанг; г. Вунгтау.

Источник изображения: https://ru.wikipedia.org/wiki/География_Вьетнама.

Отбор материала для данной работы осуществлялся по простому принципу. Для системного описания почитания того или иного *тханьхоанга* необходимо: 1) иметь информантов, готовых долго говорить о духе; 2) посетить храм в честь него несколько раз, в том числе во время праздника; 3) собрать тексты о духе, перевести их на русский язык и проанализировать. Кроме того, мы стремились показать отличия южных культов от северных и отразить в работе самые последние изменения в культе *тханьхоангов*. Поэтому в текст данной работы попали следующие кейсы (рис. 1):

- культ духа полководца XII–XIII вв. Доан Тхыонга, почитаемого в одноименной деревенской общине в провинции Хайзыонг на севере Вьетнама (полевое исследование проводилось в октябре 2017 г. и мае 2018 г., а также дистанционно в 2020-2021 гг., в ходе общения с теми же информантами через мессенджеры и соцсети) (рис. 52b в Приложении 3); также мы посетили храм в честь полководца в квартале Тиентханг г. Хынгиен, где познакомились с иероглифическими манускриптами житийных текстов³⁵;
- культ духов общинного дома квартала Тхангтам г. Вунгтау на юге Вьетнама: полководца – основателя поселения, духа кита и женских божеств (в марте, апреле и ноябре 2018 г.) (рис. 52c в Приложении 3);
- культ духа бактериолога Александра Йерсена (1863–1943), почитаемого под г. Нячангом (в октябре 2018 г. и марте 2019 г.).

Для сравнения мы также исследовали два храма духов местности в Гонконге: храм *чэнхуана* и храм *фудэчжэнишэня* (см. Главу 3), поскольку южно-китайские культы близки к вьетнамским. К тому же в Гонконге традиция почитания духов не прерывалась в течение XX в.

³⁵ 東海大王事蹟 (Повествование о Донгхай-дайвыонге). Манускрипт, хранится в общинном доме Тиентханг г. Хынгиен (đình thần Tiên Thắng, TP Hưng Yên).

Отметим музеи, в которых мы наблюдали экспонаты, связанные с культом духов-покровителей местности:

- Этнографический музей г. Ханоя,
- Исторический музей г. Хошимина,
- Гонконгский исторический музей,
- Музей Востока в Москве (в нем выставлен алтарь *тханьхоанга*),
- Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (выставлены экспонаты, связанные с культом духов в Таиланде и Камбодже).

Говоря о **сакральных текстах культа**, следует, прежде всего, отметить повествования о духах, впервые вводимые нами в научный оборот. В российской науке ранее этот жанр не исследовался. Используемые нами тексты – это опубликованные и неопубликованные повествования, а также императорские указы о духах XVI – нач. XX вв. (императоры издавали указы о духах и в колониальные времена) и отчеты о духах-покровителях местности колониального времени (1938 г.). Еще одним важным источником информации о текстах нам служат их библиографические описания в электронных каталогах ханойских научных центров (см. в Главе 1)³⁶. В Приложении 1 в качестве примера приведен выполненный нами перевод иероглифического повествования о полководце Доан Тхыонге из фондов Института иероглифики Вьетнама (документ D01478)³⁷.

³⁶ Манускрипты 1938 г. из библиотеки ИНИОН Академии общественных наук Вьетнама, содержащие отчеты о духах-покровителях местности, именуется по местонахождению деревни или деревенской общины, а также имеют шифр библиотеки. Мы обращались к текстам из северных провинций Вьетнама, храмы которых мы посещали (тексты с шифрами 8907, 9380, 11504, 11505, 12027).

³⁷ 富川縣盛德上總蕊溪社奉事神蹟 (Повествование о духе для поклонения в общине Никхе уезда Фусуен округа Верхний Тхиньдык [провинции Хадонг]). Манускрипт 1938 г. Документ D01478 из материалов Института иероглифики Вьетнама. Этот текст и манускрипт из общинного дома в г. Хынгиен схожи и, по-видимому, восходят к общему источнику, однако текст из Института иероглифике подробнее, поэтому был выбран нами для перевода.

Методы исследования. Поскольку работа носит историко-антропологический характер, нами использованы два блока методов: методы исторических исследований и методы социальной (культурной) антропологии.

Исторический блок включает текстологические методы (используемые при переводе и анализе текстов о духах), а также методы, предложенные историками И.Д. Ковальченко и Д.В. Деопиком: квантитативный (при оценке корпуса текстов о духах); историко-системный (для описания содержания истории культа *тханьхоангов*); историко-динамический (для изучения направленности и интенсивности изменений культа); факторный анализ (для характеристики места и роли культа в исторической реальности)³⁸.

Антропологический блок включает целый ряд методов, основоположниками которых были Э. Дюркгейм, Б. Малиновский, К. Гирц и другие исследователи-полевики. Сбор этнографического материала осуществлялся нами путем наблюдений (в том числе включенного наблюдения) и полуструктурированного интервью с информантами. Для интерпретации собранного материала, осуществляемой для истолкования результатов исследования, в нашем случае используется несколько методических приемов и концептуальных рамок:

1. Интерпретация сведений, полученных от информантов (смотрителей храмов и общинных домов, последователей культа, родственников почитаемых персонажей, буддийских монахов)³⁹;

³⁸ См.: Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко; Отделение историко-филологических наук. 2-е изд., доп. – М.: Наука, 2003. Количественные методы в исторических исследованиях. Учебное пособие / Отв. ред. И.Д. Ковальченко. – М., Высшая школа, 1984. Деопик Д.В. Количественные методы в изучении исторической информации: «проверяемая история». – М.: Восточная литература, 2011.

³⁹ Примером интерпретации устных сообщений житийного характера для нас служит следующий труд: Мороз А.Б. Народная агиография: источники, сюжеты, образы – М.: Неолит, 2017. – 448 с.

2. Пространственное описание культа с помощью приемов исследования материального измерения религии – material religion (см. работы Б. Мейер, М. Дикхардта, А. Лаузер), особенно эффективных во Вьетнаме, как и во многих других традициях народной религиозности, где ритуалы и церемонии обладают бóльшим значением в религиозных практиках, чем сакральные тексты;
3. Изучение феномена паломничества (с опорой на исследования В. Тернера и других авторов британской антропологической традиции, Ж.В. Корминой);
4. Исследование «женского вопроса» с использованием концепции «агентности» (agency), предложенной Сабой Махмуд в отношении активисток движения благочестия в мечетях;
5. Концепция постсекулярности (для анализа феномена почитания новых духов) – при всей условности использования этого понятия для Азии, где не было эпохи секуляризма в европейском виде. Применяя понятие «постсекулярность», мы будем говорить о причудливом сочетании светского и религиозного, часто неосознаваемом носителями культуры как часть религиозных практик (см. работы П. Бергера, Д.А. Узланера, А.И. Кырлежева и др.)⁴⁰.

Хотя К. Гирц считал интерпретации иностранного исследователя вторичными по отношению к интерпретациям носителей культуры, все же мы считаем внешний взгляд единственным способом описания культуры, который может быть воспринят не-вьетнамцем. Описания народной религии, выполненные носителем культуры, не могут быть адекватно поняты

⁴⁰ Вопросу постсекулярности посвящен специальный номер журнала «Государство, религия, церковь в России и за рубежом». См., в частности, статью: Бергер П. Фальсифицированная секуляризация // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 30 (2), 2012. С. 8-20.

иностранным читателем даже при переводе на европейский язык (кроме случаев, когда авторами выступают вьетнамцы, обучавшиеся в западных школах). Поэтому мы ставим перед собой задачу поиска адекватных значений и смыслов в европейской культуре для описания и интерпретации азиатского материала.

В работе мы также будем использовать сравнительный метод, предполагающий сопоставление сходных религиозных феноменов в разных культурах (прежде всего соседних) для выявления их причинной обусловленности и общих законов.

Научная новизна. Данная работа представляет собой одну из первых попыток как в отечественной, так и в мировой историографии комплексного изучения культа духов-покровителей местности (*тханьхоангов*) в современном Вьетнаме.

1. В работе впервые показана история культа в контексте анимистических верований региона. Описано влияние неоконфуцианства – фактора, повлиявшего на формирование культа *тханьхоангов* как самостоятельного религиозного явления в составе государственного культа духов. Впервые в научный оборот вводятся тексты культа – переведенные нами повествования и указы о духах (с классического китайского и вьетнамского языков).

2. Впервые собран и описан этнографический материал по конкретным культам в выбранных нами храмах в северной и южной частях Вьетнама. Ранее не описывались духи, которых мы подробно рассмотрим в Главах 2–4 (полководец Доан Тхыонг, духи квартала Тхангтам в г. Вунгтау, дух европейца Александра Йерсена).

3. Впервые культ духов-покровителей местности описывается как пластичный религиозный феномен, вступающий в синкретическое взаимодействие с другими формами народной религии, буддизмом, а также светскими формами почитания. Как будет показано в Главе 4, эта возможность

взаимодействия не нарушает границ культа, сохраняет в нем его традиционное содержание, хотя социальные функции культа неизбежно трансформируются в условиях современности.

Положения, выносимые на защиту

1. Комплексное изучение культа духов-покровителей местности показало, что несмотря на антирелигиозную политику компартии (с 1945 г. на севере и с 1975 г. на юге страны по 1986 г.), культ сохранился и в настоящее время процветает во Вьетнаме. По нашему убеждению, причина такой ситуации кроется в устойчивости анимистических представлений, которые остаются основой исследуемого нами культа, а также базисом всех массовых религиозных практик вьетнамцев, включая буддизм и христианство.

2. Культ духов-покровителей общин (как в предшествующие исторические эпохи, так и в настоящее время) развивается в результате встречного взаимодействия двух «поточков» – народной религии и ее государственного регулирования. И, по нашему мнению, несмотря на все ограничения, накладываемые государством, его контроль не является авторитарным или подавляющим для народной религии: взаимодействие вернакулярного и государственного «поточков» предполагает взаимную гибкость, отработанную в ходе некоторого симбиоза, механизм которого сложился в течение многих веков.

3. Все более сложные отклонения от традиционной формы культа возникают с течением веков и с удалением мест почитания от столицы (от центральной власти). Наиболее поздний и отдаленный культ – почитание Александра Йерсена – может быть оценен как абсолютно новая для Вьетнама синкретическая конструкция, возникшая в результате колониального взаимодействия, на стыке культа духов, буддизма и светского почитания ученого. И этот культ был также признан государством.

4. Интересующая нас народная культура и народная религиозность в составе культа духов-покровителей местности проявляется повсеместно, но артикулируется четче в нестандартных формах культа, где более осязаемым для исследователя становится вернакулярный пласт культа. Это, в частности, почитание духа местности в храме духа предка рода; почитание зооморфных культов; выполнение ритуалов женщинами, нехарактерное для традиционных форм культа; а также выбор духом-покровителем местности европейца (случай Йерсена) в контексте буддийского и светского почитания.

5. Перечисленные кейсы позволяют дать более широкое определение *тханьхоангов*: объектом поклонения может стать не только мифический или исторический персонаж, имеющий заслуги перед местностью, но и любая сущность (дух), обладающая агентностью, ассоциируемая с той или иной местностью, по представлению ее жителей. Кроме того, на примере вьетнамского материала мы можем расширить границы определения религиозного, включив в него светские церемонии, содержащие религиозные аспекты и находимые в контексте обществ Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии.

Научно-практическая значимость. Результаты исследования могут быть полезны для изучения религиозной ситуации в современном Вьетнаме и в целом на Востоке, а также для изучения религиозной политики азиатских государств на примере Вьетнама.

Собранный в диссертации и впервые вводимый в научный оборот материал может быть использован при подготовке лекционных и специальных курсов по этнографии, культурной антропологии, в религиозных и вьетнамоведческих курсах в высших учебных заведениях, при подготовке учебных программ и пособий к этим курсам.

Исследование может быть полезно для культурологов, религиоведов, историков, востоковедов, регионоведов.

Апробация диссертационной работы. Основные положения и результаты диссертационной работы были представлены и апробированы на многочисленных российских и международных конференциях:

1. В РГГУ – конференция «Исследования религии: прошлое, настоящее, будущее» (УНЦИР РГГУ, ПСТГУ, Школа философии НИУ ВШЭ, 2019, 2020, 2021); научно-практическая конференция «Полевые исследования в религиоведении» (УНЦИР РГГУ, 2018);
2. В Институте стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова – «Ломоносовские чтения» (2020, 2021); «Губеровские чтения: страны Юго-Восточной Азии в прошлом и настоящем (история, политика, экономика, культура)» (2021); «Христианство и духовная культура в Южной и Восточной Азии. История и современность» (2022);
3. В НИУ ВШЭ – «Чтения памяти академика Б.Л. Рифтина: фольклор, литература, народные религия и искусство Китая, Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии» (Институт классического Востока и античности НИУ ВШЭ, 2019, 2021); конференция «Традиционная Юго-Восточная Азия» (Институт классического Востока и античности НИУ ВШЭ, 2021); международная конференция «Исторический нарратив: прошлое, настоящее, будущее» (Школа исторических наук НИУ ВШЭ, 2018); конференция «Женщина на Востоке: история, общество, наука» (Школа востоковедения НИУ ВШЭ, 2021);
4. В институтах РАН – конференция «Письменные памятники Востока: проблемы перевода и интерпретации» (Институт востоковедения РАН, 2018, 2019); «Чтения памяти О.О. Розенберга» (Институт восточных рукописей РАН, 2019, 2020, 2021); «Маклаевские чтения» (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2020); научная конференция «Общество и государство в Китае» (Институт востоковедения РАН, 2020);

5. В СПбГУ – Международный научный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки (Восточный факультет СПбГУ, 2019, 2021); «Торчиновские чтения» (Институт философии СПбГУ, 2019);
6. В международных конференциях – “The 6th International Conference on Vietnamese Studies” (Institute for Religious Studies at Vietnam Academy of Social Sciences, Ханой, Вьетнам, 2021, доклад на вьетнамском языке).

Результаты исследования были более детально представлены в наших лекциях и выступлениях:

- «Эволюция вьетнамского культа духов-покровителей местности (*тханьхоанг*): роль заимствований в трансформации культа (XV–XX вв.)» на семинаре «Души и духи в китайской культуре» (Институт классического Востока и античности НИУ ВШЭ, 2019);
- «Вьетнамские духи в политической истории и вьетнамская история в повествованиях о духах» на семинаре «Синологическая среда» (Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, 2020);
- «Управляемая религия: роль государства в развитии культа духов-покровителей деревенских общин во Вьетнаме» в МГИМО по приглашению кафедры китайского, вьетнамского, тайского и лаосского языков (2020);
- «Богиня Лиеу Хань и тексты о ней» на семинаре «Синологическая среда» (Институт стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова, 2020);
- «Женские духи мужского культа: богини-покровительницы местности на юге современного Вьетнама» на семинаре «Души и духи в китайской культуре» (Институт классического Востока и античности НИУ ВШЭ, 2021);

- «Вьетнамские повествования о духах местности (*тхантыть*) – промежуточные итоги изучения жанра» на семинаре «Текстология и источниковедение Востока» отдела памятников письменности Востока Института востоковедения РАН (2021);
- «Религия и пандемия COVID-19: толкования и практики» (фрагмент о Вьетнаме) на семинаре «Старые боги, новые мифы» (Институт общественных наук РАНХиГС, Московская высшая школа социальных и экономических наук, 2021);
- «Европеец во вьетнамском пантеоне духов: культ бактериолога Александра Йерсена (1863–1943) в современном Вьетнаме» на заседании научного студенческого общества «Религиоведение» РГГУ (2022);
- «Сопоставительный анализ повествований о духе Линь Ланге из нескольких мест его почитания на севере Вьетнама» на семинаре «Текстология и источниковедение Востока» отдела памятников письменности Востока Института востоковедения РАН (2023).

Выводы диссертации легли в основу концепции организованного нами международного круглого стола «Народная религия в Юго-Восточной Азии» (“Folk Religion in South-East Asia”, УНЦИР РГГУ, 2021).

Публикации. По теме исследования опубликованы следующие статьи:

В изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, по шифру специальности представляемой к защите диссертации (общим объемом свыше 2,7 п.л.):

1. Европеец во вьетнамском пантеоне: культ микробиолога Александра Йерсена (1863–1943) в современном Вьетнаме // Вестник РГГУ. Серия

«Литературоведения. Языкознание. Культурология». №9, 2021. С. 25–48 (1,1 п.л.).

2. Вьетнамские духи местности (*тханьхоанг*): история культа и его современное состояние // Человек и культура. 2022. №5. – С. 62-76. (0,7 п.л.).
3. Вьетнамский культ духов-покровителей местности (*тханьхоанг*) и его место во вьетнамской народной религии // Культура и искусство. 2022. № 10. С. 1-12 (0,9 п.л.).

В рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования (общим объемом свыше 3,9 п.л.):

4. Духи, защитившие от эпидемии: культ полководца Доан Тхыонга во Вьетнаме в условиях пандемии Covid-19 // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 39(1). С. 123–143 (1,1 п.л.).
5. Деревенские духи в городе: вьетнамский культ духов-покровителей деревенских общин в условиях современного города (по материалам полевых исследований в г. Вунгтау, Вьетнам) // Кунсткамера, №2(12), 2021. С. 148–160 (1,3 п.л.).
6. Женские божества мужского культа: богини-покровительницы местности на юге современного Вьетнама (по материалам полевых исследований в г. Вунгтау, Вьетнам) // Вьетнамские исследования. Т. 6, №1, 2022. С. 63–72 (0,7 п.л.).
7. От воссоздания традиций к практикам эпохи модерна: религиозный бум в постсекулярном Вьетнаме глазами антропологов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38(4). С. 373–385 (0,5 п.л.).
8. Рецензия: Кнорозова Е.Ю. Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев. СПб: БАН (Rara

Orientalia), 2020. — 507 с. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 40 (2). С. 313–318 (0,3 п.л.).

В других печатных изданиях (общим объемом свыше 3,2 п.л.):

9. Spirits Offering Protection. The Cult of General Đoàn Thượng in Vietnam in the Context of the Covid-19 Pandemic // Moussons n° 39, 2022-1, Pp. 151-170 (1,2 п.л.).
10. Современные устные интерпретации повествований о духах во Вьетнаме по материалам полевых исследований культа духов-покровителей общин (*тханьхоанг*) // Тексты магии и магия текстов: картина мира, словесность и верования Восточной Азии. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. С. 183–198 (0,8 п.л.).
11. Повествования о вьетнамских духах-хранителях общин (*тхантыть*) как исторический источник: проблемы интерпретации // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 14: Письменные памятники Востока: Проблемы перевода и интерпретации. Том II. М.: ИВ РАН, 2018. С. 94–108 (0,5 п.л.).
12. Структура и содержание вьетнамских повествований о духах-покровителях общин (*тхантыть*) на примере повествования об Иет Киеу // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 28. Письменные памятники Востока: Проблемы перевода и интерпретации. Том III. М.: ИВ РАН, 2020. С. 51–69 (0,5 п.л.).
13. Сведения о поклонении духам-покровителям общин (*giáo khai thần tích*) как источник по религиозной жизни во Вьетнаме в 30-е гг. XX в. // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. СПб., 2019. Т.2. С.13-14 (0,1 п.л.).
14. «Предписываем поклоняться духам, чтобы они покровительствовали и оберегали»: императорские указы о духах как часть государственной политики в традиционном Вьетнаме // XXXI Международный научный

конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки.
СПб, 2021. Т. 1. С. 246–247 (0,1 п.л.).

Электронные издания:

Нами были подготовлены статьи для Большой российской энциклопедии:

15. Буддизм во Вьетнаме [<https://bigenc.ru/c/buddizm-vo-v-etname-16fd9a>];
16. Вьетнамская народная религия [<https://bigenc.ru/c/v-etnamskaia-narodnaia-religiia-44ff94>];
17. Вьетнамские указы о духах [<https://bigenc.ru/c/v-etnamskie-ukazy-o-dukhakh-c3c076>];
18. Ден (вьетнамский храм) [<https://bigenc.ru/c/den-v-etnamskii-khram-e3988f>];
19. Динь (общинный дом во Вьетнаме) [<https://bigenc.ru/c/din-obshchinnyi-dom-vo-v-etname-f61cc0>];
20. Институт иероглифики Вьетнама [<https://bigenc.ru/c/institut-ieroglifiki-v-etnama-53a34c>];
21. Институт информации по общественным наукам Вьетнама [<https://bigenc.ru/c/institut-informatsii-po-obshchestvennym-naukam-v-etnama-3d43f6>].
22. Лиен Хань [<https://bigenc.ru/c/lieu-khan-1b79b3>];
23. Почитание А. Йерсена во Вьетнаме [<https://bigenc.ru/c/pochitanie-a-iersena-vo-v-etname-510ef4>];
24. Тхантыть [<https://bigenc.ru/c/tkhantyt-ddd20f>];
25. Тханьхоанг [<https://bigenc.ru/c/tkhan-khoang-ce06f2>];
26. Тхиен-и А-на [<https://bigenc.ru/c/tkhien-i-a-na-181c85>];
27. Французская школа Дальнего Востока [<https://bigenc.ru/c/frantsuzskaia-shkola-dal-nego-vostoka-3d9c38>].

Соответствие паспорту специальности. Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 5.10.1. «Теория и история культуры, искусства» по направлениям исследований: 7. Культура и культ, теология культуры; 13. Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре и истории; 15. Возникновение и развитие исторически удаленных и современных феноменов культуры; 17. Механизмы и практики культурного наследования, их историческая обусловленность, структура культурного наследия; 18. Культурно-историческая память и культурное наследие; 20. Компоненты культуры (мифология, религия, искусство, образование, просвещение, наука, мораль и др.); 21. Миф в системе культуры; 22. Религия как феномен культуры; 86. Антропологические подходы к изучению культуры.

Структура исследования. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, основных выводов, списка использованных источников и литературы и приложений. Содержит 227 стр. машинописного текста, 52 рисунка, включая блоки из нескольких фото (в том числе 49 фото с полевых исследований и 5 карт), 1 таблицу и 3 схемы. Библиография включает в себя 276 наименований, в том числе источники и исследовательскую литературу. Среди источников – 2 неопубликованных манускрипта на классическом китайском языке и 5 на вьетнамском, а также опубликованные тексты: 1 – на классическом китайском, 3 наименования на вьетнамском и 14 – в переводе на русский язык. Исследовательская литература включает 225 наименований, в том числе 126 – на русском языке, 73 – на западноевропейских языках (английском и французском), 33 – на вьетнамском и 3 – на китайском. Также использовано 16 интернет-ресурсов на русском, вьетнамском и французском языках и множество статей вьетнамской прессы, ссылки на которые мы не выносили в библиографию (они указаны в сносках по тексту работы).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В соответствии с поставленными задачами диссертация включает в себя введение, четыре главы, заключение и три приложения. Каждая глава состоит из нескольких разделов. Библиография включает источники на восточных языках, их переводы и исследовательскую литературу по теме работы.

Во введении к диссертации излагаются предмет, цели и задачи исследования, демонстрируется методологическая основа исследования, описывается структура работы, дается очерк использованных источников, историография вопроса, обосновываются актуальность исследования, его научная новизна и практическая значимость, основные положения и апробация результатов.

Первая глава «История культа духов-покровителей местности во Вьетнаме и его место во вьетнамской народной религии» посвящена системному рассмотрению культа *тханьхоангов* и его главных особенностей в контексте вьетнамской народной религии (совокупности верований и практик, связанных с почитанием духов во Вьетнаме). Нами предложена реконструкция истории культа до XV в. (выполненная с помощью сопоставительного анализа схожих культов у соседних народов), реконструкция истории культа *тханьхоангов* в рамках неоконфуцианства (по сохранившимся текстам о духах), выполнен обзор описаний культа колониального времени (1930-х гг.), изложены вехи развития культа во второй половине XX в., перечислены общие тенденции развития культа в XXI в.

Во второй главе «Традиционная форма культа *тханьхоангов* на севере Вьетнама на примере культа полководца Доан Тхыонга» предложено детальное описание одного из локальных культов северного Вьетнама, демонстрирующего нам классический вариант почитания *тханьхоанга*. Для системного описания данного культа мы обратились к текстам о духе полководца и провели полевые исследования в местах его почитания.

Тексты о Доан Тхыонге, собранные нами в библиотеках научных центров Ханоя, а также во время полевых исследований (в г. Хынгиен) представляют собой манускрипты на классическом китайском языке (его вьетнамском варианте *ханвьет*) и современном вьетнамском языке. В них изложены прижизненные заслуги полководца и его посмертные деяния, служащие основанием для почитания его в качестве *тханьхоанга*. Кроме того, эти тексты дополняют сведения летописей: они проясняют ход гражданской войны в Дайвьете в первой четверти XIII в.

Полевые исследования проходили в храмах, где почитается Доан Тхыонг, главным образом, в его родной общине – центре его культа и паломничества. Участие в церемониях позволило нам сделать вывод о многоплановости почитания полководца и неоднородности состава последователей культа. Почитание Доан Тхыонга – не только сельский культ духа-покровителя, но и культ предка рода Доан, донине существующего во Вьетнаме.

В третьей главе «Трансформации культа *тханьхоангов* на юге Вьетнама на примере общинного дома в г. Вунгтау» описаны культы, характерные для южных провинций, освоенных вьетнамцами достаточно поздно (к XVIII в.). Как показывают наши полевые исследования, общинный дом района Тхангтам в приморском городе Вунгтау может считаться примером того, как сочетаются представления о *тханьхоанге*, принесенные переселенцами из северных провинций, с вернакулярными религиозными практиками, возникшими под влиянием культур соседних народов (кхмеров, чамов, китайцев). Так, главным духом-покровителем местности (ныне квартала) стал его основатель-полководец. Также в качестве *тханьхоангов* на алтарях пристроенных к общинному дому храмов почитаются дух кита, покровительствующий рыбакам, и многочисленные женские духи, связанные с природными стихиями, в первую очередь, со стихией воды. Их почитание предполагает проведение церемоний, выходящих за рамки классических ритуалов культа

тханьхоангов, например, женское служение перед алтарями, похороны китов, прибившихся к берегу. Но не позднее середины XIX в. эти практики были приняты двором и донныне сохраняются в южных провинциях.

Четвертая глава «Почитание бактериолога Александра Йерсена (1863–1943) – новый синкретический культ» посвящена новому *тханьхоангу* во вьетнамском пантеоне Йерсену, культ которого стихийно сложился уже в современном Вьетнаме (признан государством в 2013 г.). Ученый, открывший чумную палочку и разработавший противочумную сыворотку, прожил в г. Нячанге во Вьетнаме большую часть своей жизни и был похоронен на территории своей экспериментальной сельскохозяйственной фермы под Нячангом. Как мы увидели во время полевых исследований, многочисленные заслуги Йерсена перед местными жителями, в первую очередь, основание фермы, и факт захоронения ученого на ее окраине обусловили появление нового культа. Кроме того, мы обнаружили почитание Йерсена как бодхисаттвы в буддийских храмах неподалеку. Отдельного внимания заслуживают светские церемонии в честь ученого, включающие в себя религиозные аспекты. Примером смешения светского и религиозного может служить речь министра здравоохранения Вьетнама на могиле Йерсена, проанализированная в Главе 4 и вынесенная нами в эпиграф к данной работе.

В заключении изложены полученные выводы о всей совокупности рассмотренных нами культов (итоги по каждому из кейсов приводятся в заключениях к соответствующим главам).

В приложении приведены выполненные нами переводы: перевод с классического китайского языка повествования о духе полководца Доан Тхыонга (Приложение 1) и перевод с вьетнамского языка жизнеописания Александра Йерсена, составленного Ву Чыонг Зянгом (Приложение 2). Кроме того, в Приложении 3 приведены фото информантов.

Глава 1. История культа духов-покровителей местности во Вьетнаме и его место во вьетнамской народной религии⁴¹

Исследуемый нами культ духов-покровителей местности *тханьхоангов* (thành hoàng 城隍⁴²) – это культ духов, почитаемых в деревнях, деревенских общинах и городских кварталах Вьетнама в качестве покровителей местности, защищающих от бедствий, эпидемий, войн и т. п. Почитание *тханьхоангов* коренится в традиционной культуре вьетнамцев и веками выступает неотъемлемой частью т. н. вьетнамской народной религии (tín ngưỡng dân gian Việt Nam), поэтому в первой главе мы рассмотрим этот культ в контексте вьетнамской религиозной системы и пантеона многочисленных божеств и духов (thần 神), почитаемых вьетнамцами. Затем мы сопоставим культ *тханьхоангов* с аналогичными культами соседних народов (даяков, яванцев, кхмеров, мыонгов), чтобы выявить наслоения, связанные с влиянием пришлых религиозно-философских систем – даосизма, конфуцианства, буддизма, христианства, идеологий XX в., а также деструктивного воздействия антирелигиозной политики Коммунистической партии Вьетнама во второй половине XX в. Это поможет нам реконструировать истоки и вехи развития культа *тханьхоангов*.

Все это представляется необходимым как для корректного описания текущего состояния культа и его места в современной народной культуре, так

⁴¹ Материалы этой главы были опубликованы нами в статьях: Гордиенко Е.В. Вьетнамский культ духов-покровителей местности (тханьхоанг) и его место во вьетнамской народной религии // Культура и искусство. 2022. № 10. – С. 1-12. Гордиенко Е.В. Вьетнамские духи местности (тханьхоанг): история культа и его современное состояние // Человек и культура. 2022. №5. – С. 62-76.

⁴² Здесь и далее в скобках приведено оригинальное написание на современном вьетнамском языке и традиционное написание на вьетнамском варианте классического китайского языка (при наличии). При приведении понятий на других языках будет указан язык.

и для выявления динамики в его развитии и неизбежных трансформаций в XXI в. Опираясь на результаты сопоставительного анализа и исторической реконструкции культа *тханьхоангов*, в конце первой главы мы сможем дать его полное определение.

1.1. Вьетнамская народная религия и пантеон духов

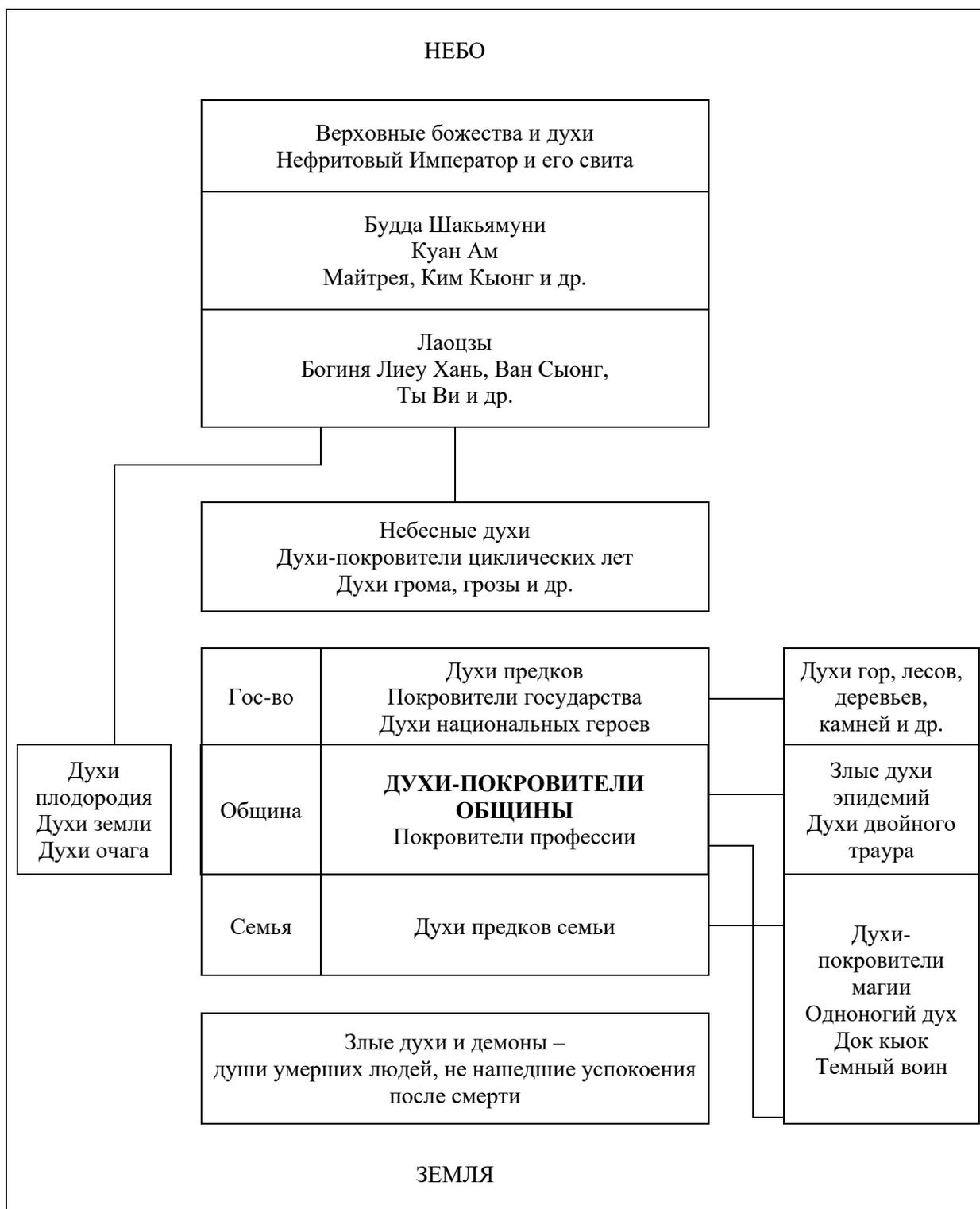
Народные верования вьетнамцев предполагают почитание разнообразных духов – нематериальных сущностей, обладающих агентностью и активно взаимодействующих с людьми⁴³. Поскольку схожие культы исследователи повсеместно наблюдают у соседних народов (родственных и неродственных вьетнамцам), можно с уверенностью утверждать, что почитание духов вьетнамцами представляет собой часть обширного религиозного феномена – анимистических верований Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, относящихся к субстрату исконных религиозных практик народов этих регионов, на стыке которых находится Вьетнам.

При всем разнообразии духов, мы отмечаем сходство культов благодаря их фундаментальной основе – представлению об одушевленности окружающего мира. Во Вьетнаме, как и в соседних странах, с рождения до смерти человека окружают духи природных объектов и явлений, духи животных, духи местности, духи разнообразных мифических персонажей и когда-то живших людей, в том числе предков, с которыми поддерживается тесная связь через ритуалы и молитвенные обращения.

Французский миссионер и исследователь Леопольд Кадьер (Leopold Cadière, 1869–1955) писал:

⁴³ Общее название духов – *тхан* (thần 神 – дух, душа, духовное начало, святой, сверхъестественный), но есть и специальные наименования категорий духов, в частности, *тханьхоанги*. Также духи обладают именами, т. н. титулами (danh hiệu 名號), которые отражают заслуги духа, и иногда рангами (đẳng 等; по аналогии с китайскими рангами духов – чиновников загробного мира).

Схема 1. Иерархия духов пантеона вьетнамской народной религии⁴⁴.

⁴⁴ Князева И.О. Культурная магия во Вьетнаме // Традиционный Вьетнам. Выпуск 1. М., 1993. С. 256.

Истинной религией аннамитов (т. е. вьетнамцев – *Е.Г.*) является культ духов. Эта религия не имеет истории в силу того, что существует с момента возникновения этноса. <...> Религиозная жизнь аннамитов всех классов общества основывается на глубоко укорененной в сознании вере в то, что духи обитают повсюду. <...> И эти духи, рассеянные повсеместно, не бездействуют. Они вмешиваются в жизнь человека и влияют на его судьбу⁴⁵.

Как показывают наши полевые исследования, сами вьетнамцы оценивают почитание духов как аутентичную религиозную практику, существующую издревле и сохраняющуюся в течение веков (при этом вопрос трансформации ритуалов и пантеона остается за рамками этого дискурса).

Пантеон и ритуалы вьетнамской народной религии

Количество духов, почитаемых во Вьетнаме, исчисляется сотнями. Это нематериальные сущности, обладающие различными статусами в общей иерархии потустороннего мира. Некоторые из божеств распространены повсеместно, другие почитаются локально. Духи обладают различными функциями и предназначением. Вместе с тем каждой категории духов свойственны четко определенные характеристики, поэтому весь этот сонм потусторонних сущностей вполне поддается классификации.

Схема 1, предлагающая иерархическую классификацию вьетнамских божеств, выстроена на базе религиозно-мифологических представлений вьетнамцев, отраженных в дошедших до нашего времени письменных памятниках⁴⁶. Эти сочинения были написаны представителями вьетнамской

⁴⁵ Cadière, Leopold. *Croyances et Pratiques religieuses des Vietnamiens*. Paris, L'École Française d'Extrême Orient, 1992. Tôme I, p. 6.

⁴⁶ На русском языке см.: Мифы и предания Вьетнама. / Перевод с вьетн. и ханваня, коммент. Е.Ю. Кнорозовой. – СПб: Петербургское Востоковедение, 2000. Нгуен Зы. Пространные записи рассказов об удивительном. Старинная вьетнамская проза. Перевод с вьетнамского М.Н. Ткачева. – Ханой: Издательство литературы на иностранных языках, 1983. Гордиенко Е.В. Структура и содержание вьетнамских повествований о духах-покровителях общин

элиты преимущественно на классическом китайском языке и под влиянием китайских литературных жанров, а также нередко выступали структурирующим элементом религиозных практик (особенно в северных вьетнамских провинциях), а иерархия духов выстраивалась в результате многовекового взаимодействия, с одной стороны, локальных народных (вернакулярных) практик и, с другой стороны, государственной идеологии и политики двора. Поэтому модель, представленная на схеме, может рассматриваться как результат компромисса между народным пантеоном и государственной политикой в религиозной сфере.

Итак, согласно представлениям элит традиционного Вьетнама, Небо населяют небожители, среди которых присутствуют божества высшего порядка, перенятые из Китая – Нефритовый император (Ngọc Đế 玉帝), Будда Шакьямуни (Phật 佛), бодхисаттва Гуаньинь (Quan Âm 觀音), основатель даосизма Лао-цзы (Lão Tử 老子, или Lão Quân 老君). Также в числе небожителей почитаются и исконно вьетнамские божества: дух Тхань Зяунг (Thánh Gióng 聖掾)⁴⁷, богиня Лиеу Хань (Liêu Hạnh 柳杏)⁴⁸ и другие духи, которые иногда выступают *тханьхоангами* в отдельных деревнях провинций, связанных с их земным воплощением. При этом постоянным местом пребывания всех этих божеств остается Небо. В то же время, по нашим

(*тханьтыть*) на примере повествования об Иет Киеу // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 28. Том III. – М.: ИВ РАН, 2020. – С. 51–69. Кнорозова Е.Ю. Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев / Отв. ред. Н. В. Колпакова. СПб: БАН, 2020.

⁴⁷ Транскрипция предложена Е.Ю. Кнорозовой. См. подробнее: Кнорозова Е.Ю. К вопросу о Тхань Зяунга – духе Фудонга во вьетнамской традиционной литературе // Проблемы литератур Дальнего Востока. Сборник материалов VI Международной конференции. Том 2. – СПб, 2014. – С. 310–320. Кнорозова Е.Ю. Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев / Отв. ред. Н.В. Колпакова. СПб: БАН, 2020. – С. 201–239.

⁴⁸ См. подробнее: Dror, Olga. Cult, Culture, and Authority: Princess Lieu Hanh in Vietnamese History. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2007.

наблюдениям, верховные божества китайского происхождения крайне редко покровительствуют деревенским общинам, хотя и могут упоминаться в жизнеописании духа местности⁴⁹.

Непосредственно среди людей обитают духи умерших, в том числе духи умерших предков, духи мифических персонажей, некоторые духи природы (например больших деревьев и камней) и различные вредоносные духи, такие как голодные духи незахороненных должным образом умерших. Здесь же, в постоянном взаимодействии с людьми, находятся и рассматриваемые нами *тханьхоанги* – «переходная категория между душами умерших и высшими божествами»⁵⁰. Выполняя ритуалы и делая подношения *тханьхоангам*, вьетнамцы рассчитывают на их содействие в сборе урожая и спасении местности от различных бедствий – наводнений, эпидемий, войн. Духи «требуют» не только подношений, но и почтительного отношения к себе, и даже добрые духи бывают мстительными – так проявляется их сила и власть над людьми. Чтобы обезопасить себя от вредоносного воздействия духов и заручиться их поддержкой, людям необходимо делать регулярные подношения (благовония, цветы, ритуальная еда, алкоголь в специальной посуде).

Тханьхоанги покровительствуют не просто участку земли, а населенной местности – деревне (làng, xóm, thôn 村) или деревенской общине

⁴⁹ Например, в каталоге Института иероглифики Вьетнама (Viện Nghiên cứu Hán Nôm) среди около 2 тыс. повествований о духах местности лишь единожды встречается текст о Лао-цзы как о духе местности (АЕ.А2/84). [<http://www.hannom.org.vn/trichyeu.asp?param=2290&Catid=243>]. В то же время Лао-цзы выступает персонажем в жизнеописаниях богини Лиен Хань. См.: Thần Tích Thần Sắc Hà Nam (Повествования и указы о духах провинции Ханам). Hà Nội, NXB Khoa học xã hội, 2004. Tr. 352.

⁵⁰ Это наблюдение А. Б. Старостиной относится к китайским духам местности (*чэнхуанам* и *туди*), но может быть отнесено и к *тханьхоангам*. См.: Старостина А.Б. Золотой шелкопряд: Сюй Сюань и его сборник «Записи об изучении духов». – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2020. – С. 87–88.

(объединению деревень, xã 社), а также городскому кварталу (phường 坊). *Тханьхоанг* расценивается как покровитель именно населенного пункта, чрезвычайно необходимый «оформившейся группе людей» (фр. un groupement humain formé), по выражению исследователя колониальных времен Нгуен Ван Кхоана⁵¹. Его французский предшественник Поль Жиран, оценивая связь культа с общинным самосознанием, писал, что *тханьхоанг* – это «коллективная душа» деревенской общины (фр. âme collective)⁵².

Строго определенные функции *тханьхоанга* и его место в иерархии возникли, по-видимому, под китайским влиянием. Например, у бирманских народов духи-*наты* могут исполнять самые разные функции: одни *наты* находятся на вершине пантеона (всего их 37), другие – покровительствуют местности, третьи – выступают покровителем человека. У них могут быть различные характеры, поэтому нат способен как покровительствовать, так и вредить⁵³. *Наты* – персонажи во многих сказках бирманцев⁵⁴.

Что касается *тханьхоангов*, то их функции и сфера взаимодействия с людьми значительно более ограниченные, при этом *тханьхоанги* редко общаются с человеком напрямую. Роль медиатора в коммуникации с ними выполняют представители жителей той или иной местности – наиболее авторитетные мужчины старшего возраста.

Коротко охарактеризуем главные религиозные практики вьетнамцев, соседствующие с культом *тханьхоангов*.

⁵¹ См.: Nguyễn Văn Khoan. Essai sur le Đình et le culte du génie tutélaire des villages au Tonkin // Bulletin de l'École Française d'Extrême-Orient. Tome 30, 1930. P. 118.

⁵² Giran, Paul. Magie et religion annamites: introduction à une philosophie de la civilisation du peuple Annamites. Paris, 1912. P. 333–334.

⁵³ Стратанович Г.Г. Народные верования населения Индокитая. / Отв. ред. С.И. Вайнштейн, Я.В. Чеснов. – М.: Наука, 1978. – С. 93-94.

⁵⁴ Сказки народов Бирмы / Сост. В. Касевич, Ю. Осипов. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1976.

Таблица 1. Социальные уровни отправления культа духов

(на основе данных, приведенных О.В. Новаковой со ссылкой на Чан Данг Шиня)⁵⁵

Уровень	Место отправления культа	Объекты культа	Отправитель культа
Семья	Домашний алтарь трех поколений предков (bàn thờ)	Предки семьи (tổ tiên)	Глава семьи
Род	Храм предков (đền)	Предки рода (tổ họ)	Глава рода, семейной ветви
Деревенская община	Общинный дом (đình), храм (miếu), пагода (chùa)	Духи-покровители местности (thành hoàng), основатели ремесел (tiên sư)	Глава деревенской общины
Государство	Храмы (đền) в честь правителей Хунгов и национальных героев	Мифические правители Хунги (Hùng Vương), национальные герои (anh hùng dân tộc)	Глава государства или представитель центральной власти

Базовый аспект вьетнамского культа духов – почитание предков семьи. Помимо ежедневных ритуалов в честь трех поколений умерших предков на домашнем алтаре (bàn thờ), вьетнамцы проводят церемонии обращения к предкам по специальным поводам, в числе которых обряды жизненного цикла⁵⁶. Также важное место в семейных ритуалах занимает почитание духа домашнего очага (Ông Táo, также Táo Quân 灶君)⁵⁷.

⁵⁵ См.: Новакова О.В. Крест и Дракон: у истоков вьетнамской католической церкви (XVI-XVII века). М., 2012. С. 88-89. Trần Đăng Sinh. Những khía cạnh triết học trong tín ngưỡng thờ cúng tổ tiên của người Việt ở đồng bằng Bắc Bộ hiện nay (Чан Данг Шиня. Философские аспекты вьетнамского культа предков в современном северном Вьетнаме). Hà Nội, NXB Chính trị Quốc gia, 2002. Tr. 169.

⁵⁶ О подношения на домашний алтарь как форме коммуникации с духами см.: Hühnelmeier G. Feeding the spirits - Cooking, Offering and Reclaiming Lộc in Late Socialist Vietnam. In: South East Asia Research 29 (1), 2021. Pp. 108-125.

⁵⁷ См. подробнее: Мифы и предания Вьетнама. / Перевод с вьетнамского и ханваня, коммент. Е.Ю. Кнорозовой. – СПб: Петербургское Востоковедение, 2000. С.59. Также см.: Patrick McAllister, Thi Cam Tu Luckman. The Kitchen God Returns to Heaven [Ông Táo Về Trời]: Popular Culture, Social Knowledge and Folk Beliefs in Vietnam. In: Journal of Vietnamese Studies, Vol. 10, No. 1. 2015. Pp. 110-150.

Выдающиеся предки, жившие более чем три поколения назад, в силу более высокого статуса и многочисленности потомков становятся объектом почитания фамильной ветви или всего рода, поэтому ритуалы в честь их духов зачастую выполняются в специальных фамильных храмах (*đền*), строящихся и содержащихся на средства потомков.

Повседневные ритуалы выполняются не только в домашнем алтаре, но и на алтарях духов – покровителя ремесел и профессий, установленных в мастерских, лавках, кафе, на предприятиях и т. п. В качестве такого духа может выступать не только мифический покровитель конкретного ремесла или абстрактный дух богатства, но и умерший основатель того или иного предприятия. Если каким-то ремеслом занимается вся деревенская община, то алтарь такого духа устанавливается в общинном доме, а дух может почитаться как покровитель местности *тханьхоанг*.

На государственном уровне почитаются в первую очередь духи мифических правителей древности, объявленных прародителями и покровителями всего Вьетнама, – королей Хунгов (*Hùng Vương 雄王*)⁵⁸. Церемония почитания (*Giỗ tổ Hùng Vương*) проводится первыми лицами государства в специальном храме под Ханоем с участием паломников, а день праздника с 2007 г. объявлен во Вьетнаме нерабочим днем (10-й день третьего лунного месяца, в апреле по григорианскому календарю).

Отметим также религиозные практики, которые веками оставались маргинальными и противопоставлялись культам, поддерживаемым государством, – медиумные, или медиумические сеансы (*lên đồng*). Они

⁵⁸ Кроме того, День поминовения королей Хунгов ныне пышно празднуется во всех крупных городах Вьетнама, хотя традиционно ритуалы их почитания проводились только под Ханоем. Инициатором праздничных мероприятий выступает государство. По нашему убеждению, это политический проект, необходимый для выстраивания национальной идентичности вьетнамцев, а также для легитимизации (сакрализации) власти коммунистической партии в условиях кризиса марксизма-ленинизма.

предполагают одержимость медиума духом в состоянии транса и могут быть соотнесены со спиритизмом и шаманизмом. Объектом сеансов выступают самые разные духи, в том числе *тханьхоанги*, но чаще всего это женские духи, в частности, уже упомянутая нами богиня Лиеу Хань. По мнению А.Ш. Шарипова, популярность почитания богинь-матерей часто объясняется исконным высоким статусом женских божеств во вьетнамском пантеоне, однако, по-видимому, культ получил широкое распространение лишь в XVI–XIX вв. в противовес утверждавшемуся двором пантеону *тханьхоангов* и церемониям в честь них, которые проводились исключительно мужчинами⁵⁹.

Обособленность практик, связанных с одержимостью женскими духами и их почитанием, позволила современным вьетнамским религиоведам (в первую очередь Нго Дык Тхиню) выделить их в «религию богинь-матерей» (Đạo Mẫu 道母)⁶⁰. Осмысление некогда маргинальных практик в качестве религии происходило на фоне признания их ЮНЕСКО нематериальным культурным наследием (наряду с почитанием королей Хунгов)⁶¹. Все это повысило статус медиумных практик, вызвало их переосмысление как исконно вьетнамских и привело к их повсеместному распространению в современном Вьетнаме, особенно на юге страны⁶².

⁵⁹ Подробнее о сакрализации женского во вьетнамской народной религии см.: Шарипов А.Ш. Женские божества и особенности мифологической символики (по материалам вьетнамской мифологии) // Религиоведение, №2, 2001. С. 45-55.

⁶⁰ Ngô Đức Thịnh. Đạo Mẫu Việt Nam. Trọn Bộ 2 Tập. (Нго Дык Тхинь. Поклонение богиням-матерям во Вьетнаме. В 2 т.). Hà Nội, NXB Tôn Giáo, 2009.

⁶¹ Старикова Е.О. Конструирование образа национальной культуры во Вьетнаме // Азия и Африка сегодня. №1, 2020. С. 61-65.

⁶² С получением статуса нематериального культурного наследия медиумные сеансы стали популярными: повысился престиж этих некогда маргинальных практик, оживился спрос на них. Ныне они воспринимаются как явление массовой культуры – шоу (в том числе с участием трансгендеров), привлекающее толпу, а также как область поисков национальной идентичности (восприятие практик как исконно вьетнамского религиозного феномена). См. Подробнее: Salemink, Oscar. Appropriating culture: the politics of intangible cultural heritage in Vietnam. In: State, Society and the Market in Contemporary Vietnam, Hue-Tam Ho Tai and Mark

1.2. Духи местности вьетнамцев в контексте схожих культов соседних народов

Как было сказано выше, почитание духов местности повсеместно распространено в Юго-Восточной Азии, поэтому культ *тханьхоангов* может быть рассмотрен в достаточно широком контексте. Мы не ставим перед собой задачу описать весь этот контекст. Приведем лишь несколько примеров. В первую очередь охарактеризуем культы народов, не испытавших религиозно-философского влияния Индии, Китая и Европы.

Духи местности у даяков

Рассмотрим культ духов местности у даяков, населяющих о. Калимантан (Индонезия, Малайзия, Бруней), остающихся последователями анимистических культов до настоящего времени. Покровителями местности даяки считают духов недавно умерших жителей деревни, вселяющихся в специально изготавливаемые деревянные статуи (*hampatong*, рис. 2). Вместе с тем вьетнамцы почитают покровителями не всех умерших родственников и даже не всех умерших знатных представителей деревни, а отдельных выдающихся личностей – например ее основателя или человека, имеющего заслуги перед ее жителями, а порой и вовсе мифического персонажа.

Даяки устанавливают статую в пограничном пространстве – у входа в жилище и вдоль дорожек, ведущих к нему, – для защиты от злых духов, в том числе духов болезней. В то же время алтарь вьетнамского *тханьхоанга* находится в самом центре деревенской общины, обычно в доме собраний ее жителей (в общинном доме, о котором подробнее будет сказано ниже, реже в отдельном храме).

Sidel (Eds.). Routledge, 2013. Pps. 158-180. Saleminck, Oscar. Spirit worship and possession in Vietnam and beyond. In: Routledge Handbook of Religions in Asia. Routledge, Abingdon, Oxon and New York, 2015. Pps. 231-246.

Рис. 2. Статуи духов местности даяков о. Калимантан (hampatong). Музей Бранли в Париже. Источник изображения: detoursdesmondes.typepad.com⁶³.

Рис. 3. Принятый во Вьетнаме китайский канон изображения божеств-стражников четырех сторон света (Tứ Đại Thiên Vương 四大天王).
Источник изображения: phathocdoisong.com⁶⁴.

⁶³ См. Détours des Mondes – À la vie, à la mort... dans la jungle de Borneo ou au musée! [Описание скульптур южного и юго-восточного Борнео из коллекции Этнографического музея на набережной Бранли в Париже, дата публикации: 16.10.2016] // Detoursdesmondes.typepad.com – портал французской ассоциации по изучению африканского и океанического искусства «Détours des Mondes» [https://detoursdesmondes.typepad.com/dtours_des_mondes/2016/10/sculpture-ngaju-ot-danum-dayak-borneo.html]. Такие скульптуры также выставлены в музее Метрополитен в Нью-Йорке. См., например: Figure (Hampatong), 19th – early 20th century [<https://www.metmuseum.org/art/collection/search/316008>].

⁶⁴ См. La Duẩn Hòa 'Tứ đại Thiên vương' trong đạo Phật là những ai? [Ла Зуан Хоа. Кто такие «четыре небесных царя» в буддизме?] // Phật Học Đời Sống [Буддология и жизнь] [<https://phathocdoisong.com/-tu-dai-thien-vuong-trong-dao-phat-la-nhung-ai-.html>].

В изображениях духов местности даяков мы видим несвойственную вьетнамским статуям *тханьхоангов* экспрессию наивного искусства, очевидную в агрессивных выражениях лиц умерших предков, призванных отпугивать злых духов. Эмоциональностью наделяются в Китае и во Вьетнаме и изображения духов-хранителей дверей, ворот домов и храмов (Môn Thần 門神), а также божеств-стражников четырех сторон света (Tứ Đại Thiên Vương 四大天王, рис. 3), что, судя по всему, связано с исполняемой ими функцией охраны пограничных пространств.

На вьетнамском материале мы видим, что китайский изобразительный канон допускает экспрессию в отношении второстепенных божеств, тогда как для статуй духов государственного пантеона характерна внешняя доброжелательность, хотя они мстительны за неуважение к себе ⁶⁵. (Буддийские статуи и вовсе демонстрируют умиротворение.)

Яванский культ духов местности

Обратимся к современному яванскому культу духов местности в Индонезии. Он интересен для нас тем, что многие яванцы исповедуют суннитский ислам, запрещающий поклонение духам и их изображение. В исламе культ духов относится к хараму (греховным деяниям), а народные практики почитания духов выведены из публичной сферы: они не регламентированы, и на их проведение не влияет суннитское вероучение. Пожалуй, лишь запрет на изображение лиц отразился на почитании духов: они существуют метафизически и не требуют материального воплощения в виде статуи. Присутствие духов демонстрируется во время сеансов транса и

⁶⁵ Американский антрополог Ш. Маларни приводит примеры мести *тханьхоангов*: Malarney, Shaun Kingsley. Culture, Ritual, and Revolution in Vietnam. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2002. P. 93.

одержимости (рис. 4), поэтому антропологи изучают яванский культ в «поле»⁶⁶, а не по музейным коллекциям, как в случае с *хампатонгами*.

Рис. 4. Традиционный яванский танец куда-кепанг (также джатилян, джаранан, куда-лумпинг), включающий демонстрацию трансовых состояний и тесно связанный с верованиями в духов и представлениями об одержимости.

Фото: Ева Рапопорт⁶⁷.

Яркие костюмированные праздники в честь яванских духов включают в себя демонстрацию физической неуязвимости. «В состоянии одержимости участники могут есть стекло, касаться горящих углей или даже брать их в рот, получать удары плетью – все без какого-либо видимого ущерба, что воспринимается как знак покровительства со стороны духов и достоверное подтверждение их участия в представлении»⁶⁸.

⁶⁶ См.: Rapoport, E. *Jathilan* Horse Dance: Spirit Possession Beliefs and Practices in Present-Day Java. In: *IKAT: The Indonesian Journal of Southeast Asian Studies*. Vol. 2, No. 1, July 2018. Pp. 1-17. Rapoport, E. Spirit Possession, Javanese Magic and Islam: Current State of Affairs. In: *Between the Worlds: Magic, Miracles, and Mysticism*. Vol. 2. Paradigma, Sofia, 2020. Pp. 94-112.

⁶⁷ См. En trance // Eva Rapoport [<https://jathilan.me/en-trance>].

⁶⁸ Рапопорт Е.В. Куда кепанг // Большая российская энциклопедия [<https://bigenc.ru/c/kuda-kepang-88bc7e>]

Практики такого рода недопустимы при почитании *тханьхоангов* во Вьетнаме (как уже говорилось выше, транс и одержимость духами считались маргинальными практиками до конца XX в.). Возможно, отсутствие сеансов транса – результат политики по унификации культов и регламентации ритуалов, которую проводила вьетнамская династия Поздние Ле (1428–1788) под влиянием китайской идеологии, в первую очередь «имперской» религии и неоконфуцианства⁶⁹. Суть ритуала обращения к *тханьхоангам* заключается в том, что в результате молитвенных воззваний под бой гонга и барабанов дух приходит на алтарь, чтобы получить подношения и выслушать обращения жителей деревни. Если дух доволен подношениями, то он окажет покровительство местности, а при отсутствии подношений или уважительного отношения – начнет вредить. Мы не можем исключать, что транс и одержимость присутствовали во вьетнамских церемониях и были вытеснены при переносе алтарей духов в общинный дом в XV в. Если это так, то неоконфуцианство переформатировало культ, рафинировав его для включения в государственную религию (в то время как ислам на Яве, запрещая локальные культы, не вмешивался в них).

Культ *неак-та* у кхмеров

Сравнение *тханьхоангов* с кхмерскими духами местности *неак-та* (кхм. អ្នកតា) представляет для нас интерес прежде всего потому, что в Камбодже этот культ существует в рамках буддизма. Сопоставление культов позволит

⁶⁹ При этом народные практики почитания *чэнхуанов* в Китае допускали проведение медуимных сеансов перед алтарями этих духов. См.: Сторожук А.Г., Корнильева Т.И., Завидовская Е.А. Духи и божества китайской преисподней. – СПб: КАРО, 2012. – С. 352–369.

нам судить о положении вьетнамских духов местности в XI–XIV вв., когда буддизм был государственной религией Дайвьета⁷⁰.

Рис. 5. Церемония в честь *неак-та* в Камбодже по случаю начала сезона дождей (апрель 2022 г.). Дух общается с жителями деревни через медиума (в белом). Источник изображения: khmertimeskh.com⁷¹.

В Камбодже в качестве *неак-та* выступают духи первопредков и основателей деревни, а также мифические существа и неантропоморфные духи. Алтарь *неак-та* устанавливается на границе поселения, что связано с охранительной функцией этих духов. Для строительства домика с алтарем *неак-та* (рис. 5) выбирают «выступающий» природный объект – дерево,

⁷⁰ Дайвьет (Đại Việt 大越) – название вьетнамского государства в XI–XVIII вв.

⁷¹ См. អ្នកភូមិចំណុះដើមរត្តអធ្វាធ្វើពិធីឡើងអ្នកតានៅដើមរដូវវស្សា [Жители деревни у подножия храма Ват Атва совершили подношения духу *неак-та* по случаю начала сезона дождей] (04.05.2022) // Khmer Times [<https://www.khmertimeskh.com/501069187/អ្នកភូមិចំណុះដើមរត្តអធ្វាធ្វើពិធីឡើងអ្នកតានៅដើមរដូវវស្សា/>].

небольшой холм, камень, термитник или искусственную насыпь, в который, как ожидается, поселяется дух, становящийся *неак-та*⁷².

Неак-та может изображаться в виде небольшой статуи, камня, но часто не имеет изображения на алтаре, что соответствует яванским традициям. У каждого *неак-та* есть постоянный медиум из числа жителей деревни, который и становится материальным воплощением *неак-та* и выступает посредником в общении духа с местными жителями. Подношения обычно состоят из цветов, благовоний, фруктов, приготовленной еды, алкоголя и сладостей, что роднит культ *неак-та* с культом *тханьхоангов*.

С точки зрения буддизма поклонение локальным духам не запрещается (как в исламе), но и не продвигает человека в духовных практиках, не расценивается как заслуга и не способствует достижению окончательной цели – освобождения от страданий. Вместе с тем духи включаются в пантеон в качестве второстепенных божеств, а в церемониях в честь *неак-та* нередко участвуют и буддийские монахи, декламирующие молитвенные тексты и благопожелания (паритты).

По-видимому, до XV в. во Вьетнаме медиумные сеансы и буддийские молитвы также сопровождали церемонии в честь духов местности. Вероятно, с перемещением в общинный дом, в центр деревенской жизни, культ был очищен от лишних, с точки зрения неоконфуцианства, компонентов⁷³.

⁷² См. Chouléan, Ang. Les êtres surnaturels dans la religion populaire khmère. Cambodge, Cedoreck, 1986. Forest, Alain. Le culte des génies protecteurs au Cambodge: Analyse et traduction d'un corpus de textes sur les neak ta. Paris, L'Harmattan, 1992. Заикина Е.О. Культ духов местности в Камбодже: дисс. ... магистра: 58.04.01. СПб: СПбГУ, 2021.

⁷³ Ш. Маларни сообщает о том, что медиумные сеансы встречались в общинных домах в 1990-х гг., когда традиция почитания *тханьхоангов* только начинала возрождаться. См.: Malarney, Shaun Kingsley. Culture, Ritual, and Revolution in Vietnam. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2002. P. 98.

Духи местности у мыонгов (Вьетнам)

Мыонги – наиболее близкий вьетнамцам народ, населяющий предгорья к западу и югу от Ханоя (тогда как вьетнамцы живут в долинах рек, прежде всего, в долине р. Красной). По языку и материальной культуре мыонги близки к вьетнамцам, поскольку эти народы разделились достаточно поздно (лишь в X–XI вв.). Вместе с тем мыонги значительно в меньшей степени испытывали влияние китайской цивилизации, их язык оставался бесписьменным, а эпические сказания передавались из поколения в поколение устно⁷⁴.

Рис. 6. Церемония в честь *тханьхоанга* в деревне мыонгов в провинции Хоабинь (Вьетнам). Источник изображения: baohoabinh.com.vn⁷⁵.

О почитании духов местности мыонгами упоминают исследователи колониального времени (Французский Индокитай существовал в 1887–

⁷⁴ См. Никулин Н.И. Мифо-эпические сказания народов Вьетнама // Специфика жанров в литературах Центральной и Восточной Азии. Современность и классическое наследие. – М.: Наука, Главная редакция Восточной литературы. – С.7-37.

⁷⁵ См. Đặc sắc Lễ hội Mường Thành năm 2018 [Особенности праздников мыонгов в 2018 г.] (21.02.2018) // Báo Hoà Bình [газета провинции Хоабинь] [<http://www.baohoabinh.com.vn/256/114993/Dac-sac-Le-hoi-Muong-Thang-nam-2018.htm>].

1945 гг.). Так, Пьер Гроссан в 1922 г. пишет, что вся жизнь мыонга «окружена» духами. Повсюду почитаются духи-покровители местности (*genies tutélaires*), считающиеся более могущественными, чем другие духи: именно они обеспечивают мир, здоровье, благополучие в районе проживания мыонгов. Церемонии в их честь проводятся трижды в год (в десятый день первого, третьего и десятого лунных месяцев) в общинном доме главой деревни с участием всех ее жителей. В качестве подношений используют курицу и клейкий рис, а после церемонии устраивают пир для всей деревни⁷⁶.

Наблюдения Гроссана свидетельствуют о сходстве культа вьетнамцев и культа мыонгов: их современные церемонии проводятся с использованием того же инвентаря, что и вьетнамские церемонии (рис. 6).

Однако культ мыонгов отличается своеобразием пантеона духов: наряду с духами предков, покровителями местности почитаются дух камня, дух, побеждающий летучих мышей, обезглавленный правитель, знахарь, два брата, обладавшие сверхъестественными способностями. Кроме того, храмы и общинные дома мыонгов чаще всего меньше по размеру, чем у вьетнамцев, и могут быть построены, например, из бамбука, тогда как вьетнамцы строят капитальные сооружения для поклонения *тханьхоангам*⁷⁷.

Реконструкция ранней истории вьетнамского культа духов местности, не отраженной в письменных памятниках

Этнографический материал, описанный выше, позволяет в общих чертах реконструировать исходные формы культа духов-покровителей местности во

⁷⁶ Pierre Grossin. La province Muong de Hoa-Binh. Deuxième édition. Édition de la Revue Indochinoise. Hanoi – MCMXXVI (1922). P. 63.

⁷⁷ См. Văn hóa dân tộc Mường (Культура народа мыонг) // Thư viện tỉnh Hòa Bình (Библиотека провинции Хоабинь) [<https://thuvienhoabinh.vn/Dia-chi-Hoa-Binh/Nghien-cuu-van-hoa-tinh-Hoa-Binh/209-VAN-HOA-HOA-BINH-PHAN-6>].

Вьетнаме. Конечно, наши выводы носят гипотетически характер, но вместе с тем они позволяют описать культ *тханьхоангов* как динамичное явление (в противовес расхожему среди носителей культуры представлению о культе как об унаследованной от предков неизменной традиции).

Итак, вслед за Л. Кадьером мы будем расценивать почитание духов местности как древнейшую религиозную практику вьетнамцев. Изначально она была связана с культом духов умерших предков, которые, по убеждению жителей деревни, находятся в постоянном взаимодействии с ними. Лишь позднее (возможно, под влиянием схожих китайских культов) пантеон расширился за счет духов людей, не связанных кровным родством с деревней, но имеющих заслуги перед ее жителями⁷⁸. Кроме того, объектами поклонения становились тотемы и различные зооморфные духи⁷⁹. Вьетнамские исследователи описывают культы, которые долго сохранялись в общинных домах: культы духов змей и сколопендр, духов умерших детей, духов похоти, духов продажи свиней⁸⁰.

По-видимому, духи обладали алтарями и могли иметь какое-либо материальное воплощение в виде статуи, камня или насыпи. Скорее всего, духи местности выполняли функцию охраны пограничных пространств от злых духов (наряду с покровительством деревне в целом), поэтому могли изображаться агрессивными и устанавливаться на краю деревни. Эту роль они,

⁷⁸ О наиболее почитаемом полководце на севере Вьетнама Чан Хынг Дао см.: Phạm Quỳnh Phương. Hero and Deity: Tran Hung Dao and the Resurgence of Popular Religion in Vietnam. Chiang Mai: Mekong Press, 2009.

⁷⁹ О культе деревьев, камней и тотемов, в частности, змей, см.: Cadière Léopold. Croyances et pratiques religieuses des Annamites dans les environs de Huê. I. Le culte des arbres // Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême-Orient. Tome 18, 1918. Pp. 1–60. Nguyễn Duy Hinh. Tín ngưỡng Thành hoàng Việt Nam (Нгуен Зуи Хинь. Поклонение духам-покровителям деревенских общин во Вьетнаме). Hà Nội, NXB Khoa học xã hội, 1996.

⁸⁰ См. Nguyễn Minh Tường. Tín ngưỡng thờ thần Thành hoàng trong các làng xã Việt Nam (Нгуен Минь Тьонг. Поклонение духам-покровителям общин в деревнях и общинах Вьетнама) // Khoa học xã hội Việt Nam, 10 (71), 2013. Tr. 99.

скорее всего, сохраняли в века доминирования буддизма (X–XIV вв.). Лишь в XV в. алтари духов местности переместились в центр деревенской жизни – в общинный дом⁸¹. Отметим, что в нем стали почитаться только покровители деревни. Не вошли в понятие «*тханьхоанг*» несвязанные с общинным домом духи земли и природные духи; они обитают как в деревнях, так и за их пределами и почитаются доныне⁸². Например, чтобы похоронить умершего, вьетнамцы обращаются за разрешением к духу земли на кладбище⁸³.

Большие общедеревенские праздники в честь главного духа деревни проводятся несколько раз в год. Помимо ритуалов перед алтарями, молитвенных обращений к духам, подношений фруктов, цветов, благовоний, пищи и алкоголя, они включают в себя народные празднества, которые могут быть охарактеризованы как проявление карнавальной культуры. До XV в. ритуалы в честь духов местности, по-видимому, подразумевали участие медиумов и включали в себя демонстрацию транса и одержимости духами.

1.3. История культа тханьхоангов

Конструирование культа в XV в.

Становления культа *тханьхоангов* происходило в Дайвьете в XV в. в условиях социально-политического кризиса после двух десятилетий китайской оккупации (1407–1427). Изгнание китайских войск из Дайвьета сопровождалось поисками новых ориентиров и привело к утверждению неоконфуцианской идеологии, сменившей при дворе буддизм. В правление первых императоров новой династии Поздние Ле (1428–1788) был разработан

⁸¹ Иногда *тханьхоангов* также почитают в отдельных храмах (*đền*).

⁸² Подробнее см.: Tạ Chí Đại Trùng. Thần, người và đất Việt (Та Ти Дай Чыонг. Духи, люди и земля Вьетнама). Hà Nội, NXB Tri thức, 2014. Tr. 162-163.

⁸³ См.: Malarney, S. K. Culture, Ritual, and Revolution in Vietnam. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2002. P. 143.

новый свод законов, были утверждены экзамены на должности, а также был составлен летописный свод «Полное собрание исторических записок Дайвьета» (Đại Việt sử ký toàn thư 大越史記全書)⁸⁴. Этот труд «удревнил» историю вьетнамского этноса с помощью включения в историописание мифологических королей Хунгов (по аналогии с китайской мифической династией Ся). Американский исследователь Л. Келли охарактеризовал XV век в Дайвьете как эпоху «изобретения традиций»⁸⁵.

В это время правителями новой династии Ле была создана государственная религия, сконструированная под существенным влиянием китайских образцов⁸⁶, но на основе преимущественно локального пантеона духов. Судя по библиографическим описаниям сохранившихся текстов о духах в каталоге Института иероглифики Вьетнама (Viện nghiên cứu Hán nôm)⁸⁷, именно в то время оформился государственный культ *тханьхоангов*.

Начиная с XV в. почитание *тханьхоангов* также документируется во вьетнамских летописях благодаря тому, что они стали объектом государственного регулирования⁸⁸. Летописи сообщают о том, что Ле Лой – основатель династии Ле (правил в 1428–1433 гг.) – повелел привести в порядок

⁸⁴ Эта летопись переведена на русский язык: Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы): в 8 томах. – М.: Восточная литература, 2002–2022.

⁸⁵ Подробнее см.: Kelley, L.C. Inventing traditions in fifteenth-century Vietnam. In: Imperial China and Its Southern Neighbours. Ed. by Victor H. Mair and Liam C. Kelley. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2015. Pp. 161-193.

⁸⁶ См. Малявин В.В. Китайская цивилизация. – М.: Дизайн. Информация. Картография, Астрель, АСТ, 2000. С. 227–246. Духовная культура Китая: Энциклопедия. Том 2. Мифология. Религия. / Ред. М.Л. Титаренко и др. – М.: Восточная литература, 2007. – С. 100–104.

⁸⁷ См. Di sản Hán Nôm [Каталог иероглифических памятников] // Viện nghiên cứu Hán nôm [Институт иероглифики Вьетнама] [<http://www.hannom.org.vn/default.asp?CatID=131>].

⁸⁸ Помимо уже упомянутого «Полного собрания исторических записок Дайвьета», историки опираются на летописный свод «Одобренное высочайшим повелением всеобщее зеркало вьетской истории, основа и частности» (Việt sử Thông giám cương mục 欽定越史通鑑綱目).

храмы в честь духов, в том числе локальных, сразу после окончания войны с Китаем. В 1464 г. внук Ле Лоя – реформатор Ле Тхань-тонг (правил в 1460–1497 гг.), утвердил ритуалы поклонения в храмах духам «заслуженных подданных» прошлых веков⁸⁹. По мнению вьетнамоведа-историка П.В. Познера, «если в эпоху Ли – Чан (в XI–XIV вв. – *Е.Г.*) культ предков оставался во вьетнамском обществе прежде всего семейным культом, то с конца эпохи Чан, и особенно в начале эпохи Ле стала выстраиваться вертикаль от семейного культа предков к культу общинно-уездных духов-покровителей, от него к культу провинциально-региональных духов-покровителей и далее к культу столичных духов-покровителей, вершиной которой является культ предков императорской семьи»⁹⁰.

По-видимому, именно в XV в. понятие «*тханьхоанг*», восходящее к названию китайского духа-покровителя городов – *чэнхуана* 城隍, распространяется в Дайвьете на культы сельской местности, тогда как в Китае в сельской местности поклоняются духам земли – *туди* 土地. Обозначим, в чем заключается разница между ними.

Чэнхуаны – покровители городов в Китае (буквально «духи городских стен и рвов»). В роли *чэнхуанов* в Китае выступали реальные и легендарные исторические персонажи, крупные чиновники, ученые, связанные с местностью по роду службы. Первые храмы в их честь появились в Китае в древности, но широкое распространение культ получил в Средние века – в эпоху Сун (960–1279)⁹¹. Распространенность культа *чэнхуанов* демонстрирует литература того времени. Государство покровительствовало храмам и

⁸⁹ Полная академическая история Вьетнама. В 6 томах. / Под ред. П. В. Познера. – М.: Авторская книга РАН, 2014. – Т. 2. Средние века (1010–1600 гг.). С. 459–460.

⁹⁰ Там же. С. 460.

⁹¹ Алимов И.А. Бесы, лисы, духи в текстах сунского Китая. Спб.: Наука, 2008. С. 234.

даровало духам почетные титулы и ранги. При Чжу Юань-чжане (правил в 1368–1398) поклонение *чэнхуанам* стало государственным культом⁹². *Чэнхуаны* выступали как судьями загробного мира, так и начальниками всех *туди* на подведомственной территории. Статуи *чэнхуанов* узнаваемы благодаря тому, что они облачены в одеяние чиновника и держат табличку для письма в руках. До XX в. храм в честь *чэнхуана* включал, помимо залов *чэнхуана* и других божеств, «личные покои» – помещения для проживания *чэнхуана* с семьей и свитой (включая кровать и туалетные принадлежности). Они открывались для посетителей только по большим праздникам⁹³.

В 1907 г. китаист В. М. Алексеев описывал храм *чэнхуана* в г. Сиань так:

Перед входом стоят статуи помощников *чэнхуана*, отправителей правосудия, к которым население питает суеверный страх, считая их способными к заклятию и отвращению нечистой силы. Входящий в храм прежде всего сталкивается лицом к лицу с грозными демонами ада — *гуйцзу*. У одного в руках дощечка с надписью: «Должны схватить вашу душу». <...>

Храм очень богатый, нарядный, с массой каллиграфических надписей, великолепных картин, с архитектурой сложной и пестрой. Пышное впечатление, например, производят дракон в синих облаках и зеленых волнах, картины, изображающие рыб, и т. д. Супружеская чета *чэнхуанов* одета очень парадно. Спальня их полна всевозможными принадлежностями туалета и гардероба⁹⁴.

⁹² Духовная культура Китая: Энциклопедия. Том 2. Мифология. Религия. / Ред. М.Л. Титаренко и др. – М.: Восточная литература, 2007. – С. 733-744.

⁹³ Подробнее см.: Сторожук А.Г., Корнильева Т.И., Завидовская Е.А. Духи и божества китайской преисподней. – СПб: КАРО, 2012. – С. 352–369.

⁹⁴ Алексеев В.М. В старом Китае: Дневники путешествия 1907 г. / Предисл. акад. В.В. Струве и В.М. Штейн. – М: Восточная литература, 1958. Глава 5 [<https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XX/1900-1920/Alekseev/text5.htm>].

При этом *чэнхуаны* не обладали безоговорочным авторитетом: порой они воспринимались как администраторы и даже подвергались наказаниям со стороны людей⁹⁵.

Рис. 7. Статуя *чэнхуана* на пышном алтаре в храме в его честь в районе Саукэйвань в Гонконге. Фото автора. 2019 г.

Рис. 8. Алтарь духа земли *по-гун* (аналог *туди*) в переулке между торговыми центрами в районе Чимсачёй в Гонконге. Фото автора⁹⁶. 2019 г.

Китайские духи земли *туди* (также *туди-гун* 土地公, *туди-шэнь* 土地神, *фудэчжэньшэнь* 福德正神, *по-гун* 伯公 и др.) – объект народных религиозных практик изначально характерных для сельской местности, но распространившихся позже на городские парки и кварталы. Так же, как и

⁹⁵ См.: Старостина А.Б. Золотой шелкопряд: Сюй Сюань и его сборник «Записи об изучении духов». – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2020. – С. 88.

⁹⁶ Пример Гонконга интересен тем, что там (в отличие от остального Китая) традиция почитания духов не прерывалась в XX в. Прихожане подтвердили нам наличие семейных традиций посещения храмов и участия в праздниках в честь духов местности.

чэнхуан, туди – это должность в небесной иерархии, которую могут занимать разные духи и божества. Однако очень часто не обнаруживается четких сведений о том или ином *туди*⁹⁷. Нередко они безымянны. Это доброжелательные духи, к которым обращаются с просьбами об удаче, богатстве, урожае, мире. Иерархически они занимают подчиненное положение по отношению к *чэнхуанам*.

Туди посвящены более скромные алтари и храмы (рис. 7–8). Кроме того, покровительство *туди* локально: духи земли могут охранять от бедствий небольшой земельный участок и даже территорию другого храма (храмов *чэнхуана*, буддийских и даосских храмов). Алтари и храмы в честь *туди* веками соседствовали с другими культовыми сооружениями, но существовали независимо от них⁹⁸. Также *туди* выступает охранителем могил. День рождения этих божеств отмечается всегда в один и тот же день (2-й день 2-го лунного месяца). Изображается *туди* в одеяниях ученого и посохом в руках⁹⁹.

Культ *тханьхоангов* во Вьетнаме формировался под существенным влиянием китайских культов. Вьетнамские исследователи относят появление культа покровителей городов к периоду «северной зависимости» (Vấn thuộc, период зависимости от Китая с 111 г. до н. э. до X в., когда вьетнамские территории входили в состав китайских государств), хотя окончательное оформление государственного культа *тханьхоангов* произошло в XV в. под влиянием конфуцианства.

⁹⁷ Подробнее см.: Сторожук А.Г., Корнильева Т.И., Завидовская Е.А. Духи и божества китайской преисподней. – СПб: КАРО, 2012. – С. 306–313.

⁹⁸ См. Сторожук А.Г., Корнильева Т.И., Завидовская Е.А. Духи и божества китайской преисподней. – СПб: КАРО, 2012. Алимов И.А. Бесы, лисы, духи в текстах сунского Китая. СПб.: Наука, 2008. С. 235.

⁹⁹ Подробнее см.: Сторожук А.Г., Корнильева Т.И., Завидовская Е.А. Духи и божества китайской преисподней. – СПб: КАРО, 2012. – С. 314–315.

Рис. 9. Трон на переднем алтаре духа Иет Киеу (Yết Kiêu) в храме деревни Хаби в провинции Хайзыонг (Вьетнам).
Фото автора. 2018 г.

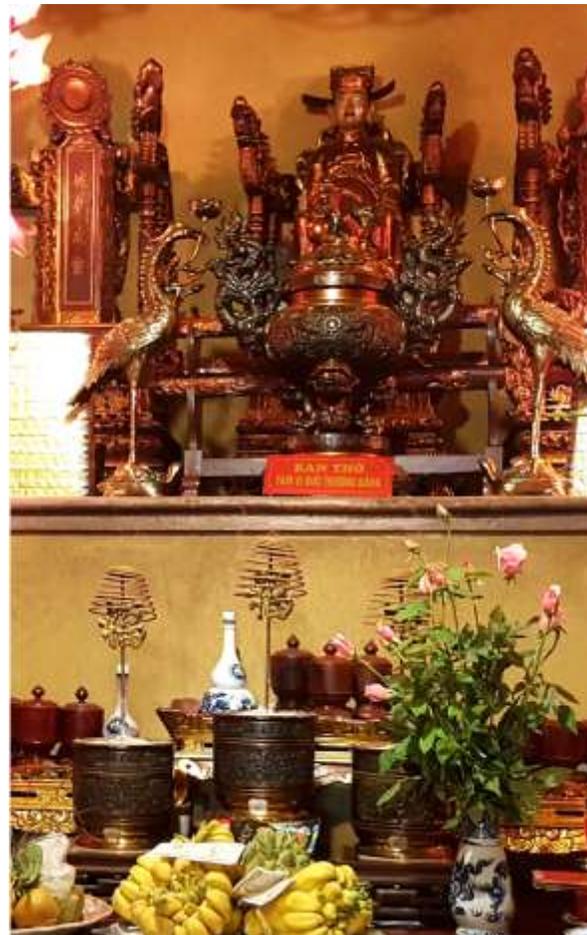

Рис. 10. Статуя духа Линь Ланга (Linh Lang) в общинном доме Нгоккхань, ныне квартал в районе Бадинь в Ханое (Вьетнам).
Фото автора. 2019 г.

Регламентация столичных культов привела к исчезновению многих почитаемых в народе духов или к их вытеснению в сельскую местность¹⁰⁰. В итоге по своему статусу и функциям *тханьхоанг* занял промежуточное положение между *туди* и *чэнхуаном*¹⁰¹. Прежде всего, это доброжелательный

¹⁰⁰ Nguyễn Vinh Phúc, Nguyễn Duy Ninh. Các Thành hoàng và tín ngưỡng Thăng Long - Hà Nội (Нгуен Винь Фук, Нгуен Зуи Хинь. Духи-покровители и верования Ханоя). Hà Nội, NXB Lao động, 2009. – Tr. 61–62.

¹⁰¹ Отметим, что во Вьетнаме есть и немногочисленные прямые аналоги китайского *чэнхуана*, например, дух-покровитель столицы – То Лить (Tô Lịch 蘇瀝), почитаемый как минимум с IX в. См.: Nguyễn Duy Ninh. Tín ngưỡng Thành hoàng Việt Nam (Нгуен Зуи Хинь.

дух (не судья загробного мира). В любой местности, населенной вьетнамцами, *тханьхоанг* занимает центральное место среди деревенских духов (или духов городского квартала). В общинном доме ему посвящен пышный алтарь, часто с его изображением – статуей, иероглифической надписью или символическим тронном, которые обозначают присутствие духа (рис. 9–10). Между *тханьхоангами* в разных деревнях нет взаимоотношений и строгой иерархии, хотя жители деревень, почитающие одного и того же духа, могут проводить совместные праздники в честь него¹⁰².

Какую же цель преследовали правители династии Ле, конструируя культ *тханьхоангов*?

В XV в. повсеместное распространение культа *тханьхоангов*, инициированное двором Ле, было необходимо для укрепления авторитета местных элит как опоры императорской власти, поскольку именно представители местных знатных родов выполняли ритуалы перед алтарями *тханьхоангов*¹⁰³.

Поклонение духам-покровителям деревенских общин во Вьетнаме). Hà Nội, NXB Khoa học xã hội, 1996. С. 51-55.

«История То Литя» содержится в сборнике Ли Те Суена «Собрание записей о потусторонних силах Вьетского царства» (Việt Điện U Linh Tập 越甸幽靈集, XIV в.). См. в переводе на русский язык: Кнорозова Е.Ю. Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев / Отв. ред. Н.В. Колпакова. СПб: БАН, 2020. – С. 321–322. Антология традиционной вьетнамской мысли. X – начало XIII вв. / Сост. В.В. Зайцев, А.В. Никитин. Гл. ред. М.Т. Степанянц. – М.: Институт философии РАН, 1996. С. 71.

¹⁰² Ареал покровительства *тханьхоанга* совпадает с границами поселения. Для сравнения приведем пример Тайваня, на который волнами прибывали переселенцы с материка, поэтому культы духов местности возникали стихийно и варьировались от семейных алтарей и частных кумирен до храмов с пантеоном божеств-покровителей. См. подробнее: Завидовская Е.А. Народная религия современного Тайваня: храмовые организации и праздники. – СПб.: Наука, 2012. – С. 34-49.

¹⁰³ См.: Антощенко В.И. Тхань хоанги – почитаемые общинные духи как одна из сакральных опор верховной власти во Вьетнаме / Доклад на III-м российско-французском научном симпозиуме «Государственная идеология и традиционные религии Юго-Восточной Азии», 08.10.1997 (рукопись).

Рис. 11. Чтение молитвы перед алтарем *тханьхоанга*. 1930 г.¹⁰⁴

Рис. 12. Церемония в общинном доме. Служители культа перед алтарем. 1938 г.¹⁰⁵

Соответственно, местные элиты обладали не только административной властью, но и сакральной. А духи, алтари которых были перенесены в общинный дом, стали покровительствовать не просто местности, но и всем решениям, которые принимались в деревне¹⁰⁶. Отметим, что местные элиты нередко перекладывали ответственность за бедствия на духов и в критических

¹⁰⁴ Источник изображения: Nguyễn Văn Khoan. Essai sur le Đình et le culte du génie tutélaire des villages au Tonkin // Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême-Orient. Tome 30, 1930. P. 130.

¹⁰⁵ Источник изображения: Nguyễn Văn Huyền. Contribution à l'étude d'un génie tutélaire annamite, Li-Phục-Man 李服蠻 // Bulletin de l'École Française d'Extrême-Orient. Tome 38, 1938. P. 80.

¹⁰⁶ К ним относились решения по поводу судебных вопросов, штрафов, налогов, распределения земель, находившихся в общем владении. Кроме того, общинный дом и его территория служили местом проведения праздников и выступлений народного театра. См. Nguyễn Vinh Phúc, Nguyễn Duy Hinh. Các Thành hoàng và tín ngưỡng Thăng Long - Hà Nội (Нгуен Винь Фук, Нгуен Зуи Хинь. Духи-покровители и верования Ханоя). Hà Nội, NXB Lao động, 2009. Tr. 82-83.

ситуациях могли наказывать статую духа (понизить в ранге¹⁰⁷ или даже высечь)¹⁰⁸.

Общинный дом, таким образом, стал ключевым местным институтом, который начал исполнять сакральные функции и вошел в иерархию власти. Рассмотрим его более подробно.

Общинный дом

По-видимому, общинные дома (*динь*, đình 亭) появились значительно раньше XV в., но не использовались для религиозных целей. Вероятно, многие из них строились как путевые дворцы (*hành cung* 行宮) и почтовые станции, а впоследствии выполняли множество функций, в том числе становились местом для проведения собраний.

Возможно, во времена династии Чан (1225–1400) в общинных домах совершались буддийские ритуалы¹⁰⁹. В силу упомянутых выше широких функций общинные дома были просторными, занимали большую территорию (рис. 14). В плане общинный дом выглядит как перевернутая буква «Т»

¹⁰⁷ Рангов всего три: высший (*thượng đẳng thần* 上等神), средний (*trung đẳng thần* 中等神) и низший (*hạ đẳng thần* 下等神). Обычно духи первой категории становятся главными покровителями местностями: это духи с достойными почитания заслугами (с точки зрения двора). Духи средней категории – их сподвижники или персонажи со скромными заслугами. К низшей категории относятся духи, чьи заслуги или жизнеописание остаются неясными. См., в частности: Nguyễn Minh Tường. Tín ngưỡng thờ thần Thành hoàng trong các làng xã Việt Nam (Нгуен Минь Тьонг. Поклонение духам-покровителям общин в деревнях и общинах Вьетнама) // Khoa học xã hội Việt Nam, 10 (71), 2013. Tr. 98–99.

¹⁰⁸ См. подробнее: Dyt, K. Calling for Wind and Rain Rituals: Environment, Emotion, and Governance in Nguyễn Vietnam, 1802-1883. In: Journal of Vietnamese Studies, 2015, Volume 10, Issue 2. P. 1–42.

¹⁰⁹ Tạ Chí Đại Trường. Thần, người và đất Việt (Та Ти Дай Чьонг. Духи, люди и земля Вьетнама). Hà Nội, NXB Tri thức, 2014. Tr. 163-164. Nguyễn Vinh Phúc, Nguyễn Duy Hinh. Các Thành hoàng và tín ngưỡng Thăng Long - Hà Nội (Нгуен Винь Фук, Нгуен Зуи Хинь. Духи-покровители и верования Ханоя). Hà Nội, NXB Lao động, 2009. Tr. 84.

(рис. 13), вертикальная линия которой образует святилище, а горизонтальная линия – зал собраний и церемоний.

Размер общинного дома зависит от благосостояния деревенской общины. В небольших деревнях храмовые помещения строятся под одной крышей, а роль вспомогательных павильонов может выполнять небольшая пристройка к ним.

Рис. 13. Схема зданий общинного дома Иенман в провинции Бакнинь, 1930 г.¹¹⁰

A. Vue d'ensemble du đình de Diên-ph. Un marché se tient dans le cour d'honneur. Cf. p. 41.

B. Vue du đình de Diên-ph. Les étals en bambou érigés servent de marché. Cf. p. 41.

Рис. 14. Общинный дом Дакшо, окруженный торговыми рядами, 1938 г.¹¹¹

¹¹⁰ Источник изображения: Nguyễn Văn Khoan. Essai sur le Đình et le culte du génie tutélaire des villages au Tonkin // Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême-Orient. Tome 30, 1930. P. 114.

¹¹¹ Источник изображения: Nguyễn Văn Huyền. Contribution à l'étude d'un génie tutélaire annamite, Li-Phục-Man 李服蠻 // Bulletin de l'École Française d'Extrême-Orient. Tome 38, 1938. P. 40.

В оформлении общинного дома используются элементы, характерные для всех храмов вьетнамской народной религии. Как показывают наши полевые исследования, нет жестких архитектурных канонов, регламентирующих внешний вид и устройство этих зданий. Но все же общеприняты следующие особенности: во-первых, общинный дом строится в один этаж из кирпича или дерева на кирпичном основании; во-вторых, превосходящая здание по размерам двускатная или четырехскатная черепичная крыша с коньками доминирует во внешнем облике здания. Крыша может быть украшена скульптурами драконов и других мифических существ (единороги цилинь, морские чудовища макара и т. п.).

Рис. 15. Схема каркаса общинного дома с указанием названий элементов несущих конструкций.
Автор: Ву Тхи Нгок Ань¹¹².

¹¹² Источник изображений: Vũ Thị Ngọc Anh. Kiến trúc Đình làng Việt [Ву Тхи Нгок Ань. Архитектура вьетнамского общинного дома] (08/12/2020) // Tạp chí kiến trúc [Журнал «Архитектура»] [<https://www.tapchikientruc.com.vn/tac-gia-tac-pham/kien-truc-dinh-lang-viet.html>]

Общинный дом почти не имеет окон – свет попадает внутрь через длинный ряд раздвижных дверей, открывающихся только в праздничные дни. Геометрию пространства определяет ряд столбов, удерживающих крышу (рис. 15). В зале церемоний установлены барабаны и гонг, хранятся другие церемониальные предметы и праздничный инвентарь для шествий со статуей духа (лакированные и позолоченные паланкины с драконами, деревянная лошадь в натуральную величину на колесах, копыта охранников процессии).

Боковые павильоны общинного дома используются для собраний, подготовки подношений и других целей. Территория общинного дома, как правило, огорожена, в центре двора часто делают пруд. Для охраны сакрального пространства от злых духов у ворот на высоких столбах или непосредственно у входа в общинный дом устанавливаются скульптуры мифических львов-стражей (thạch sư 石獅) или сочетающих черты собаки и льва животных нге (nghê 猊, toan nghê 狻猊).

Внутреннее убранство общинного дома торжественное и в то же время лаконичное. Алтарь духа-покровителя находится в святилище, открывающемся только для жрецов в праздничные дни. В зале церемоний расположены алтари второстепенных духов, почитаемых в данной местности. В святилище и в зале церемоний установлены алтарные столы для подношений и утвари (светильников, ваз с благовониями), перед ними расположены циновки для поклонения духам. В святилище хранятся такие реликвии, как повествования и императорские указы о духах или их копии.

1.4. Тексты о тханьхоангах

Повествования о духах

С включением локальных духов в государственный пантеон для двора стало принципиальным соответствие *тханьхоангов* конфуцианскому идеалу.

Как уже говорилось выше, на роль *тханьхоанга* подходили основатели деревень и полководцы, имеющие заслуги перед той или иной местностью, а также антропоморфные мифические персонажи, «помогающие» деревне в трудные времена. Наряду с этим в общинный дом не должны были попасть зооморфные божества, духи людей с сомнительной репутацией и т.п. Регламентация пантеона велась через утверждение двором жизнеописаний людей, ставших после смерти покровителями местности, или повествований о мифических персонажах, почитаемых жителями. Поэтому возникновение корпуса текстов о *тханьхоангах* стало закономерным следствием тех реформ, которые проводили правители династии Ле.

Благодаря усилиям местных чиновников и придворных историографов династии Ле (1528-1788) до нашего времени дошли тысячи сочинений о духах местности. Повествования о *тханьхоангах* могут быть выделены в отдельный жанр вьетнамской литературы в силу их многочисленности (несколько тысяч текстов), а также в силу устойчивости признаков, характерных для них. Кроме того, эти тексты – важнейший источник об истоках культа и истории его развития, а также о тех или иных *тханьхоангах*, поэтому мы рассмотрим этот жанр подробнее.

Процесс создания житийных текстов (*тхантыть*, thần tích 神蹟)¹¹³, thần phủ, thánh tích, thánh phủ) шел в придворной канцелярии Ханламвиен (Hàn lâm viện 翰林院, аналоге китайской академии Ханьлинь). Житийные сочинения о *тханьхоангах* представляют собой литературные произведения, написанные на классическом китайском языке (его вьетнамском варианте *ханвьет* – Hán Việt 漢越). Обязательным условием составления такого сочинения было

¹¹³ Сочинений этого жанра также называют записями о духах: *тханфа* (thần phủ 神譜) или *тханлук* (thần lục 神錄). Повествования о духах членов правивших династий носят специальное название – *нгокфа* (ngọc phủ 玉譜), буквально «императорские записи».

описание чудес и сверхъестественного, что было необходимо для подтверждения святости духа и его силы¹¹⁴. Создавая житийные сочинения, вьетнамские авторы использовали агиографические мотивы, встречающиеся в самых разных традициях в силу своей универсальности¹¹⁵.

Наряду с преданием о духе и житийными мотивами *тхантыти* содержат литературные фрагменты, включая поэтические строфы (с реминисценциями из китайской классики), а также очень часто исторический контекст повествования. Под влиянием китайских литературных образцов мифические персонажи были историзованы, а исторические лица – мифологизировались¹¹⁶. Так, в текстах о духах возникло историческое повествование, которое не является историческим материалом в чистом виде («летописно-историческим повествованием»), а скорее представляет собой литературное осмысление исторических событий («летописно-художественное повествование», по классификации М. Ю. Ульянова, предложенной им в отношении

¹¹⁴ Nguyễn Vinh Phúc, Nguyễn Duy Ninh. Các Thành hoàng và tín ngưỡng Thăng Long - Hà Nội (Нгуен Винь Фук, Нгуен Зуи Хинь. Духи-покровители и верования Ханоя). Hà Nội, NXB Lao động, 2009. Tr. 88.

¹¹⁵ Кроме мотива мученичества (в подражание Иисусу Христу). Наиболее часто используемые мотивы: чудесные знамения, необычные сверхъестественные явления во время рождения и смерти персонажа, во время основных событий повествования, благочестивые родители, необычные способности персонажа и т.п. О житийных мотивах см. подробнее: Руди Т.Р. Топика русских житий (вопросы типологии) // Русская агиография: исследования, публикации, полемика / Рос. акад. наук, Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом) ; отв. ред. С.А. Семячко. – СПб., 2005. – С. 59–102.

¹¹⁶ Буй Куанг Тхань отмечает, что в культе национальных и местных героев во Вьетнаме можно выделить две группы персонажей: мифологизированных исторических личностей и историзованных мифологических персонажей. При этом сакрализация персонажа в рамках этого культа «является результатом гармонично чередующихся между собой процессов историзации и мифологизации». См.: Буй Куанг Тхань. Своеобразие вьетнамского фольклора: от осознания корней и психологии обращения к национальным истокам — к традиции почитания известных деятелей // Культура и искусство Вьетнама. Сборник научных статей. – М.: ИД «Форум», 2017. – с. 54.

древнекитайского памятника Чуньцю Цзочжуань – «Комментария Цзо к "Веснам и осеням"»¹¹⁷.

При этом важнейшая особенность текстов о *тханьхоангах* состоит в самобытности жанра, в котором они написаны, поскольку заимствованные из Китая образцы в них переосмысляются на основе вьетнамского фольклорного материала¹¹⁸. Главным источником творчества историографов служили отчеты чиновников на местах, веками пространно сообщавших об особенностях вьетских земель, в том числе о духах местности¹¹⁹. Некоторые сюжеты ранее были изложены в литературных сочинениях вьетнамских авторов¹²⁰. Так, в воспринятых из Китая литературных шаблонах нашла свое отражение вьетнамская народная культура.

Тексты о *тханьхоангах* имеют достаточно четкую структуру¹²¹. Они содержат сведения о происхождении духа-покровителя, его биографию и

¹¹⁷ См.: Ульянов М.Ю. Структура и содержание повествований в *Чуньцю Цзочжуань* («Комментарий Цзо к "Веснам и осеням"»): к характеристике исторической прозы в древнекитайской литературе // Проблемы литератур Дальнего Востока. Т.2. – СПб., 2014. – С. 121.

¹¹⁸ Пример китайского повествования о духе местности см.: Духовная культура Китая: Энциклопедия. Том 2. Мифология. Религия. / Ред. М.Л. Титаренко и др. – М.: Восточная литература, 2007. – С. 106.

¹¹⁹ Скорее всего, отчеты чиновников о духах постепенно утвердились с включением вьетнамских земель в китайскую империю Хань (не позднее первых веков нашей эры).

¹²⁰ Главное из них – сочинение Ли Те Суена «Собрание записей о потусторонних силах Вьетского царства» (*Việt Điện U Linh Tập* 越甸幽靈集, XIV в.). См.: Lý Tế Xuyên. Việt điện u linh tập. Hồ Nguyên Trừng. Nam Ông mộng lục. Nguyễn Dữ. Truyền kỳ mạn lục (Ли Те Суен. Собрание записей о потусторонних силах Вьетского царства. Хо Нгуен Чынг. Сны южного старца. Нгуен Зы. Записи рассказов об удивительном). Hà Nội, NXB Văn học, 2008. Cu Le. Les Génies Tutélaires d'après le Việt Điện U Linh Tập (Les génies de l'Indépendance vietnamienne) // École pratique des hautes études, Section des sciences religieuses. Annuaire. Tome 86, 1977-1978. 1977. Pp. 471-472.

¹²¹ См. наши исследования *тхантытей*: Гордиенко Е.В. Повествования о вьетнамских духах-хранителях общин (*тхантыть*) как исторический источник: проблемы интерпретации // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 14: Письменные памятники Востока: Проблемы перевода и интерпретации. Избранные доклады: Том II / Отв. ред. выпуска Л.В. Горяева, В.Н. Настич. – М.: ИВ РАН, 2018. – С. 94–108. Гордиенко Е.В.

прижизненные заслуги (если духом стал исторический или псевдоисторический персонаж), а также описание его деяний в качестве духа. Причем акцент в большей степени делается на прижизненных заслугах как основании для почитания *тханьхоанга*, чем на посмертных чудесных проявлениях силы духа, которые часто оказываются в центре внимания в сочинениях о сверхъестественном и о потусторонних силах у китайских авторов (например, у Гань Бао, Сюй Сюаня, Пу Сунлина и других¹²²).

Возможно, на структуру и содержание вьетнамских текстов о духах, а также на сам факт появления стройного корпуса этих текстов повлияло знакомство вьетнамцев с христианским учением и его текстами. Именно при правителях династии Ле велась активная миссионерская деятельность францисканцами, доминиканцами и затем иезуитами, которые регулярно отправлялись в Азию с начала эпохи т. н. Великих географических открытий. Это утверждение носит гипотетический характер и ожидает своего подтверждения или опровержения по мере изучения корпуса текстов о духах.

Христианство могло в какой-то степени оказать влияние и на сам культ, придав ему структуру автономной и полностью регламентированной религиозной практики (в дополнение к структурирующему влиянию неоконфуцианства). В то же время при распространении христианства во

Структура и содержание вьетнамских повествований о духах-покровителях общин (*тхантыть*) на примере повествования об Иет Киеу // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 28. Письменные памятники Востока: Проблемы перевода и интерпретации. Избранные доклады: Том III / Отв. ред. выпуска Л. В. Горяева, В. Н. Настич. – М.: ИВ РАН, 2020. – С. 51–69.

¹²² См. Гань Бао. Записки о поисках духов / Пер. с др.-кит. Л. Меньшикова. – СПб.: Азбука-классика, 2004. Пу Сунлин. Рассказы Ляо Чжая о необычном. / В пер. с кит. акад. В.М. Алексеева; Предисл. к сб. и коммент. В.М. Алексеева; Сост. и вступ. статья Л.З. Эйдлина. – М.: Худож. лит., 1983. – 430 с. Старостина А.Б. Золотой шелкопряд: Сюй Сюань и его сборник «Записи об изучении духов». – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2020. – 386 с. Ли Инь. Записи с берегов рек Сяо и Сян (Сяо Сян лу). Удивительные события, случившиеся при Великой Тан (Да Тан ци ши цзи). – Пер. с кит., вступ. статья и примеч. А.Б. Старостиной. – М.: Синосфера, 2019. – 256 с.

времена династии Ле именно общинные дома становились христианскими храмами, а католические святые сменяли *тханьхоангов* на алтарях. Праздники в честь христианских святых в то время походили на дни поминовения *тханьхоангов*¹²³.

Судя по каталогу Института иероглифики Вьетнама, содержащему сведения о почти 2 тыс. текстах о *тханьхоангах*, бóльшая часть из них была составлена к 1572 г. придворным историографом Нгуен Бинем (Nguyễn Bình 阮炳) в виде многотомного сочинения, представленного на утверждение императору Ле Ань-тонгу (правил в 1556–1573 гг.)¹²⁴. Эта работа велась в сложных исторических обстоятельствах: к тому времени реальная власть двора Ле была полностью утрачена – различные части страны контролировались представителями знатных родов Мак, Чинь и Нгуен, тогда как монархи занимали престол номинально. Изучая тексты о *тханьхоангах*, мы пришли к выводу о серьезных масштабах работы, проделанной историографами. По нашему убеждению, унификация пантеона и текстов о духах значительно укрепила сакральную власть императора Ле Ань-тонга и его преемников. Возможно, именно благодаря регламентации сакральной сферы династия Ле не была свергнута с престола и продолжала формально править до конца XVIII в., т. е. еще два столетия (редактирование *тханьтытей* велось до середины XVIII в.).

Согласно каталогу Института иероглифики, в XVIII в., при последних императорах династии Ле, была проведена еще одна систематизация текстов о духах. Придворный историограф Нгуен Хиен (Nguyễn Hiên 阮賢) занимался этой работой в течение более чем 20 лет – с 1735 г. по 1756 г. Он переписал

¹²³ См.: Новакова О.В. Крест и Дракон: у истоков вьетнамской католической церкви (XVI-XVII века) / Отв. ред. П.Ю. Цветов. М.: Ключ-С, 2012. – С. 185–187, 189.

¹²⁴ См. Di sản Hán Nôm [Каталог иероглифических памятников] // Viện nghiên cứu Hán nôm [Институт иероглифики Вьетнама] [<http://www.hannom.org.vn/default.asp?CatID=131>].

сочинения Нгуен Биня и составил новые повествования. Также среди авторов житийных текстов отмечен ученый-энциклопедист, поэт и государственный деятель XVIII в. Ле Куи Дон (Lê Quý Đôn 黎貴惇). При нем тексты этого жанра обрели свой окончательный вид.

Рис. 16. «Повествование о Донгхай-дайвыонге» (東海大王事蹟). Манускрипт из общинного дома района Тиентханг г. Хынгиен о полководце Доан Тхыонге (XII-XIII вв.). Фото жителя общины, информанта Нгуен Куанг Хынга.

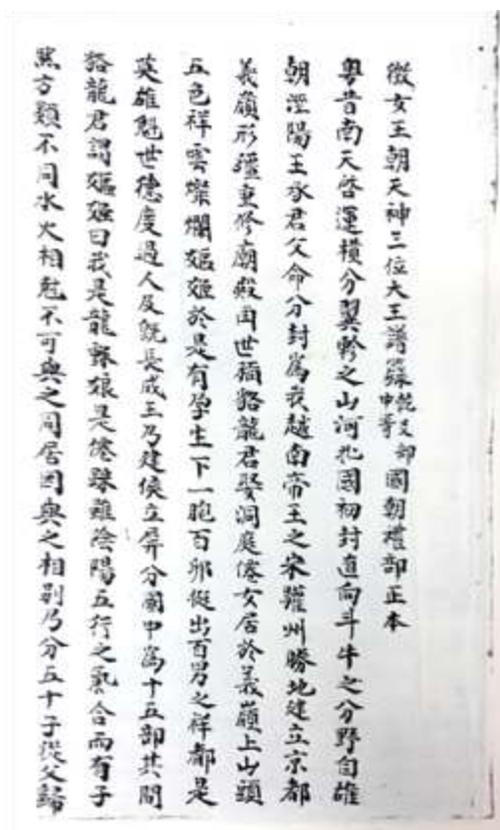

Рис. 17. «Три небесных духа правительниц Чынг...» (徽女王朝天神三位大王). Список 1938 г. из общинного дома Тиньлак провинции Киенан (ныне г. Хайфон), хранится в ИНИОН Вьетнама (документ 11505). Фото автора.

Со свержением династии Ле в 1788 г. работа придворных сановников над повествованиями о *тханьхоангах* завершилась. При следующей династии Нгуен (1802–1945 гг.) редактирование повествований о *тханьхоангах* велось исключительно в храмовой среде в деревнях и общинах (рис. 16).

Следующая волна унификации почитания *тханьхоангов* и текстов о них относится уже к колониальному периоду (Французский Индокитай существовал с 1887 г. по 1945 г.) и является инициативой французских администраторов с участием ученых. Несмотря на все негативные стороны колониального режима и противоречивость отношений между метрополией и т. н. «туземцами» (*indigènes*), 1930-е гг. могут быть охарактеризованы как пик взаимодействия между французами и вьетнамцами, отразившийся в том числе и на научных исследованиях¹²⁵. Кроме того, в это время бурно развивается французская полевая антропология, стремившаяся дать этнографическое описание всего мира – как французских колоний, так и территорий за их пределами.

В 1938 г. Французская школа Дальнего Востока провела масштабный сбор сведений о поклонении *тханьхоангам*. Повсеместно были разосланы анкеты с вопросами о ритуалах, церемониях, правилах почитания духов, включая требование изложить повествования о духах. В результате было составлено более 13 тыс. отчетов деревенских старост на вьетнамском языке, включавших повествования о духах, изложенные с разной степенью подробности на *ханвьете* (рис. 17), вьетнамском и иногда французском языках. Французы передали этот архив вьетнамцам (хранится в Академии общественных наук Вьетнама в Ханое, *Viện Hàn lâm Khoa học xã hội Việt Nam*)¹²⁶. Эти материалы стали обрели особенную ценность после утраты многих оригинальных деревенских текстов (в ходе наводнений, войн, а также коллективизации и антирелигиозной политики второй половины XX в.) и

¹²⁵ Подробнее об этом периоде и взаимодействии вьетнамской и французской культур см.: Marr, D. G. *Vietnamese Tradition on Trial, 1920-1945*. Berkley and California, University of California Press, 1981.

¹²⁶ Список отчетов 1938 г. был опубликован: *Thư mục Thần Tích Thần Sắc* (Каталог повествований и указов о духах-покровителях общин). Hà Nội, NXB Khoa học xã hội, 1996.

стали важным источником по истории культа в целом и почитания отдельных духов в частности¹²⁷.

Императорские указы о *тханьхоангах*

Установленные двором «жизнеописания» духов подтверждались специальными императорскими указами (*sắc phong 敕封, sắc phong thần 敕封神, thần sắc 神敕*), с помощью которых регулировали пантеон на местах. Если повествования о духах выполняли роль священных текстов культа, излагающих заслуги почитаемого духа, то указы двора подтверждали статус духа в качестве *тханьхоанга*. Составлением указов регулярно занималась придворная канцелярия при династиях Ле (1428–1788) и Нгуен (1802–1945; указы издавались до 1924 г.). Указами правители жаловали духам титулы, предписывали оберегать ту или иную местность от бед, а жителей этой местности обязывали поклоняться духам¹²⁸.

Указы о духах писали на плотной шелковой бумаге больших размеров – 50x110 см или 50x120 см. На золотом фоне изображался дракон в облаках серебристого цвета, поверх рисунка наносился текст и ставилась печать (рис. 18). Текст наносился специальным шрифтом: в правление династии Ле – вытянутыми иероглифами, во времена династии Нгуен – квадратными¹²⁹.

¹²⁷ См. Гордиенко Е.В. Сведения о поклонении духам-покровителям общин (*giáo khai thần tích*) как источник по религиозной жизни во Вьетнаме в 30-е гг. XX в. // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки (2019 г.): материалы конгресса / Отв. ред.: Н.Н. Дьяков, А.С. Матвеев. – СПб: НП-Принт, 2019. Т.2. – С.13-14.

¹²⁸ О рангах духов подробнее см.: Phan Kế Bính. Việt Nam phong tục (Фам Ке Бинь. Вьетнамские обычаи). Hà Nội, NXB Văn học, 2005. (Переиздание книги 1915 г.). Тг. 75-80. Nguyễn Duy Ninh. Tín ngưỡng Thành hoàng Việt Nam (Нгуен Зуи Хинь. Поклонение духам-покровителям деревенских общин во Вьетнаме). Hà Nội, NXB Khoa học xã hội, 1996. С. 38–39.

¹²⁹ Cơ sở ngữ văn Hán Nôm (Основы вьетнамской иероглифической литературы). Tập 4. Hà Nội, NXB Giáo dục, 1987. – Tr. 51-52.

Рис. 18. Императорский указ о женском духе высшей категории Тхюи Лонг (Thùy Long 水龍) (середина XIX в.)

Хранится в общинном доме Тхангтам г. Вунгтау.
Фото автора. 2018 г.

Приведем выполненный нами перевод указа середины XIX в., изданный в период правления Тхиеу Чи династии Нгуен (1841–1847)¹³⁰. Указ посвящен духам общины Дайдонг уезда Тхатътхат провинции Шонтэй, находящейся в 40 км к западу от центра Ханоя (ныне территория Ханоя).

敕

Указ

俊良保忠之神 武烈之神 威猛之神 護國庇民

Дух Туан Лыонг Бао Чунг (дух талантливый, преданный защитник), дух Ву Лиет (дух с боевыми заслугами) и дух Уи Мань (дух, внушающий страх) помогали государству и защищали народ.

稔著靈應 肆今丕膺 耿命

Давно известно, что они чудодейственны, поэтому в настоящее время [приводим титул] в соответствии неизменному повелению (воле Неба).

緬念神庥均加贈俊良諒直之神

Помня о покровительстве [этих трех] духов, им всем добавляем [титул] талантливый, благородный, верный, правдивый духа.

仍準石室縣大同社依舊奉事神 其相佑保我黎民

Вновь предписываем общине Дайдонг уезда Тхатътхат, как и прежде, поклоняться духам, чтобы они вместе покровительствовали нашему народу и оберегали его.

欽哉

Почтительно исполняйте!

紹治陸年拾貳月拾捌日

18-й день 12-го лунного месяца шестого года Тхиеу Чи [1846 г.].

¹³⁰ Иероглифический текст этого указа был опубликован: *Sơ sở ngữ văn Hán Nôm* (Основы вьетнамской иероглифической литературы). Tập 4. Hà Nội, NXB Giáo dục, 1987. – Tr. 62. Также см. пример указа в труде Нгуен Зюи Хиня: Nguyễn Duy Hình. Tín ngưỡng Thành hoàng Việt Nam (Нгуен Зуй Хинь. Поклонение духам-покровителям деревенских общин во Вьетнаме). Hà Nội, NXB Khoa học xã hội, 1996. С. 62-63.

Указы символизировали собой присутствие духа и даже могли использоваться вместо статуи, поскольку рассматривались как вместилище духа. При отсутствии духа-покровителя в новом поселении и заимствовании духа из ближайшей деревенской общины часть указов передавалась на новый алтарь.

В 1924 г. прекратилась и эта практика, поскольку последний император Вьетнама Бао Дай (правил в 1924–1945 гг.) был католиком. Традиционная культура в то время переживала кризис, культ духов воспринимался пережитком прошлых веков и постепенно утрачивал свое политическое значение. С прекращением государственного регулирования культа Бао Дай исключил сакральную сферу из компетенций двора, а уже через 20 лет династия Нгуен потеряла престол¹³¹.

В настоящее время указы о духах не только хранятся в святилище общинного дома, но и вывешиваются под стеклом на стены храмового помещения.

1.5. Культ тханьхоангов в социалистическом Вьетнаме

Когда последний монарх Вьетнама отрекся от престола в 1945 г. государственный культ духов перестал существовать, поскольку с исчезновением императора и подчиненных ему сановников ритуалы утратили смысл¹³². Кроме того, земельная реформа, которую проводили коммунисты во главе с Хо Ши Мином после обретения Вьетнамом независимости, лишила духов тех территорий, которым они традиционно покровительствовали. На

¹³¹ См.: Гордиенко Е.В. «Предписываем поклоняться духам, чтобы они покровительствовали и оберегали»: императорские указы о духах как часть государственной политики в традиционном Вьетнаме // XXXI Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. – СПб, 2021. – Т. 1. С. 246–247.

¹³² Подробнее см.: Tạ Chí Đại Trường. Thần, người và đất Việt (Та Ти Дай Чыонг. Духи, люди и земля Вьетнама). Nhà Nội, NXB Tri thức, 2014. Tr.373.

севере Вьетнама начала проводиться антирелигиозная политика: культ *тханьхоангов* оказался под запретом и стал расцениваться как суеверие (*mê tín*), что может быть рассмотрено как прием борьбы со старыми элитами за власть на местах¹³³. Общинные дома были заброшены, а в годы войн с Францией и США (1945–1975) многие из них были полностью разрушены. В 1976 г., после объединением страны, антирелигиозная политика распространилась и на южные провинции Вьетнама¹³⁴.

С началом рыночных реформ (политики «обновления») и всесторонней демократизации общественной жизни в 1986 г. антирелигиозная политика пошла на спад¹³⁵. В 1990-е гг. культ *тханьхоангов* был переосмыслен как наследие и национальное достояние¹³⁶. В настоящее время приверженность народной религии и, в частности, культу *тханьхоангов* рассматривается вьетнамцами как часть национальной идентичности. Общинные дома восстанавливались как историческое наследие: они ремонтируются, и, что более важно, в них возобновилось проведение ритуалов. Они утратили свою

¹³³ Обозначенное в Конституции Демократической Республики Вьетнам 1945 г. право на свободу вероисповедания носило декларативный характер. О содержании нормативных актов, формально регулировавших религиозную жизнь вьетнамцев см.: Нгуен Шон Нам. Правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений во Вьетнаме с 1945 г. по 1975 г. // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. Т. 22, №1, 2020. С. 131-141. Отметим, что автор статьи не упоминает о формальном статусе этих нормативных актов, созданных под влиянием французской правовой традиции, но де-факто не действовавших во второй половине XX в.

¹³⁴ Malarney, Shaun Kingsley. Culture, Ritual, and Revolution in Vietnam. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2002. P. 23-51.

¹³⁵ Подробнее о религиозной жизни в период политики «обновления» см.: Taylor, Philip (ed.) Modernity and Re-enchantment: Religion in Post-Revolutionary Vietnam. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2007. Jellema, Kate. Everywhere incense burning: Remembering ancestors in Đồi Mồi Vietnam // Journal of Southeast Asian Studies, 38(3), October 2007. Pp. 467–492.

¹³⁶ Это переосмысление прослеживается и в трудах вьетнамских ученых. Подробнее см.: Новакова О.В. Религиозная жизнь вьетнамского общества и католическая церковь в XXI в. (проблемы интеграции и адаптации) // Индокитай на рубеже веков (политика, идеология). Сб. ст. / Отв. ред. Н.Н. Бектимирова, В.А. Дольникова. – М.: Гуманитарий, 2001. – С. 143.

административную роль места собраний и выполняют исключительно роль храмов вьетнамской народной религии, в которых вновь проходят церемонии в честь духов.

В прошедшие два десятилетия XXI в. культ духов-покровителей общин переживает расцвет на фоне всеобщего религиозного бума, а также благодаря поддержке властей (в том числе финансовой). Однако задачи государства меняются: на первый план выходит сохранение наследия с целью утверждения национальной идентичности и воспитания патриотизма¹³⁷.

Для изменения вектора в религиозной политике были найдены обоснования, ключевое из которых отсылка к словам Хо Ши Мина:

«В современной истории концепция об отношении власти к религии и неорганичности этой связи выражена в указе, подписанном президентом Хо Ши Мином: "Правительство не вмешивается в религию. Что касается католической веры, то религиозные отношения между вьетнамской католической церковью и римским Святым Престолом являются внутренним вопросом религии. Свобода вероисповедания и отправления культов – это право народа. Правительство Демократической Республики Вьетнам всегда уважает это право" [Đặng Nghiêm Vạn 2001]. В ст. 1 Указа 223 (1955) президент Хо Ши Мин заявляет: "Правительство гарантирует свободу вероисповедания и отправления культов своим гражданам. Никому не разрешается нарушать это право. Любой вьетнамский гражданин имеет право верить или не исповедовать никакую религию" [Sắc lệnh số 223/SL]. Следуя этому курсу, правительство во главе с Хо Ши Мином создало мощный блок, объединивший всех верующих и неверующих для революционной борьбы за национальное освобождение»¹³⁸.

¹³⁷ См.: Нгуен Шон Нам. Государственно-конфессиональные отношения во вьетнамском законодательстве: аспект государственной ответственности // Вестник Сургутского государственного университета, №2(32), 2021. С. 119.

¹³⁸ Нгуен Ань Кыонг, Чан Тхи Нгок Тхюи, Динь Ван Няк, Нгуен Хай Ань. Особенности верований и религиозной жизни во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021, №1. С. 65.

Более того, сам Хо Ши Мин стал объектом почитания¹³⁹. Первые попытки поместить изображение Хо Ши Мина на алтарь общинного дома предпринимались еще в 1990-е гг., но не были поддержаны местными властями. Такой кейс был описан Ш. Маларни в одной из деревень под Ханоем. В результате противодействия властей портрет Хо Ши Мина был убран с алтаря, но остался в общинном доме¹⁴⁰. По нашим наблюдениям, ныне во многих общинных домах встречаются небольшие алтари с портретом Хо Ши Мина, дух которого получает подношения наряду с *тханьхоангом* (рис. 19).

Рис. 19. Алтарь Хо Ши Мина в общинном доме Тиентханг г. Хынгиен. Фото автора.

Рис. 20. Почитание Хо Ши Мина в г. Шонла. Источник изображения: <http://baosonla.org.vn/>¹⁴¹.

¹³⁹ См. подробнее: Dror, O. Establishing Hồ Chí Minh's Cult: Vietnamese Traditions and Their Transformations. In: The Journal of Asian Studies Vol. 75, No. 2 (May) 2016: 433–466.

¹⁴⁰ Malarney, Shaun Kingsley. Culture, Ritual, and Revolution in Vietnam. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2002. P. 189-207.

¹⁴¹ См.: Các đồng chí lãnh đạo Đảng, Nhà nước dâng hương tại Đền thờ Bác Hồ, Quảng trường Tây Bắc (Руководители партии и государства преподнесли благовония в храме Хо Ши Мина на площади Тэйбак) (07.05.2019) // Газета «Sơn La» [<http://baosonla.org.vn/vi/bai-viet/cac-dong-chi-lanh-dao-dang-nha-nuoc-dang-huong-tai-den-tho-bac-ho-quang-truong-tay-bac-22422>].

Со временем светское почитание Хо Ши Мина стало обретать все более религиозные формы¹⁴². Почитание Хо Ши Мина в г. Шонла, расположенном в горном районе на севере Вьетнама, где традиционно проживают тайские народы, по своим функциям весьма схоже с культом *тханьхоанга*. Вьетнамцы только сейчас активно осваивают этот район страны; государство строит там инфраструктуру, различные стратегические объекты, но не храмы. В новых районах, где нет общинных домов, обычно почитается безымянный дух земли, и только через какое-то время появляется алтарь *тханьхоанга*. Страна динамично развивается, постоянно возникает проблема выбора духа-покровителя в новых деревнях, промзонах, кварталах, куда вьетнамцы приезжают на работу и где они остаются жить. По сообщению нескольких жителей г. Шонла, в городе еще нет общинных домов и храмов для почитания духов местности (построен лишь буддийский храм), поэтому Хо Ши Мин выполняет роль покровителя города (рис. 20).

Обобщая мнения англоязычных авторов, можно выделить следующие причины смены вектора Коммунистической партии Вьетнама в религиозной политике¹⁴³:

¹⁴² Гертруда Хювельмайер описывает почитание Хо Ши Мина на основе полевых исследований не только в Ханое, но и в Германии, Польше, Чехии. На основе глубинных интервью, она выявляет эмоциональную («аффективную») составляющую почитания Хо Ши Мина и национальных героев вьетнамцами разного возраста и происхождения. Хювельмайер отмечает также появление противников официального культа Хо Ши Мина. Она связывает это со снижением доверия части населения к органам власти. При этом Хо Ши Мин повсеместно стал объектом народного почитания в храмах и пагодах. См. подробнее: Hübner G. Worshipping Ho Chi Minh – Affective Practices and Iconic Representations in Late Socialist Vietnam and Beyond. In: Christiane Kruse, Birgit Mersmann (Hg.). Bildagenten. Historische und zeitgenössische Bildpraxen in globalen Kulturen. Brill, Wilhelm Fink, 2021. Pp. 221-239.

¹⁴³ См.: Malarney, Shaun Kingsley. Culture, Ritual, and Revolution in Vietnam. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2002. Salemink, Oscar. Buddhism on fire. Buddhist protests against authoritarian regimes in Vietnam. In: Casa nova: aspects of Asian societies / Paul E. Baak ed. – Amsterdam: Thesis Publishers, 1995. Pps. 35-54. – P.47-50. Religion, Place and Modernity.

1. Компартия пытается сохранить лидирующую роль в общественной жизни, поэтому участвует во всех значимых социальных процессах, в том числе возглавляя бум религиозной жизни, который мы наблюдаем во Вьетнаме последние 30 лет; это гарантирует стабильность компартии в динамичном вьетнамском обществе.
2. Поддержка религий, а также непосредственное участие в ритуалах является источником легитимации власти компартии.
3. Религиозные доктрины и практики оказываются удобным для власти средством контроля и мобилизации в условиях кризиса марксистско-ленинской идеологии (хотя полного отказа от нее не происходит).
4. Власти заботятся об имидже Вьетнама как страны толерантности и демократических порядков в глазах мировой общественности и в особенности иностранных инвесторов.
5. Роль религии в жизни человека и общества переосмысливается, что обусловлено стремлением к поискам идентичности в рамках дискурса «обретения корней» и активизацией паломнических практик.
6. Государственная поддержка культа духов-покровителей общин как символа вьетнамской деревни позволяет сдерживать неконтролируемый властями бум оккультных практик, в первую очередь медиумных сеансов, которые стали чрезвычайно популярны, особенно в связи с поддержкой их ЮНЕСКО как формы «культурного наследия».

В настоящее время решения о поощрении и запрете того или иного религиозного явления принимает Правительственный комитет по делам

религий Социалистической Республики Вьетнам. На 2022 г. признана деятельность 42 организаций¹⁴⁴.

Культ духов-покровителей общин регламентируется Законом о религиях и верованиях ¹⁴⁵, согласно которому государство поощряет развитие «традиционных»¹⁴⁶ для Вьетнама религий и связанной с ними деятельности, например проведение «народных праздников», имеющих «историческое, культурное и этическое значение для общества» (ст. 2). Восстановление общинных домов и храмов ведется в рамках политики сохранения культурного наследия (ст. 13). При этом народный комитет контролирует все аспекты религиозной деятельности общин (гл. VIII), а инспекторы от народного комитета участвуют в праздниках и мероприятиях (ст. 62).

Указанный закон закрепляет за государством право осуществлять руководство религиями по всей стране (ст. 61) и предписывает религиозным организациям согласовывать с властями свою деятельность и мероприятия. Такая нормативная база дает властям свободу в практическом управлении религиозной жизнью в стране. В результате складывается вполне определенная, выстроенная государством, иерархия религиозных практик:

- государством поддерживаются **«традиционные верования»** (tín ngưỡng) – культ *тханьхоангов* и культ духов-прародителей государства (их последователи часто определяют себя как атеистов);

¹⁴⁴ См.: Нгуен Шон Нам. Возникновение и развитие права на свободу вероисповедания во Вьетнаме // Научный вестник Омской академии МВД России. Т. 28, №1(84), 2022. С. 67.

¹⁴⁵ Luật tín ngưỡng, tôn giáo số 02/2016/HQ14 ngày 18.11.2016 [<https://thuvienphapluat.vn/van-ban/van-hoa-xa-hoi/Luat-tin-nguong-ton-giao-2016-322934.aspx>].

¹⁴⁶ Закон направлен на ограничение деятельности т.н. новых религиозных движений.

- с некоторыми ограничениями государством поддерживаются «**религии**» (tôn giáo) – буддизм¹⁴⁷, католичество¹⁴⁸ (ограничения включают, в частности, запрет контактов с иностранными религиозными организациями, включая Ватикан, и их представителями, а также необходимость согласования с властями кандидатов в духовные иерархи)¹⁴⁹;
- властями не поощряются **окультизм**, медиумные практики, деятельность экстрасенсов (они не описаны в законе специально, но и не могут быть включены в понятия «верование» и «религия»);
- жестко ограничиваются **новые** для Вьетнама религиозные движения (например, протестантские деноминации); формально они относятся к «религиям», но органы власти на всех уровнях уполномочены изучать доктрину и принимать окончательное решение о деятельности той или иной организации с точки зрения ее соответствия «духовным потребностям» общества и безопасности деятельности для «социального порядка» и государства в целом¹⁵⁰.

Таким образом, можно заключить, что культ *тханьхоангов* занимает ныне привилегированное положение во Вьетнаме как часть «традиционных верований».

¹⁴⁷ О проблемах взаимоотношений буддистов с властями см.: Oscar Salemink. Buddhism on fire. Buddhist protests against authoritarian regimes in Vietnam. In: Casa nova: aspects of Asian societies / Paul E. Baak ed. – Amsterdam: Thesis Publishers, 1995. Pps. 35-54.

¹⁴⁸ О проблемах развития вьетнамской католической церкви см.: Новакова О.В. Политика Коммунистической партии Вьетнама по отношению к Вьетнамской Католической Церкви в годы политики «обновления» (1986-2016). // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXXV (№ 35, 2017). – С. 206-226.

¹⁴⁹ К этой группе синкретические религии каодай и хоахао, а также ислам (как традиционная религия чамов).

¹⁵⁰ Исключение составляют религии в диаспорах иностранцев, исповедуемые локально и на национальных языках (в частности, допускается деятельность РПЦ в русских диаспорах).

Общее число последователей изучаемых культов вряд ли поддается точному подсчету, поскольку сами вьетнамцы не определяют культ духов религией (системой со сложной доктриной) и в большинстве случаев не относят себя к какой-либо конфессии или даже называют себя атеистами. При этом в почитании духов местности участвует фактически все население, включая буддистов, но исключая католиков.

Согласно результатам переписи населения в 2019 г., во Вьетнаме, при общей численности населения в 96 млн человек, 83 млн человек (т. е. 86% населения) не являются последователями какой-либо религии (*không theo tôn giáo, no religion*)¹⁵¹. Согласно отчету правительства США, те же 86% не имеют религиозной принадлежности или практикуют анимизм, почитание духов предков, духов-покровителей, национальных героев или локальных выдающихся личностей прошлого¹⁵². Согласно оценкам центра “Pew Research”, число последователей народной религии (*folk religionists*) во Вьетнаме составляет почти 40 млн человек (или 45% от общей численности населения по оценкам на 2010 г.)¹⁵³.

¹⁵¹ См.: Kết quả toàn bộ tổng điều tra dân số và nhà ở năm 2019 (Результаты переписи населения в 2019 г.). [<https://www.gso.gov.vn/wp-content/uploads/2019/12/Ket-qua-toan-bo-Tong-dieu-tra-dan-so-va-nha-o-2019.pdf>]

¹⁵² См.: Vietnam 2020 International Religious Freedom Report. International Religious Freedom Report for 2020 United States Department of State. Office of International Religious Freedom (May 12, 2021). Pp. 2-4. [<https://www.state.gov/reports/2020-report-on-international-religious-freedom/vietnam/>].

¹⁵³ См.: A Report on the Size and Distribution of the World’s Major Religious Groups as of 2010 (Dec. 18, 2012) // Pew Research Center [<https://www.pewresearch.org/religion/2012/12/18/global-religious-landscape-folk/>]

Итоги: определение культа тханьхоангов

Куль *тханьхоангов* – культ духов, почитаемых в деревнях, деревенских общинах и городских кварталах Вьетнама в качестве покровителей местности, защищающих от бедствий, эпидемий, войн. Как правило в роли духа-покровителя выступает основатель поселения или ремесленного промысла местности, но могут почитаться и другие исторические и мифические персонажи, имеющие заслуги перед той или иной местностью.

Куль *тханьхоангов* относится к анимистическим верованиям, повсеместно распространённым на Дальнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. В течение многих веков этот культ сосуществовал с буддизмом. В XV в. под влиянием конфуцианства локальные духи были включены в государственный пантеон; монархи династии Поздние Ле (1428–1788) стали включать в местные пантеоны духов полководцев, сподвижников правителей, людей с заслугами перед государством. Местом поклонения стал общинный дом (*динь*), церемонии проводили представители местных элит (в настоящее время эту роль выполняют жители общины старшего поколения).

В колониальные времена культ *тханьхоангов* переживал кризис. В Демократической Республике Вьетнам (на севере современного Вьетнама) в 1950–1960-х гг. он был объявлен суеверием и оказался под запретом во время антирелигиозной политики Коммунистической партии Вьетнама, а после объединения Вьетнама (1976) его запретили и на юге страны. В 1990-х гг. культ был переосмыслен как значимая религиозная традиция и культурное наследие. В XXI в. он стал частью национальной идентичности вьетнамцев.

Куль *тханьхоангов* распространён во Вьетнаме повсеместно, кроме деревень с преимущественным католическим населением, в которых место духов заняли христианские святые-покровители.

Глава 2. Традиционная форма культа тханьхоангов на севере Вьетнама на примере культа полководца Доан Тхыонга

Первый из исследуемых нами кейсов посвящен классическому варианту культа *тханьхоангов* – почитанию духа полководца, персонажа средневековой истории Вьетнама. Культ такого духа в высшей степени отвечал стремлениям династий Ле и Нгуен (XV-XIX вв.) унифицировать локальные культы, поэтому он послужит для нас отправной точкой в изучении конкретных духов и храмов.

Полководец Доан Тхыонг (Đoàn Thượng 段尚, 1181–1228), культ которого мы исследовали на севере Вьетнама в 2017–2019 гг., – один из многочисленных почитаемых вьетнамцами полководцев, военный сановник, служивший монархам династии Ли (1010–1225) и погибший вскоре после ее падения¹⁵⁴. Он не входит в число самых известных воителей, повлиявших на историю Вьетнама, но достаточно значим, поскольку упоминается в исторических летописях и выступает объектом почитания более чем в 200 деревнях на севере Вьетнама, благодаря чему о нем сохранилось множество житийных текстов. Его почитание, по нашему убеждению, – типичный культ

¹⁵⁴ Подробнее см. наши статьи о Доан Тхыонге: Gordienko E. Spirits Offering Protection. The Cult of General Đoàn Thượng in Vietnam in the Context of the Covid-19 Pandemic // *Moussons: Social Science Research on Southeast Asia*. N° 39, 2022-1. Pp. 151-170. [<https://journals.openedition.org/moussons/9539>]. Гордиенко Е.В. Повествования о вьетнамских духах-хранителях общин (*тхантыть*) как исторический источник: проблемы интерпретации // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 14: Письменные памятники Востока: Проблемы перевода и интерпретации. Избранные доклады: Том II / Отв. ред. выпуска Л. В. Горяева, В. Н. Настич. – М.: ИВ РАН, 2018. – С. 94–108. Гордиенко Е.В. Современные устные интерпретации повествований о духах во Вьетнаме по материалам полевых исследований культа духов-покровителей общин (*тханьхоанг*) // Тексты магии и магия текстов: картина мира, словесность и верования Восточной Азии / под науч. ред. И. С. Смирнова; сост. и отв. ред. Е.В. Волчкова, О.М. Мазо, А.А. Соловьева, А.Б. Старостина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т классического Востока и Античности. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. (Orientalia et Classica. II (LXXIII)). С. 183–198. Гордиенко Е.В. Духи, защитившие от эпидемии: культ полководца Доан Тхыонга во Вьетнаме в условиях пандемии Covid-19 // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Религия и пандемия: толкования и практики. 2021. № 39 (1). С.123-143.

тханьхоанга в его классических формах, описание которого позволяет получить детальное представление об особенностях почитания *тханьхоангов*. Кроме того, обилие текстов проясняет биографию полководца и проливает свет на события гражданской войны первой четверти XIII в., лапидарно описанные в летописях.

Важная особенность данного культа заключается в том, что Доан Тхыонг относился к знатному роду Доан, потомки которого ныне проживают в разных частях страны. Среди прочих это преуспевающие бизнесмены, крупные чиновники, ученые (в том числе историки), представители творческих профессий. Совместными усилиями они поддерживают храмы в честь почитаемых членов рода Доан, а в 2019 г. они издали книгу с историей рода¹⁵⁵. По большим праздникам они приезжают на родину Доан Тхыонга в главный храм, построенный в его честь (подробнее о нем ниже). Некоторые из них выступили информантами во время наших полевых исследований в 2017–2019 гг. (наряду с простыми жителями деревень, где почитается Доан Тхыонг). К тому же они сообщали об особенностях церемоний во время карантинов в связи с пандемией Covid-19 в 2020–2021 гг. (по другим культам мы не располагаем такой информацией).

В данной главе мы рассмотрим биографию Доан Тхыонга, опираясь на его жизнеописание, затем опишем главный храм в его честь и церемонии в нем в 2018 г. (по случаю 790-летия со дня его смерти), а также в 2020 и 2021 гг. в условиях карантина. Приложение 1 содержит выполненный нами перевод наиболее полного жизнеописания Доан Тхыонга с классического китайского языка (его вьетнамского варианта – *ханвьета*) на русский язык.

¹⁵⁵ Содержание книги восходит к традиционным вьетнамским трудам в жанре *зяфа* (*gia phả*) – истории знатных родов (семейных хроник). См. жизнеописание Доан Тхыонга: *Sử họ Đoàn Việt Nam*. Chỉ đạo nội dung: Đoàn Duy Thành, Đoàn Quang Hợp. [История рода Доан во Вьетнаме. Под ред. Доан Зюи Тханя, Доан Куанг Хопа]. Hà Nội: NXB Thông Tin và Truyền Thống (ICPublisher), 2019. Tr. 51-55.

2.1. Доан Тхыонг и его жизнеописания

В общей сложности нами были переведены и исследованы 19 повествований о духе Доан Тхыонга из разных деревень на севере Вьетнама. Эти памятники содержат многочисленные подробности, дополняющие сообщения произведений официального историописания – «Краткой истории Вьета» (Việt sử lược 越史略, далее ВШЛ)¹⁵⁶ и «Полного собрания исторических записок Дайвьета» (Đại Việt sử ký toàn thư 大越史記全書, далее ДВШКТТ)¹⁵⁷.

Наиболее полное жизнеописание из имеющихся у нас хранилось в общинном доме Никхе в провинции Хадонг (ныне район Ханоя). По названию общины оно именуется «Повествование о духе для поклонения в общине Никхе уезда Фусуен округа Верхний Тхиньдык» (富川縣盛德上總蕊溪社奉事神蹟). Это манускрипт на *ханвьете*, хранящийся в Институте иероглифики Вьетнама (документ D01478). Он не датирован, но скорее всего относится к корпусу текстов, составленных в 1938 г. по распоряжению французской колониальной администрации. Данный манускрипт состоит из трех частей: описания биографии Доан Тхыонга (1580 иероглифов), краткого изложения другой версии его биографии (181 иероглиф) и пересказа предания о Доан Тхыонге (394 иероглифа), изложенного в «Собрании записей о потусторонних силах Вьетского царства» (Việt điện u linh tập 越甸幽靈集, XIV в.)¹⁵⁸.

¹⁵⁶ На русский язык эта хроника переводилась трижды. Мы используем перевод А.Б. Полякова: Краткая история Вьета (Вьет шы лыок). Пер. с вэньня, вступит. статья и коммент. А.Б. Полякова. – М: Наука, 1980.

¹⁵⁷ Этот летописный свод переведен на русский язык: Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы): в 8 тт. – М.: Восточная литература, 2002–2022.

¹⁵⁸ Это предание также изложено в сочинении «Записки о том, как тутовые посадки превращаются в синее море» авторов конца XVIII – начала XIX вв. Фам Динь Хо и Нгуен Ана. Оно было переведено на русский язык Е. Ю. Кнорозовой: Мифы и предания Вьетнама. / Перевод с вьетн. и ханваня, коммент. Е. Ю. Кнорозовой. – СПб: Петербургское Востоковедение, 2000. – С. 134–135.

В дополнение к этому манускрипту мы использовали тексты, опубликованные на вьетнамском языке Академией общественных наук СРВ (2004 г.): повествования о *тханьхоангах* и списки сохранившихся указов о духах провинции Ханам, расположенной к югу от Ханоя. Большая часть из них – достаточно краткие изложения иероглифических жизнеописаний Доан Тхыонга, относящиеся к 1938 г. Вместе с тем культ Доан Тхыонга распространен в провинции Ханам, поэтому о нем сохранились и пространные тексты. Кроме того, сохранилось жизнеописание его сына Доан Вана, также почитаемого в этой провинции¹⁵⁹.

Еще один иероглифический манускрипт с повествованием о Доан Тхыонге был обнаружен нами в общинном доме Тиентханг на окраине г. Хынгйен к юго-востоку от Ханоя (см. рис. 16 в Главе 1)¹⁶⁰. Он представляет собой более краткую версию иероглифического текста из общины Никхе, упомянутого нами выше.

Обратимся к реконструкции биографии Доан Тхыонга.

Согласно летописям Доан Тхыонг был сановником при дворе Ли Каотонга (правил в 1176–1210 гг.) и его сына Ли Хюэ-тонга (родился в 1194 г., правил в 1210–1225 гг.). Придворная служба Доан Тхыонга пришлась на сложные времена: в первую четверть XIII в. страна была погружена в непрерывные гражданские войны, закончившиеся свержением династии Ли

¹⁵⁹ Эта книга – единственный пример публикации всех повествований о духах отдельной провинции. К сожалению, книга лишь на вьетнамском языке без иероглифических текстов, что усложняет сопоставление текстов и поиск скрытых цитат из китайской классики. Тем не менее издание – прекрасный источник текстов по пантеону северного Вьетнама. Также стоит отметить, что оно дополняет биографии исторических персонажей, в первую очередь Чан Хынг Дао и Доан Тхыонга. См. *Thần Tích Thần Sắc Hà Nam* (Повествования и указы о духах провинции Ханам). Hà Nội, NXB Khoa học xã hội, 2004. – Tr. 142–145, 161–162, 258, 291–293, 361, 401–402, 407–408, 431–432, 433–434, 508, 621, 677, 719–720, 727–728, 858–859.

¹⁶⁰ 東海大王事蹟 (Повествование о Донгхай-дайвыонге). Манускрипт, хранится в общинном доме Тиентханг г. Хынгйен (đình thần Tiên Thắng, TP Hưng Yên).

(1010–1225) и воцарением династии Чан (1225–1400)¹⁶¹. Из летописей мы знаем, что Доан Тхыонг – уроженец округа Хонгтяу (ныне уезд Зялок), находящегося на юге провинции Хайзыонг к востоку от Ханоя. В начале XIII в. жители Хонгтяу неоднократно участвовали в боевых действиях, чем оказывали активное воздействие на ситуацию в столице.

Согласно летописи ВШЛ в 1207 г. Доан Тхыонг возглавил одно из таких выступлений против императора (достоверность этого сообщения остается под вопросом, поскольку летопись ВШЛ составлялась при династии Чан, т. е. при политических противниках Доан Тхыонга). Благодаря откупам ему удалось избежать наказания. Уже начиная с записей за 1211 г. на страницах ВШЛ снова появляются жители Хонгтяу во главе с Доан Тхыонгом и другими военачальниками, участвующие в постоянных войнах то как правительственные карательные отряды, то как повстанцы. В 1214 г. войска выходцев из Хонгтяу во главе с Доан Тхыонгом и другими представителями клана Доан сошлись в битве с войсками рода Чан, и проиграли это сражение. В 1218 г. «Доан Тхыонг, человек Хонг[тяу], вместе с войском сдался» императору, за что был пожалован титулом (это последнее упоминание о Доан Тхыонге во ВШЛ)¹⁶².

¹⁶¹ В историографии этот период назван «кризисом Поздних Ли», а также «феодалной междоусобицей, борьбой за императорский престол». См.: Деопик Д.В. История Вьетнама. Часть 1. – М.: МГУ, 1994. – С. 123. Краткая история Вьета (Вьет шы лыок). Пер. с вэньня, вступит. статья и коммент. А.Б. Полякова. – М.: Наука, 1980. – С. 67. В соответствии с типологией кризисов, предложенной В.В. Башкеевым и М.Ю. Ульяновым, в Дайвьете в начале XIII в. династический кризис Поздних Ли, возникший из-за кризиса наследования, перерос в т.н. структурный кризис, затрагивающий фундаментальные сферы общественной жизни и хозяйственных отношений и вовлекающий в события большие массы людей из различных слоев общества, т.е. в гражданскую войну. См.: Башкеев В.В., Ульянов М.Ю. Периодизация как инструмент и как результат исследования политического процесса: на примере истории Китая поздней древности (221 г. до н.э. – 25 г. н.э.) // Общество и государство в Китае. Т. XLIV (2). – М., 2014. С. 312–364.

¹⁶² См. Краткая история Вьета (Вьет шы лыок). Пер. с вэньня, вступит. статья и коммент. А.Б. Полякова. – М.: Наука, 1980. С. 208–227.

На страницах летописи ДВШКТТ, более лаконично повествующих о последних десятилетиях правления династии Ли, о Доан Тхыонге впервые сообщается в записях за 1212 г. в связи с возглавляемым им восстанием в его родных землях (а не в 1214 г., как во ВШЛ)¹⁶³. После свержения династии Ли, в 1226 г., Доан Тхыонг лицом к лицу столкнулся со своим главным противником – полководцем Чан Тху До, который организовал передачу трона своему племяннику и занял формальную должность регента при нем для фактического управления страной. Чан Тху До повел войска на Доан Тхыонга с требованием присяги, однако тот отказался от сдачи новым властям, а также от предложенных титулов и привилегий. Через два года, в 1228 г., Доан Тхыонг был убит полководцем Нгуен Ноном¹⁶⁴.

Из житийных текстов мы узнаем значительно больше о биографии Доан Тхыонга.

В летописях не освещены вопросы происхождения высших сановников, в том числе и Доан Тхыонга, тогда как эта информация могла бы объяснить взаимоотношения кланов при дворе, обстоятельства политической борьбы в высших эшелонах власти и борьбы за престол. Согласно житийным текстам, Доан Тхыонг происходил из зажиточной семьи провинции Хайзыонг, с аристократическими корнями; мать героя происходила из правящего рода Ли. Этот факт объясняет то, что даже после смерти родителей Доан Тхыонг был принят на придворную службу, а также то, что он до последнего сражался за восстановление власти династии Ли.

¹⁶³ Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы): в 8 томах. – М.: Восточная литература, 2002–2022. – Т. 3. С. 252, 259.

¹⁶⁴ 大越史記全書 Đại Việt Sử Ký Toàn Thư (Полное собрание исторических записок Дайвьета. На ханвьете и вьетнамском языке). Hà Nội, NXB Khoa học xã hội, 2010. Tr. 116-117, (1b, 5a).

Относительно даты рождения Доан Тхыонга жития расходятся, но в большинстве из них указан 1181 г. Вариативность даты связана с тем, что в храмовой среде важнее даты праздников в течение года, чем годы жизни героя. Его кормилица (или мать) также вскормила будущего императора Ли Хюэ-тонга, который родился в 1194 г.¹⁶⁵ Доан Тхыонг получил классическое образование, знал учение Конфуция и Мэн-цзы, а также китайские классические военные трактаты. Текст, посвященный сыну Доан Тхыонга – Доан Вану, сообщает что Доан Тхыонг несколько лет обучался в провинции Ханам (а именно в деревне Диньса уезда Биньлук, где и хранилось это повествование о Доан Ване). Учитель Доан Тхыонга – известный деятель того времени из рода Чан – обучил Доан Тхыонга также боевым искусствам и военной стратегии (兵家)¹⁶⁶.

После женитьбы на дочери своего учителя Доан Тхыонг вернулся в родную провинцию Хайзыонг, где у него родился сын Доан Ван. Годы спустя жена Доан Тхыонга умерла. Вероятно, это случилось незадолго до 1225 г., поскольку, согласно ТТ, Доан Ван уже служил Ли Хюэ-тонгу и временно покинул дворец, чтобы похоронить мать в ее родной деревне. Обращает на себя внимание тот факт, что жена Доан Тхыонга была похоронена не на родине своих потомков из рода Ли в провинции Хайзыонг, а на родине своих предков из рода Чан в провинции Ханам. Сам факт ее возвращения на родину отца (еще

¹⁶⁵ Возможно, мать Доан Тхыонга была кормилицей Ли Хюэ-тонга. Это предположение высказал А.Л. Федорин. См.: Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы): в 8 томах. – М.: Восточная литература, 2002–2022. – Т. 3. С. 289. Однако, согласно одному из житийных текстов, Доан Тхыонг уже после смерти родителей «выбрал кормилицу, которая когда-то вскормила его самого», т. е. речь идет о ком-то еще, но не о матери Доан Тхыонга. См.: *Thần Tích Thần Sắc Hà Nam* (Повествования и указы о духах провинции Ханам). Hà Nội, NXB Khoa học xã hội, 2004. – Tr. 407–408.

¹⁶⁶ См.: *Thần Tích Thần Sắc Hà Nam* (Повествования и указы о духах провинции Ханам). Hà Nội, NXB Khoa học xã hội, 2004. – Tr. 142–145.

при жизни или посмертно) говорит о том, что между супругами возник серьезный конфликт, возможно, в рамках противостояния родов Ли и Чан.

После сдачи придворных экзаменов Доан Тхыонг был зачислен на придворную службу в ранге высшего сановника двора, состоящего в свите императора (侍從). Он «носил меч на поясе и, прибывая ко двору, поднимался во дворец неспешно»¹⁶⁷, а «при прохождении [процессии с императорским] паланкином не был обязан спускаться [с лошади]»¹⁶⁸. По восшествии на престол в 1210 г. Ли Хюэ-тонг передал Доан Тхыонгу в кормление земли, расположенные южнее столицы, в том числе родной округ жены Доан Тхыонга в провинции Ханам. Вступив в должность, Доан Тхыонг «регулярно ездил по этому району, умиротворял население»¹⁶⁹. Кроме того, он отстроил дом в родной общине жены, на участке земли, где когда-то жил его учитель и тесть.

Согласно житийным текстам Доан Тхыонг не был повстанцем. До 1225 г. он служил династии Ли и лишь после узурпации трона родом Чан покинул государственную службу. Тогда, вернувшись в родные места в Хайзыонге, он провозгласил себя независимым правителем Донгхай-дайвыонгом (Đông Hải đại vương 東海大王) и не подчинился новой власти – династии Чан (а не Ли, как сообщают летописи). Таким образом, мы наблюдаем смещение акцентов в повествовании: если в летописях, особенно во ВШЛ, события гражданской войны происходят до переворота 1225 г., ставшего кульминацией

¹⁶⁷ См.: 富川縣盛德上總蕊溪社奉事神蹟 (Повествование о духе для поклонения в общине Никхе уезда Фусуен округа Верхний Тхиньдык [провинции Хадонг]). Манускрипт 1938 г. Документ D01478 из материалов Института иероглифики Вьетнама.

¹⁶⁸ См.: Thần Tích Thần Sắc Hà Nam (Повествования и указы о духах провинции Ханам). Hà Nội, NXB Khoa học xã hội, 2004. – Tr. 407-408.

¹⁶⁹ Там же. С. 621.

противостояния кланов, то в житийной литературе переворот становится отправной точкой конфликта.

Далее житийные тексты сообщают подробности, которые отсутствуют в летописях.

Утвердившись после серии сражений в родных землях (провинциях к востоку от Ханоя, см. рис. 21), Доан Тхыонг отправился в провинцию Ханам – в земли, находившиеся в его управлении до свержения династии Ли. Там он заручился поддержкой бывших столичных чиновников, также покинувших государственную службу со сменой династии. Его сподвижниками стали братья-близнецы Донг Банг и Нам Бинь. Их имена символичны, т. к. содержат обозначения сторон света – востока и юга (Доан Тхыонг мечтал объединить под своей властью провинции к востоку и к югу от столицы). Обращает на себя внимание общность судеб братьев, описываемая в манускриптах, и тот факт, что им принадлежат одни и те же реплики в текстах (для них характерна общая прямая речь). Поэтому, возможно, сподвижником Доан Тхыонга в южных землях был один человек, а не братья-близнецы¹⁷⁰. В провинции Ханам была обустроена вторая ставка Доан Тхыонга: построена резиденция, отобраны слуги из крепких общинников. Оттуда Доан Тхыонг рассылал депеши, пытаясь заручиться поддержкой единомышленников, в результате чего ему удалось собрать большую армию. Доан Тхыонг перебросил войска на восток, в провинцию Хайзыонг, и там ему удалось разгромить армию новой династии Чан.

¹⁷⁰ Вероятно, сподвижники, представленные братьями-близнецами, – заимствованный из устной народной традиции литературный прием. О нем пишет Н.И. Никулин: «В частности, идут "близнечные" персонажи – два брата из рода Данг: они действуют, переживают различные эмоции (испуг, изумление, сомнение) только вместе, как один. Подобные персонажи очень характерны для устной народной поэзии мыонгов (например, "Песнь о цветущем саде" и др.)». См.: Никулин Н.И. Вьето-мыонгский миф о мировом древе и становление литературы // Мифология и литературы Востока. – М., 1995. – С. 141–142.

Осознав шаткость своего положения, регент Чан Тху До стал искать союзников. Он пытался уговорить Доан Тхыонга перейти на его сторону, обещая, помимо титулов и привилегий, ему в жены принцессу, но Доан Тхыонг отказался сдаться.

Рис. 21. Места, связанные с жизнеописанием Доан Тхыонга: родная община Доантхыонг, место его обучения в общине Диньса, ставка в общине Хонгкхе, место смерти в землях Нгуен Нона – в Донгдао. Карта составлена нами на базе карт Google Maps.

Тогда Чан Тху До обратился к Нгуен Нону – другому полководцу, некогда придворному чиновнику, тоже покинувшему свой пост со сменой династии и обосновавшемуся с войсками в своих родных землях к северо-востоку от

столицы (доныне он почитается *тханьхоангом* в деревнях этих земель). Чан Тху До пообещал ему разделить страну, чтобы им мирно сосуществовать и править в своих землях. Нгуен Нон поверил этому обещанию, направил письмо Доан Тхыонгу с предложением о примирении и попросил его прибыть в северные земли для клятвы о союзе их удельных княжеств. По прибытии в земли Нгуен Нона в конце 1228 г. Доан Тхыонг, попав в засаду, был убит. Сам Нгуен Нон погиб весной 1229 г., пережив своего противника всего на несколько месяцев¹⁷¹. Оба полководца пали жертвами интриги рода Чан, обозначенной в житийном тексте формулировкой «выпустить на волю тигров, чтобы завлечь дракона» (символ императорской власти) (縱虎釣龍)¹⁷².

¹⁷¹ Отметим значимость житийных текстов о Доан Тхыонге в спорном вопросе в российской историографии о дате смерти Нгуен Нона. В переводе хроники ВШЛ А. Б. Поляков обратил внимание на то, что в записи за 1219 г. упоминается болезнь Нгуен Нона, при этом «два иероглифа были стерты, вслед за тем шел иероглиф "яд"». По мнению исследователя, «можно предположить, что Нгуен Нон был отравлен», хотя «трудно дать однозначный ответ на вопрос, когда умер или был убит Нгуен Нон». См. Краткая история Вьета (Вьет шы лыок). Пер. с взняня, вступит. статья и коммент. А.Б. Полякова. – М.: Наука, 1980. С. 251.

Д.В. Деопик следует датировке ВШЛ и указывает 1219 г. годом гибели Нгуен Нона. См.: Деопик Д.В. История Вьетнама. Часть 1. – М.: МГУ, 1994. – С. 129.

В летописном своде ДВШКТТ указано, что Нгуен Нон активно участвовал в событиях гражданской войны еще в течение десяти лет и умер только в 1229 г., что вызвало сомнения у А.Л. Федорина при переводе летописи: «В тексте ТТ (т.е. ДВШКТТ – Е.Г.) вновь появляется Нгуен Нон, умерший, по данным ВШЛ, еще в 1219 г. Учитывая присвоенный ему ранее авторами ТТ статус отшельника, нельзя исключать, что источником информации о нем могла стать не протолетопись, а историческое предание, например, храмовое житие (Нгуен Нон в прошлом был весьма почитаем в Бакзынге/Бакнине). У авторов работ в этом жанре отношение к хронологии было значительно менее строгим». См.: Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы): в 8 томах. – М.: Восточная литература, 2002–2022. – Т. 3. С. 247.

В то же время десятки рассмотренных нами житийных текстов относят смерть Нгуен Нона к 1229 г., чему не противоречат летописи.

¹⁷² См.: 富川縣盛德上總蕊溪社奉事神蹟 (Повествование о духе для поклонения в общине Никхе уезда Фусуен округа Верхний Тхиньдык [провинции Хадонг]). Манускрипт 1938 г. Документ D01478 из материалов Института иероглифики Вьетнама.

Описание смерти можно отнести к ключевым агиографическим мотивам, необходимым в тексте для демонстрации святости персонажа. Описание смерти Доан Тхыонга отличается в текстах из разных деревень. Вероятно, это связано с тем, что при династии Нгуен (1802–1945) регламентация пантеона и преданий о духах уже не велась при дворе; при этом тексты продолжали развиваться в храмовой среде при их регулярном переписывании (в чем-то сокращались, а в чем-то дополнялись новыми подробностями). Прочитируем компилятивно фрагменты из разных повествований о Доан Тхыонге¹⁷³.

Итак, будучи окруженным врагами, Доан Тхыонг посетовал о неудачах. Он обратил взор к небу, процитировал стихотворные строки из китайской классики (из сочинения Чжугэ Ляна 諸葛亮, 181–234 гг.): «Он погиб, не завершив своего дела; и все последовавшие за ним герои горько оплакивали его» (出師未捷身先死 長使英雄淚滿襟 *Xuất sư vị tiệp thân tiên tử, Trường sử anh hùng lệ mãn khâm*), затем он покончил жизнь самоубийством.

«В тот же момент небо и земля погрузились во мрак, полдень стал похож на ночь», враги «обступили его в 10 кругов», он «обнажил меч и бросился в атаку, порубил более ста голов военачальников и солдат рода Чан, затем верхом на лошади помчался в деревню Аннян и там перевоплотился» (скончался). «Ему рассекли почти полностью шею, однако он постарался удержать голову, стремительно добрался до общины Анфу и там упокоился». Совершив самоубийство, Доан Тхыонг домчался до указанного небесным духом места упокоения.

¹⁷³ Ниже приведены цитаты из текстов: 富川縣盛德上總蕊溪社奉事神蹟 (Повествование о духе для поклонения в общине Никхе уезда Фусуен округа Верхний Тхиньдык [провинции Хадонг]). Манускрипт 1938 г. Документ D01478 из материалов Института иероглифики Вьетнама. 東海大王事蹟 (Повествование о Донгхай-дайвыонге). Манускрипт, хранится в общинном доме Тиентханг г. Хынгиен (đình thần Tiền Thắng, TP Hưng Yên). Thần Tích Thần Sắc Hà Nam (Повествования и указы о духах провинции Ханам). Hà Nội, NXB Khoa học xã hội, 2004. – Tr. 258, 291-293, 433-434, 727-728.

Кроме того, возвращения Доан Тхыонга ждали в его ставке: «Старейшины приветствовали его с поклоном <...> указали на окраине поселения холм для жертвоприношений животных, полководец прибыл на это место», «опустился, прилег, взял острие копья, положил под голову на секунду, тогда термиты нарыли [земли], плотно [погребли его]».

2.2. Почитание Доан Тхыонга

«Дух Донгхай-дайвыонг обладает сверхъестественной силой!» (“*Ông Đông Hải đại vương thiêng lắm!*”) – сказал нам информант в одном из общинных домов, где поклоняются Доан Тхыонгу¹⁷⁴. Использованное им слово “*thiêng*” переводится как «священный», «святой» и обозначает возможность духа не только творить чудеса, но и наводить страх на людей. В этом, согласно представлениям вьетнамцев, проявляется сила духа и власть духа над людьми и его сила, которая при должном почитании со стороны людей обеспечивает покровительство духа местности. Эти свойства Доан Тхыонг обрел, превратившись в момент гибели в духа (*hóa 化*).

Согласно повествованиям, почитание Доан Тхыонга началось сразу после его смерти. Сообщается, что его дух мстил войскам династии Чан, поэтому даже представители правящего рода стали делать ему подношения, даровали титул «правитель» (*đại vương 大王*, отсюда имя его духа – Донгхай-дайвыонг, *Đông Hải đại vương 東海大王*, буквально правитель Восточного моря)¹⁷⁵.

По-видимому, культ Доан Тхыонга вобрал в себя культы божеств, почитавшихся ранее в провинциях востоку и югу от столицы: Хайзыонг,

¹⁷⁴ Информантом выступил местный житель, мужчина 32 лет, проживающий рядом с общинным домом Тиентханг в г. Хынгиен (октябрь 2017 г.).

¹⁷⁵ См.: 富川縣盛德上總蕊溪社奉事神蹟 (Повествование о духе для поклонения в общине Никхе уезда Фусуен округа Верхний Тхиньдык [провинции Хадонг]). Манускрипт 1938 г. Документ D01478 из материалов Института иероглифики Вьетнама.

Хынгиен, Ханам. Описывая культы прибрежной полосы северного Вьетнама, Ты Тхи Лоан утверждает: «Поклонение императору Восточного моря — это тенденция локализовать божества, связывая их с какой-нибудь важной исторической личностью. В каждом регионе морские божества персонифицируются теми или иными историческими личностями, которые имеют заслуги перед этим регионом или связаны с ним. На северо-востоке император Восточного моря олицетворяется Доан Тхыонгом, известным лидером округа Хонгтяу в конце правления династии Ли. Он воплощение среднего класса божеств, благородный рыцарь в бурных исторических эпизодах в важные периоды перехода власти от одной династии к другой»¹⁷⁶.

Связь Доан Тхыонга с морем не прослеживается в его жизнеописаниях, но в одном из житийных текстов сказано, что он покровительствует морским торговцам керамикой¹⁷⁷. Видимо, эта его функция унаследована от ранее почитаемых в этой области духов.

Общее число мест, где почитается Доан Тхыонг, оценивается потомками рода Доан (нашими информантами) в 275 деревень. В 2002 г. вьетнамский исследователь Доан Ван Минь писал о 242 местах поклонения Донгхайдайвыонгу, из них 141 — в приморском городе Хайфоне, граничащем с провинцией Хайзыонг, остальные — в других провинциях северного Вьетнама¹⁷⁸. Согласно списку храмов, приведенному на одном из сайтов рода Доан, полководец почитается в Ханое, в г. Хайфон и в ближайших к ним

¹⁷⁶ См.: Ты Тхи Лоан. Культура населения прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама. / Пер. С.Е. Глазунова, Е.В. Никулина, О.А. Трунова, Е.В. Кобелев, И.В. Бритов, В.П. Ларин. — М.: ИД «ФОРУМ», 2019. — С. 137.

¹⁷⁷ См.: 富川縣盛德上總蕊溪社奉事神蹟 (Повествование о духе для поклонения в общине Никхе уезда Фусуен округа Верхний Тхиньдык [провинции Хадонг]). Манускрипт 1938 г. Документ D01478 из материалов Института иероглифики Вьетнама.

¹⁷⁸ См.: Ты Тхи Лоан. Культура населения прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама. / Пер. С.Е. Глазунова, Е.В. Никулина, О.А. Трунова, Е.В. Кобелев, И.В. Бритов, В.П. Ларин. — М.: ИД «ФОРУМ», 2019. — С. 141.

провинциях: Хайзыонг, Хынгиен, Ханам, Намдинь, Тхайбинь, Виньфук, Хатэй, Бакнинь, Куангнинь, Тханьхоа¹⁷⁹. Главный центр его почитания и важное место паломничества – храм на его родине в деревне Доантхьонг, который мы рассмотрим подробнее (рис. 22).

Рис. 22. Главный храм в честь Доан Тхьонга. Фото автора, октябрь 2017 г.

Храм называется “Đền thờ danh tướng Đoàn Thượng – 東海大王祠”, что означает «Храм в честь полководца Доан Тхьонга – храм Донгхай-дайвыонга». Статус храма (đền) связан с его «расширенными» функциями в традиционном Вьетнаме по сравнению с общинным домом (đình). Он имеет региональное значение, доминируя над общинными домами, в которых поклоняются Доан Тхьонгу, а также является родовым храмом, где потомки разных ветвей рода Доан почитают одного из своих предков. Благодаря нескольким функциям храма возникает многозначность религиозных практик, которые здесь происходят. Нам удалось посетить храм в октябре 2017 г. и затем в мае 2018 г. во время церемонии поминовения Доан Тхьонга. Приезд

¹⁷⁹ См. полный список мест почитания Доан Тхьонга на сайте рода Доан [<https://www.doantoc.vn/dhoanthuong>].

паломников на церемонию поминовения в 2018 г. и возможность наблюдать их практики позволили нам описать те особенности культа, которые неочевидны в небольших общинных домах.

Храм построен на месте руин меньшего по размерам храма. Строительство началось в 2002 г. и, по словам информантов, продолжается постоянно. Источником финансирования выступает упомянутая нами организация «Вьетнамский род Доан» (Họ Đoàn Việt Nam), объединяющая потомков рода по всей стране. Архитектура храма отсылает нас к традиционной вьетнамской эстетике: вогнутая двускатная крыша со скульптурами драконов (каноническое изображение «два дракона, поклоняющиеся Луне», “*lưỡng long châu nguyệt*”¹⁸⁰), ряд раздвижных дверей, открывающихся в праздничные дни, перед храмом – чаша для благовоний, стол для подношений, фонари, скульптуры львов. Территория храма огорожена, вымощена плиткой. В центре двора расположен пруд полусферической формы, украшенный небольшим фонтаном и обнесенный каменной оградой. По сторонам от храма расположены небольшие павильоны, используемые для собраний и других целей, не связанных с поклонением.

Внутри храм разделен на две части: основной зал с алтарем, перед которым проходят церемонии, и закрытое святилище, находящееся за ним и открываемое во время праздников (рис. 23). Алтарь основного зала торжественно оформлен, украшен статуей Доан Тхыонга в одеянии военного чиновника, в руке у него меч. Задний алтарь закрытого святилища – святая святых – украшен символическим тронem и посвящен духу абстрактного

¹⁸⁰ «Два дракона, поклоняющиеся Луне» (“*lưỡng long châu nguyệt*”) – широко распространенное во Вьетнаме изображение драконов на крышах храмов и общинных домов. Дракон – один из символов Вьетнама, мифический прародитель вьетнамцев. В паре драконы символизируют инь и ян. Луна – древний сакральный символ, связанный с земледелием. По Луне рассчитывается традиционный календарь. В полнолуния и новолуния проходят церемонии перед алтарями духов и в буддийских храмах.

прародителя рода Доан (Thầy Tổ Họ Đoàn). Это связано с важной функцией храма – объединением потомков рода. Также в основном помещении храма, по сторонам от главного алтаря установлены небольшие алтари: безымянному духу (Thần Linh) и т. н. духу сообщества (Công Đồng).

Рис. 23. Алтари в храме Доан Тхьонга в праздничный день: алтарь основного зала (слева) и алтарь святилища за ним (справа). Фото автора, май 2018 г.

Помимо праздника поминовения (lễ giỗ), в храме проходят церемонии в дни новолуния и полнолуния, праздник в 8-й день первого лунного месяца (в начале февраля), когда вьетнамцы возвращаются в родную деревню для празднования Нового года по лунному календарю (в январе-феврале по григорианскому календарю), а также небольшие ритуалы по случаю приезда

представителей рода Доан из других городов, посещающих общину по самым разным поводам¹⁸¹.

Церемония поминовения в 2018 г.

В 2018 г. нам удалось посетить празднование 790-летней годовщины гибели Доан Тхыонга (в 16-й день 3-го лунного месяца, или 1 мая по григорианскому календарю. Праздник с официальным названием «Церемония подношения благовоний» (lễ dâng hương) проходил в храме и на улице. Двор был украшен и подготовлен к приему гостей и паломников: были выставлены столы с навесами для почетных гостей – членов рода Доан, приехавших со всего Вьетнама, а также навесы для жителей общины Доантхыонг и паломников из соседних общин. Перед храмом был вывешен флаг рода с иероглифом «Доан» 段 на высоком флагштоке. Для праздничного шествия со статуей Доан Тхыонга были выставлены атрибуты культа: паланкин для переноса статуи, декоративные ритуальные копья, а также дополнительные столы для подношений (в обычные дни все это хранится в храме).

Церемония поклонения заняла около двух часов. После праздничного шествия по территории общины статуя была возвращена в храм, снята с паланкина и установлена на алтарь. Началось обращение к духу с подношениями, в ответ на которые дух, как ожидается, должен оказывать покровительство. Подношения выставлялись на специальные столы перед алтарями и во дворе храма. Это цветы, фрукты, сладости, рисовые пироги с бобами и мясом, алкоголь в ритуальной посуде. Многие подношения были красочно оформлены с указанием имени дарителя.

¹⁸¹ В частности, поводом для посещения храма и зажжения благовоний может стать съезд местного парткома [<https://www.facebook.com/ypdhu/posts/181383823372683>] (компания Meta признана иноагентом на территории РФ).

Как и установлено традицией, в первую очередь в ритуалах участвовали наиболее почтенные жители общины старшего возраста из рода Доан в специальных одеяниях преимущественно синего цвета, выполнявшие роль жрецов (поскольку в культе нет специальных священнослужителей). После ударов в барабан и гонг было произнесено молитвенное обращение к духу, затем на алтарь установили подношения и предварительно зажженные благовония.

Рис. 24. Церемония с участием потомков Доан Тхыонга (слева, фото Доан Тхи Бить). Жители деревни поклоняются после главной церемонии. На полу около стола для подношений виден ручной гонг в форме чаши, в который ударяют во время церемонии (справа, фото автора).

Следующими к алтарям подошли другие потомки рода Доан, в том числе женщины, для подношений и молитв, читаемых «про себя». Несмотря на совместный характер действия, коммуникация с духом оставалась индивидуальной для каждого из стоящих перед алтарем. После представителей рода Доан подношения совершили остальные гости праздника. По завершении церемонии люди не расходились некоторое время и продолжали обращаться к духу, порой в земных поклонах (рис. 24).

Неоднородный социальный состав участников праздника определяет различия в трактовке духа Доан Тхыонга. Для прибывших на праздник потомков рода Доан дух в первую очередь является предком рода (tỏ họ). Кроме того, для них паломничество в храм сопряжено с поиском «истоков» и «обретением корней», что способствует их интеграции в сообщество Доан.

Именно этот аспект культа артикулируется членами рода Доан в ответах на вопросы в интервью, на официальном сайте, в соцсетях. Вместе с тем большинство участников праздника – простые общинники, пришедшие в храм с просьбами о покровительстве духа и защите от бед. Некоторые из них босые, многие – с детьми. Местные жители не сведущи в житиях и истории рода Доан, а лишь верят в чудотворную силу духа, поэтому для них Доан Тхыонг выступает прежде всего духом-покровителем их общины – *тханьхоангом* (рис. 25).

Рис. 25. Гости церемонии 01.05.2018: представители рода Доан (слева) и простые общинники (справа). Фото автора.

Переплетение двух трактовок духа, по нашему мнению, обусловлено наличием у них общих черт. Важной особенностью культа предка рода стала артикуляция неординарности личности Доан Тхыонга и его прижизненных заслуг как основание для его посмертного почитания. *Тханьхоангом* он стал благодаря наличию военных подвигов в местностях, которым он оказывает покровительство. Кроме того, размытость границ и трактовок Донгхай-

дайвыонга связана со склонностью к синкретизму – неотъемлемому свойству вьетнамской религиозной системы. Показательно, что никто из наших информантов не смог объяснить суть отличия духа Доан Тхыонга, выступающего в роли духа предка рода, от духа Доан Тхыонга, выступающего в качестве покровителя общины.

После ритуалов в храме программа праздника продолжилась во дворе. Установленная справа от храма сцена использовалась для чтения жизнеописания Доан Тхыонга, а также для проведения творческого конкурса. Речи почетных гостей перемежались с народными танцами и песнями. В этом нам видится не только творческое оформление праздника, но и отсылка к ритуальным танцам, нередко исполняемым во Вьетнаме при поклонении духам-покровителям местности.

После завершения ритуалов знатные участники церемонии переместились в кафе неподалеку для совместной трапезы (хозяин кафе также принадлежит к роду Доан). Наиболее пожилым членам рода первым предоставляется право употребления в пищу подношений, преподнесенных на алтарь от рода Доан, – рисовых пирогов с бобами и мясом. Фотографировать этот процесс было строго запрещено. Помимо ритуальных блюд, на столе присутствовали обычные праздничные блюда и алкоголь. После трапезы члены рода Доан собрались в пристройке к храму для решения организационных вопросов и затем покинули мероприятие.

2.3. Изменения в церемониях в пандемию Covid-19

Пандемия Covid-19 и связанные с ней карантинные меры повлияли на повседневные религиозные практики людей во всем мире, и Вьетнам не стал исключением¹⁸². Весной 2020 г. с закрытием храмов для рядовых посетителей

¹⁸² О пандемии Covid-19 в Юго-Восточной Азии см. подробнее: Cabasset, C.; Jammes, J.; Morand, S. L'Asie du Sud-Est à l'épreuve de la Covid-19. Regards interdisciplinaires. In:

многие мероприятия были отменены, некоторые церемонии перешли в онлайн-режим. Изменения коснулись различных конфессий: католики не посещали храмы в Пасху (12.04.2020), буддисты – в праздник Весак (30.04.2020). Во многих храмах эти службы проводились за закрытыми дверями и транслировались онлайн¹⁸³. Также были отменены пышные праздники в честь духов, почитаемых в рамках вьетнамской народной религии, они были заменены скромными церемониями, несмотря на небольшое количество заболевших Covid-19 во Вьетнаме в 2020 г.

Церемония поминовения в 2020 г.

Сопоставим описанную выше церемонию в честь Доан Тхьонга, проведенную в 2018 г. и церемонию, проведенную там же в 2020 г. в условиях карантина. Трансляция велась в соцсети Facebook (компания Meta признана иноагентом на территории РФ) в официальной группе рода Доан – Họ Đoàn Việt Nam¹⁸⁴.

В 2020 г. поминовение Доан Тхьонга пришлось на 8 апреля по григорианскому календарю, т. е. оно произошло почти на месяц раньше, чем в 2018 г. Погода выдалась дождливой, но на ход церемонии это не повлияло, поскольку проводилась лишь храмовая часть поминовения¹⁸⁵. В церемонии

Christine Cabasset (dir.), *L'Asie du Sud-Est 2021, Paris-Bangkok, Les Indes Savantes-Irased*, 2021. Pp. 107–134. Также см. целую серию статей о религиозных практиках в Азии в условиях пандемии на сайте Национального университета Сингапура в блоге “CoronAsur: Religion and COVID-19” [<https://ari.nus.edu.sg/coronasur-home/>].

¹⁸³ Приведем примеры таких онлайн-трансляций. Пасха: [<https://youtu.be/T46FpaCZSw4/>], праздник Весак: [<https://youtu.be/73ljnN2DiGA/>].

¹⁸⁴ Страница рода Доан в сети Facebook: [<https://www.facebook.com/groups/180070036234727/>]. Запись трансляции церемонии в храме: [<https://www.facebook.com/100008555441098/videos/2261010980860728/>] (компания Meta признана иноагентом на территории РФ).

¹⁸⁵ Для сравнения приведем пример Сингапура, где в марте-апреле 2020 г. власти разрешили проведение полноценных церемоний в китайских храмах, но исключительно во дворе храма для снижения риска заражения Covid-19. Таблички с алтарей временно

участвовало всего шесть человек, не считая оператора, в повседневной одежде и в медицинских масках (во исполнение предписаний Правительства Вьетнама). Как сообщил нам позднее оператор церемонии, это члены оргкомитета организации «Совет рода Доан» (Hội Đồng Đoàn Tộc Việt Nam), проживающие в Ханое и в провинции Хайзыонг¹⁸⁶.

Рис. 26. Трансляция церемонии в храме Доан Тхьонга 08.04.2020. Участники церемонии перед передним алтарем, один из них сидя звонит в ручной гонг (слева).

Подношения на заднем алтаре, в том числе книга о роде Доан (справа).

Фото: Facebook.com (компания Meta признана иноагентом на территории РФ).

Еще до начала трансляции на алтари выставили подношения: цветы, сладости, клейкий рис, курицу, ритуальное вино. Кроме того, на заднем алтаре – в наиболее сокровенном месте храма – была выставлена упомянутая нами выше книга «История рода Доан во Вьетнаме» (рис. 26). Церемония началась с ритмичных ударов в барабан и в колокол, установленных в дальних углах храма. Затем последовали удары по небольшому ручному гонгу в форме чаши. Ритм ударов то ускорялся, то вновь становился размеренным. Это

выставлялись на улицу. См.: Ying Ruo Show. Chinese Temples Go Online (18 May 2020). In: CoronAsur: Religion and Covid-19 (Research blog on the official website of Asia Research Institute of National University of Singapore). [<https://ari.nus.edu.sg/20331-13/>]

¹⁸⁶ О Совете рода Доан и его оргкомитете см. подробнее на официальном сайте рода Доан: [<https://www.doantoc.vn/thong-tin-ban-lien-lac>]

общепринятая практика воззвания к духу, выражающая просьбу вернуться на алтарь и выслушать обращение людей.

Когда звуки затихли, еще один участник церемонии раздал всем зажженные благовония. После этого все участники выстроились перед алтарем и после некоторой паузы выполнили небольшие поклоны со сложенными в молитвенном жесте ладонями. Затем участник церемонии, бивший чуть ранее в ручной гонг, снял медицинскую маску и обратился к духу. Он назвал его священным духом, духом предка, уточнил дату церемонии по лунному календарю, перечислил подношения. Участники церемонии, оставаясь в масках, поочередно, с поклонами поставили на стол перед алтарем зажженные благовония. Затем они один за другим проследовали к заднему алтарю и также с поклонами поставили перед ним благовония. На этом церемония, длившаяся около пяти минут, завершилась.

В ходе трансляции и после нее на странице появлялись комментарии. Зрители просили помолиться о благословении духа для себя и семьи, о благополучии и процветании, а также о преодолении бед, в том числе пандемии Covid-19. Церемония была расценена как выражение почтительности к предкам, несмотря на препятствовавшие поклонению карантинные меры. По мнению одного из наших информантов, размер подношения и количество участников не так важны для духа: важен сам факт проведения церемонии, а к скромным подношениям «дух отнесется с пониманием» (“Thần cũng thông cảm”) и «не будет журить своих потомков» (“Ngài không quở mắng con cháu đâu”).

На этом онлайн коммуникация, связанная с поклонением Доан Тхыонгу, завершилась. Возможно, кто-то из отсутствующих последователей культа передавал подаяния на алтарь в частном порядке, в виде денежного перевода,

но никаких онлайн-сервисов для поклонения духу предложено не было (такая практика распространилась, например, в китайских храмах Сингапура)¹⁸⁷.

Описывая пестрый социальный состав участников праздника в 2018 г., мы говорили, что возникают различные трактовки духа Доан Тхыонга – как предка рода и как покровителя местности. Также мы отмечали значимость феномена паломничества. Карантинные меры внесли изменения в этот порядок вещей. Прежде всего, с упрощением социального состава участников церемония свелась к поклонению предку рода Доан, а его функция покровительства деревенской общине не артикулировалась. Таким образом, карантинные меры упростили трактовку духа Доан Тхыонга в рассматриваемом нами храме до предка рода. Произошел возврат к теоретической модели, описывающей функции духов, о которой мы говорили в первой главе (см. Таблицу 1 в Главе 1).

В то же время – с ограничением паломничества – за покровительством той или иной местности ее жители стали обращаться в ближайшие к месту самоизоляции общинные дома. Например, один из информантов из рода Доан, участвовавший в церемонии в 2018 г., сообщил, что в период карантина он не смог приехать в провинцию Хайзыонг, поэтому проводил церемонию в ближайшем общинном доме под Ханоем, где Доан Тхыонг почитается в качестве духа-покровителя местности¹⁸⁸. Так, с ограничением паломничества из-за карантина трактовки духа Доан Тхыонга стали более однозначными. Возможно, культ принял свои исходные формы.

¹⁸⁷ В Сингапуре появились “celebration donation service” для подаяний онлайн по случаю праздника в честь духа, а также “ancestor-praying package” – набор подношений на алтарь в храме без личного участия с дистанционным заказом и оплатой. См.: Ying Ruo Show. Chinese Temples Go Online [<https://ari.nus.edu.sg/20331-13/>]

¹⁸⁸ Общинный дом находится в пригороде Ханоя: xã Vĩnh Ngọc, huyện Đông Anh (chân cầu Nhật Tân).

Социальные последствия закрытия храмов

Как уже говорилось в Главе 1, в общении с потусторонним миром во вьетнамской народной религии особое место занимает идея представительства: глава семьи выступает от своих близких, обращаясь к духам, глава рода – от своих многочисленных родственников, общинный староста и другие уважаемые общинники старшего возраста просят у духа покровительства за всю деревню, а глава государства обращается к духам правителей вьетнамского государства от всего населения страны. В этом сакральном обращении к духам не должно быть посторонних лиц, в особенности, в строго регламентированных церемониях на уровне общины и государства. Лишь после официальной церемонии наступает черед народного праздника – уже за пределами храма.

Полевые исследования 2018 г. показали, что в современном Вьетнаме эти традиционные нормы выполняются не столь строго. Нам приходилось видеть, что в церемониях участвуют общинники разного возраста, нарушается иерархия их расположения в храме. Также в храм допускаются женщины и сторонние наблюдатели (исследователи, туристы, фотографы, операторы телекомпаний). Один из информантов отметил, что в святая святых – задний алтарь – доступ посторонним закрыт, тем более иностранцам, но «по случаю большого праздника» все же показал его. По наблюдению австралийского антрополога Патрика Мак-Алистера, в городской среде религиозные церемонии культа духов и вовсе трансформируются во всеобщее празднество: торжества переносятся на вечернее время и проводятся совместно соседствующими семьями¹⁸⁹.

¹⁸⁹ McAllister, P. The Village in the City: Cúng Xóm ('Hamlet Worship') in Hồ Chí Minh City during Tết, the Lunar New Year Festival. DORISEA (Dynamics of Religion in Southeast Asia), 2014, 11. Pp. 3-16.

Карантин нарушил эту ситуацию, вернув культ духов и в этом аспекте к некоему идеальному состоянию. На церемонии 2020 г. в храме Доан Тхыонга присутствовало всего несколько человек – наиболее уважаемые представители рода Доан старшего возраста. В отсутствие десятков членов рода Доан, многочисленных паломников и туристов действие приобрело более интимный характер¹⁹⁰. В то же время произошла индивидуализация религиозного переживания для тех представителей рода Доан, кто остался дома и смотрел церемонию в смартфоне. Это разобщение, по-видимому, не слишком комфортно для вьетнамцев, привыкших к постоянному пребыванию в социуме без претензий на личное пространство.

Для жителей общины Доантхыонг последствия кажутся нам еще более существенными потому, что далеко не везде в сельской местности во Вьетнаме есть доступ в Интернет, а у населения – смартфоны, а также потому, что храмовый праздник – яркое событие в размеренной деревенской жизни. Его отмена ощутима для местных жителей, особенно в моменты тревоги и осознания необходимости обратиться к духам. Кроме того, приостанавливаются пожертвования в храмы и благотворительность для местных жителей. В храме Доан Тхыонга простым жителям общины предлагали бесплатный чай и концертную программу (на средства рода Доан), а в общинных домах пожилые и бедствующие могли рассчитывать на благотворительный обед (за счет общины). Отсутствие совместных праздников и благотворительности, на наш взгляд, может привести не только

¹⁹⁰ Андреа Лаузер считает весьма условным разделение людей, приезжающих во вьетнамские культовые места издалека, на паломников и туристов. Большинство туристов, посещая такие места, совершают ритуалы и таким образом приближаются к паломникам, притом что многие храмы обладают обширной туристической инфраструктурой для приема паломников. См.: Lauser, Andrea. *Pilgrimage Between Religious Resurgence, Cultural Nationalism and Touristic Heritage in Contemporary Vietnam*. In: *Religion, place and modernity. Spatial articulation in Southeast Asia and East Asia*. Ed. by M. Dickhardt, A. Lauser. Boston: Brill, 2016. Series: *Social sciences in Asia*. – Pps. 149-183.

к снижению уровня интеграции локального сообщества, но и к социальному напряжению.

Вместе с тем благодаря быстро принятым карантинным мерам эпидемия не затронула Вьетнам в 2020 г. За год было зарегистрировано всего 1474 случая заражения и лишь 35 смертей. Такая ситуация дает полное основание вьетнамцам быть уверенными в «эффективности» покровительства духов, получивших подношение пусть даже при скромной церемонии – так объясняли ее допустимость наши информанты¹⁹¹.

Церемония поминовения 2021 г.

27 апреля 2021 г. в деревенской общине Доантхьонг прошел очередной праздник поминовения духа Донгхай-дайвыонга, однако в Интернете трансляция этой церемонии не велась. Более того, после праздника информанты не предоставили мне никаких видеоматериалов. Лишь некоторые фото были выложены с социальной сети Facebook (компания Meta признана иноагентом на территории РФ). В условиях нехватки информации можно все же предложить общее описание праздника.

До апреля 2021 г. ситуация с Covid-19 во Вьетнаме оставалась под контролем: ежедневно фиксировались отдельные случаи заболевания (всего 2617 человек с начала пандемии в январе 2020 г. до 01.04.2021), поэтому власти объявляли режим социальной изоляции только точечно в местах вспышек, не прибегая к полному локдауну. В этих условиях проведение

¹⁹¹ Схожая ситуация сложилась на Тайване, где благодаря вовремя закрытым границам удалось избежать не только эпидемии, но и карантин. При этом эффективными были признаны не только административные меры, но и ритуалы против заражения инфекцией Covid-19 (они были проведены в рамках медиумных сеансов). См.: Graham, Fabian. Lingji: A religious response to Covid-19 from Taiwan (4 June 2020). In: CoronAsur: Religion and Covid-19 (Research blog on the official website of Asia Research Institute of National University of Singapore) [<https://ari.nus.edu.sg/20331-12/>]

храмовых праздников представлялось вполне возможным. Судя по публикациям в Facebook (компания Meta признана иноагентом на территории РФ) и сообщениям наших информантов, у участников праздников появилась надежда на проведение полноценной церемонии. Началась подготовка дня поминовения Доан Тхыонга.

К организации праздника подключился орган местной власти – народный комитет деревенской общины Доантхыонг (Ủy ban Nhân dân xã Đoàn Thượng). Участие властей в подготовке храмовых праздников необязательно, обычно представители народного комитета лишь контролируют локальные мероприятия, однако в 2021 г. местные власти решили поспособствовать проведению масштабного праздника. Совместно с организацией «Вьетнамский род Доан» и администрацией храма они пригласили на предстоящую церемонию паломников: представителей всех общинных домов и храмов, где почитается дух Доан Тхыонга, а также потомков рода Доан со всей страны¹⁹².

Как было сказано в Главе 1, во Вьетнаме местные власти, представляющие компартию, активно участвуют в общественной жизни и нередко возглавляют социально значимые движения, что позволяет им сохранять контроль над ситуацией и задавать вектор развития в социальных процессах. Активизация деятельности народного комитета в данном случае свидетельствует о том, что восстановление праздников в честь духов после периода карантинных мер очень важно. Также в этом решении нам видится потребность в компенсации недостатка религиозной жизни и осязаемого спада социальной интеграции, вызванных отменой праздника в 2020 г. Коммуникация с духом местности / предком рода Доан, подразумевающая

¹⁹² Приглашения были также опубликованы в соцсети Facebook. [<https://www.facebook.com/ypdhu/photos/pcb.305981957579535/305981867579544>] (компания Meta признана иноагентом на территории РФ).

обязательные жертвоприношения на алтаре и участие в деревенском празднике, должна была восстановиться с окончанием карантинных мер. Важно было бы и отблагодарить духа за отсутствие большого числа жертв эпидемии (всего 35 человек по всей стране с начала пандемии до апреля 2021 г.). Кроме того, власти могли бы использовать праздник как трибуну для артикуляции успешных мер партии в преодолении эпидемии и в целом – партийных достижений в управлении страной.

Однако накануне праздника карантинные меры вновь ужесточились: в преддверии длительных выходных дней, связанных с празднованием Дня победы во вьетнамо-американской войне (30 апреля 1975 г.) и Дня труда 1 мая, центральные власти все же решили ввести некоторые ограничения. В результате праздник в честь духа Доан Тхыонга, намеченный на 27 апреля, был официально отменен¹⁹³. Скромный праздник все же состоялся, хоть и в весьма символических масштабах, поскольку карантинные меры были введены, но не были такими жесткими, как в 2020 г., когда передвижение людей по Вьетнаму было повсеместно ограничено. Уже в мае 2021 г. началась серьезная вспышка эпидемии по всему Вьетнаму с резким увеличением числа смертей.

Судя по фото на странице рода Доан, 27 апреля 2021 г. была проведена скромная церемония, однако состав участников был несколько расширен по сравнению с 2020 г. (рис. 27). Как минимум двое на фото слева – представители рода Доан из Ханоя (наши информанты 2018 г.). Как мы видим, некоторые участники одеты в праздничные церемониальные одеяния. К тому

¹⁹³ Эти меры Правительства не остановили внутренний поток туристов, перемещающихся по стране для отдыха на море или просмотра достопримечательностей. К тому же во Вьетнам были завезены новые штаммы вируса, несмотря на строгие карантинные меры для всех прибывающих в страну. Уже в мае начался резкий рост числа заболевших (4,5 тыс. новых случаев в течение мая 2021 г.).

же в поклонении вновь принимают участие женщины, отсутствовавшие на церемонии в 2020 г.

Рис. 27. Фото с церемонии, проведенной 27 апреля 2021 г.
Источник изображения: Facebook.com (компания Meta признана иноагентом на территории РФ).

На территории у храма заранее была установлена сцена, на ней состоялось выступление председателя местного народного комитета Буй Дык Тонга (Bùi Đức Tông), который также занимает должность заместителя секретаря парткома. Его речь была опубликована¹⁹⁴. Согласно приведенному тексту, Буй Дык Тонг обращался к немногочисленным прибывшим паломникам – «делегатам» (đại biểu) – от лица жителей общины. После приветственных слов последовало изложение жизнеописания Доан Тхыонга и рассказ об истории восстановления храма. Затем последовал призыв молиться Доан Тхыонгу (cầu nguyện Đức thánh) о благополучии вслед за предками собравшихся «делегатов»¹⁹⁵. Речи на вьетнамских мероприятиях обычно

¹⁹⁴ См. [<https://www.facebook.com/groups/180070036234727/permalink/602315054010221/>] (компания Meta признана иноагентом на территории РФ).

¹⁹⁵ Кроме того, Буй Дык Тонг напомнил о вкладе уроженцев общины Доантхыонг в историю страны, в том числе в освободительную революцию 1945 г. и в военные события

полны лозунгов и призывов. Этот призыв молиться также имел исключительно риторический характер и не подразумевал немедленного проведения молитвы.

В итоге в 2021 г., как и в 2020 г., состоялось скромное мероприятие вместо масштабного праздника. После его официальной отмены паломники в большинстве своем отказались от посещения храма. Онлайн трансляция церемонии не велась; есть видеозапись праздника, но она не распространялась в соцсетях и в целом в сети Интернет и не была выслана нам из-за отсутствия, как сообщили информанты, разрешения народного комитета. Можно предположить, что он избегает огласки в обстановке постоянно возрастающего числа больных, опасаясь санкций от вышестоящих чиновников.

Мы видим на примере этой ситуации, что во Вьетнаме онлайн-трансляция не стала неотъемлемой частью религиозной церемонии. Как следствие, онлайн версия праздника не может отождествляться с коммуникацией с духом и уж тем более не может заменить ритуалы. Кроме того, во Вьетнаме пока не наблюдается уже привычная нам ситуация стирания границы между форматами онлайн и офлайн, в условиях которой полный отказ от онлайн сервисов в религиозной сфере, как и других сферах жизни, кажется нам уже невозможным даже с отменой всех карантинных мер.

Итоги

Рассмотрев почитание духа полководца Доан Тхыонга, мы можем сделать вывод о том, что этот кейс является иллюстрацией традиционной формы

вьетнамской истории, и отметил современные достижения: совместные успехи компартии, Правительства и населения в строительстве образцовой деревенской общины. Далее, продолжая выступление в духе социалистической риторики, он также призвал слушателей к солидарности, энтузиазму и бережливости для успешного строительства страны, а также агитировал людей активно участвовать в грядущих выборах в Национальное собрание.

культы *тханьхоангов*. Представляется важным подчеркнуть эти особенности еще раз, поскольку в следующих главах мы увидим, что в роли *тханьхоангов* выступают самые разные божества, а их почитание вполне может проходить за пределами храмов.

Доан Тхыонг – исторический персонаж, упомянутый во вьетнамских летописях. Будучи военным придворным чиновником, он участвовал в гражданской войне, разразившейся в Дайвьете в первой четверти XIII в. и погиб в результате интриг вскоре после смены династии на престоле. Сохранилось множество жизнеописаний Доан Тхыонга. Самый объемный текст был переведен нами с *ханвьета* (см. Приложение 1). Используя его и другие тексты на *ханвьете* и вьетнамском языке мы реконструировали биографию полководца, а также уточнили детали хода гражданской войны, которая лапидарно описана в летописях.

По-видимому, почитание Доан Тхыонга началось сразу после его смерти. С оформлением государственного культа духов на основе конфуцианства в XV в. Доан Тхыонг был официально признан *тханьхоангом* в ряде провинций на севере Вьетнаме. Главный храм в честь Доан Тхыонга на его родине был построен в 2002 г. на месте руин старого храма на средства многочисленных представителей рода Доан. Этот храм – центр паломничества. Полевые исследования показали, что это религиозное пространство несет в себе несколько смыслов: оно выступает и местом проведения деревенских праздников, и местом почитания духа местности, и храмом предка рода. В то же время карантинные ограничения, связанные с пандемией Covid-19, упростили трактовку этого пространства до места почитания предка рода и повлияли на то, что ритуалы в честь духа местности проводились в других храмах.

Глава 3. Трансформации культа тханьхоангов на юге Вьетнама на примере общинного дома в г. Вунгтау

Рассмотрев в предыдущих главах исходные формы культа *тханьхоангов*, сложившиеся в северных провинциях Вьетнама при династии Ле (1428–1788), обратимся к их вариациям, которые оформились позднее на отдаленных от столицы землях – в южных провинциях Вьетнама. Встраивание локальных вернакулярных практик в государственный культ духов здесь происходило при династии Нгуен (1802–1945), которая уже не регламентировала пантеон столь строго и не утверждала повествования о духах в придворной канцелярии. Кроме того, локальный пантеон испытывал влияние соседних народов (чамов, кхмеров, китайской диаспоры). Эти особенности будут описаны на примере культа *тханьхоангов* в приморском городе Вунгтау (провинция Бариа-Вунгтау), расположенном к северу от дельты Меконга.

В течение 2018 г. мы побывали здесь на нескольких праздниках в честь духов в общинном доме квартала Тхангтам (đình thần Thắng Tam). Динамично растущий город, располагающий ныне крупным промышленным портом и длинной береговой линией, застроенной отелями, сохранил историческую память о своей роли форпоста на крайнем юге вьетнамских земель, окруженного рыбацкими деревнями: главным почитаемым духом в общинном доме является полководец-основатель военного поселения. Вместе с ним в качестве *тханьхоангов* почитаются дух кита и женские божества. Мы увидим, как их почитание вписывается в жизнь современного азиатского города.

Духи г. Вунгтау и особенности их почитания в условиях города ранее не исследовались антропологами; мы делаем это впервые¹⁹⁶.

¹⁹⁶ См. наши статьи о духах г. Вунгтау: Гордиенко Е.В. Деревенские духи в городе: вьетнамский культ духов-покровителей деревенских общин в условиях современного города (по материалам полевых исследований в г. Вунгтау, Вьетнам) // Кунсткамера,

3.1. Вехи истории г. Вунгтау

Местность, о которой идет речь, неоднократно меняла свой облик и названия. Эти изменения приносили новые практики в религиозную жизнь населяющих ее людей, в том числе и в культ духов местности. Коротко опишем этапы развития Вунгтау: это поможет нам точнее охарактеризовать различные аспекты исследуемого нами культа.

До XVII в. земли от Вунгтау до крайнего юга современного Вьетнама населяли кхмеры, исповедовавшие в разные периоды индуизм (преимущественно шиваизм) и буддизм тхеравады¹⁹⁷. На территории современного Вунгтау в устье реки Сайгон находилось поселение Оукап (кхм. អូកាប). С начала XVII в. вьетнамские крестьяне стали постепенно заселять земли по реке Сайгон и дельту Меконга, что сначала не вызывало возражений у кхмерских властей, поскольку вьетнамцы исправно платили налоги. К концу XVII в. здесь проживала значительная часть вьетнамского населения, а также многочисленные китайские переселенцы. Уже к концу XVII в. вьетнамцы захватили чамские земли¹⁹⁸ к северу от Вунгтау и кхмерские земли по левому берегу дельты Меконга, включая территории современных городов Вунгтау и

№2(12), 2021. С.148-160. Гордиенко Е.В. Женские божества мужского культа: богини-покровительницы местности на юге современного Вьетнама (по материалам полевых исследований в г. Вунгтау) // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 1. С. 63–72.

¹⁹⁷ Государство кхмеров возникло еще в начале нашей эры; оно занимало значительно большую территорию, чем занимает современная Камбоджа. Кхмеры традиционно населяли дельту Меконга. В IX–XIII вв. государство Камбуджадеша (или Ангорское королевство) было крупнейшим в Юго-Восточной Азии. В последующие века в результате войн с тайцами и вьетнамцами многие территории были утрачены. В 1863-1953 гг. Камбоджа была колонизирована Францией (с 1887 г. находилась в составе Французского Индокитая наряду с Вьетнамом и Лаосом). С падением колониального режима дельта Меконга осталась в составе Вьетнама.

¹⁹⁸ Чампа (Тямпа) – государство, существовавшее в VII-XVII вв. на территории современного центрального и южного Вьетнама (севернее кхмерских земель). Чамы говорят на языке австронезийской языковой семьи.

Хошимина¹⁹⁹. По-видимому, уже тогда Вунгтау получил свое современное название.

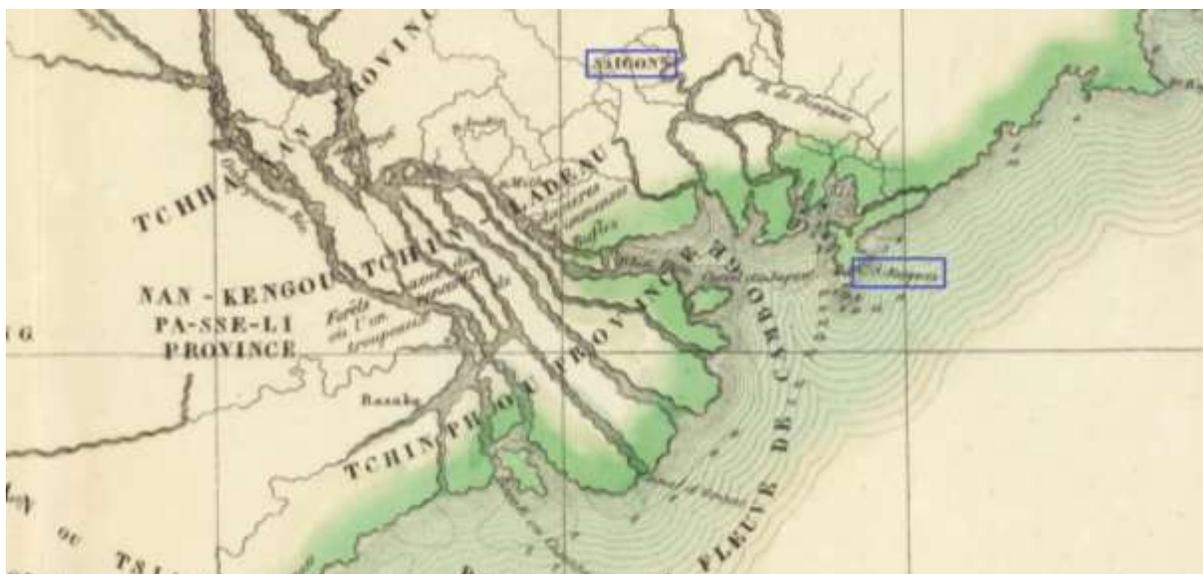

Рис. 28. Дельта Меконга. Фрагмент карты “Partie de Camboge. Asie. 110”. Брюссель, 1827 г. (Сайгон и мыс Сен-Жака выделены нами). Составитель: Philippe Vandermaelen (1795–1869). Источник изображения: David Rumsey Historical Map Collection²⁰⁰.

С XVII в. на юге современного Вьетнама возрастает присутствие европейцев: миссионеров, путешественников, торговцев, а также пиратов. В южновьетнамских землях, получивших название Кохинхины (фр. Cochinchine), начинает распространяться христианство²⁰¹. Поселение Вунгтау было названо европейцами Мысом Сен-Жака (фр. Cap Saint Jacques) (рис. 28).

¹⁹⁹ См. подробнее: Михеев Ю.Я., Деменьтьев Ю.П., Кожевников В.А. История Кампучии. Краткий очерк. – М.: Наука, 1981. – С. 89–93. Деопик Д.В. История Вьетнама. Часть 1. – М.: МГУ, 1994. – С. 262–263. Холл Д. Дж. Е. История Юго-Восточной Азии / пер. с англ. Я. М. Света и др., предисловие А. А. Губера. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – С. 294–296.

²⁰⁰ См.: [<https://www.davidrumsey.com/luna/servlet/workspace/handleMediaPlayer?lunaMediaId=RUMSEY~8~1~25176~990066>].

²⁰¹ Подробнее о начальном этапе распространения христианства во Вьетнаме см.: Новакова О.В. Крест и Дракон: у истоков вьетнамской католической церкви (XVI-XVII века) / Отв. ред. П.Ю. Цветов. – М.: Ключ-С, 2012. – 304 с.

Для защиты побережья и устья реки Сайгон от пиратов в начале XIX в. в Вунгтау были построены укрепления, одно из которых находилось на месте современного квартала Тхангтам. Благодаря укреплениям и гарнизонам удалось обеспечить безопасность торговли на реке Сайгон. Командиры гарнизонов получили земли и основали на них поселения. Вероятно, именно тогда появились включающие слово «победа» (thắng) названия поселений у гавани Вунгтау: Тхангнят, Тхангньи и Тхангтам (Thắng Nhất 勝一, Thắng Nhì 勝二, Thắng Tam 勝三). Полководец Нго Ван Хюйен (Ngô Văn Huyền) стал основателем поселения Тхангтам. В 1820 г., согласно надписи на здании и на современной памятной стеле, в нем был построен общинный дом, который служил местом собраний и принятия важнейших решений поселения. Вероятно, сразу после смерти Нго Ван Хюйена в главном зале общинного дома был установлен алтарь его духу и началось его почитание в качестве покровителя местности, продолжающееся до настоящего времени²⁰².

В 1862 г. дельта Меконга и прилегающие к ней территории, включая Вунгтау, были захвачены Францией. На карте появилась французская колония Кохинхина²⁰³. Мыс Сен-Жака продолжал играть роль опорного пункта, защищавшего Сайгон с моря, а также со временем стал для французов курортным городом, что было для Вьетнама совершенно новым явлением. Вунгтау как ближайший к Хошимину приморский город, и сегодня остается курортом.

После падения французского колониального режима Вунгтау оказался в составе Южного Вьетнама. В 1974 г. была построена 32-метровая статуя

²⁰² Подробнее об истории города см. на портале вьетнамского Центра содействия инвестициям, торговле и туризму провинции Бариа-Вунгтау [<http://www.bariavungtautourism.com.vn/w4580-dinh-than-thang-tam.htm>].

²⁰³ См. подробнее об истории этого периода: Новакова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. Часть 2. М.: МГУ, 1995. – С. 84–85.

Иисуса Христа, установленная на 170-метровой горе у мыса (в южных провинциях проживает много вьетнамцев-католиков). Также в годы вьетнамо-американской войны в Вунгтау дислоцировались американские войска и военные базы (в 1965–1975 гг.). После войны, в 1976 г. Вунгтау стал частью Социалистической Республики Вьетнам, и его ненадолго затронули социалистические преобразования, в том числе антирелигиозная политика компартии Вьетнама, которая постепенно завершилась с началом экономических реформ в стране (с 1986 г.). Кроме того, в 1980-е гг. Вунгтау обрел новое значение: благодаря удачному географическому положению, развитой инфраструктуре и помощи СССР город стал нефтегазовой столицей Вьетнама²⁰⁴. Из-за экономического бума он начал быстро расти и в настоящее время активно развивается, привлекая мигрантов, как вьетнамцев, так и иностранцев²⁰⁵.

3.2. Общинный дом квартала Тхангтам

Общинные дома на юге Вьетнама изначально играли меньшую роль, чем в деревнях северных провинций. Это было связано с постоянными передвижениями населения на юге при освоении новых земель, а также стало прямым следствием обилия земель и меньшей плотности населения, чем в дельте Красной реки на севере страны, исконно населенной вьетнамцами. Вместе с тем общинные дома – пусть и небольших размеров – строились везде,

²⁰⁴ В 1981 г. было основано советско-вьетнамское предприятие Вьетсовпетро для добычи нефти на морском шельфе, остающееся до настоящего времени градообразующим предприятием Вунгтау и флагманом нефтегазовой отрасли Вьетнама.

²⁰⁵ Согласно переписи населения, в 2019 г. численность населения г. Вунгтау составляла 357 тыс. человек. В городе живут преимущественно вьетнамцы (именно они участвуют в церемониях, связанных с почитанием духов местности). См.: См.: Kết quả toàn bộ tổng điều tra dân số và nhà ở năm 2019 (Результаты переписи населения в 2019 г.). [<https://www.gso.gov.vn/wp-content/uploads/2019/12/Ket-qua-toan-bo-Tong-dieu-tra-dan-so-va-nha-o-2019.pdf>]

где расселялись вьетнамцы (кроме католических общин, у которых – свои храмы и христианские святые-покровители). Видимо, общинные дома на юге не часто использовались для собраний, но поклонение *тханьхоангам* проходило и проходит в них по тем же правилам, что и на севере Вьетнама.

Поскольку антирелигиозная политика почти не затронула юг Вьетнама, практики поклонения духам здесь не прерывались на десятилетия, как на севере, и не были полностью забыты. К тому же в провинции Бариа-Вунгтау не было серьезных разрушений во время войны, потому что там находились американские военные базы. Многие общинные дома существуют здесь более 200 лет без серьезных реконструкций²⁰⁶. К ним относится и общинный дом поселения (ныне квартала) Тхангтам, построенный в 1820 г. Его адрес: 77 Hoàng Hoa Thám²⁰⁷. В 1991 г. ему был присвоен статус регионального памятника истории и культуры.

Общинный дом Тхангтам представляет собой храмовый комплекс, расположенный в жилом квартале и огороженный глухим забором, отделяющим сакральное пространство от прилегающих шумных городских улиц. Главный павильон (рис. 29) расположен в центре храмовой территории и представляет собой квадратное в плане одноэтажное здание, построенное первым (в 1820 г.). Его крыша украшена каноническим изображением «Два

²⁰⁶ Например, общинные дома в г. Бариа (Đình thần Phước Lễ, Đình thần Long Hương) были построены более 200 лет назад. См. информацию на официальном сайте провинции Бариа-Вунгтау [<https://baobariavungtau.com.vn/loi-ay-que-nha/202003/dinh-than-phuoc-le-noi-tho-kinh-2-vi-danh-nhan-dan-toc-894599/>], [<https://baobariavungtau.com.vn/loi-ay-que-nha/202003/dinh-than-long-huong-cong-trinh-van-hoa-tam-linh-hon-200-tuoi-894486/>].

²⁰⁷ Помимо общинного дома, находящегося в центре города, с присоединением территории в состав Вунгтау вошли близлежащие деревни со своими общинными домами. В городе почитаются не только духи местности, но покровители профессий, а также широко представлены другие религиозные практики: буддизм махаяны и тхеравады, католичество. Кроме того, в диаспорах мигрантов распространены собственные религии: филиппинская протестантская церковь, а также православие в русской общине (действует православный приход с постоянным священником, прибывшим из России) и др. Конфликты на религиозной почве отсутствуют.

дракона, поклоняющиеся Луне» (“lưỡng long châu nguyệt”), уже встречавшимся нам на храме в честь Доан Тхыонга (в Главе 2). Тогда же, в 1820 г., к его задней стене были пристроен дополнительный обрядовый зал (Ngôi Chánh Điện Đình Thần). Несколько позднее по сторонам от главного павильона в глубине двора были построены еще два храма – в 1824 г. храм кита (Lăng Cá Ông, Lăng Ông Nam Hải) и в 1832 г. храм женских духов – покровительниц стихий (Miếu Ngũ Hành).

Рис. 29. Общинный дом района Тхангтам г. Вунгтау. Фото автора, март 2018.

В основной части общинного дома установлено четыре алтаря, в том числе алтари Нго Ван Хюйену и безымянному духу местности (thổ công 土公), которому, вероятно, поклонялись до Нго Ван Хюйена. В пристройках установлены еще 10 алтарей, среди них – алтари богине чамского происхождения Тхиен-и А-на (Thiên Y A Na)²⁰⁸ и заимствованному из Китая покровителю земледелия Шэнь-нуну (Thần Nông 神農). Храм слева от общинного дома посвящен женским духам, в частности духам пяти стихий (Ngũ Hành 五行), пришедшим из Китая, а также вновь богине Тхиен-и А-на.

²⁰⁸ О богине Тхиен-и А-на см. переводы Е. Ю. Кнорозовой (2000: 72–73; 2020: 371–375).

Храм справа от общинного дома представляет собой склеп с останками кита. Его огромные кости сложены в специальные ящики с витринами в заалтарном пространстве (рис. 35).

Отметим, что множественность алтарей в храмах вьетнамской народной религии – повсеместная практика. Связана она с разнообразием функций различных божеств и духов и синкретическим характером религии вьетнамцев. При этом главный дух деревенской общины занимает центральный алтарь храма; второстепенные алтари предназначены для остальных духов, почитаемых в данной местности (без ярко выраженной иерархии во взаимоотношениях духов, как это принято в Китае). Вместе с тем на юге Вьетнама пантеон в меньшей степени регламентировался двором, поэтому южные храмы ярче демонстрируют разнообразие божеств.

3.3. Культ полководца Нго Ван Хюйена

Почитание основателя поселения Нго Ван Хюйена сложилось позднее аналогичных северных культов – в начале XIX в. Оно вписалось в уже оформившуюся систему государственного культа духов. По словам информантов, Нго Ван Хюйену была пожалована земля, на которой он основал поселение Тхангтам, организовал жизнь людей, уже населявших эту местность, обеспечив тем самым приток переселенцев, это и позволяет вьетнамцам считать его основателем поселения. Такие люди после смерти почитаются во Вьетнаме покровителями основанной ими местности. По-видимому, сам Нго Ван Хюйен понимал, что станет объектом почитания после смерти. Не исключено, что церемонии в его честь могли проводиться еще при его жизни.

Скорее всего, до Нго Ван Хюйена в данной местности уже почитали духов-покровителей, поскольку вьетнамцы населяли эту область с начала XVII в. Кроме того, нам известны примеры смены духа-покровителя по решению представителей местной элиты, т. к. принципиальной считается

способность духа воздействовать на жизнь живых людей. Так, Нго Ван Хюйен, как незаурядная личность, имеющая особое значение для истории местности обязан при должном почитании защитить ее от наводнений, неурожаев, эпидемий, диких животных, а при забвении его имени – мстить, насылая беды на ее жителей.

Рис. 30. Алтарь Нго Ван Хюйена и над ним алтарь духа земли (слева).
Подготовка алтарей к церемонии (справа).
Общинный дом Тхангтам, г. Вунгтау. Фото автора, 2018 г.

Алтарь Нго Ван Хюйена находится в главном павильоне – непосредственно в общинном доме по центру. Это здание называется Храм мудрецов прошлого (Ngôi Tiền Hiền Đình). Под мудрецами (Tiền Hiền 前賢 – древние мудрецы, замечательные люди прошлого) понимаются Нго Ван Хюйен и полководцы соседних гарнизонов, ныне других кварталов г. Вунгтау.

На самом алтаре указан полный титул духа (Tiền Hậu Tôn Hiền 前後宗賢) (рис. 30).

Рис. 31. Обращение к духу Нго Ван Хюйена во время церемонии в общинном доме Тхангтам, г. Вунгтау. Фото автора, апрель 2018 г.

Церемонии в честь Нго Ван Хюйена проходят в общинном доме с 17-го по 19-й день 2-го лунного месяца (рис. 31). Вместе с Нго Ван Хюйеном почитаются основатели соседних поселений Тхангнят и Тхангньи, а также герои и жертвы недавних войн – с Францией в 1945–1954 гг. и с США в 1955–1975 гг. (они именуются Anh Hùng Liệt Sĩ; буквально «жертвующий собой герой», «пламенный патриот, павший в борьбе», от кит. 英雄 и 烈士). Праздники в честь духов в пристроенном обрядовом зале проходят в те же дни, тогда как церемонии в достроенных позже храмах проводятся в другие месяцы. Ритуалы сопровождаются музыкой, исполняемой на традиционных и современных инструментах, в частности, на электрогитаре, с использованием усилителей звука. После подношений, выполняемых размеренно в течение продолжительного времени, и земных поклонов перед всеми алтарями,

зачитывается молитвенное обращение к духам. Отметим, что все эти действия совершаются разными участниками церемонии.

По нашему мнению, чтение молитвенного текста (văn tế 文祭) – ключевая часть церемонии. Все предшествующие ритуалы направлены на то, чтобы призвать духа на его алтарь и привлечь его внимание к подношениям.

Рис. 32. Чтение молитвенного текста после подношений на алтарь Нго Ван Хюйена в общинном доме Тхангтам. Фото автора, апрель 2018 г.

Как мы видим на фото (рис. 32), молитвенный текст общинного дома Тхангтам составлен в соответствии с классическими образцами данного жанра, опубликованными вьетнамскими исследователями²⁰⁹, однако этот текст написан уже на современном вьетнамском языке, а не на *ханвьете* –

²⁰⁹ Cơ sở ngữ văn Hán Nôm (Основы вьетнамской иероглифической литературы). Tập 4. Hà Nội, NXB Giáo dục, 1987. – Tr. 171–172.

вьетнамском варианте классического китайского, который был языком делопроизводства и литературы в предшествующие эпохи.

Молитвенный текст зачитывается нараспев без музыкального сопровождения. После стандартного введения с указанием места проведения церемонии следует формула «осмелимся обратиться к...» (cảm chiêu cáo vi, воспроизводящая принятую в классических текстах формулировку 敢昭告于), затем перечисление титулов духов, восхваление их заслуг и просьбы о покровительстве. Текст завершается формулой «в земных поклонах осмелились обратиться [с молитвами]» (phục duy cấn cáo 伏維謹告), после чего возобновляются музыка и удары в барабаны. После этого церемония поклонения завершается, а в пристроенном за общинным домом павильоне начинается благотворительный банкет для жителей квартала. На нем присутствуют преимущественно пожилые люди. Также банкет посещают буддийские монахи, никогда не принимающие участия в церемониях поклонения духам²¹⁰.

После церемонии ее участники проверяют сохранность реликвий общинного дома – императорских указов о духах, утверждающих титулы духов и предписывающих им покровительство местности, а также исполнение ритуалов жителями общины. Указы о почитании Нго Ван Хюйена не сохранились, но до нашего времени дошло шесть указов середины XIX в. о покровительстве духа кита (рис. 33) и еще шесть указов о различных женских духах (см. рис. 18 в Главе 1). Все эти указы демонстрировались после церемонии поклонения духу Нгуен Ван Хюйена. Это полотна из шелковой бумаги желтого цвета, украшенные узорами, изображением дракона в облаках и нанесенным тушью иероглифическим текстом о духе. Указы хранятся

²¹⁰ По-видимому, в данном случае благотворительный обед рассматривается как возможность подношения буддийским монахам. На отдельный стол, предназначенный специально для них, подается только вегетарианская еда.

свитками в небольших прямоугольных ящичках, украшенных резьбой и покрытых позолотой (сверху справа на рис. 33).

Рис. 33. Указ о духе кита 1846 г. (敕大乾國家南海 Săc: Đại Càn Quốc Gia Nam Hải), хранящийся в общинном доме Тхангтам. Фото автора, апрель 2018 г.

Обращение к этим классическим текстам обеспечивает связь с традицией и позволяет осознавать современные практики как нечто исконное и неотъемлемое, хотя описанные нами жанры сложились в таком виде всего несколько веков назад, а вьетнамский язык в сакральных текстах – и вовсе нововведение. Тем не менее в городской среде потребность в обращении к истокам становится еще более насущной, чем в сельской местности, поскольку жизнь горожан стремительно и часто непредсказуемо меняется.

После демонстрации указов о духах главная церемония заканчивается, но в течение трех дней продолжают ритуалы перед алтарями всех храмов на территории общинного дома и, кроме того, проходят праздничные мероприятия, включающие постановки классического вьетнамского театра туонг (tuông cổ, также hát bội)²¹¹.

²¹¹ Театр туонг возник в результате заимствования средневековых китайских форм сценического искусства и достиг своего расцвета во Вьетнаме в качестве придворного театра в XIX в. В середине XX в. он на некоторое время пришел в упадок, поскольку

3.4. Культ духа кита

Культ духа кита, именуемого господином китом (Cá Ông) или, согласно титулу в описанных нами выше указах о духах (рис. 33), господином Южных морей (Ông Nam Hải 南海), связан с приморским расположением города.

Зооморфные духи обычно не почитаются покровителями местности: в большинстве случаев *тханьхоангами* выступали исторические, псевдоисторические и антропоморфные мифологические персонажи. Вместе с тем в приморских районах Вьетнама издавна сложилось почитание кита, которое Е.Ю. Кнорозова рассматривает как результат многовекового влияния чамской культуры²¹², а С. Ланц ассоциирует как с чамской, так и с кхмерской культурами²¹³. Более того, Ланц определяет культ кита как анимистическое верование, испытавшее существенное влияние шиваизма, а дух кита расценивает как переосмысление индийского бога-слона Ганеши (недаром кит по-вьетнамски – «рыба-слон», cá voi)²¹⁴. Культ кита распространен преимущественно вдоль береговой линии южной части Вьетнама, хотя в приморском районе на севере страны он также встречается – порой в тех местах, где такие киты (точнее китовые акулы) не водятся²¹⁵.

расценивался коммунистами как пережиток прошлых эпох, но затем был переосмыслен как самобытная черта вьетнамской культуры и получил широкое распространение уже в качестве народного театра. Для него характерны яркие костюмы и грим. В репертуаре театра постановки исторического и псевдоисторического содержания, восходящие как к литературным произведениям, так и к фольклорному материалу.

²¹² См.: Кнорозова Е.Ю. Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев / Отв. ред. Н.В. Колпакова. СПб: БАН, 2020. – С. 387.

²¹³ См.: Lantz, Sandra. Whale Worship in Viet Nam. Swedish Science Press, Uppsala. 2009. P. 57.

²¹⁴ Ibid. P. 54.

²¹⁵ См.: Ты Тхи Лоан. Культура населения прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама. / Пер. С.Е. Глазунова, Е.В. Никулина, О.А. Трунова, Е.В. Кобелев, И.В. Бритов, В.П. Ларин. – М.: ИД «ФОРУМ», 2019. – С. 137.

Киты покровительствуют рыбакам, а также, согласно исследованиям Ланц, приносят на берег блуждающие души утонувших в море людей в случае собственной гибели на берегу, поэтому важнейшее действие культа – похороны погибшего кита и приносимых им душ. Улов китов и употребление их мяса в пищу запрещены, а выброшенного на берег кита необходимо вернуть в море. Если животное погибает, то оно должно быть похоронено с почестями и затем перезахоронено по вьетнамскому обычаю, по которому хоронят людей²¹⁶: через три года после похорон останки кита эксгумируются, его кости омываются и складываются в склепы в специально построенных храмах, либо снова захораниваются или кремируются при нехватке места²¹⁷.

Рис. 34. Храм кита общинного дома Тхангтам. Фото автора, апрель 2018 г.

На территории общинного дома Тхангтам храм кита расположен в отдельном павильоне (Lăng Cá Ông, Lăng Ông Nam Hải 陵翁南海) (рис. 34).

²¹⁶ Вьетнамские похоронные обряды были детально описаны американским антропологом Ш. Маларни. См.: Malarney, Shaun Kingsley. Culture, Ritual, and Revolution in Vietnam. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2002. P. 108-148.

²¹⁷ См.: Lantz, Sandra. Whale Worship in Viet Nam. Swedish Science Press, Uppsala. 2009. P. 42-49.

За алтарями хранится объект поклонения – фрагменты скелетов 180 китов, самый крупный из которых при жизни составлял в длину 18 м (рис. 35).

Рис. 35. Фрагмент скелета кита более чем вековой давности, хранящийся за алтарем в храме кита общинного дома Тхангтам. Фото автора, апрель 2018 г.

Праздник в честь кита (Lễ hội Nghinh Ông) проходит в Вунгтау с 16-го по 18-й день 8-го лунного месяца. Администрация общинного дома и местные власти организуют церемонию поклонения в море, а также костюмированный парад по центральным улицам города (улицы Quang Trung, Lê Lợi, Trung Trắc, Trần Hưng Đạo, Hoàng Hoa Thám). Церемония в море предполагает выход на рыбацких лодках из гавани на рассвете и выполнение подношений прямо в море. После этого, уже днем, проводится церемония в храме кита с исполнением ритуального танца рыбаков с веслами перед алтарем духа кита. Кроме того, устраиваются представления театра туонг и развлечения для жителей города и туристов на берегу моря. Все эти мероприятия освещаются в местных СМИ, в первую очередь местным телеканалом²¹⁸.

²¹⁸ См. сюжеты о празднике телерадиокомпании провинции Бария-Вунгтау (BRT): “Lễ hội Nghinh Ông Thăng Tam Vũng Tàu năm 2019” (Праздник в честь духа кита общинного дома Тхангтам г. Вунгтау в 2019 г.) [<https://youtu.be/ELXMN6B3ZQA>] и “Khai mạc lễ hội Nghinh

Как мы видим, храм кита в Вунгтау не только сохранился, но и стал туристической достопримечательностью города, хотя многие храмы вдоль побережья центрального и южного Вьетнама сносятся, иногда возводятся заново вдали от моря, поскольку на прежних местах строятся отели и туристические комплексы²¹⁹. Дело в том, что на многих пляжах похороны кита и церемонии поклонения скелетам китов кажутся инвесторам помехой для туристической индустрии, однако власти Вунгтау смогли представить эти ритуалы как местную самобытную традицию и привлекли тем самым к ней внимание туристов. При этом предание тел китов земле и ритуальное перезахоронение их костей были вынесены за пределы города. На кладбище китов (Bãi táp Mỏ Ông) находится более 200 захоронений; оно расположено в 50 км к северу от общинного дома Тхангтам – в рыбацком поселке Фьюкхай уезда Датдо провинции Бариа-Вунгтау (Phước Hải, Đất Đỏ, Bà Rịa-Vũng Tàu)²²⁰. В результате праздник в честь кита в городском пространстве приобрел формат фестиваля, сопровождающегося развлекательной программой, выходящей за рамки традиционного почитания духа кита.

3.5. Храм женских духов: женское служение как новый феномен в почитании тханьхоангов в XIX в.

Среди почитаемых вьетнамцами божеств важное место занимают женские духи. Наряду с мужскими божествами они выполняют различные сакральные функции, в том числе покровительствуют местности. Женщины

Ông Thắng Tam, Vũng Tàu năm 2020” (Открытие праздника в честь духа кита общинного дома Тхангтам г. Вунгтау в 2020 г.) [<https://youtu.be/ZRA44c3VUqo>].

²¹⁹ См.: Lantz, Sandra. Whale Worship in Viet Nam. Swedish Science Press, Uppsala. 2009. P. 44, 55.

²²⁰ Фото кладбища китов см., например, в статье “Nghĩa địa "độc nhất" ở Việt Nam” («Уникальное» кладбище во Вьетнаме) центральной газеты “Người lao động” [<https://nld.com.vn/diem-den-hap-dan/nghia-dia-doc-nhat-o-viet-nam-20210208131110553.htm>].

проводят здесь церемонии и совершают ритуалы перед алтарями духов. Поэтому в ходе исследования мы не только опишем женских духов, но и проанализируем феномен женского служения им в рамках культа духов-покровителей местности (традиционно мужского культа, поскольку веками религиозные обряды выполнялись исключительно мужчинами).

Храм женских духов, расположенный на территории общинного дома Тхангтам, именуется храмом покровительниц пяти стихий (Miêu Bà Ngũ Hành 廟婆五行, или Miêu Ngũ Hành 廟五行).

Рис. 36. Главные алтари храма женских духов на территории общинного дома Тхангтам г. Вунгтау. Фото автора, март 2018 г.

Храм прост в оформлении, но не лишен изящных деталей. Проход к нему оформлен отдельно стоящей квадратной аркой с парой небольших скульптур львов на вершинах столбов; еще две пары львов охраняют храм непосредственно у входа в помещение (рис. 36). Двускатная крыша храма украшена скульптурами двух драконов, поклоняющихся луне, которая расположена в центре композиции. Алтари храма украшены скульптурами и барельефами с изображением божеств, хотя зачастую на вьетнамском алтаре лишь написано имя духа иероглифами.

Рис. 37. Главные алтари храма женских духов на территории
общинного дома Тхангтам г. Вунгтау. Фото автора, март 2018 г.

На главных алтарях храма богинь пяти стихий почитаются женские духи (рис. 37), причем храм посвящен не одной, а сразу нескольким богиням, заимствованным у соседних народов – китайцев, под влиянием которых веками находились вьетнамцы, а также у чамов и кхмеров, которых вьетнамцы потеснили на юге страны. Главной причиной включения божеств чамов и кхмеров во вьетнамский пантеон было, по-видимому, представление о том, что «чужие» духи также способны вредить или покровительствовать и поэтому требуют жертвоприношений для установления добрых взаимоотношений.

В соответствии с названием храма на центральном алтаре почитаются **пять богинь, воплощающих стихии** (năm bà Ngũ Hành) – железо, дерево, воду, огонь и землю. Хотя в культе пяти богинь мы видим отсылки к китайской философии, эти богини не имеют прямых аналогов в китайской народной религии. Данный культ может быть расценен как осмысление вьетнамского материала в категориях китайской культуры. Главный вьетнамский исследователь женских духов Нго Дык Тхинь считает, что влияние китайской культуры на вьетнамскую было «патриархальным» (phụ quyền), в то время как вьетнамцы издревле отождествляли силы природы с женским началом,

поэтому стихии были «отождествлены» (đồng nhất) с женскими духами. По его мнению, почитание пяти богинь распространено в приморских городах, поскольку пять элементов ассоциируются с разнообразием промыслов (не только земледелие, ремесло и торговля, но и рыболовство и соляной промысел)²²¹.

Правый алтарь (рис. 37, фото справа) посвящен **богине Тхиен-и А-на** (Thiên Ý A Na), изображенной в сопровождении своих сыновей. Тхиен-и А-на восходит к чамской богине По Нагар – наиболее влиятельной богине чамов, покровительствовавшей земледелию. У вьетнамцев она выступает в роли богини бурь, наводнений и подательницы дождя²²². Вьетнамское предание повествует о девушке-подростке, удочеренной пожилыми родителями, которая, повзрослев, исчезла в море во время бури, спаслась «на севере», вышла замуж за принца и родила ему двоих сыновей, но затем, оставив мужа, вернулась с детьми в родные места и, поставив храм уже умершим родителям, вознеслась феей на небо²²³. Почитание Тхиен-и А-на чрезвычайно распространено в центральном и южном Вьетнаме. В общинном доме Тхангтам, помимо алтаря в храме женских духов, ей установлен еще один алтарь в дополнительном павильоне, пристроенном к общинному дому.

Левый алтарь (рис. 37, фото слева) посвящен местной **богине Тхюи Лонг** (bà Thủy Long), покровительнице рек, каналов, островов, которая почитается

²²¹ Ngô Đức Thịnh. Đạo Mẫu Việt Nam. Trọn Bộ 2 Tập. (Нго Дык Тхинь. Поклонение богиням-матерям во Вьетнаме. В 2 т.). Hà Nội, NXB Tôn Giáo, 2009. – Т. 1. Tr. 257–259.

²²² См.: Кнорозова Е.Ю. Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев / Отв. ред. Н.В. Колпакова. СПб: БАН, 2020. – С. 371–375. Швейер Анна-Валери. Древний Вьетнам / Пер. с фр. Н.Н. Зубкова. – М.: Вече, 2014. – С. 234–235.

²²³ См. подробнее: Кнорозова Е.Ю. Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев / Отв. ред. Н.В. Колпакова. СПб: БАН, 2020. – С. 72–73, 173.

рыбаками в зоне муссонных ветров и тайфунов²²⁴. Богиня Тхюи Лонг нередко воспринимается как местное божество, «воплощающее» (hóa thân) богиню Тхиен-и А-на²²⁵. Также богиня Тхюи Лонг ассоциируется с кхмерской принцессой в описаниях посвященного ей храма на острове Фукуок. Сюжет повествует о бегстве на Фукуок представителей свергнутой кхмерской династии, в том числе принцессы, устроившей на новых землях поля и пастбища²²⁶. Поскольку почитание богини Тхюи Лонг выходит за пределы освоенных принцессой земель, мы можем рассматривать ее культ на Фукуоке как поклонение более древней богине – покровительнице водной стихии, локально персонифицированной в (псевдо)исторической личности, имеющей заслуги и связь с островом. Вопрос о том, какая именно кхмерская богиня была заимствована во вьетнамский пантеон или оказала влияние на него, остается открытым. Возможно, речь идет о духах местности *неак-та*, почитаемых кхмерами в этом приморском районе, либо о божестве более высокого порядка, например о прародительнице кхмеров – принцессе-наге (кхм. នាងនាគ, букв. девушке-змее)²²⁷.

²²⁴ См.: Dương Hoàng Lộc. Tín ngưỡng thờ Bà Thủy của cộng đồng ngư dân An Thủy (Huyện Ba Tri-Tỉnh Bến Tre) (Зыонг Хоанг Лок. Поклонение богине вод Ба Тхюи сообществом рыбаков деревенской общины Антхюи уезда Бачи провинции Бенче) [http://khoavanhoc-ngonngu.edu.vn/home/index.php?option=com_content&view=article&id=1350:tin-ngng-th-ba-thy-ca-cng-ng-ng-dan-anthy-huyn-ba-tri-tnh-bn-tre&catid=97:vn-hoa-dan-gian&Itemid=155]

²²⁵ См.: Ngô Đức Thịnh. Đạo Mẫu Việt Nam. Trọn Bộ 2 Tập. (Нго Дык Тхинь. Поклонение богиням-матерям во Вьетнаме. В 2 т.). Hà Nội, NXB Tôn Giáo, 2009. – Т. 1. Tr. 259.

²²⁶ См.: Phương Trần. Lễ hội Thủy Long Thánh Mẫu – lễ hội bày tỏ lòng biết ơn vị thần có công khai phá đảo Phú Quốc (Фыонг Чан. Праздник в честь богини Тхюи Лонг – праздник выражения благодарности духу, почитаемому за освоение острова Фукуок) (21/03/2021) [<https://mia.vn/cam-nang-du-lich/le-hoi-thuy-long-thanh-mau-le-hoi-bay-to-long-biet-on-vi-than-co-cong-khai-pha-dao-phu-quoc-88>]

²²⁷ Существует миф об основании династии древнего кхмерского государства в результате брачного союза индийского принца с кхмерской принцессой-нагой (кхм. ព្រះនាងនាគនាគ). Автор благодарит И.Н. Шмелеву за подсказанную идею.

Богини пяти стихий, богиня Тхиен-и А-на и богиня Тхюи Лонг, почитаемые в исследуемом нами храме в Вунгтау, взаимосвязаны, испытывают взаимное влияние и могут выступать воплощением друг друга. По мнению Нго Дык Тхиня, это связано с тем, что традиционные верования вьетнамцев, чамов и кхмеров обладают сходствами, и поэтому, «встречаясь» (gặp gỡ nhau) на одной территории, эти культуры неизбежно «смешиваются» (pha trộn)²²⁸. И все же, на наш взгляд, этого не происходит: у создателей храма и его алтарей в Вунгтау возникла необходимость диверсифицировать образ женского божества и изобразить его в виде персонажей, восходящих к традициям различных народов и обладающих отличающимися функциями. Речь в данном случае идет об интеграции заимствованных божеств во вьетнамский пантеон. По словам вьетнамского автора из г. Вунгтау Фам Тьи Тхана, «жители провинции Бариа-Вунгтау не склонны отвергать культуру соседних народов, в частности, китайскую культуру. Напротив, они всегда открыто выбирают самое ценное, основополагающее, чтобы обогатить сокровищницу древних культурных ценностей вьетнамского народа»²²⁹.

Обратимся к дополнительным алтарям храма, посвященным **мужским духам**, сопровождающим и защищающим богинь, и кратко опишем нескольких из них.

Один из второстепенных алтарей посвящен сразу двум духам: духу земли (Ông địa) и духу богатства (Thần tài) (рис. 38). Эти добродетельные божества китайского происхождения дополняют друг друга по сферам покровительства, поэтому на вьетнамских алтарях часто присутствуют в паре. Дух богатства –

²²⁸ См.: Ngô Đức Thịnh. Đạo Mẫu Việt Nam. Trọn Bộ 2 Tập. (Нго Дык Тхинь. Поклонение богиням-матерям во Вьетнаме. В 2 т.). Hà Nội, NXB Tôn Giáo, 2009. – Т. 1. Tr. 286.

²²⁹ Phạm Chí Thân. Chữ Hán-Nôm, góc nhìn quản lý bảo tồn di sản văn hóa Bà Rịa - Vũng Tàu (Фам Тьи Тхан. Иероглифика в памятниках культуры провинции Бариа-Вунгтау) // Thông báo Hán Nôm học, 2008. – Tr. 936.

толстый мужчина в распахнутом халате – восходит к китайскому божеству благополучия Цай-шэнь 財神. Дух земли – белобородый старик в длинном одеянии – иконографически восходит к китайскому духу *фудэчжэньшэнь* (福德正神), распространенному в Южном Китае и у китайцев Юго-Восточной Азии (в северном Китае ему соответствует *туди*, см. Глава 1)²³⁰.

Рис. 38. Дух земли (Phúc Đức 福德) и дух богатства (Thần tài 財神) на алтаре.
Фото автора, март 2018 г.

Рис. 39. Гуань Юй 關羽 в сопровождении оруженосца и сына.
Фото автора, март 2018 г.

Еще на одном из второстепенных алтарей почитается китайское божество Гуань Юй 關羽 – воинственный герой эпохи Троецарствия, именуемый по-вьетнамски Куан Конг (Quan Công 關公), или Куан Тхань (Quan Thánh 關聖).

²³⁰ Схожие изображения духа земли ту-ди см.: Сторожук А.Г., Корнильева Т.И., Завидовская Е.А. Духи и божеества китайской преисподней. – СПб: КАРО, 2012. – 304-312.

Он изображен в соответствии с китайским каноном: с красным лицом, в зеленом одеянии, в сопровождении оруженосца и сына (рис. 39). В Китае он почитается как борец за справедливость, выступает военным защитником в храмах, а также покровительствует торговле и богатству²³¹.

Хотя влияние китайской культуры имеет во Вьетнаме многовековую историю, актуализация китайского материала в религиозной сфере, которую мы наблюдаем на алтарях в Вунгтау, связана, по-видимому, с длительным соседством вьетнамцев с китайской диаспорой на юге современного Вьетнама. Именно этим можно объяснить доминирование китайских духов в храме в количественном отношении, а также использование южнокитайского имени духа земли *фудэчжэньшэнь* (Phúc Đức Chánh Thần).

Рис. 40. Демонстрация императорского указа о женских духах (сер. XIX в.) после церемонии в общинном доме Тхангтам г. Вунгтау. Сверху на фото: другие указы того же времени в свернутом виде и специальные ящички для их хранения.

Фото автора, апрель 2018 г.

²³¹ Автор выражает благодарность А.Б. Старостиной, О.М. Мазо и Е.В. Волчковой за ценные замечания, касающиеся пантеона китайской народной религии.

Женские божества в роли духов-покровителей местности

Появление храма женских духов (Miếu Ngũ Hành 廟五行) связано, по-видимому, с признанием властями вернакулярных культов, издавна распространенных в этой местности. Женские божества, оказавшись на территории общинного дома, получили признание двора, который объявил их в указах покровителями местности²³². Некоторые из этих указов нам удалось увидеть во время праздника в честь главного духа-покровителя в апреле 2018 г. (рис. 40).

Основная особенность почитания женских духов в качестве официально признанных покровителей местности – проведение ритуалов женщинами, хотя в традиционном Вьетнаме коммуникацию с потусторонним миром на уровне общины осуществляли только мужчины, обладавшие полномочиями в управлении ей²³³. Праздник в храме богинь пяти стихий проходит один раз в год в течение трех дней с 16-го по 18-й дни десятого лунного месяца (в ноябре по григорианскому календарю) (рис. 41). Поклонение богиням состоит в подношении женщинами ритуальной пищи и цветов, зажжении и установке на алтарях благовоний, молитвенных обращениях к духам с поклонами. Церемонии сопровождаются ударами в барабаны и гонг, а также традиционной музыкой (в исполнении мужчин).

²³² См.: Phạm Chí Thân. Chữ Hán-Nôm, góc nhìn quản lý bảo tồn di sản văn hóa Bà Rịa - Vũng Tàu (Фам Тъи Тхан. Иероглифика в памятниках культуры провинции Бариа-Вунгтау) // Thông báo Hán Nôm học, 2008. Tr. 926-938.

²³³ Отметим, что в колониальные времена распространились женские религиозные практики в рамках вернакулярной религии: на это оказала влияние западная культура, а также тот факт, что двор утратил фактическую власть и перестал поддерживать буддизм. В то же время в общинном доме, даже в условиях кризиса традиционной культуры, церемонии оставались прерогативой мужчин. О женских культах в колониальные времена см.: Tạ Chí Đại Trường. Thần, người và đất Việt (Та Ти Дай Чыонг. Духи, люди и земля Вьетнама). Hà Nội, NXB Tri thức, 2014. Tr. 307.

Рис. 41. Праздничная церемония перед алтарями храма богинь пяти стихий на территории общинного дома Тхангтам г. Вунгтау. Фото автора, ноябрь 2018 г.

По нашим наблюдениям, активность женщин в религиозной сфере и, в частности, их участие в мужских религиозных практиках в рамках культа духов-покровителей общин в XXI в. стали повсеместно распространенным явлением во Вьетнаме. Американский антрополог Саба Махмуд для описания активности женщин в религиозной жизни общества предложила термин «агентность» (agency)²³⁴, который применим и ко Вьетнаму. Во многих церемониях все больше участвуют женщины, хотя часто они выполняют

²³⁴ В своем труде «Политика благочестия: исламское возрождение и феминистская тема» Саба Махмуд описывает состояние современного египетского ислама в связи «женским» вопросом. Как показала Махмуд в своем исследовании в последние десятилетия появились новые женские практики в исламе – женские школы благочестия в мечетях, в которых женщины занимают активную позицию (обучают исламу других женщин или учатся сами). Термин «агентность» предложен, чтобы сделать акцент на факте волеизъявления женщины в выборе позиции подчинения традиционным порядкам (и приверженность исламу здесь часто соотносится с протестом женщин против глобализации и западных ценностей потребления). Таким образом, даже в исламе, где женское служение в мечети недопустимо, женщины находят способы реализации себя в религии, занимают активную позицию в жизни уммы и, тем самым, оказывают влияние на общество. См.: Mahmood, Saba. *The Politics of Piety: The Islamic Revival and the Feminist Subject*. Princeton: Princeton University Press, 2012 (First edition: 2005).

вспомогательную роль в ритуалах. Из материалов наших полевых исследований следует, что участие женщин в церемониях стало нормой в наши дни как на севере, так и на юге Вьетнама.

Наш вывод подтверждается наблюдением культуролога Фам Лан Оань, которая отмечает, что «наиболее примечательным сегодня является участие женщин в ритуалах. Во многих деревнях при организации праздников появились символические жертвоприношения с участием женщин. Такого явления не было на деревенских праздниках на Севере до 1945 года»²³⁵. Вероятно, практика женского служения в общинных домах стала распространяться в 1990-е гг. Американский антрополог Ш. Маларни описывает проведение церемоний в общинном доме женщинами именно в это время²³⁶.

Пространственные характеристики культа

Для уточнения особенностей женского служения в храме богинь пяти стихий обратимся к пространственным характеристикам храма. Этот прием антропологов оказывается результативным особенно в тех случаях, когда те или иные религиозные практики не артикулируются носителями культуры либо не осознаются ими как значимые²³⁷. Рассмотрим план расположения

²³⁵ См. Фам Лан Оань. Изменение вьетнамских народных верований в контексте глобализации // Известия Восточного института, 2020/4 (48). С. 111.

²³⁶ После отмены антирелигиозной политики (с 1986 г.) началось постепенное оживление религиозной жизни, и исследуемый Маларни кейс показывает, что именно женщинам принадлежала инициатива восстановления религиозных церемоний в общинных домах (мужчины же не решались возобновить почитание духов перед алтарями, разрушенными ими же несколько десятилетий назад). См.: Malaney, Shaun Kingsley. Culture, Ritual, and Revolution in Vietnam. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2002. P. 189–207.

²³⁷ Например, женское служение в консервативных христианских деноминациях недопустимо, но у сванов в Грузии выпечка хлеба для причастий является исключительно женской прерогативой и воспринимается как в высшей степени сакральное действие, которое требует использования муки из отборных сортов пшеницы, выращенной на специальном участке поля. При этом выпечка происходит в специальной пристройке к

храмов на территории общинного дома Тхангтам г. Вунгтау и сравним его с классическим общинным домом колониальных времен.

Рис. 42. Схема расположения зданий на территории общинного дома на севере Вьетнама²³⁸.

Рис. 43. Здания на территории общинного дома района Тхангтам г. Вунгтау. Схема автора.

Классический вариант общинного дома (рис. 42) предполагает перемещение по территории от профанного пространства к сакральному: на

храмам, где женщины с высоким социальным статусом выполняют это ритуальное действие без участия мужчин. Также женщины выполняют ритуалы – поклонение душам предков, божественным покровителям и женским святым с мольбами о целительстве в открытом пространстве за пределами храма (у дерева или руин). Благодаря тому, что эти практики не артикулируются в широком дискурсе, они не трансформируются под влиянием официальной церкви и индустрии туризма. См. подробнее: Tserediani, N., Tuite, K., Bukhrashvili, P. Chapter 2. Women as Bread-Bakers and Ritual-Makers: Gender, Visibility and Sacred Space in Upper Svaneti. In: Sacred Places, Emerging Spaces: Religious pluralism in post-Soviet Caucasus. New York, Oxford, Berghahn Books, 2018. Pp. 46–69.

²³⁸ Источник изображения: Nguyễn Văn Khoan. Essai sur le Đình et le culte du génie tutélaire des villages au Tonkin // Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême-Orient. Tome 30, 1930. P. 114.

входе мы видим вспомогательные помещения, а в глубине двора – собственно общинный дом с алтарями. В общинном доме Тхангтам в г. Вунгтау этот принцип нарушается (рис. 43). Оказываясь на его территории, мы сразу видим главный павильон общинного дома, а уже за ним находятся хозяйственные пристройки и дополнительные храмы. Если расположенный справа храм духа кита стал местом поклонения рыбаков, то храм богинь пяти стихий, построенный за главным павильоном и находящийся слева от него, можно охарактеризовать как место поклонения жен рыбаков. Как мы видим, дополнительные храмы носят гендерный характер. При этом от входа на территорию открывается вид на главный павильон и на храм кита, тогда как женский храм «спрятан» за павильонами и пристройками. По-видимому, участие женщин в церемониях в общинном доме (в целом недопустимое) в данном храме предполагалось изначально, но не демонстрировалось широкой аудитории.

Почему же местные власти уже в начале XIX в. пошли на нарушение табу и допустили участие женщин в церемониях на территории общинного дома, пусть и в скрытом от взора небольшом храме? Во-первых, приморская деревенская община находилась вдали от столицы, на новых землях, где центральная власть в повседневной жизни была менее ощутимой, чем в районах, издавна заселенных вьетнамцами. Во-вторых, причина лояльности властей заключается в особом статусе женщины в приморской местности, поскольку морское рыболовство относится к крайне рискованному виду хозяйственной деятельности, и смертность рыбаков в море из-за частых штормов до настоящего времени остается высокой. Как следствие, возрастает роль жен рыбаков в локальных религиозных практиках.

Ныне участие женщин в ритуалах в общинных домах во Вьетнаме стало возможным повсеместно, что можно рассматривать как проявление более масштабного явления – общей тенденции расширения роли женщин в

обрядовых практиках различных религиозных традиций мира. В настоящее время женские церемонии встречаются все чаще, поэтому женское почитание богинь в г. Вунгтау все органичнее вписывается в систему обрядовых практик и культов вьетнамской народной религии.

3.6. Пространственные характеристики общинного дома Тхангтам

Теперь обратимся к пространственным характеристикам всего общинного дома, чтобы выявить особенности встраивания культов в городскую жизнь. Для этого сравним общинный дом Тхангтам с аналогичными общинными домами и храмами в других местах, в которых нам удалось побывать на праздниках в честь духов, как в разных районах Вьетнама, так и в Гонконге.

Храм в честь полководца Доан Тхыонга в его родной общине в провинции Хайзыонг на севере Вьетнама расположен в сельской местности на просторной территории (см. Главу 2). Праздники в нем – это главное событие для местных жителей, которое привлекает паломников. Во дворе общинного дома устанавливается сцена и ряды стульев участников церемонии (рис. 44а).

В то же время общинный дом в Ханое находится на скромной территории. Так, общинный дом квартала Нгоккхань (đình Ngọc Khánh, рис. 44с) зажат между высотными домами. Небольшое сооружение с алтарем в честь духа полумифического персонажа Линь Ланга (Linh Lang 靈郎) фактически не имеет двора²³⁹. К общинному дому ведет коридор между

²³⁹ Согласно одной из трактовок, Линь Ланг – историческое лицо, полководец XI в. Деревенская община Нгоккхань (ныне квартал Нгоккхань в Ханое) считается его родиной и является центральным местом его почитания. См.: Nguyễn Vinh Phúc, Nguyễn Duy Ninh. Các Thành hoàng và tín ngưỡng Thăng Long - Hà Nội (Нгуен Винь Фук, Нгуен Зуи Хинь. Духи-покровители и верования Ханоя). Hà Nội, NXB Lao động, 2009. Tr. 317-321. Гордиенко Е.В. Доклад «Сопоставительный анализ повествований о духе Линь Ланге из нескольких мест его почитания на севере Вьетнама» (11 января 2023 г.) // Семинар «Текстология и источниковедение Востока» Института востоковедения РАН [<https://www.ivran.ru/seminar-tekstologiya-i-istochnikovvedenie-vostoka?artid=211592>].

заборами. Вероятно, территория общинного дома – некогда центра деревенской жизни – была утрачена при застройке города в годы антирелигиозной политики.

а. Храмовый праздник в деревенской общине Доантхьюнг, провинция Хайзыонг, Вьетнам.
Фото автора, май 2018.

б. Праздник в общинном доме Тхангтам, г. Вунгтау, Вьетнам.
Фото автора, апрель 2018.

с. Завершение праздника в общинном доме квартала Нгоккхань, г. Ханой, Вьетнам.
Фото автора, май 2019.

д. Начало праздника в храме в честь духа земли *фуктака* в районе Чимсачэй, Гонконг.
Фото автора, май 2019.

Рис. 44. Церемонии в пространстве деревенской общины, города и мегаполисов.
Фото автора.

В настоящее время праздничные мероприятия в общинном доме Нгоккхань проводятся на проезжей части прилегающей улицы, на берегу живописного озера. Отметим, что церемонии также проводятся неподалеку в сохранившемся более просторном храме в честь Линь Ланга (*đền Voi Phục*), ставшем достопримечательностью квартала Нгоккхань.

П. Мак-Алистер описывает еще один пример городского почитания духов-покровителей деревенских общин: культ покровительницы переулка по имени Нгуен Тхи Тхук (*Nguyễn Thị Thục*) в одном из кварталов г. Хошимина (*khu phố 3, phường Hòa Thạnh, quận Tân Phú*)²⁴⁰. Культ возник в сообществе компактно проживающих переселенцев из центрального Вьетнама, приехавших работать на фабрики г. Хошимина. Богиня-покровительница, «привезенная» из центрального Вьетнама, утратила связь с какой-либо местностью, но продолжает, по убеждению жителей переулка, покровительствовать им на новом месте. Церемонии проходят в вечернее время прямо в тупике переулка, где и установлен алтарь, хотя в центральном Вьетнаме духу поклонялись в общинном доме. Мероприятие носит семейный характер и рассчитано на соседей (как земляков, так и уроженцев других провинций), проживающих в данном переулке.

Еще более сложно организованную городскую среду представляет собой Гонконг, населенный родственными вьетнамцам гуандунскими китайцами (носителями кантонского языка). Нам удалось посетить праздник в храме в честь духа земли *фуктака* (аналог *фудэчжэниэня* и *туди*) в самом центре города (рис. 44d).

Храм расположен в коридоре между небоскребом и рынком. Кажется, что он не обладает собственным зданием, а над алтарями духов просто

²⁴⁰ См.: McAllister, Patrick. The Village in the City: Cúng Xóm ('Hamlet Worship') in Hồ Chí Minh City during Tết, the Lunar New Year Festival. In: DORISEA (Dynamics of Religion in Southeast Asia) Working Paper. Issue 11. Gottingen, Germany, 2014. Pp. 3-16.

установлена крыша. Главный алтарь посвящен духу земли *фуктак* 福德 (также «дядюшка *фуктак*» 福德伯公, или просто «дядюшка» 伯公), покровительствующему данному кварталу. Почитание этого духа местности связано у китайцев Юго-Восточной Азии с ожиданием достатка и успеха. В праздничный день в проходе к храму расположился оркестр традиционной музыки, привлекавший внимание прохожих и таким образом анонсировавший праздничные мероприятия, проходившие на окраине Гонконга (в центре города массовые мероприятия запрещены). В самом храме проводилась лишь скромная церемония. Среди ее участников – старожилы района, для которых, по их словам, важна преемственность поколений в посещении этого храма.

Исследователи современного японского общества описывают трансформацию духов местности в синтоистских святилищах (дзиндзя 神社) в духов, покровителей предприятиям:

Общие обряды, проводившиеся в дзиндзя в прошлом, когда за единицу принималась деревня, тогдашние моления о богатом урожае на заливных рисовых полях, мире и спокойствии в семьях, процветании деревни в настоящее время трансформировались в обряды, совершаемые на производстве, имеющем форму компании, в моления о развитии производства, обеспечении производственной безопасности, гарантировании качества продукции, процветании компании. Чувство солидарности сообщества давних времен, отвечавшее формуле «одна деревня – одна семья», превратилось в чувство солидарности сообщества, существующего на современном предприятии, соответствующее формуле «одна компания (одно предприятие) – одна семья». Боги местности или территории, почитаемые в древнем поселении, стали богами-покровителями или защитниками сообщества, существующего на современном предприятии. Поэтому многие модернизированные крупные предприятия с самого момента начала деятельности создали собственные синтоистские святилища, в которых

возносятся моления о производственной безопасности на предприятии и о его процветании²⁴¹.

Возвращаясь к общинному дому Тхангтам в Вунгтау (рис. 44b), следует сказать, что плотная городская застройка не повлияла на его границы (его территория не была сокращена), поскольку у Вунгтау сохраняются черты провинциального города. Но при сохранении внешней стороны культа, его содержание неизбежно изменяется под воздействием городской среды. Праздники привлекают местных жителей, туристов и паломников²⁴², освещаются местными СМИ, однако они уже утратили роль главного события города и нередко воспринимаются как вариант досуга для горожан. Праздники, особенно церемонии в честь духа кита, приобретают черты туристического развлечения.

Сопоставление храмов позволяет увидеть, что с ростом города площадь храмовой территории часто сокращается, а порой и сам храм становится совсем незначительным по размеру. Праздник в честь духа-покровителя становится менее значимым, чем другие мероприятия: из главного деревенского события он превращается в эпизод городской жизни, для многих (но не для всех) – в вариант досуга. В деревне все мероприятия начинаются рано утром, в городе – могут смещаться на дневное время и даже на вечер.

²⁴¹ Ерёмин В. Синто в наши дни (взгляды современных японских теоретиков и практиков синто) // Синто. Путь японских богов: в 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Е. М. Ермакова и др. М.: Гиперион, 2002. – С. 378.

²⁴² Как мы уже говорили выше, вьетнамцы, приезжающие в храмы и другие культовые места издалека, весьма условно могут быть разделены на туристов и паломников. Большинство туристов, посещая такие места, совершают ритуалы и, соответственно, становятся паломниками, притом что многие храмы, ожидая паломников, предлагают обширную туристическую инфраструктуру для их приема. См.: Lauser, Andrea. Pilgrimage between religious resurgence, cultural nationalism and touristic heritage in contemporary Vietnam. In: Religion, Place and Modernity. Spatial Articulation in Southeast Asia and East Asia. Ed. by M. Dickhardt, A. Lauser. Boston: Brill, 2016. Pp. 149–183.

Добавим к этому еще одно наблюдение: в деревенском празднике выражена иерархия участников, причем не только при проведении церемоний, но и при расположении мест перед сценой и на банкете (как на празднике в общине Доантхьонг); в городских условиях необходимость в иерархии снижается (как в Вунгтау) либо вовсе утрачивается (как в более крупных городах).

Таким образом, общинный дом Тхангтам занимает промежуточное положение между деревенскими храмами, в которых культ духов-покровителей местности воспроизводится наиболее приближенно к его исходным вариантам, и городскими храмами, в которых более значительно меняется как форма, так и содержание культа. И, несмотря на трансформации, вызванные изменением социального контекста, у участников церемоний, по нашим наблюдениям, сохраняется вера в силу духов и их заступничество.

Итоги

Рассмотрев целый ряд духов, почитаемых в общинном доме одного из кварталов приморского города Вунгтау, мы увидели, как трансформируются представления о *тханьхоанге* в новых землях вдали от столицы.

Прежде всего, общинные дома в этой местности были построены в конце XVIII–XIX вв. – в эпоху уже сложившегося на севере Вьетнама пантеона духов и текстов о них. В южных провинциях мы не встречаем тексты о духах: в общинных домах юга хранятся лишь императорские указы о включении локальных духов в государственный пантеон.

Сам пантеон значительно расширяется. Помимо уже известного нам культа полководца (основателя поселения по имени Нго Ван Хюйен), мы видим здесь почитание духа кита (объект почитания – кости множества китов, сложенные за алтарями), а также почитание женских духов, заимствованных у чамов, кхмеров и китайских переселенцев.

Данный кейс демонстрирует способность вьетнамской народной религии перенимать и интегрировать инородные элементы, «вьетнамизируя» их, превращая их в органичную часть собственной системы верований и культов через переосмысление заимствованного материала и насыщение его содержанием, характерным именно для вьетнамской культуры. Благодаря глубинному остаточному влиянию чамских и кхмерских традиций божества сохраняли свой сакральный статус во вьетнамском пантеоне и значение в религиозных практиках с расселением вьетнамцев на новых территориях (в XVII–XVIII вв.).

Однако наиболее значимым феноменом, как нам кажется, является лояльность правителей династии Нгуен (1802–1945) и гибкость их политики в отношении локального пантеона и женских религиозных практик при всей жесткости контроля над культом духов-покровителей деревенских общин. Поскольку общинный дом Тхангтам в Вунгтау был построен значительно позже эпохи формирования государственного культа духов-покровителей местности, его не коснулись реформы по унификации культов и утверждению пантеона местных духов. Расположение Вунгтау в новых землях вдали от столицы придало культу локальных божеств его особую гибкость. Судя по плану застройки общинного дома и его храмов, почитание духа кита и женское служение в храме богинь пяти стихий появились очень рано и, вероятно, существовали до строительства общинного дома.

Как мы видим, в приморской зоне рискованного рыбацкого промысла актуализировалось значение женских божеств, благодаря чему активность женщин в религиозной сфере оказалась востребованной в общинных церемониях и праздниках. Следовательно, придворная канцелярия не только признала здесь женских духов покровителями местности (с помощью специальных указов), но и допустила женское служение в храме женских божеств. Так, культ богинь пяти стихий еще в начале XIX в.

трансформировался из вернакулярных практик, издавна существовавших в этой местности, в государственный культ духов, веками остававшийся прерогативой мужчин – представителей местной элиты, опоры государственной власти.

При этом главным духом-покровителем остается полководец Нго Ван Хюйен, и именно ему посвящен главный алтарь в главном павильоне общинного дома. Его вклад в жизнь местных вьетнамцев и переселенцев был достаточно весомым. Строительство форта и борьба с пиратством стали первым шагом к обустройству общинной жизни будущего городского квартала, о чем свидетельствует и появление общинного дома в 1820 г. Таким образом, почитание Нго Ван Хюйена отсылает нас к важной вехе в истории Вунгтау – началу безопасной жизни в этих землях.

Если бы культ духов-покровителей местности оставался гибкой, живой религиозной практикой и не воспринимался бы как традиция, дух кита мог бы занять место главного духа-покровителя, учитывая популярность праздника в его честь в настоящее время. Этот зооморфный культ уже не выглядит девиацией (как в традиционном Вьетнаме) и не воспринимается помехой развитию туризма. Культ кита в городских условиях очищен от нелицеприятных для туристов элементов (похорон, перезахоронений останков китов) и благодаря усилиям местных властей он становится одним из городских фестивалей. Кит остается покровителем рыбаков, которые каждое утро выходят из гавани на промысел в любую погоду – в грозу и в шторм. Несмотря на рост города, рыбацкая деревня не исчезла: рыбаки ежедневно снабжают город свежими морепродуктами – основной пищей жителей приморских районов, поэтому церемонии в честь духа кита не утрачивают своего религиозного содержания даже среди улиц шумного городского квартала.

Глава 4. Почитание бактериолога Александра Йерсена (1863–1943)

– новый синкретический культ

Описав различные варианты почитания *тханьхоангов*, сложившиеся в предшествующие эпохи (Главы 2–3), обратимся в Главе 4 к культу, возникшему в XX в. Речь пойдет о почитании в качестве *тханьхоанга* Александра Йерсена (Alexandre Émile Jean Yersin, 1863–1943) – швейцарско-французского бактериолога, который прожил большую часть жизни во Вьетнаме и был похоронен под Нячангом²⁴³. Этот ученый колониального времени до сегодняшнего дня пользуется почетом во Вьетнаме²⁴⁴. В мировую историю Йерсен вошел благодаря открытию чумной палочки в 1894 г. (она названа в его честь *Yersinia pestis*) и разработке противочумной вакцины, позволившей прекратить эпидемии чумы, которые преследовали человечество с древности (хотя вспышки заболевания до сих пор случаются в Азии, в том числе и во Вьетнаме).

Йерсен был похоронен под Нячангом по собственной воле, изложенной в его завещании. В месте его захоронения и окрестностях сложилось его почитание как духа-покровителя данной местности в рамках вьетнамской народной религии, а также как бодхисаттвы в рамках вьетнамского

²⁴³ См. наши статьи по этой теме: Гордиенко Е.В. Европейец во вьетнамском пантеоне духов: культ бактериолога Александра Йерсена (1863-1943) в современном Вьетнаме // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведения. Языкознание. Культурология». №9, 2021. С. 25–48. Гордиенко Е.В. Современные устные интерпретации повествований о духах во Вьетнаме по материалам полевых исследований культа духов-покровителей общин (*тханьхоанг*) // Тексты магии и магия текстов: картина мира, словесность и верования Восточной Азии / под науч. ред. И. С. Смирнова; сост. и отв. ред. Е.В. Волчкова, О.М. Мазо, А.А. Соловьева, А.Б. Старостина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т классического Востока и Античности. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. (Orientalia et Classica. II (LXXIII). С. 183–198.

²⁴⁴ Память о научной и исследовательской деятельности Йерсена сохранилась в филателии и медальерном искусстве. См.: Бугаевский К.А. Научный вклад Александра Йерсена в отражении средств коллекционирования // Вестник СМУС74. 2018. №3 (22), Т. 1. С. 9-12.

махаянского буддизма. Для изучения культа Йерсена мы посетили места, связанные с его жизнью и его почитанием, в 2018–2019 гг. На основании результатов полевых исследований, а также изучения литературы о Йерсене мы описали и проанализировали этот уникальный в своем роде культ.

В октябре 2018 г. нам удалось побывать на могиле Йерсена и в близлежащих буддийских храмах, а также посетить музей Йерсена в Нячанге, где представлена литература о его жизни на вьетнамском и французском языках (с краткими упоминаниями о его культе)²⁴⁵. Мы не только изучили книги, приобретенные нами в музее, но и обратились к ресурсам сети Интернет: к статье о новых духах-местности во Вьетнаме, перечисляющей прижизненные заслуги Йерсена (она размещена на портале Института культурологии Академии социальных наук Вьетнама; написана на вьетнамском языке)²⁴⁶, а также к документальному фильму Стефана Клеба о жизни Йерсена (2014)²⁴⁷, в котором упоминается о культе.

Затем, в марте 2019 г., мы вновь посетили места почитания Йерсена в праздник его поминовения (в 76-ю годовщину со дня его смерти) для более детального изучения культа. Нам удалось провести несколько интервью: с одним из сотрудников музея Йерсена, участвовавшим в церемонии на могиле ученого, с монахом буддийского храма Лонг Туйен, в котором почитается

²⁴⁵ Alexandre Yersin: un demi-siècle au Vietnam. Séminaire sur A. Yersin, Nha Trang, 1er et 2 mars 1991. Le fonds culturel (du Ministère de la culture, de l'information et des sports). 3e édition. Institut Pasteur de Nha Trang, 2005. Nguyễn Gia Nùng. Những mẫu chuyện về Yersin. In lần thứ 2. (Нгуен Зя Нунг. Короткие рассказы о Йерсене. 2-е изд.). HCM, NXB Nhà xuất bản trẻ, 2016.

²⁴⁶ Vũ Trường Giang. Về ba ông thành hoàng mới được suy tôn ở Việt Nam (Бу Чыонг Зянг. О трех духах-покровителях общин, почитание которых сложилось во Вьетнаме недавно). Thông báo văn hóa 2011-2012. Hà Nội, Tri thức, 2013. [http://vncvanhoa.vass.gov.vn/noidung/doituongnghienccuu/vanhoadangian/Lists/tinnguongtongia/View_Detail.aspx?ItemID=12].

²⁴⁷ См. документальный фильм Стефана Клеба “Alexandre Yersin: Ce n'est pas une vie que de ne pas bouger” (2014), в переводе на вьетнамский «Великий Йерсен» (Ngài Yersin vĩ đại), часть 1 [<http://youtu.be/SHLuiEznn6k>].

Йерсен, а также с его прихожанами – пожилыми женщинами у храма. Собранный нами материал позволяет впервые подробно описать культ ученого.

Почитание Йерсена вызывает целый ряд вопросов. Какое место оно занимает в народной религии? Нужно ли рассматривать культ духа европейца во вьетнамском пантеоне как девиацию, свидетельствующую о кризисе традиционных форм народной религии? Или новый культ можно оценивать как органичную часть традиционного культа с учетом меняющихся социальных условий? Как в буддийских храмах могли появиться алтари Йерсена? Насколько светским является почитание Йерсена общественными организациями, выполняющими возложение цветов на его могилу? Как взаимосвязаны эти аспекты культа Йерсена?

Эти вопросы заставляют нас обратиться к более широким темам, в рамках которых мы будем исследовать культ Йерсена. Прежде всего, это постсекулярность современного вьетнамского общества, сложившаяся в последние десятилетия, несмотря на сохранение в публичном пространстве социалистической риторики ²⁴⁸. Не менее важной представляется нам проблема современного синкретизма, под которым мы можем понимать не только переплетение буддизма с локальными культурами, но и синтез религиозного со светским (в том числе в рамках государственной политики). Также, поскольку объектом почитания стал европейец, должен быть затронут вопрос кросскультурности, возникшей в постколониальную эпоху.

²⁴⁸ Применяя понятие «постсекулярность», мы будем говорить о причудливом сочетании светского и религиозного, часто неосознаваемое носителями культуры как часть религиозных практик. Отметим, что в азиатских обществах (в том числе и во Вьетнаме) даже в годы антирелигиозных компаний, когда религиозная жизнь ограничивалась, она не исчезала полностью, не происходило веберовского «расколдовывания мира», как это было в Европе. Подробнее о взаимосвязи религиозного и светского в Азии см.: Узланер Д.А. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. – С. 21.

Исследуя почитание Йерсена в границах этих тем, мы рассмотрим три сюжета, связанных с культом ученого: 1) почитание нового *тханьхоанга* и его жизнеописание; 2) культ Йерсена как бодхисаттвы; 3) религиозные аспекты светского почитания Йерсена.

Прежде чем перейти к изложению этих сюжетов, охарактеризуем личность Йерсена и перечислим его основные заслуги.

4.1. Личность Йерсена

Йерсен родился и вырос в Швейцарии. Он изучал медицину в Германии и Франции и в возрасте 25 лет защитил диссертацию по туберкулезу. В 27 лет, уже как французский подданный, Йерсен отправился в Азию в качестве врача и ученого. Он исследовал эпидемии в Гонконге, в Индии, на Мадагаскаре. Более полувека он прожил в Нячанге в протекторате Аннам, который находился в составе Французского Индокитая (на территории современного Вьетнама). Там Йерсен занимался биологическими исследованиями на службе у французской колониальной администрации. Отметим, что Французский Индокитай на территории современных Вьетнама, Камбоджи и Лаоса существовал с 1887 до 1945 гг. Йерсен, проживший там почти весь этот период (в 1891–1943 гг.), был из тех немногих, кто застал становление колонии, ее расцвет и упадок.

Йерсен отличался толерантностью к вьетнамцам и несколько дистанцировался от других французов, проживавших в Индокитае. Вероятно, причиной этому стало его швейцарское происхождение и приверженность протестантизму. Кроме того, он был всю жизнь одинок: у него не было семьи и детей – он полностью посвятил себя науке²⁴⁹.

²⁴⁹ На современном этапе на почитание Йерсена может накладываться отпечаток образ Хо Ши Мина, также не имевшего семьи и посвятившего всю жизнь созданию современного вьетнамского государства.

К достижениям Йерсена, помимо открытия чумной палочки, следует отнести открытие дифтерийного токсина (совместно с Эмилем Ру). Во Французском Индокитае ему в разные годы приходилось руководить медицинской школой в Ханое и филиалами Института Пастера в Сайгоне и Нячанге. Также он основал экспериментальную ферму под Нячангом для изготовления вакцин от чумы и других болезней и для исследований в области сельского хозяйства. Именно Йерсен начал разведение вьетнамского каучука, благодаря чему французская компания Michelin наладила промышленное производство шин из вьетнамского сырья. Также Йерсен выращивал новые для Вьетнама лекарственные растения, в том числе хинное дерево для изготовления противомаларийного средства, что было весьма востребовано в тропиках до появления современных синтетических лекарств (каучук и хинное дерево были привезены европейцами из Южной Америки). С именем Йерсена связано начало развития ветеринарии во Вьетнаме. Еще одно важное достижение Йерсена – основание города Далат в горах в 130 км от Нячанга. Благодаря мягкому климату для французов Далат стал курортным городом, местом отдыха от тропической жары.

Йерсен умер в возрасте 80 лет. Согласно его последней воле, он был похоронен на окраине своей экспериментальной фермы под Нячангом. Примечательно, что за долгие годы жизни во Вьетнаме Йерсен овладел вьетнамским языком, но не перенял вьетнамский образ жизни: он носил костюм и шляпу, строил европейские здания для жизни и работы, ездил на автомобиле, а также мечтал открыть в Нячанге аэропорт.

До настоящего времени сохранились рабочие кабинеты Йерсена (рис. 45). В главном из них, построенном в центре Нячанга в 1895 г., сейчас

располагается музей Йерсена (адрес: 8 Trần Phú)²⁵⁰. Рядом с кабинетом находится основанный Йерсеном в 1904 г. и действующий до настоящего времени филиал Института Пастера.

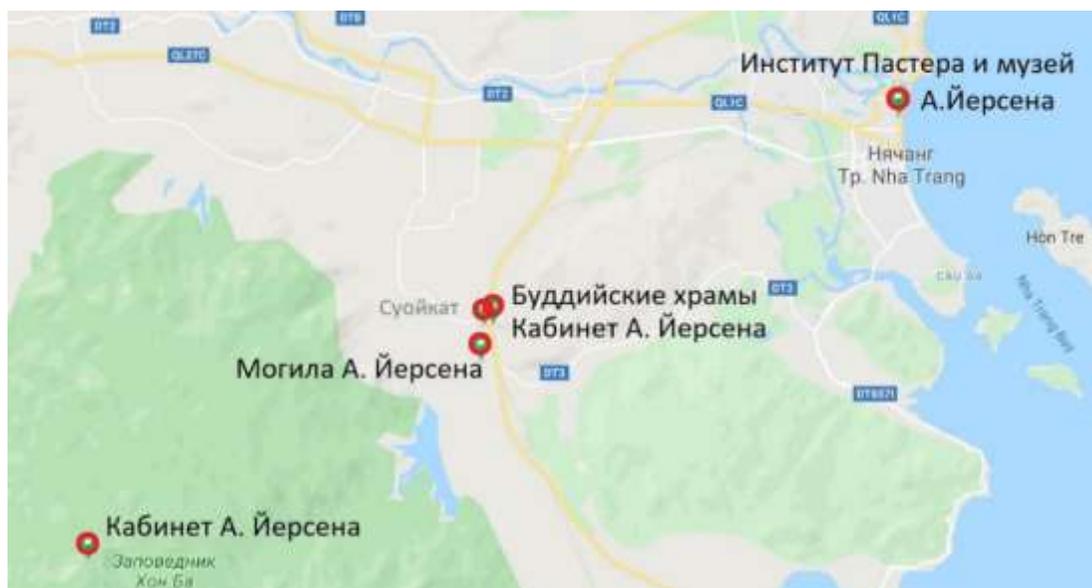

Рис. 45. Места в провинции Кханьхоа, связанные с жизнью Йерсена и памятью о нем (карта составлена нами на базе Google Maps).

Второй кабинет находился в деревенской общине Суойкат (xã Suối Cát) в 20 км от Нячанга – около экспериментальной фермы Суойзау (Suối Dầu, по названию реки), основанной Йерсеном в 1896 г. (рис. 45, 46). В этих местах находится его могила. Когда ученый умер, кабинет стал использоваться как административное здание, а в 1958 г. – через 15 лет после смерти Йерсена – был преобразован в буддийский храм.

Сохранился еще один кабинет Йерсена, построенный в виде швейцарского шале в горах, на высоте 1500 м над уровнем моря (в 50 км от Нячанга), но сейчас это территория заповедника Хонба, закрытая для посещения.

²⁵⁰ О музее Йерсена см. информацию на сайте Института Пастера в Нячанге [<http://pasteur-nhatrang.org.vn/noidung.aspx?id=1420&idd=acf54dfa7d>].

Рис. 46. Места, связанные с почитанием Йерсена в деревенских общинах Суойкат и Суойзау (карта составлена нами на базе Google Maps).

Рассмотрим подробнее комплекс сооружений у могилы Йерсена (рис. 46). Могила Йерсена (2) расположена в деревенской общине Суойзау, на холме, в предместьях фермы, основанной им и действующей до настоящего времени (1)²⁵¹. Севернее, в деревенской общине Суойкат, расположены буддийские храмы с алтарями в честь Йерсена: уже упомянутый нами бывший кабинет Йерсена – храм Линь Шон Фап Ан (chùa Linh Sơn Pháp Ân) (3) и еще один буддийский храм, расположенный среди деревенских домов, – Лонг Туйен (chùa Long Tuyền) (4)²⁵².

²⁵¹ Ферма действует как центр изготовления вакцин, сывороток от яда змей и др. [<http://www.ivac.com.vn/>].

²⁵² Отметим, что административное деление этой местности неоднократно менялось.

4.2. Йерсен как дух местности и его жизнеописание

Стихийное почитание Йерсена в качестве *тханьхоанга* сложилось, по-видимому, сразу после его смерти. Можно с уверенностью говорить о том, что после похорон на могиле Йерсена регулярно совершались подношения, чтобы его дух (thần 神), активно взаимодействующий с местными жителями, не был голодным и не вредил. Именно так, по представлениям вьетнамцев, выстраиваются отношения живых людей с духами умерших (см. Главу 1). Важный повод для проведения ритуалов местными жителями на могиле Йерсена – отсутствие у него потомков. В рамках культа предков во Вьетнаме именно потомки хоронят родителей и делают их духам ежедневные подношения на домашних алтарях. Отсутствие семьи у Йерсена мотивирует жителей ближайшей деревни ухаживать за его могилой и делать подношения его духу во избежание вреда с его стороны²⁵³.

Но веры в существование духов еще недостаточно для того, чтобы ритуалы на могиле умершего переросли в ритуалы поклонения покровителю местности. Покровительства и заступничества вьетнамцы ожидают от выдающегося человека. Причем чем более значительной была личность умершего, тем больше активности ожидают от его духа. Как уже говорилось выше, часто дух-покровитель местности – это основатель поселения или ремесла, а также человек (или мифологический персонаж), имеющий заслуги перед той или иной местностью, часто военные. Этот феномен коренится, безусловно, в культе предков²⁵⁴.

²⁵³ Подробнее о похоронах и ритуалах на домашних алтарях во Вьетнаме см.: Malarney, S. K. *Culture, Ritual, and Revolution in Vietnam*. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2002. Pp. 108-146.

²⁵⁴ О вьетнамской народной религии см. подробнее: Новакова О.В. *Крест и Дракон: у истоков вьетнамской католической церкви (XVI-XVII века)*. М., 2012. С. 76-90, 99-102, 185-190, 283-285.

Рис. 47. Могила Йерсена и памятник над ней с вехами биографии на вьетнамском и французском языках (сверху). Пагода слева от могилы (внизу). Подношения выполнены в день поминовения (lễ giỗ) по случаю 76-летней годовщины со дня смерти Йерсена. Фото автора, 1 марта 2019 г.

В случае с Йерсеном мы видим, что весомая причина для его народного почитания – основание им фермы Суойзау и освоение новых сельскохозяйственных культур, тем более что ферма успешно работает и в настоящее время. Кроме того, масштаб личности Йерсена позволяет местным

жителям надеяться на его «эффективное» покровительство в качестве *тханьхоанга*.

И все же важнейшей причиной складывания культа европейского ученого во вьетнамской деревне мы видим тот факт, что он похоронен рядом с ней. Именно наличие останков Йерсена на окраине экспериментальной фермы Суойзау (рис. 47) заставляет людей помнить о его заслугах и чувствовать присутствие его духа. По нашему мнению, культа бы просто не было, если бы Йерсен был похоронен во Франции или в Швейцарии.

Ритуалы на могиле Йерсена проходят перед специальным алтарем, который расположен у небольшой пагоды слева от могилы. Их выполняют почтенные жители общины, облаченные в традиционные одеяния и головные уборы. Обратившись к Йерсену как к *тханьхоангу*, они кланяются до земли и устанавливают подношения в ритуальной посуде на алтарь перед пагодой (рис. 48).

Рис. 48. Поклонение духу Йерсена у его могилы. Кадр из документального фильма Стефана Клеба “Alexandre Yersin: Ce n'est pas une vie que de ne pas bouger” (2014)²⁵⁵.

Описанное выше соответствует ритуалам, проводимым в общинных домах (*đình*) на церемониях почитания *тханьхоангов* (см. Главу 1). Согласно вьетнамскому исследователю Ву Чьонг Зянгу, поклонение Йерсену как духу

²⁵⁵ В переводе на вьетнамский язык фильм назван “Ngài Yersin vĩ đại” («Великий Йерсен»). См. часть 1. [<https://youtu.be/SHLuiEzmn6k>].

местности проходит и в общинном доме общины Суойкат (làng Tân Xương thuộc xã Suối Cát)²⁵⁶.

Смотритель общинного дома рассказывает: «Каждый год мы собираемся в общинном доме, чтобы почтить память доктора Йерсена, освоившего этот район. Мы выбрали его духом-покровителем нашей общины, поклоняемся ему в общинном доме и делаем подношения по вьетнамским общинным обычаям жертвоприношений»²⁵⁷.

Важной особенностью, отличающей культ Йерсена от почитания других духов, являются даты церемоний, проводимых в его честь. Поминовение Йерсена проходит всегда по солнечному календарю (1 марта – в день его смерти – и 22 сентября – в день его рождения), поскольку он европеец, хотя обычно дата поминовения вьетнамских духов рассчитывается по лунному календарю и поэтому выпадает на разные дни по солнечному календарю.

Каково же отношение властей к почитанию Йерсена в качестве духа-покровителя? Южные вьетнамские провинции оказались под властью коммунистов лишь с объединением страны в 1975 г., поэтому антирелигиозная политика компартии, которая проводилась в северных провинциях наиболее активно в 1950–1960 гг.²⁵⁸, по-видимому, не затронула деревенские религиозные практики юга. Более того, как уже было сказано в

²⁵⁶ Согласно описанию общинного дома общины Суойкат на сайте Центра охраны памятников провинции Кханьхоа, в нем поклоняются богине чамского происхождения Тхиен И А На (Thiên Ý A Na) и женскому духу-воплощению одного из пяти первоэлементов в китайской картине мироздания – железа (Kim Tinh Thần Nữ) [<https://ditichkhanhhoa.org.vn/index.php/2018/04/12/dinh-khanh-thanh/>].

²⁵⁷ Vũ Trường Giang. Về ba ông thành hoàng mới được suy tôn ở Việt Nam (Бу Чыонг Зянг. О трех духах-покровителях общин, почитание которых сложилось во Вьетнаме недавно). Thông báo văn hóa 2011-2012. Hà Nội, Tri thức, 2013. [http://vncvanhoa.vass.gov.vn/noidung/doituongnghienccuu/vanhoadangian/Lists/tinnguongtongiao/View_Detail.aspx?ItemID=12].

²⁵⁸ См.: Malarney, S. K. Culture, Ritual, and Revolution in Vietnam. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2002. Pp. 41-51.

Главе 1, после проведения реформ 1980–1990-х гг. вьетнамские власти начали оказывать поддержку вьетнамской народной религии, а также крупнейшим религиозным организациям во Вьетнаме (буддистам, католикам), видя именно в религиях опору политического режима и идеологический ресурс, способный компенсировать кризис марксистско-ленинской идеологии²⁵⁹. В этих условиях почитание Йерсена, оказавшись в поле зрения властей, получило поддержку государства. В 1991 г. могила ученого была признана памятником национального значения (единственный случай, когда эта привилегия коснулась иностранца), а в 2013 г. было составлено нормативное жизнеописание Йерсена, закрепившее его религиозное почитание.

Автором жизнеописания выступил уже упомянутый нами Ву Чыонг Зянг – сотрудник Академии политики и административного управления территориями 1-й категории (Học viện Chính trị - Hành chính khu vực I)²⁶⁰. Этот автор посвятил свою статью нескольким культам духов-покровителей местности, сложившимся стихийно в недавнее время²⁶¹. Отметим, что работа Ву Чыонг Зянга носит не академический, а прикладной характер и направлена на выработку административных норм. Ву Чыонг Зянг утверждает:

²⁵⁹ См.: Salemink, O. Buddhism on Fire. Buddhist protests against authoritarian regimes in Vietnam. Casa nova: aspects of Asian societies. – Amsterdam: Thesis Publishers, 1995. Pps. 47.

²⁶⁰ К территориям 1-ой категории (Khu vực 1) власти Вьетнама относят территории, населенные этническими меньшинствами, а также приморские, горные, островные и приграничные районы. Их жители имеют наибольшие социальные льготы. (К 2-ой категории относятся провинциальные города и сельская местность, к 3-ей – города центрального подчинения.)

²⁶¹ Помимо почитания Йерсена, в статье описано почитание основателя креветочных ферм по имени Фан Тхе Фыонг (Phan Thế Phương, 1934-1991) и основателя первого национального парка во Вьетнаме по имени Нгуен Тао (Nguyễn Tạo, 1905-1994). См. подробнее: Vũ Trường Giang. Về ba ông thành hoàng mới được suy tôn ở Việt Nam. Thông báo văn hóa 2011-2012. Hà Nội, Tri thức, 2013. [http://vncvanhoa.vass.gov.vn/noidung/doituongnghiencuu/vanhoadangian/Lists/tinnguongtongiao/View_Detail.aspx?ItemID=12].

В настоящее время с изменениями, [произошедшими во вьетнамском] обществе, многие религиозные практики восстановились и развиваются. Для поддержания и процветания культа духов-покровителей деревенских общин необходимо детально изучить его. На основе этого могут быть выделены стороны культа, требующие развития, и стороны, которые должны быть ограничены для того, чтобы [во Вьетнаме] была построена передовая, основательная, самобытная народная культура²⁶².

Кроме того, биография Йерсена расценивается нами именно как жизнеописание в силу стилистических особенностей текста: события из жизни Йерсена представлены в тексте Ву Чыонг Зянга в художественном стиле. Мы наблюдаем героизацию образа Йерсена, что приближает текст в жанровом отношении к традиционным вьетнамским повествованиями о духах (*thần tích* 神蹟), которые составлялись придворными историографами в XV–XVIII вв. и редактировались вплоть до начала XX в. (см. Главу 1)²⁶³. Приведем для примера фрагмент, повествующий об основании Йерсеном города Далат:

Лесистые горы, тянущиеся вдоль хребта Чыонгшон, оставались таинственным, необжитым местом, населенным лишь малочисленными [горными] народами. Никто [из вьетнамцев] не бывал в этих лесах, поэтому иностранец Йерсен решился в одиночку отправиться вглубь этого лесистого района, несмотря на обилие диких животных и случаи гибели местных жителей, что было чрезвычайно рискованным [предприятием]. После трех экспедиций, 21 июня 1893 г. Йерсен

²⁶² Ibid.

²⁶³ Подробнее о жанре вьетнамских житийных текстов см.: Гордиенко Е.В. Структура и содержание вьетнамских повествований о духах-покровителях общин (*txan tyt*) на примере повествования об Иет Киеу // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 28. Письменные памятники Востока: Проблемы перевода и интерпретации. Избранные доклады: Том III. М.: ИВ РАН, 2020. С. 51-69.

обнаружил плато Ламвиен и предложил выбрать этот район для обустройства курорта²⁶⁴.

Отметим, что расстояние между Нячангом и Далатом составляет 130 км, из которых 100 км – это горный серпантин. Скорее всего, у Йерсена в его экспедициях были проводники не только среди вьетнамцев, с которыми он прекрасно взаимодействовал, но и из представителей горных народов. Безусловно, заслуга Йерсена состоит в том, что он как человек, выросший в Швейцарии, не боялся гор, которых избегали вьетнамцы, традиционно населяющие дельты рек. Йерсен с энтузиазмом исследовал горные массивы провинции Кханьхоа и прилегающих территорий, а также он смог оценить потенциал выбранной им местности стать курортным городом и сельскохозяйственным центром²⁶⁵. В то же время в рассматриваемом тексте к заслугам Йерсена были добавлены детали, обогатившие его образ и придавшие ему черты мужественности. Гротескность образа Йерсена в жизнеописании возникла, по нашему мнению, с целью героизации и сакрализации его личности. Так, благодаря исследованию, выполненному сотрудником Академии политики и административного управления завершилось формирование культа Йерсена в рамках, заданных традиционным форматом культа духов-покровителей деревенских общин.

²⁶⁴ Vũ Trường Giang. Về ba ông thành hoàng mới được suy tôn ở Việt Nam. Thông báo văn hóa 2011-2012. Hà Nội, Tri thức, 2013. [http://vncvanhoa.vass.gov.vn/noidung/doituongnghienccuu/vanhoadangian/Lists/tinnguongtongiao/View_Detail.aspx?ItemID=12].

²⁶⁵ Отметим, что исследование горной местности было поручено Йерсену генерал-губернатором Французского Индокитая Полем Думером (ставшим позднее президентом Франции). Поль Думер был намерен построить горный курорт наподобие английских городов на севере Индии – Шимлы и Дарджилинга. См.: Guérin M., Seveau A. Auprès du Tigre sur les hauts plateaux de l'Indochine. Les mémoires de Pierre Dru, garde principal sur la route du Lang Bian en 1904. In: Outre-mers, Tome 96, N° 362-363, 2009. L'Atlantique Français. P. 157.

Многовековая традиция государственной регламентации культов сделала возможным включение Йерсена в пантеон вьетнамской народной религии на государственном уровне. В течение веков чиновники на местах в своих отчетах ко двору сообщали о почитаемых духах. Придворные историографы в свою очередь утверждали пантеон, составляли нормативные повествования о духах, достойных почитания, и направляли их на места для поклонения. Для деревенских общин такая унификация духов имела, как нам кажется, два следствия: во-первых, императорские указы о духах утверждали авторитет местных элит (как опоры власти), т. к. церемонии поклонения проводили именно они; во-вторых, маргинальные, с точки зрения властей, религиозные практики вытеснялись из общинных домов и храмов (в том числе поклонение непристойным, по мнению властей, духам, медиумные сеансы, а также, по-видимому, демонстрации транса и одержимости) (см. подробнее в Главе 1).

Со сменой исторических эпох и социальных условий из этих двух аспектов актуальным для властей остается лишь второй – вытеснение маргинальных практик из публичного пространства. Поощряя поклонение Йерсену, власти, как нам кажется, очерчивают границу между допустимыми формами религиозной жизни, вводя их в общественный дискурс, и маргинальными практиками, которые не могут быть запрещены, но должны реализовываться лишь в приватном пространстве²⁶⁶. Необходимость этого разграничения, судя по всему, кажется особенно актуальной вдали от столицы

²⁶⁶ Вопросы государственного регулирования религиозного «поля» и разделения религиозных практик на публичные и приватные рассматривались французским философом и социологом Пьером Бурдьё (1930-2002). См. подробнее: Бурдьё П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989-1992) / ред.-сост. П. Шампань, Р. Ленуар, Ф. Пупо, М.-К. Ривьер; пер. с фр. Д. Кралечкина и И. Кушнарёвой; предисл. А. Бикбова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016.

– на юге страны, где исследователи (в частности, Оскар Салеминк) наблюдают большую склонность к трансгрессии в религиозных практиках²⁶⁷.

4.3. Йерсен как бодхисаттва

Алтари Йерсену установлены в ближайших к его могиле буддийских храмах. В них ученый почитается как бодхисаттва и получает подношения вместе с другими бодхисаттвами в соответствии с традициями проведения буддийских церемоний. Рассмотрим подробнее эти храмы.

Линь Шон Фап Ан представляет собой храмовый комплекс, на территории которого расположены старое здание храма – бывший кабинет Йерсена – и новое здание, построенное в 2017 г. (рис. 49)²⁶⁸. Алтарь Йерсена находится в старом здании непосредственно в его кабинете, который едва опознаваем как рабочее пространство в антураже храмового комплекса. На входе видна вывеска с названием храма, записанным иероглифами, что можно расценивать как дань традиции и эстетике, поскольку иероглифика уже вышла из употребления к моменту создания храма (靈山法印寺, букв. «храм символа веры буддийского учения на священной горе»). Ниже висит надпись на вьетнамском языке: «Постоянно произноси шепотом имя Амиабхи, храни сердце в добре, а мир – в покое» (Xin thường niệm: A Di Đà Phật “Giữ tim thiện, thế giới hòa bình”). Она позволяет нам отнести храм к школе Чистой земли (амидаизму), широко распространенной во Вьетнаме²⁶⁹.

²⁶⁷ См.: Salemink, O. Spirit worship and possession in Vietnam and beyond. Routledge Handbook of Religions in Asia. Routledge: Abingdon, Oxon, New York, 2015. Pps. 231-246.

²⁶⁸ Отметим, что уже после посещения нами этих мест, в 2020 г. начался капитальный ремонт кабинета Йерсена. Для этого внутреннее убранство храма, включая алтарь Йерсена, было перемещено в сооруженный рядом временный павильон.

²⁶⁹ Об истории вьетнамских буддийских школ см. подробнее: Благов С.А. Никитин А.В. Буддизм во Вьетнаме // Философия буддизма: энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. – М.: Вост. лит., 2011. – С. 906-914. Кнорозова Е.Ю. Духовная культура

Рис. 49. Кабинет Йерсена в общине Суойкат, ныне храм Линь Шон Фап Ан (желтое здание слева), и новое здание храма, построенное в 2017 г. (справа). Алтарь Йерсена в здании его кабинета в день его поминовения. Фото автора, март 2019 г.

Внутреннее убранство храма весьма скромное. Помимо алтарей Будды и бодхисаттв в храме находится небольшая библиотека. В день поминовения Йерсена 1 марта 2019 г. на его алтарь, а также на соседние алтари были выставлены подношения, причем не только от монахов, но и от делегаций, прибывших из Нячанга – от Института Пастера и от Центра защиты памятников данной провинции. Подношения состояли из цветов, фруктов, сладостей и воды; в них не было мясных блюд и алкоголя, принятых на алтарях народной религии, но исключаемых из подношений буддистами. Кроме того, в литературе пишут о подношении Йерсену экзотических для Вьетнама европейских продуктов – хлеба и плавленого сыра²⁷⁰, но мы этого не увидели ни в одном из мест почитания Йерсена.

Храм Лонг Туьен расположен среди жилых домов общины Суойкат, но все же вдали от суеты – на крайней улице, у реки Суойзау. Судя по надписи на

Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев / Отв. ред. Н.В. Колпакова. СПб: БАН, 2020. – С. 16-37.

²⁷⁰ См.: Nguyễn Gia Nùng. Những mẫu chuyện về Yersin. Tr. 186-187.

фасаде, это небольшое одноэтажное здание построено в 1969 г. Вероятно, на его месте и раньше был храм, поскольку его современная территория весьма органично вписана в деревенскую застройку. В день поминовения Йерсена его алтарь и другие алтари также были украшены цветами, фруктами, водой (рис. 50).

На территории храма Лонг Туйен мы не увидели такого масштабного строительства, как в храмовом комплексе Линь Шон Фап Ан, но все же обновления происходят: в 2012 г. рядом с храмом была установлена пятиметровая статуя бодхисаттвы Куан Ам (Quan Âm) – женского божества, восходящего к китайской Гуаньинь и общебуддийскому Авалокитешваре²⁷¹.

Рис. 50. Храм Лонг Туйен. Алтарь Йерсена. Фото автора, март 2019 г.

В связи с упоминанием бодхисаттв в описанных храмах было бы уместно обозначить различия двух их категорий. Первая из них включает божеств буддийского пантеона, почитаемых в храме в качестве святых. Бодхисаттвы как божества многочисленны и весьма значительны в махаянском буддизме. Е.А. Торчинов подчеркивал особое значение бодхисаттв в распространении

²⁷¹ См.: Khánh Hòa: Chùa Long Tuyền Lễ an vị tôn tượng Bồ tát Quan Âm (Провинция Кханьхоа: в храме Лонг Туйен прошла церемония установки статуи Куан Ам) (27.11.2012) // Портал Người Phật tử (Буддист) [<https://nguoiphattu.com/tin-tuc/mien-nam/4946-khanh-hoa-chua-long-tuyen-le-an-vi-ton-tuong-bo-tat-quan-am.html>].

китайского буддизма в соседние страны, в том числе и во Вьетнам²⁷². Вторая категория включает земных бодхисаттв, провозглашавших собой идеал жизненного пути буддийского монаха, реже мирянина²⁷³. В связи с культом Йерсена мы будем рассматривать вторую категорию бодхисаттв.

Традиционная вьетнамская мысль знает примеры следования пути бодхисаттвы. Например, буддийский сборник XIV в. «Собрание лучших цветов из садов Тхиена» (Thiền uyên tập anh 禪苑集英) приводит биографии настоятелей монастырей: монаху Виен Тиеу (999-1090) было предсказано стать «бодхисаттвой в человеческом облиии»; монахиня Зиеу Нян (1042-1113) приняла обеты бодхисаттвы на пути следования буддийскому учению²⁷⁴.

В понимании современных вьетнамцев бодхисаттва – просветленное (giác), чувственное (hữu tình) и сочувствующее (đồng tình) существо²⁷⁵. О том,

²⁷² Прочитируем Е.А. Торчинова: «Всегда воспринимавшийся в Китае как учение в достаточной степени чужеродное (хотя бы в силу его индийского происхождения), буддизм подвергся в этой стране мощному влиянию собственно китайской культуры, что превратило специфически китайские школы буддизма в своеобразный продукт межкультурного взаимодействия. Чрезвычайно важен тот факт, что буддизм — мировая религия с выраженной установкой на проповедь своей доктрины, проистекавшей из махаянской доктрины великого сострадания бодхисаттвы, дающего обет спасти все живые существа. Это делало буддизм гораздо более активным в отношении своего распространения за пределами Китая, нежели китаецентричные и незаинтересованные в проповеди своих учений конфуцианство и даосизм». См.: Торчинов Е.А. Введение в буддологию. Курс лекций. СПб, 2000. – С. 204.

²⁷³ Напомним, что представление о бодхисаттве, рано сформировавшееся в буддизме, обрело свое особое значение в махаяне. Акцент с пути архата (личного спасения) был перенесен на путь бодхисаттвы (спасения всех живых существ). Приверженец буддизма, выбравший путь бодхисаттвы, добровольно отказывается от права войти в нирвану. Принимая обеты, он претерпевает бесчисленные перерождения в царстве сансары, чтобы посвятить себя безграничному состраданию и освобождению всех существ. Подробнее о формировании идеала бодхисаттвы в махаяне см.: Oldmeadow, H. "Delivering the last blade of grass": Aspects of the Bodhisattva Ideal in the Mahayana. In: Asian Philosophy, 7-3, November 1997. Pp.181-194.

²⁷⁴ См.: Антология традиционной вьетнамской мысли. X – начало XIII вв. Сост. В.В. Зайцев, А.В. Никитин. М.: ИФ РАН, 1996. С. 123-124, 126-127.

²⁷⁵ См. о бодхисаттвах на вьетнамском портале Вьетнамской сангхи “PhatGiao.org.vn” (Буддизм): Phật, Bồ Tát là gì? Có bao nhiêu vị Phật, Bồ Tát? (Кто такие будды и бодхисаттвы?)

кто в повседневной жизни помогает другим в трудную минуту, вьетнамцы говорят, что у него «сердце бодхисаттвы» (tâm Bồ tát). Однако с точки зрения буддизма бодхисаттвой может стать только тот, кто, следуя учению буддизма, жертвует собой для спасения людей. В то же время Йерсен не был буддистом и не принимал никаких обетов.

Вероятно, причиной установки алтаря в буддийском храме Лонг Туйен и преобразования кабинета Йерсена в буддийский храм Линь Шон Фап Ан стала инициатива членов сангхи. Этому способствовали исторические обстоятельства. После окончания Второй мировой войны и войны с Францией в 1954 г. буддийские организации в Южном Вьетнаме активизировали свою деятельность, несмотря на притеснения прокатолических властей (в это время на севере страны компартия проводила антирелигиозную политику). После падения режима католика Нго Динь Зиема на юге в 1963 г. буддизм переживал небывалый расцвет, продлившийся до объединения страны компартией Вьетнама в 1975 г.²⁷⁶ По-видимому, стихийно сложившийся культ Йерсена оформился и в виде почитания бодхисаттвы именно в условиях расцвета буддизма.

Вопрос о причинах почитания Йерсена мы задали монаху храма Лонг Туйен. По его словам, жители деревни помнят заслуги ученого, ведь он высаживал каучук и лекарственные растения. Бодхисаттвой Йерсен был признан за то, что он помогал людям, к тому же он не имел семьи. По словам

Сколько их?) [<https://phatgiao.org.vn/amp/phat-bo-tat-la-gi-co-bao-nhieu-vi-phat-bo-tat-d39529.html>].

²⁷⁶ Подробнее о развитии буддизма во Вьетнаме см.: Salemink, O. Buddhism on Fire. Buddhist protests against authoritarian regimes in Vietnam. Casa nova: aspects of Asian societies / Paul E. Baak ed. – Amsterdam: Thesis Publishers, 1995. Pps. 35-54. Также см.: Dietrich A. The Roots of Interbeing: Buddhist Revival in Vietnam. The Ninth International Buddhist Conference on the United Nations Day of Vesak (Bangkok, 31st May to 2nd June 2012) [<http://www.undv.org/vesak2012/iabudoc/12DietrichFINAL.pdf>].

монаха, семья ученого жила во Франции: возможно, он имел в виду мать Йерсена, жившую в Швейцарии (его отец рано умер).

Из этого ответа можно сделать сразу несколько значимых выводов. Во-первых, жизненный путь Йерсена был оценен буддистами как подвижнический, что стало достаточным основанием для признания его бодхисаттвой. Немаловажный аспект этого пути – это помощь Йерсена простым людям: вероятно, речь идет о том, что Йерсен, будучи врачом, лечил местных жителей методами европейской медицины. Во-вторых, монах отметил заслуги Йерсена в основании фермы и разведении новых сельскохозяйственных культур, что стало принципиальным для местных жителей. Недаром основание поселений и ремесел традиционно считается во Вьетнаме поводом для народного почитания в качестве *тханьхоанга*.

Отсутствие четкого разграничения заслуг для буддийского почитания и для почитания духа-покровителя местности коренится, по-видимому, в типичном для дальневосточных религиозных систем синкретизме. Даже если заслуги святого трактуются по-разному с точки зрения буддизма махаяны и с точки зрения культа духов, эти трактовки не вступают в противоречие и не исключают друг друга. В этом смысле буддийское и народное почитание должны рассматриваться в тесной взаимосвязи, тем более что культ духов – наиболее древняя религиозная практика вьетнамцев, служащая базисом в восприятии других религий.

4.4. Религиозные элементы светского почитания Йерсена

Важный аспект государственной поддержки почитания Йерсена состоит в проведении светских церемоний, связанных с именем ученого. Организатором таких мероприятий выступает Общество памяти А. Йерсена провинции Кханьхоа (Hội ái mộ A.Yersin tỉnh Khánh Hòa), существующее с

1992 г.²⁷⁷ Его члены собирают участников для проведения церемоний: чиновников, сотрудников Института Пастера, музея Йерсена, экспериментальной фермы Йерсена, медицинских работников клиники имени Йерсена в Нячанге, а также представителей министерства здравоохранения Вьетнама, прибывающих на церемонии из Ханоя. Сотрудники музея Йерсена, присутствовавшие на церемонии 1 марта 2019 г., сообщили нам, что поминовение ученого посещают также местные жители и паломники из других деревенских общин.

В 2019 г. в 7:30 утра началась церемония зажжения благовоний у памятника Йерсену в Нячанге. В 8:30 делегация продолжила ритуал уже на могиле Йерсена. Церемонии сопровождалась речами официальных лиц. После этого над могилой Йерсена состоялось возложение цветов и венков. Также под удары в гонг и барабан были выполнены подношения на алтарь Йерсена в небольшой пагоде, находящейся слева от его могилы (рис. 47).

В речах говорили о заслугах Йерсена, о его незаурядной личности и значении его открытий. Наиболее важной нам представляется речь министра здравоохранения Вьетнама, женщины по имени Нгуен Тхи Ким Тиен (Nguyễn Thị Kim Tiến), лично прибывшей на церемонию и обратившейся к Йерсену над его могилой по-французски²⁷⁸:

Доктор Александр Йерсен! Сегодня 1 марта. Мы делегация министерства здравоохранения и мы <...> восстановить здоровье по всему Вьетнаму. Мы здесь, чтобы поблагодарить Вас, чтобы напомнить Вам о Вашем вкладе [в

²⁷⁷ Буквально *ái mộ* означает «ухаживать за могилой», но также может быть переведено как «уважать, чтить». Информация о мероприятиях Общества доступна в сети Интернет [<http://hoiaimoyersinkhanhhoa.vn/>] и [<https://www.facebook.com/HoiaimoAlexandreYersin>] (компания Meta признана иноагентом на территории РФ).

²⁷⁸ Нам удалось найти видеозапись ее речи. См.: Lễ tưởng niệm 76 năm ngày mất của bác sĩ A. Yersin (01.03.2019) (Фильм «Церемония почтения памяти доктора Йерсена 1 марта 2019 г. по случаю 76-летней годовщины со дня его смерти») [<https://youtu.be/pcbFJJj3XHk>].

жизнь] вьетнамцев и в систему здравоохранения Вьетнама. И также мы являемся частью системы, мировой сети Институтов Пастера. Мы находимся здесь, чтобы снова отблагодарить Вас. И я желаю, чтобы Вы продолжили поддерживать нас: вьетнамцев в целом и особенно в области здоровья, чтобы Вы усилили Ваше содействие вьетнамцам. Благодарю Вас!

Нгуен Тхи Ким Тиен училась во Франции (в Университете Бордо), затем некоторое время возглавляла Институт Пастера в г. Хошимине, поэтому она обращалась к Йерсену как продолжатель его дела. Но, по нашему мнению, здесь значима не только преемственность профессии. Обращение Нгуен Тхи Ким Тиен к Йерсену на французском языке у его могилы с благодарностью о заступничестве и просьбами о дальнейшем покровительстве характеризует церемонию не столько как акт светского почитания выдающего человека, сколько как религиозное действие – обращение к духу. В речи Нгуен Тхи Ким Тиен отражена свойственная вьетнамцам убежденность в присутствии духа на алтаре или на могиле в день церемонии (тогда как в другие дни духи могут находиться на небе или в другой точке пространства). Кроме того, ощущение присутствия Йерсена на церемонии создается у участников благодаря обращению к духу во втором лице (франц. *vous*).

Отметим, что участники церемонии не артикулировали какие-либо аспекты культа Йерсена (ни как *тханьхоанга*, ни как бодхисаттвы), но посетили после церемонии оба буддийских храма, в которых находятся алтари Йерсена.

Итоги: новый синкретический культ в современном Вьетнаме

Как мы видим, все участники почитания Йерсена – как жители местности, где он захоронен, так и официальные лица, прибывающие туда на церемонии, – убеждены в существовании духа Йерсена и возможности коммуникации с

ним в поисках заступничества и покровительства. Очевидны три аспекта культа Йерсена, находящиеся в тесной взаимосвязи и свидетельствующие о появлении синкретического культа: культ *тханьхоанга*, культ бодхисаттвы и светское почитание, демонстрирующее культ духа-основателя значимой профессии (основоположника европейской медицины во Вьетнаме)²⁷⁹.

Культ необычен не только тем, что объектом поклонения стал европеец, но и тем, что бодхисаттвой был признан человек, воспитанный в традициях протестантизма и не следовавший буддийским обетам. Более того, по представлениям вьетнамских буддистов, бодхисаттвами никак не могут быть *тханьхоанги*, которым поклоняются в общинных домах и храмах вьетнамской народной религии²⁸⁰. В этом смысле Йерсен выделяется одновременно и из пантеона народной религии, и из круга «земных» бодхисаттв, почитаемых во Вьетнаме. Таким образом, культ Йерсена выступает как совершенно новая конструкция в религиозных практиках вьетнамцев.

По нашему мнению, культ Йерсена как *тханьхоанга* (как проявление анимизма – наиболее архаичной и автохтонной формы религиозной жизни в Юго-Восточной Азии) «сформировал» остальные аспекты его почитания – буддийское и светское.

Отметим следствия, проистекающие из этого утверждения. Во-первых, культ Йерсена локален во всех формах его почитания: алтари, посвященные ему, устанавливаются только в местах, которые связаны с этапами жизненного

²⁷⁹ Последние два аспекта (культ духа-покровителя местности и культ духа-основателя значимой профессии) взаимосвязаны и во многом взаимообусловлены, однако вьетнамцы, в особенности жители ремесленных поселений и кварталов, обозначают духов основателей ремесел специальным термином (*tiên sư*), тем самым выделяя их и подчеркивая их значимость для местности. Церемонии в честь этих духов могут проходить в отдельных храмах.

²⁸⁰ См. о бодхисаттвах на вьетнамском портале “PhatGiao.org.vn” (Буддизм): Phât, Bò Tát là gì? Có bao nhiêu vị Phât, Bò Tát? (Кто такие будды и бодхисаттвы? Сколько их?) [<https://phatgiao.org.vn/amp/phat-bo-tat-la-gi-co-bao-nhieu-vi-phat-bo-tat-d39529.html>].

пути ученого, а центром почитания является его могила – такая связь характерна именно для культа духов – покровителей местности. Во-вторых, в буддийской и светской трактовках образа Йерсена присутствует представление об одушевленной сущности, сохраняющейся после его смерти и воздействующей на жизнь людей, что отсылает нас к анимистическим корням мировоззрения вьетнамцев. В-третьих, переосмысление образа Йерсена в категориях буддизма и светского почитания возникло, очевидно, в годы расцвета буддизма на юге Вьетнама в 1963–1975 гг. и возобновилось в современную эпоху, демонстрирующую причудливые сочетания светских и религиозных практик – такие, как приведенное выше обращение министра здравоохранения к духу Йерсена.

За долгие годы жизни во Вьетнаме у Йерсена появилось множество заслуг, значимых как для Нячанга и его окрестностей, так и для всего Вьетнама. При этом отправной точкой для появления культа, по нашему убеждению, стал факт захоронения Йерсена на окраине фермы (в соответствии с его завещанием).

Дух выдающегося человека, согласно представлениям вьетнамцев, которые коренятся в их традиционной культуре, способен активно воздействовать на жизнь живых людей и даже покровительствовать местности, тем более что Йерсен был основателем как поселения, так и его главного ремесла. Вследствие этого местные жители стали поклоняться ученому как *тханьхоангу* и совершать традиционные церемонии поминовения духов на его могиле. Хотя европеец Йерсен во вьетнамском пантеоне выглядит как девиация, все же его культ в полной мере вписывается в рамки традиционного вьетнамского почитания *тханьхоангов* (с учетом меняющихся социальных условий). Мы даже можем расценивать появление в пантеоне нового духа как этап в развитии культа, свидетельствующий о живучести

вьетнамских представлений о духах, несмотря на годы антирелигиозной политики.

Именно вера в существование духов и в возможность коммуникации с ними лежит в основе светских церемоний, которые проводятся общественными организациями в честь Йерсена. Переплетение светских и религиозных элементов, во-видимому, неосознаваемое их участниками, представляет собой прекрасный пример современных практик, возникших во Вьетнаме с отменой большинства запретов в сфере религии и с появлением возможности обращения к своему наследию (в том числе к народной религии).

Важный аспект культа Йерсена состоит в его буддийском почитании в качестве бодхисаттвы. По нашему мнению, культ духа Йерсена получил выражение в категориях буддизма махаяны благодаря расцвету, который переживали буддийские школы на юге Вьетнама в 1960–1970 гг. Алтари Йерсена установлены в храмах, расположенных недалеко от его могилы. Один из них – бывший кабинет Йерсена. Эта привязка к местам, связанным с ученым, весьма характерна для культа *тханьхоангов* и свидетельствует о тесной взаимосвязи народного и буддийского почитания Йерсена.

Предполагал ли Йерсен, когда завещал похоронить себя на окраине своей биологической фермы, что там возникнет его культ? По нашему мнению, нет: Йерсен был знаком с обычаями и традициями вьетнамцев, но он никогда не отождествлял себя с ними и, как нам кажется, вряд ли мог представить, что станет объектом почитания после смерти.

Заключение

Во Введении к нашей работе мы сформулировали ее цель как описание и анализ состояния культа *тханьхоангов* – духов, покровительствующих деревням, деревенским общинам и городским кварталам во Вьетнаме. Культ, представляя собой неотъемлемую часть народной культуры, часто воспринимается ее носителями как неизменная традиция. Однако в нашей работе было показано, что культ менялся со сменой исторических эпох и продолжает трансформироваться в наши дни. При этом сохраняется его основа – вера в покровительство духов той или иной местности ее жителям в ответ на подношения и молитвенные обращения. Поскольку вехи эволюции культа и его новые формы были изложены в выводах к каждой главе, нам остается лишь подвести общие итоги.

Прежде всего, наши полевые исследования показали, что, несмотря на антирелигиозную политику Коммунистической партии Вьетнама (с 1945 г. на севере и с 1975 г. на юге страны по 1986 г.) и существующую донныне социалистическую риторику, культ сохранился и в XXI в. процветает благодаря живучести анимистических представлений. По нашему убеждению, именно они являются основой исследуемого нами культа, а также базисом всех религиозных практик вьетнамцев, включая буддизм и христианство.

Согласимся с заключением католического миссионера и исследователя колониальной эпохи Леопольда Кадьера: культ духов существует со времени появления вьетнамского этноса. Сравнительный анализ культов духов местности соседних народов показал, что почитание таких духов повсеместно распространено в Юго-Восточной Азии. Вьетнамский культ духов местности изначально представлял собой, по-видимому, почитание предков-основателей деревень и тотемов.

Вместе с тем в знакомом нам виде культ оформился при династии Поздние Ле (1428–1788) в рамках неоконфуцианства, поставившего духов на «службу» государству. Именно тогда им стали поклоняться в общинных домах (местах собраний), а представители местных элит, выступая в роли жрецов и совершая подношения перед алтарями духов местности, укрепляли авторитет своей и императорской власти. Тогда же понятие «*тханьхоанг*» (от китайского «*чэнхуан*» – покровитель городских стен и валов) распространилось во Вьетнаме на духов сельской местности. Именно в том виде, который сложился при династии Ле, культ *тханьхоангов* реконструируется в конце XX – начале XXI вв. как традиция, унаследованная от прошлых времен (не в более ранних формах).

Кроме того, оформление культа и ритуалы воспроизводятся ныне по описаниям колониального времени (1930-х гг.). Из-за отсутствия более ранних свидетельств сложно судить о том, насколько отличались эти аспекты культа при династии Ле и в более ранние времена. Следовательно, образцом для современных практик культа служат не древние формы почитания духов местности, а неоконфуцианский культ *тханьхоангов* начала XX вв.

Отношение к культу как к традиции приводит к его консервации и упрощению некоторых практик, в первую очередь формата общения с духами. Если раньше духа можно было понизить в ранге, высечь или заменить другим духом в случае неурожая, эпидемий, природных катаклизмов, то в настоящее время носители культуры фактически отказались от оценки «эффективности» покровительства духа. «Наказание» может быть расценено лишь как осквернение святыни.

Вместе с тем сейчас в культе неизбежно появляются новые особенности, связанные со сменой эпох. Так, во многих деревнях в церемониях теперь участвуют женщины, хотя раньше их появление в общинном доме, где почитаются *тханьхоанги*, было табуировано. Еще одно новое веяние –

появление небольших алтарей для почитания Хо Ши Мина во многих общинных домах, хотя нам не встречались случаи признания духа Хо Ши Мина *тханьхоангом* той или иной местности. Наконец, в XX в. во вьетнамском пантеоне появились новые *тханьхоанги* – основатели новых поселений и ремесел (предприятий).

Таким образом, культ *тханьхоангов* традиционно развивается в результате встречного взаимодействия двух «потоков»: народной религии и ее государственного регулирования. И, по нашему мнению, несмотря на все ограничения народной религии со стороны государства, его контроль не авторитарен: это взаимодействие вернакулярного и государственного предполагает взаимную гибкость, отработанную через многовековые симбиотические отношения.

Так, в эпоху Ле пантеон и жизнеописания *тханьхоангов* утверждались при дворе. Но этот процесс унификации и регламентации локальных культов опирался на многовековую традицию описания земель, их особенностей, в том числе почитаемых духов, направлявшихся ко двору в отчетах местных чиновников. Отчеты об «эффективности» духов влияли на присвоение им двором титулов и рангов. Во второй половине XX в. почитание духов оказалось под запретом государства, а в XXI в. вновь получило его поддержку, которая предполагает и контроль. Если раньше ритуалы выполняли местные власти, то теперь – простые жители деревенской общины старшего возраста с хорошей репутацией, но, как показали наши полевые исследования, представители народного комитета присутствуют на церемониях, а иногда используют праздники для выступлений и пропаганды. Кроме того, государство и ныне утверждает жизнеописания *тханьхоангов* в случае появления новых почитаемых духов (как в случае с А. Йерсеном, почитаемым под Нячангом).

В наши дни государство видит в культе духов важную составляющую национальной идентичности вьетнамцев, в конструировании которой активно участвует правящая коммунистическая партия. Еще одной важной причиной обращения властей к «народным верованиям» и «традиционным» религиям (в частности, буддизму) является кризис марксистско-ленинской идеологии, от которой вьетнамцы не отказываются по сей день. Смещение акцентов на национальную идентичность и унаследованные от предков традиции позволяет творчески использовать постулаты марксизма-ленинизма в динамично меняющихся условиях. Кроме того, обращаясь к традиционным, повсеместно распространенным религиозным практикам и участвуя в них, руководство страны и высшие чиновники сакрализируют свою власть.

Вместе с тем государственное регулирование культа *тханьхоангов* не было абсолютным. С течением веков в этом упорядоченном поле неизбежно возникали отклонения от поощряемой двором формы культа (культа основателя поселения или полководца, имеющего военные заслуги перед той или иной местностью). Уже при династии Нгуен (1802–1945) власти перестали утверждать и редактировать жизнеописания духов и лишь назначали *тханьхоангов* специальными указами. В это время пантеон *тханьхоангов* обогатился за счет духов, почитаемых на новых территориях (современный центральный и южный Вьетнам), в частности, зооморфного духа кита.

Появившийся на юге Вьетнама культ А. Йерсена также можно рассматривать как возникшее вдали от столицы отклонение от устоявшихся представлений о *тханьхоанге*. Этот культ может быть оценен как абсолютно новая для Вьетнама синкретическая конструкция, возникшая в результате колониального взаимодействия, на стыке культа духов, буддизма и светского почитания ученого. Своим возникновением культ, безусловно, обязан проявлениям народной религиозности, которые становятся все более

осязаемыми для исследователей в нестандартных формах культа, не вполне соответствующих классическим образцам северного Вьетнама.

При этом народное почитание А. Йерсена получило поддержку властей. Эта поддержка выразилась не только в признании заслуг ученого через составление его официального жизнеописания, но и в участии министра здравоохранения Вьетнама в церемонии поминовения Йерсена. Речь министра прозвучала в рамках светской церемонии возложения цветов на могиле ученого. Однако по своему содержанию обращение министра к духу Йерсена над его могилой мы расцениваем как религиозное действие, поскольку министр здравоохранения говорила с ученым на вышедшем из употребления во Вьетнаме французском языке, обращалась к нему во втором лице, прося о помощи и заступничестве.

Рассмотренные нами кейсы (почитание полководцев, женских духов, духа кита, духа европейского ученого) в совокупности позволяют нам расширить определение культа *тханьхоангов*: объектом поклонения может стать не только мифический или исторический персонаж, имеющий заслуги перед местностью, но и любая нематериальная сущность, обладающая агентностью и ассоциирующаяся с той или иной местностью и/или имеющая заслуги перед жителями данной местности, по их представлениям.

Новый синкретический культ, сложившийся на юге Вьетнама в связи с почитанием Йерсена, позволяет расширить границы определения религиозного и включить в него светские церемонии в рамках почитания выдающихся личностей в Азии, поскольку в этом почитании присутствуют религиозные аспекты, даже если сами участники таких церемоний не репрезентуют их как религиозные практики.

Библиография

Источники

Источники на классическом китайском языке (неопубликованные)

1. 東海大王事蹟 (Повествование о Донгхай-дайвьонге). Манускрипт, хранится в общинном доме Тиентханг г. Хынгиен (đình thần Tiên Thắng, TP Hưng Yên).
2. 富川縣盛德上總蕊溪社奉事神蹟 (Повествование о духе для поклонения в общине Никхе уезда Фусуен округа Верхний Тхиньдык [провинции Хадонг]). Манускрипт 1938 г. Документ D01478 из материалов Института иероглифики Вьетнама.

Источники на классическом китайском языке (опубликованные)

3. 大越史記全書 Đại Việt Sử Ký Toàn Thư (Полное собрание исторических записок Дайвьета. На ханвьете и вьетнамском языке). Hà Nội, NXB Khoa học xã hội, 2010.

Источники на вьетнамском языке (неопубликованные)

4. Thần Tích Thần Sắc làng Hạ Bỳ tổng Lôì Khê huyện Bình Giang tỉnh Hải Dương (Повествование и указы о духах деревни Хаби волости Лойкхе уезда Биньзянг провинции Хайзыонг). Манускрипт 1938 г. Документ 8907 из фондов библиотеки ИНИОН Вьетнама.
5. Thần Tích Thần Sắc làng Hạ Bì tổng Phương Duy huyện Gia Lộc tỉnh Hải Dương (Повествование и указы о духах деревни Хаби волости Фыонгзюи уезда Зялок провинции Хайзыонг). Манускрипт 1938 г. Документ 9380 из фондов библиотеки ИНИОН Вьетнама.
6. Thần Tích Thần Sắc làng Hộ Tư tổng Tử Đồi huyện Tiên Lãng tỉnh Kiến An (Повествование и указы о духах деревни Хоты волости Тыдой уезда Тиенланг провинции Киенан). Манускрипт 1938 г. Документ 11504 из фондов библиотеки ИНИОН Вьетнама.
7. Thần Tích Thần Sắc làng Tính Lạc tổng Tử Đồi huyện Tiên Lãng tỉnh Kiến An (Повествование и указы о духе деревни Тиньлак волости Тыдой уезда Тиенланг провинции Киенан). Манускрипт 1938 г. Документ 11505 из фондов библиотеки ИНИОН Вьетнама.
8. Thần Tích Thần Sắc làng Nhân Vũ tổng Nhân Vũ phủ Ân Thi tỉnh Hưng Yên (Повествование и указы о духе деревни Нянву волости Нянву округа Антхи провинции Хынгиен). Манускрипт 1938 г. Документ 12027 из фондов библиотеки ИНИОН Вьетнама.

Источники на вьетнамском языке (опубликованные)

9. Thần Tích Thần Sắc Hà Nam (Повествования и указы о духах провинции Ханам). Hà Nội, NXB Khoa học xã hội, 2004.
10. Thư mục Thần Tích Thần Sắc (Каталог повествований и указов о духах-покровителях общин). Hà Nội, NXB Khoa học xã hội, 1996.
11. Lý Tế Xuyên. Việt điện u linh tập. Hồ Nguyên Trừng. Nam Ông mộng lục. Nguyễn Dữ. Truyền kỳ mạn lục (Ли Те Суен. Собрание записей о потусторонних силах Вьетского царства. Хо Нгуен Чынг. Сны южного старца. Нгуен Зы. Записи рассказов об удивительном). Hà Nội, NXB Văn học, 2008.

Источники на русском языке

12. Антология традиционной вьетнамской мысли. X – начало XIII вв. / Сост. В.В. Зайцев, А.В. Никитин. Гл. ред. М.Т. Степанянц. – М.: Институт философии РАН, 1996. – 241 с.
13. Вьетнамская классическая проза. Переводы М.Н. Ткачева // Библиотека всемирной литературы. В 200 тт. Том 18. Классическая проза Дальнего Востока. М.: Художественная литература, 1975. – С. 386–500.
14. Гань Бао. Записки о поисках духов / Пер. с др.-кит. Л. Меньшикова. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 384 с.
15. Краткая история Вьета (Вьет шы лыок). Пер. с вэньян, вступит. статья и коммент. А.Б. Полякова. – М.: Наука, 1980.
16. Ли Инь. Записи с берегов рек Сяо и Сян (Сяо Сян лу). Удивительные события, случившиеся при Великой Тан (Да Тан ци ши цзи). – Пер. с кит., вступ. статья и примеч. А.Б. Старостиной. – М.: Синосфера, 2019. – 256 с.
17. Мандельштам О.Э. Ньюэн Ай-Как [Хо Ши Мин]. В гостях у коминтернщика // Журнал «Огонёк», №39 от 23 декабря 1923 г. – С. 10.
18. Мифы и предания Вьетнама. / Перевод с вьетн. и ханваня, коммент. Е.Ю. Кнорозовой. – СПб: Петербургское Востоковедение, 2000. – 208 с.
19. Нгуен Зы. Пространные записи рассказов об удивительном. Старинная вьетнамская проза. Перевод с вьетнамского М.Н. Ткачева. – Ханой: Издательство литературы на иностранных языках, 1983.
20. Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы): в 8 тт. – М.: Восточная литература, 2002-2022.
21. Пу Сунлин. Рассказы Ляо Чжяя о необычайном. / В пер. с кит. акад. В.М. Алексеева; Предисл. к сб. и коммент. В.М. Алексеева; Сост. и вступ. статья Л.З. Эйдлина. – М.: Худож. лит., 1983. – 430 с.

22. Сказки народов Бирмы / Сост. В. Касевич, Ю. Осипов. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1976.

Нормативные правовые акты и государственные документы

23. Kết quả toàn bộ tổng điều tra dân số và nhà ở năm 2019 (Результаты переписи населения в 2019 г.). Tr. 120. [<https://www.gso.gov.vn/wp-content/uploads/2019/12/Ket-qua-toan-bo-Tong-dieu-tra-dan-so-va-nha-o-2019.pdf>]
24. Luật tín ngưỡng, tôn giáo (Закон о религиях и верованиях). Luật số: 02/2016/QH14 ngày 18.11.2016.
25. Vietnam 2020 International Religious Freedom Report. International Religious Freedom Report for 2020 United States Department of State. Office of International Religious Freedom (May 12, 2021). [<https://www.state.gov/reports/2020-report-on-international-religious-freedom/vietnam/>]

Исследовательская литература

На русском языке

26. Агаджанян А.С. Пандемия и религия: толкования и практики. Введение // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 39(1). С. 7-11.
27. Алексеев В.М. В старом Китае: Дневники путешествия 1907 г. / Предисл. акад. В.В. Струве и В.М. Штейн. – М: Восточная литература, 1958. – 312 с.
28. Алимов И.А. Бесы, лисы, духи в текстах сунского Китая. Спб.: Наука, 2008. – 284 с.
29. Антощенко В.И. Культ предков во Вьетнаме в XVII-XVIII вв.: государственный уровень // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 1999. №4. С. 12-30.
30. Антощенко В.И. Мифологические персонажи в государственном пантеоне духов во Вьетнаме // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2002, №4. С. 108-131.
31. Антощенко В.И. *Тхань хоанги* – почитаемые общинные духи как одна из сакральных опор верховной власти во Вьетнаме / Доклад на III-м российско-французском научном симпозиуме «Государственная идеология и традиционные религии Юго-Восточной Азии», 08.10.1997 (рукопись).
32. Антощенко В.И. Чиновничество в социальной структуре феодального Вьетнама XVII-XVIII вв.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. – М., 1991.
33. Афиногенов Д.Е., Руди Т.Р. и др. Житийная литература // Православная энциклопедия. Т. 19. С. 283–345. [<http://www.pravenc.ru/text/182317.html>]

34. Башкеев В.В., Ульянов М.Ю. Периодизация как инструмент и как результат исследования политического процесса: на примере истории Китая поздней древности (221 г. до н.э. – 25 г. н.э.) // Общество и государство в Китае. Т. XLIV (2). – М., 2014. С. 312-364.
35. Бергер П. Фальсифицированная секуляризация // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 30 (2), 2012. С. 8-20.
36. Благоев С.А. Никитин А.В. Буддизм во Вьетнаме // Философия буддизма: энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц; Ин-т философии РАН. – М.: Вост. лит., 2011. – С. 906-914.
37. Бугаевский К.А. Научный вклад Александра Йерсена в отражении средств коллекционирования // Вестник СМУС74. 2018. №3 (22), Т. 1. С. 9-12.
38. Буй Куанг Тхань. Своеобразие вьетнамского фольклора: от осознания корней и психологии обращения к национальным истокам — к традиции почитания известных деятелей // Культура и искусство Вьетнама. Сборник научных статей. – М.: ИД «Форум», 2017. – с. 52-65.
39. Бурдые П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс (1989-1992) / ред.-сост . П. Шампань, Р. Лемуар, Ф. Пуло, М.-К. Ривьер; пер. с фр. Д. Кралечкина и И. Кушнарёвой; предисл. А. Бикбова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016.
40. Гирц К. Интерпретация культур / Пер. с англ. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. — 560 с.
41. Гордиенко Е.В. Вьетнамские духи местности (*тханьхоанг*): история культа и его современное состояние // Человек и культура. 2022. №5. – С. 62-76.
42. Гордиенко Е.В. Вьетнамский культ духов-покровителей местности (*тханьхоанг*) и его место во вьетнамской народной религии // Культура и искусство. 2022. № 10. – С. 1-12.
43. Гордиенко Е.В. Выбор духа-покровителя как веха в истории местности на юге Вьетнама в XIX в. // Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика (Москва, 20–29 апреля 2021 г.): тезисы докладов научной конференции / МГУ им. М. В. Ломоносова, Инс-т стран Азии и Африки. – М., 2021. – С. 183-184.
44. Гордиенко Е.В. Деревенские духи в городе: вьетнамский культ духов-покровителей деревенских общин в условиях современного города (по материалам полевых исследований в г. Вунгтау, Вьетнам) // Кунсткамера, №2(12), 2021. С.148-160.
45. Гордиенко Е.В. Духи, защитившие от эпидемии: культ полководца Доан Тхыонга во Вьетнаме в условиях пандемии Covid-19 // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Религия и пандемия: толкования и практики. 2021. № 39 (1). С.123-143.

46. Гордиенко Е.В. Европейец во вьетнамском пантеоне духов: культ бактериолога Александра Йерсена (1863-1943) в современном Вьетнаме // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведения. Языкознание. Культурология». №9, 2021. С. 25–48.
47. Гордиенко Е.В. Европейец во вьетнамском пантеоне: культ бактериолога Александра Йерсена (1863-1943) в современном Вьетнаме // «Исследования религии: прошлое, настоящее, будущее» Москва, 22-23 октября 2021 г. Тезисы конференции [http://religion.rsuh.ru/wp-content/uploads/2021/10/Исследования-религии-2021-программа__1.pdf]
48. Гордиенко Е.В. Женские божества мужского культа: богини-покровительницы местности на юге современного Вьетнама (по материалам полевых исследований в г. Вунгтау) // Вьетнамские исследования. 2022. Т. 6. № 1. С. 63–72.
49. Гордиенко Е.В., Колотов В.Н., Краевская Н.М., Никулина Е.В. Учёные мира о Вьетнаме и Восточной Азии // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 4. С. 179–185.
50. Гордиенко Е.В. Основные источники вьетнамских повествований о духах-хранителях деревенских общин (*тхантыть*) на примере повествования о воительнице Нгок Тьи // IX Международная проблемно-методологическая конференция «Письменные памятники востока: проблемы перевода и интерпретации». 28–30 октября 2019 г. Тезисы и конспекты докладов. – М.: ИВ РАН, 2019. С. 8 [<https://www.ivran.ru/novosti-nauki?artid=13952>].
51. Гордиенко Е.В. От воссоздания традиций к практикам эпохи модерна: религиозный бум в постсекулярном Вьетнаме глазами антропологов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2020. № 38 (4). С. 373–385.
52. Гордиенко Е.В. Повествование о воительнице Нгок Тьи как источник по истории Вьетнама в I в. н.э. // Ломоносовские чтения. Востоковедение и Африканистика: тезисы докладов научной конференции (Москва, 2020 г.) / МГУ им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. – М.: Ключ-С, 2020. – С. 87-88.
53. Гордиенко Е.В. Повествования о вьетнамских духах-хранителях общин (*тхантыть*) как исторический источник: проблемы интерпретации // Тезисы докладов VI ежегодной конференции "Письменные памятники Востока: проблемы перевода и интерпретации" Института востоковедения РАН (Москва, 24-26 октября 2016 г.). - С. 8 [<https://www.ivran.ru/novosti-nauki?artid=5671>]
54. Гордиенко Е.В. Повествования о вьетнамских духах-хранителях общин (*тхантыть*) как исторический источник: проблемы интерпретации // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 14: Письменные памятники Востока: Проблемы перевода и интерпретации. Избранные доклады: Том II / Отв. ред. выпуска Л.В. Горяева, В.Н. Настич. – М.: ИВ РАН, 2018. – С. 94-108.
55. Гордиенко Е.В. «Предписываем поклоняться духам, чтобы они покровительствовали и оберегали»: императорские указы о духах как часть государственной политики в традиционном Вьетнаме // XXXI Международный

- конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки (2021 г.): материалы конгресса / Отв. ред. Н.Н. Дьяков, П.И. Рысакова, А.О. Победоносцева-Кая. СПб: НП-Принт, 2021. – Т. 1. С. 246–247.
56. Гордиенко Е.В. Рецензия: Кнорозова Е.Ю. Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев. СПб: БАН (Rara Orientalia), 2020. — 507 с. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 40 (2). С. 313–318.
57. Гордиенко Е.В. Сведения о поклонении духам-покровителям общин (giáo khai thần tích) как источник по религиозной жизни во Вьетнаме в 30-е гг. XX в. // XXX Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки (2019 г.): материалы конгресса / Отв. ред.: Н.Н. Дьяков, А.С. Матвеев. – СПб: НП-Принт, 2019. Т.2. – С.13-14.
58. Гордиенко Е.В. Современные устные интерпретации повествований о духах во Вьетнаме по материалам полевых исследований культа духов-покровителей общин (*тханьхоанг*) // Первые Рифтинские чтения: Тезисы докладов. ИКВиА НИУ ВШЭ (Москва, 23–25 октября 2019 г.) [<https://iocs.hse.ru/rc19s>]
59. Гордиенко Е.В. Современные устные интерпретации повествований о духах во Вьетнаме по материалам полевых исследований культа духов-покровителей общин (*тханьхоанг*) // Тексты магии и магия текстов: картина мира, словесность и верования Восточной Азии / под науч. ред. И. С. Смирнова; сост. и отв. ред. Е.В. Волчкова, О.М. Мазо, А.А. Соловьева, А.Б. Старостина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т классического Востока и Античности. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. (Orientalia et Classica. II (LXXIII). С. 183–198.
60. Гордиенко Е.В. Структура и содержание вьетнамских повествований о духах-хранителях общин (*тхантыть*) на примере повествования об Иет Киеу // Письменные памятники Востока: проблемы перевода и интерпретации: Тезисы и конспекты докладов к VIII Международной проблемно-методологической конференции (Москва, 31 октября – 2 ноября 2018 г.). – М.: ИВ РАН, 2018. - С. 17-18 [<https://book.ivran.ru/f/tezisy-svodnye2018.pdf>]
61. Гордиенко Е.В. Структура и содержание вьетнамских повествований о духах-покровителях общин (*тхантыть*) на примере повествования об Иет Киеу // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 28. Письменные памятники Востока: Проблемы перевода и интерпретации. Избранные доклады: Том III / Отв. ред. выпуска Л.В. Горяева, В.Н. Настич. – М.: ИВ РАН, 2020. – С. 51-69.
62. Григорьева Н.В. Вьет-мыонгские истоки и особенности формирования вьетнамского этногенетического предания // Вьетнамские исследования. 2013. №3. С. 291-310.
63. Григорьева Н.В. Современная этноконфессиональная ситуация во Вьетнаме: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.07. – СПб, 2000.

64. Де Треглоде, Бенуа. Новые герои, традиционное почитание. Очерк о культе Мак Тхи Быой // Традиционный Вьетнам. Выпуск 3. / Отв. ред. А.Л. Федорин. – М.: Памятники исторической мысли, 2008. – С. 149-156.
65. Деопик Д.В. История Вьетнама. Часть 1. – М.: МГУ, 1994. – 320 с.
66. Деопик Д.В. Количественные методы в изучении исторической информации: «проверяемая история». – М.: Восточная литература, 2011.
67. Духовная культура Китая: Энциклопедия. Том 2. Мифология. Религия. / Ред. М.Л. Титаренко и др. – М.: Восточная литература, 2007. – 869 с.
68. Духовная культура Китая: Энциклопедия. Том 3. Литература. Язык и письменность / Ред. М.Л. Титаренко и др. – М.: Восточная литература, 2008. – 855 с.
69. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. / Пер. с фр. А.Б. Гофмана, прим. В.В. Сапова. – М.: Канон, 1996. – 432 с.
70. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Пер. с фр. А. Апполонова и Т. Котельниковой. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 736 с.
71. Завидовская Е.А. Государство и народная религия после «культурной революции» // История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. 9. Реформы и модернизация (1976–2009) / отв. ред. А. В. Виноградов. – М.: Восточная литература, 2016. С. 160–163.
72. Завидовская Е.А. Народная религия современного Тайваня: храмовые организации и праздники. – СПб.: Наука, 2012.
73. Заикина Е.О. Культ духов местности в Камбодже: дисс. ... магистра: 58.04.01. – СПб: СПбГУ, 2021.
74. История всемирной литературы: В 8 тт. Т. 2. Китайская литература: III–XIII вв. / И.С. Лисевич, Б.Л. Рифтин и др. – М.: Наука, 1984.
75. Календарные обычаи и обряды народов Юго-Восточной Азии: Годовой цикл. / Отв. ред. Р.Ш. Джарылгасинова, М.В. Крюков. – М.: Наука, Восточная литература», 1993. – 448 с.
76. Кейтли Д. Н. Государство Шан в надписях на гадательных костях / пер. Дементьевской О.С., Зыковой В.В. и Кузьминой Е.А. // История Китая. Материалы китаеведческих конференций ИСАА при МГУ (Сб. ст.) (май 2005 г., май 2006 г.). М., 2007 [https://www.synologia.ru/a/Государство_Шан_в_надписях_на_гадательных_костях].
77. Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. – М., 1988. – 512 с. (Репринтное издание 1871 г.)

78. Кнорозова Е.Ю. «Сочинение на родном языке о десяти видах бесприютных душ-хон» и вьетнамский энциклопедический труд «Записи о небесном Юге, сделанные в часы досуга» // Вьетнамские исследования, сер. 2, 2020, № 3. С. 69–78.
79. Кнорозова Е.Ю. Духовная культура Вьетнама. Традиционные религиозно-мифологические воззрения вьетнамцев / Отв. ред. Н.В. Колпакова. СПб: БАН, 2020. – 507 с.
80. Кнорозова Е.Ю. К вопросу о Тхань Зяунга – духе Фудонга во вьетнамской традиционной литературе // Проблемы литератур Дальнего Востока. Сборник материалов VI Международной конференции. Том 2. – СПб, 2014. – С. 310-320.
81. Князева И.О. Культурная магия во Вьетнаме // Традиционный Вьетнам. Выпуск 1. / Отв. ред. Д.В. Деопик, В.И. Антощенко. – М., 1993. – С. 234-256.
82. Количественные методы в исторических исследованиях. Учебное пособие / Отв. ред. И.Д. Ковальченко. М., Высшая школа, 1984.
83. Колотов В.Н. Технологии использования религиозного фактора в управляемых локальных конфликтах: Южный Вьетнам в период колонизации и индокитайских войн (вторая четверть XVII – третья четверть XX вв.). – СПб.: НР-Принт, 2013. – 684 с.
84. Колотов В.Н. Технологии использования религиозного фактора во Вьетнаме: особенности политической истории основных религиозных групп. // Культура и искусство Вьетнама. Сборник научных статей. – М.: ИД «Форум», 2017. – с. 248-261.
85. Кормина Ж.В. Паломники. Этнографические очерки православного номадизма. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.
86. Кормина Ж.В., Штырков С.А. «Это наше исконно русское, и никуда нам от этого не деться»: предыстория постсоветской десекуляризации. // Изобретение религии: десекуляризация в постсоветском контексте / Науч. ред. Ж.В. Кормина, А.А. Панченко, С.А. Штырков. – СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. – С. 7-45.
87. Краевская Н.М. Похоронные обряды народа тхо Вьетнама: опыт сопоставительного анализа // Вьетнамские исследования. Серия 2. 2019, №4. С. 57-71.
88. Кырлежев А.И. Постсекулярная концептуализация религии: к постановке проблемы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 30 (2), 2012. С. 52-68.
89. Малиновский Б. Избранное: Аргонавты западной части Тихого океана. – М.: РОССПЭН, 2004.
90. Малявин В.В. Китайская цивилизация. – М.: "Дизайн. Информация. Картография", Астрель, АСТ, 2000. – 632 с.

91. Марченко Е.А, Сюннерберг М.А. Формирование и особенности развития культа вьетнамской революционной героини Во Тхи Шау // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXXIV, № 34, 2017. С. 243-264.
92. Марченко Е.А. Традиционные основы вьетнамского общества в современных условиях // Вьетнамские исследования. №1, 2011. С. 90-107.
93. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко; Отделение историко-филологических наук. 2-е изд., доп. – М.: Наука, 2003. – 486 с.
94. Михеев Ю.Я., Деменьтьев Ю.П., Кожевников В.А. История Кампучии. Краткий очерк. – М.: Наука, 1981. – 254 с.
95. Мороз А.Б. Народная агиография: источники, сюжеты, образы – М.: Неолит, 2017. – 448 с.
96. Народы мира. Этнографические очерки / Под общ. ред. С.П. Толстова. – М.: Наука, 1966.
97. Нгуен Ань Кыонг, Чан Тхи Нгок Тхюи, Динь Ван Няк, Нгуен Хай Ань. Особенности верований и религиозной жизни во Вьетнаме // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021, № 1. С. 118-138.
98. Нгуен Хонг Зыонг. Религиозная политика государства и Компартии Вьетнама в период обновления. / Перев. и комм. О.В. Новаковой. // Вьетнамские исследования. Выпуск 7. Опыт обновления во Вьетнаме: современность и история. – М.: ИДВ РАН, 2017. – С. 329-355.
99. Нгуен Шон Нам. Возникновение и развитие права на свободу вероисповедания во Вьетнаме // Научный вестник Омской академии МВД России. Т. 28, №1(84), 2022. С. 67-73.
100. Нгуен Шон Нам. Государственно-конфессиональные отношения во вьетнамском законодательстве: аспект государственной ответственности // Вестник Сургутского государственного университета, №2(32), 2021. С. 116-120.
101. Нгуен Шон Нам. Правовое регулирование государственно-конфессиональных отношений во Вьетнаме с 1945 г. по 1975 г. // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. Т. 22, №1, 2020. С. 131-141.
102. Никитин А.В. История вьетнамской мысли в контексте традиционной культуры // Антология традиционной вьетнамской мысли. X – начало XIII вв. – М.: ИФ РАН, 1996. – С. 9-39.
103. Никитин А.В. Универсальные характеристики традиционной вьетнамской мысли // Универсалии восточных культур. Отв. ред. М.С. Степанянц. – М.: Восточная литература, 2001. – С. 244-289.

104. Никитин А.В., Федорин А.Л. О роли феодальных родов в истории Вьетнама (к постановке проблемы) // Социальные группы традиционных обществ Востока. Т.1. – М., 1985. – С. 115-124.
105. Никулин Н.И. Вьето-мыонгский миф о мировом древе и становление литературы // Мифология и литературы Востока. – М., 1995. – С.126-147.
106. Никулин Н.И. Мифо-эпические сказания народов Вьетнама // Специфика жанров в литературах Центральной и Восточной Азии. Современность и классическое наследие. – М.: Наука, Главная редакция Восточной литературы, 1985. – С.7-37.
107. Новакова О.В. Вьетнам: в поисках путей обновления // Индокитай: 1990-е годы (политика, экономика). – М.: Гуманитарий, 1999. С. 64-73.
108. Новакова О.В. Крест и Дракон: у истоков вьетнамской католической церкви (XVI-XVII века) / Отв. ред. П.Ю. Цветов. – М.: Ключ-С, 2012. – 304 с.
109. Новакова О.В. Политика Коммунистической партии Вьетнама по отношению к Вьетнамской Католической Церкви в годы политики «обновления» (1986-2016) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXXV, № 35, 2017. С. 206-226.
110. Новакова О.В. Религиозная жизнь вьетнамского общества и католическая церковь в XXI веке (проблемы интеграции и адаптации) // Индокитай на рубеже веков (политика, идеология). Сб. ст. / Отв. ред. Н.Н. Бектимирова, В.А. Дольникова. – М.: Гуманитарий, 2001. – С. 138-153.
111. Новакова О.В. Своеобразие вьетнамского буддизма. Обзор эксперта // Вьетнамские исследования. Серия 2, 2018. №3. С. 68-73.
112. Новакова О.В., Цветов П.Ю. История Вьетнама. Часть 2. М.: МГУ, 1995. – 272 с.
113. Новая история Вьетнама. / Отв. ред. С.А. Мхитарян. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980.
114. Полная академическая история Вьетнама. В 6 томах. / Под ред. П. В. Познера. – М.: Авторская книга РАН, 2014.
115. Религиозные практики в современной России: Сб. ст. / под ред. К. Русселе, А. Агаджаняна. М.: Новое издательство, 2006. – 395 с.
116. Ринчинов О.С. О религиозной ситуации на Тайване // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. 2013. №2 (49). С. 137-147.
117. Руди Т.Р. Пустынножители Древней Руси (из истории агиографической топики) // Русская агиография. Исследования. Материалы. Публикации. – СПб, Пушкинский Дом, 2011. – С. 517-530.

118. Руди Т.Р. Тофика русских житий (вопросы типологии) // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика / Ред.: Семячко С.А. и др. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. – С. 59-102.
119. Рябинин А.Л. Сакральная, религиозная, светская власть на Востоке // Сакральное на традиционном Востоке / Отв. ред. А.Л. Рябинин, ред.-сост. Д.Д. Васильев, О.А. Королева, Н.И. Фомина. – М.: ИВ РАН, 2017. – С. 426–457.
120. Рябинина И.А. Вьетнамское сопротивление монголо-китайскому вторжению во Вьетнам во второй половине XIII в. // Общество и государство в Китае: XL научная конференция / ИВ РАН. – М., 2010. – С. 130-149.
121. Синто. Путь японских богов: в 2 т. Т. 1 / Отв. ред. Е. М. Ермакова и др. М.: Гиперион, 2002.
122. Старикова Е.О. Конструирование образа национальной культуры во Вьетнаме. // Азия и Африка сегодня. 2020. №1. С. 61-65.
123. Старикова Е.О. Мыонгский песенный фольклор в компаративном контексте: самобытность и общность с вьетской традицией // Антропологический форум, № 33, 2017. С. 65-83.
124. Старостина А.Б. Борьба разума с китайской традицией // Китай на пути к возрождению. К 80-летию академика М.Л. Титаренко: Сборник научных трудов. – М.: ИД «Форум», 2014. – С. 477-483.
125. Старостина А.Б. Золотой шелкопряд: Сюй Сюань и его сборник «Записи об изучении духов». – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2020. – 386 с.
126. Сторожук А.Г., Корнильева Т.И., Завидовская Е.А. Духи и божества китайской преисподней. – СПб: КАРО, 2012. – 464 с.
127. Стратанович Г.Г. Народные верования населения Индокитая. / Отв. ред. С.И. Вайнштейн, Я.В. Чеснов. – М.: Наука, 1978.
128. Тернер Б. Религия в постсекулярном обществе // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 30 (2), 2012. С. 21-51.
129. Ткачев М.Н. Вьетнамская проза средних веков // Библиотека всемирной литературы. В 200 томах. Том 18. Классическая проза Дальнего Востока. М.: Художественная литература, 1975. – С. 371–385.
130. Ткачев М.Н. Мастер рукотворных чудес из края светлого моря // Мариан Ткачев. Сочинитель, жантийом и франт. Что он делал. Кем хотел быть. Каким он был среди друзей. / Сост. А.К. Симонов. – М.: Маска, 2014. – С. 29–42.
131. Торчинов Е.А. Введение в буддологию. Курс лекций. СПб: Петербургское философское общество, 2000.

132. Ты Тхи Лоан. Культ поклонения вьетов Святой Матери. / Перев. Е.В. Кобелева. // Вьетнамские исследования. Выпуск 7. Опыт обновления во Вьетнаме: современность и история. – М.: ИДВ РАН, 2017. – С. 356–372.
133. Ты Тхи Лоан. Культура населения прибрежных и островных территорий северо-востока Вьетнама. / Пер. С.Е. Глазунова, Е.В. Никулина, О.А. Трунова, Е.В. Кобелев, И.В. Бритов, В.П. Ларин. – М.: ИД «ФОРУМ», 2019. – 268 с.
134. Узланер Д.А. Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. – 416 с.
135. Ульянов М.Ю. Жрецы *ши* 史 при дворах правителей царств периода Чуньцю: по данным *Чуньцю Цзочжуань* и *Гоюй* // Общество и государство в Китае. Т. 56 (2). 2016. С. 127–182.
136. Ульянов М.Ю. К характеристике процесса сохранения исторической памяти в древнем Китае периода Чуньцю (771–453 гг. до н.э.). // Древнейшие государства Восточной Европы. Выпуск 2013 г. Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья. – М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. – С. 71–167.
137. Ульянов М.Ю. О религиозных церемониях в период Чуньцю (771–453 гг. до н. э.) по данным *Чуньцю Цзочжуань* // Ломоносовские чтения. Востоковедение. 2014. С. 28–31.
138. Ульянов М.Ю. Структура и содержание повествований в *Чуньцю Цзочжуань* («Комментарий Цзо к "Веснам и осеням"»): к характеристике исторической прозы в древнекитайской литературе // Проблемы литератур Дальнего Востока. Т.2. – СПб., 2014. – С. 110–126.
139. Фам Лан Оань. Изменение вьетнамских народных верований в контексте глобализации // Известия Восточного института, 2020/4 (48). С. 101-117.
140. Фам Лан Оань. Почитание святой Ле Тян в рамках культа сестер Чынг в дельте Бакбо // Культура и искусство Вьетнама. – М.: ИД «Форум», 2017. – С. 235-247.
141. Филимонова Т.Н. Очерк вьетнамской литературы XX века / Отв. ред. А.А. Соколов. – М.: Языки Народов Мира – Тезаурус, 2017. – 272 с.
142. Ха Тюйен. Эстетические аспекты традиционной культуры Вьетнама // Традиционный Вьетнам. Выпуск 1. / Отв. ред. Д.В. Деопик, В.И. Антощенко. – М., 1993. – С. 231-233.
143. Холл Д. Дж. Е. История Юго-Восточной Азии / пер. с англ. Я. М. Света и др., предисловие А. А. Губера. – М.: Издательство иностранной литературы, 1958.
144. Шарипов А.Ш. Актуализация концепции «вьетнамский даосизм» в историческом и академическом дискурсах: пантеон, мифы, практики // Вьетнамские исследования. Серия 2. 2020, №1. С. 57-67.

145. Шарипов А.Ш. Вьетнамские легенды о бессмертных // Восток. 2000. №1. С. 138-154.
146. Шарипов А.Ш. Женские божества и особенности мифологической символики (по материалам вьетнамской мифологии) // Религиоведение, №2, 2001. С. 45-55.
147. Шарипов А.Ш. К вопросу о семиотизации взаимодействия медиума с нечеловеческой агентностью во вьетнамском языке // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2021, № 1. С. 73–82.
148. Шарипов А.Ш. Под диктовку мертвых: репрезентации власти в текстах южновьетнамского культа Као Дай // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 40(2). С. 146–171.
149. Шарипов А.Ш. Сакрализация женственного в народной религии вьетнамцев: автореф. дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.13. – СПб, 2001.
150. Швейер Анна-Валери. Древний Вьетнам / Пер. с фр. Н.Н. Зубкова. – М.: Вече, 2014. – 400 с.
151. Штырков С.А. Религия, или узы благочестия. – СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. (Азбука понятий.)

На западноевропейских языках

152. Alexandre Yersin: un demi-siècle au Vietnam. Séminaire sur A. Yersin, Nha Trang, 1er et 2 mars 1991. Le fonds culturel (du Ministère de la culture, de l'information et des sports). 3^è édition. Institut Pasteur de Nha Trang, 2005.
153. Cabasset, Christine; Jammes, Jérémy; Morand, Serge. L'Asie du Sud-Est à l'épreuve de la Covid-19. Regards interdisciplinaires. In: Christine Cabasset (dir.), L'Asie du Sud-Est 2021, Paris-Bangkok, Les Indes Savantes-Irased, 2021. Pp. 107-134.
154. Cadière, Leopold. Croyances et Pratiques religieuses des Vietnamiens. Tômes I, II, III. Paris, L'École Française d'Extrême Orient, 1992. (Réédition de livres publiés en 1944, 1955, 1957.)
155. Cadière Léopold. Croyances et pratiques religieuses des Annamites dans les environs de Huê. I. Le culte des arbres // Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient. Tome 18, 1918. Pp. 1–60.
156. Chouléan, Ang. Les êtres surnaturels dans la religion populaire khmère. Cambodge, Cedoreck, 1986. 349 p.
157. Cu Le. Les Génies Tutélaires d'après le Việt Điện U Linh Tập (Les génies de l'Indépendance vietnamienne) // École pratique des hautes études, Section des sciences religieuses. Annuaire. Tome 86, 1977-1978. 1977. Pp. 471-472.
158. Dickhardt, Michael. Religion, place and modernity in Southeast and East Asia: Reflection on the spatial articulation of religion with modernity. In: Religion, Place and Modernity.

- Spatial Articulation in Southeast Asia and East Asia. Ed. by M. Dickhardt, A. Lauser. Boston: Brill, 2016. Pp. 1-33.
159. Dietrich, A. The Roots of Interbeing: Buddhist Revival in Vietnam. The Ninth International Buddhist Conference on the United Nations Day of Vesak (Bangkok, 2012) [<http://www.undv.org/vesak2012/iabudoc/12DietrichFINAL.pdf>]
160. Dror, O. Establishing Hồ Chí Minh's Cult: Vietnamese Traditions and Their Transformations. In: The Journal of Asian Studies Vol. 75, No. 2 (May) 2016: 433–466.
161. Dror, Olga. Cult, Culture, and Authority: Princess Lieu Hanh in Vietnamese History. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2007.
162. Dumoutier, Gustav. Les cultes annamites. Hanoi, 1907.
163. Dyt, Kathryn. Calling for Wind and Rain Rituals: Environment, Emotion, and Governance in Nguyễn Vietnam, 1802-1883. In: Journal of Vietnamese Studies, Volume 10, Issue 2, 2015. Pp. 1-42.
164. Fjelstad, K., Nguyen Thi Hien. Spirits Without Borders: Vietnamese Spirit Mediums in a Transnational Age. Palgrave Macmillan US, 2011.
165. Forest, Alain. Le culte des génies protecteurs au Cambodge: Analyse et traduction d'un corpus de textes sur les *neak ta*. Paris, L'Harmattan, 1992.
166. Giebel, Christoph. Museum-Shrine: Revolution and Its Tutelary Spirit in the Village of My Hoa Hung. In: The Country of Memory: Remaking the Past in Late Socialist Vietnam. Editor Hue-Tam Ho Tai. Berkeley: University of California Press, 2001. Pp. 77-105.
167. Giran, Paul. Magie et religion annamites: introduction à une philosophie de la civilisation du peuple Annamites. Paris, 1912.
168. Gordienko E.V., Kolotov V.N., Kraevskaya N.M., Nikulina E.V. Scholars of the World on Vietnam and Eastern Asia. In: Russian Journal of Vietnamese Studies, 5 (4), 2021. Pps. 186–191.
169. Gordienko E. Phụng thờ nhà vi khuẩn học Alexandre Yersin (1863-1943) ở Việt Nam hiện nay [Почитание бактериолога Александра Йерсена в современном Вьетнаме] // Hội thảo quốc tế Việt Nam Học lần thứ VI (Hà Nội, 28-29.10.2021). Kỷ yếu hội thảo [VI международная конференция «Вьетнамоведение» (Ханой, 28-29 октября 2021 г.). Материалы конференции]. Hà Nội, NXB Khoa học xã hội, 2021. Tr. 225.
170. Gordienko E. Spirits Offering Protection. The Cult of General Đoàn Thượng in Vietnam in the Context of the Covid-19 Pandemic // Moussons: Social Science Research on Southeast Asia. N° 39, 2022-1. Pp. 151-170.
171. Gordienko E. The main sources of Vietnamese stories about the tutelary deities of villages (thần tích): Case study of a Warrioreess Ngọc Chi. IX International Conference Written Monuments of the East: Problems of Translation and Interpretation. Moscow, October 28-30, 2019. Abstracts of reports. Pps. 8-9.

172. Gordienko E.V. Female Spirits of the Male Cult: Tutelary Goddesses in the South of Modern Vietnam (Based on the Fieldwork in the City of Vũng Tàu). In *Russian Journal of Vietnamese Studies-Vyetnamskiye Issledovaniya*. 2022. V.6, No.1. Pps. 59-67.
173. Gourou, Pierre. Les paysans du delta tonkinois // *Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient*. Tome 36. Hanoi, 1936. Pp. 491-497.
174. Graham, Fabian. Lingji: A religious response to COVID-19 from Taiwan (4 June 2020). In: *CoronAsur: Religion and COVID-19* [<https://ari.nus.edu.sg/20331-12/>]
175. Grossin, Pierre. La province Muong de Hoa-Binh. Deuxième édition. Édition de la Revue Indochinoise. Hanoi, MCMXXVI, 1922.
176. Hüwelmeier G. Feeding the spirits - Cooking, Offering and Reclaiming Lộc in Late Socialist Vietnam. In: *South East Asia Research* 29 (1), 2021. Pp. 108-125.
177. Hüwelmeier G. Worshipping Ho Chi Minh - Affective Practices and Iconic Representations in Late Socialist Vietnam and Beyond. In: Christiane Kruse, Birgit Mersmann (Hg.). *Bildagenten. Historische und zeitgenössische Bildpraxen in globalen Kulturen*. Brill, Wilhelm Fink, 2021. Pp. 221-239.
178. Jammes, Jérémy; Sorrentino, Paul. Géopolitique des religions au Viêt Nam. Les voies multipolaires d'une société civile confessionnelle. In: *Hérodote*, No. 157, 2015. Pp. 112-125.
179. Jellema, Kate. Everywhere incense burning: Remembering ancestors in Đổi Mới Vietnam // *Journal of Southeast Asian Studies*, 38(3), October 2007. Pp. 467-492.
180. Jellema, Kate. Returning Home: Ancestor Veneration and the Nationalism of Đổi Mới Vietnam. In: *Modernity and Re-enchantment Religion in Post-revolutionary Vietnam*. Ed. by Philip Taylor. Singapore, ISEAS Publishing, 2007. Pp. 57-89.
181. Ke Hong Lim. Will Guan Di Gong be sharpening his blade during COVID-19? Temples' celebrations as Singapore enters 'Phase 2' (17 July 2020). In: *CoronAsur: Religion and COVID-19* [<https://ari.nus.edu.sg/20331-30/>]
182. Kelley, L.C. From moral exemplar to national hero: The transformations of Trần Hưng Đạo and the emergence of Vietnamese nationalism. *Modern Asian Studies*, Volume 49. Cambridge University Press, 2015. Pp. 1963-1993.
183. Kelley, L.C. Inventing traditions in fifteenth-century Vietnam. In: *Imperial China and Its Southern Neighbours*. Ed. by Victor H. Mair and Liam C. Kelley. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2015. Pp. 161-193.
184. Kleinen, John. Nguyễn Văn Khoan (1890-1975). An odd man out of Vietnamese anthropology? In: *Moussons (Social Science Research on Southeast Asia)*, No. 24, 2014. Pp. 77-87.
185. Lantz, Sandra. *Whale Worship in Viet Nam*. Swedish Science Press, Uppsala. 2009.

186. Lauser, Andrea. Pilgrimage between religious resurgence, cultural nationalism and touristic heritage in contemporary Vietnam. In: *Religion, Place and Modernity. Spatial Articulation in Southeast Asia and East Asia*. Ed. by M. Dickhardt, A. Lauser. Boston: Brill, 2016. Pp. 149-183.
187. Le Failler, Philippe. Une divinité de circonstance. Le culte de Hoàng Công Chất à Điện-Biên-Phủ // *Bulletin de l'Ecole française d'Extrême-Orient*. Tome 93, 2006. Pp. 183-205.
188. Low, S.M. Lawrence-Zúñiga, D. Locating culture. In: *The Anthropology of Space and Place: Locating Culture*. Ed. by Setha M. Low and Denise Lawrence-Zúñiga (Blackwell Readers in Anthropology). Wiley-Blackwell, 2003. Pp. 1-47.
189. Lynn Wong. From Field to Digital Ethnography: Observing Ritual Transformations in Singapore's Historic Places of Worship (23 June 2020). In: *CoronAsur: Religion and COVID-19* [<https://ari.nus.edu.sg/20331-21/>]
190. Mahmood, Saba. *The Politics of Piety: The Islamic Revival and the Feminist Subject*. Princeton: Princeton University Press, 2012 (First edition: 2005).
191. Malarney, Shaun Kingsley. *Culture, Ritual, and Revolution in Vietnam*. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2002.
192. Marr, D. G. *Vietnamese Tradition on Trial, 1920-1945*. Berkley and California, University of California Press, 1981.
193. McAllister, P. Religion, the State, and the Vietnamese Lunar New Year. In: *Anthropology Today*. Vol. 29. No. 2, April 2013. Pp. 18-22.
194. McAllister, Patrick. The Village in the City: Cúng Xóm ('Hamlet Worship') in Hồ Chí Minh City during Tết, the Lunar New Year Festival. In: *DORISEA (Dynamics of Religion in Southeast Asia) Working Paper*. Issue 11. Gottingen, Germany, 2014. Pp. 3-16.
195. McAllister, P., Thi Cam Tu Luckman. The Kitchen God Returns to Heaven [Ông Táo Về Trời]: Popular Culture, Social Knowledge and Folk Beliefs in Vietnam. In: *Journal of Vietnamese Studies*, Vol. 10, No. 1. 2015. Published by University of California Press. pp. 110-150.
196. Meyer, B. Religious and secular, "spiritual" and "physical" in Ghana. In: *What Matters? Ethnographies of Value in a Not So Secular Age*. Ed. by Courtney Bender, Ann Taves. Columbia University Press, 2012. Pp. 86-118.
197. Meyer, B., Morgan, D., Paine, C., Plate, S.B. The origin and mission of Material Religion. In: *Religion Volume 40, Issue 3* (2010). Pp. 207-211.
198. Nguyễn Tô Lan, Berezkin, R. From Chinese Precious Scrolls to Vietnamese True Scriptures: Transmission and Adaptation of the Miaoshan Story in Vietnam. In: *East Asian Publishing and Society*, 8 (2018). Pp. 107-144.
199. Nguyễn Văn Huyền. Contribution à l'étude d'un génie tutélaire annamite, Lí-Phục-Man 李服蠻 // *Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient*. Tome 38, 1938. Pp. 1-110.

200. Nguyễn Văn Khoan. Essai sur le Đình et le culte du génie tutélaire des villages au Tonkin // Bulletin de l'Ecole française d'Extrême-Orient. Tome 30, 1930. Pp. 107-139.
201. Nguyen-Pochan, Thi Thanh Phuong. L'enjeu culturel et patrimonial dans l'invention du mythe fondateur de la nation vietnamienne, Les cahiers de la SFSIC, No. 13, 2017. Pp. 225-239.
202. Oldmeadow, Harry. "Delivering the last blade of grass": Aspects of the Bodhisattva Ideal in the Mahayana. In: Asian Philosophy, 7-3, Nov.1997. Pp.181-194.
203. Phạm Quỳnh Phương. Hero and Deity: Tran Hung Dao and the Resurgence of Popular Religion in Vietnam. Chiang Mai: Mekong Press, 2009.
204. Phạm Quỳnh Phương; Eipper, Chris. Mothering and Fathering the Vietnamese: Religion, Gender, and National Identity. In: Journal of Vietnamese Studies, 1, 2009. Pp. 49-83.
205. Po Dharma. Survol de l'histoire du Campa // Le musée de Sculpture Cam de Đà Nẵng. Catalogue. Sous la direction de Leson Vandermeersch et Jean-Pierre Ducrest avec a participation de l'Ecole française d'Extrême-Orient. Paris, Edition de l'Asociation Française des Amis de l'Orient, 1997.
206. Possessed by the Spirits: Mediumship in Contemporary Vietnamese Communities. Ed. by Karen Fjelstad, Nguyen Thi Hien. Cornell University Press, New York, 2006.
207. Rapoport, E. *Jathilan* Horse Dance: Spirit Possession Beliefs and Practices in Present-Day Java. In: IKAT: The Indonesian Journal of Southeast Asian Studies. Vol. 2, No. 1, July 2018. Pp. 1-17.
208. Rapoport, E. Spirit Possession, Javanese Magic and Islam: Current State of Affairs. In: Between the Worlds: Magic, Miracles, and Mysticism. Vol. 2. Paradigma, Sofia, 2020. Pp. 94-112.
209. Roszko, Edyta. Commemoration and the State: Memory and Legitimacy in Vietnam. In: Sojourn: Journal of Social Issues in Southeast Asia, Vol. 25, No. 1, Religion and Politics in Southeast Asia, April 2010, pp. 1-28.
210. Salemink, Oscar. Appropriating culture: the politics of intangible cultural heritage in Vietnam. In: State, Society and the Market in Contemporary Vietnam, Hue-Tam Ho Tai and Mark Sidel (Eds.). Routledge, 2013. Pp. 158-180.
211. Salemink, Oscar. Buddhism on fire. Buddhist protests against authoritarian regimes in Vietnam. In: Casa nova: aspects of Asian societies / Paul E. Baak ed. – Amsterdam: Thesis Publishers, 1995. Pp. 35-54.
212. Salemink, Oscar. Spirit worship and possession in Vietnam and beyond. In: Routledge Handbook of Religions in Asia. Routledge, Abingdon, Oxon and New York, 2015. Pp. 231-246.

213. Sorrentino, Paul. The 'Ghost room': space, death and ritual in Vietnam. In: Religion, place and modernity. spatial articulation in Southeast Asia and East Asia. Ed. by M. Dickhardt, A. Lauser. Boston: Brill, 2016. Pp. 290-311.
214. Soucy, Alexander. Constructing modern Zen spaces in Vietnam. In: Religion, place and modernity. Spatial articulation in Southeast Asia and East Asia. Ed. by M. Dickhardt, A. Lauser. Boston: Brill, 2016. Pp. 125-145.
215. Sources of Vietnamese Tradition. Ed. by George E. Dutton, Jayne S. Werner, and John K. Whitmore. Columbia University Press, New York, 2012.
216. Taylor, Keith W. A History of the Vietnamese. Cambridge University Press, 2013.
217. Taylor, Keith W. Notes on the Viet dien u linh tap. In: Vietnam Forum 8, 1986. Pp. 26-59.
218. Taylor, Philip (ed.) Modernity and Re-enchantment: Religion in Post-Revolutionary Vietnam. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2007.
219. Taylor, Philip. Goddess on the Rise: Pilgrimage and Popular Religion in Vietnam. Honolulu: University of Hawai'I, 2004.
220. Tran Thi Thuy Binh. COVID-19 and Social Responsibility of Dao Mau's Ritual Practitioners (19 May 2021). In: CoronAsur: Religion and COVID-19 [<https://ari.nus.edu.sg/20331-88/>]
221. Tserediani, N., Tuite, K., Bukhrashvili, P. Chapter 2. Women as Bread-Bakers and Ritual-Makers: Gender, Visibility and Sacred Space in Upper Svaneti. In: Sacred Places, Emerging Spaces: Religious pluralism in post-Soviet Caucasus. New York, Oxford, Berghahn Books, 2018. Pp. 46-69.
222. Vo Duy Thanh. The Coronavirus Pandemic and the Response of Hoa Hao Buddhists in the Vietnam's Mekong Delta (22 April 2021). In: CoronAsur: Religion and COVID-19 [<https://ari.nus.edu.sg/20331-84/>]
223. Work, Courtney K. Chthonic Sovereigns? Neak ta in a Cambodian Village. In: The Asia Pacific Journal of Anthropology. Volume 20, 2019. Issue 1. Pp 74-95.
224. Ying Ruo Show. Chinese Temples Go Online (18 May 2020). In: CoronAsur: Religion and COVID-19 [<https://ari.nus.edu.sg/20331-13/>]

На восточных языках

225. Chu Xuân Giao. Bỏ túc tư liệu về thời điểm xuất hiện của phủ Tây Hồ: Bàn về tính xác thực của sắc phong mang niên đại 1887 và hiệu chỉnh nội dung của nó (Тю Суан Зяо. Дополнительные материалы о времени появления уезда Тэйхо: обсуждение подлинности императорского указа о духах, датированного 1887 г., и редактирования его текста) // Hán Nôm, 6 (103), 2010. Tr. 63-74.

226. Chu Xuân Giao. Về kết cấu kép ở trung tâm của truyền thuyết hệ thần Liễu Hạnh qua khảo sát thần tích Đệ Tam Tiên Chúa được phụng thờ ở Nga Sơn và Nghĩa Hưng. (Тю Суан Зяо. Двойная структура преданий о системе духов Лиэу Хань: исследование повествования о Третьей небожительнице, почитаемой в местностях Нгашон и Нгиахын) // Nghiên cứu và Phát triển, 1 (135), 2017. Tr. 15-50.
227. Cơ sở ngữ văn Hán Nôm (Основы вьетнамской иероглифической литературы). Tập 4. Hà Nội, NXB Giáo dục, 1987.
228. Đặng Văn Thắng. Tín ngưỡng thờ thành hoàng dưới triều Nguyễn (Данг Ван Тханг. Поклонение духам-покровителям деревенских общин при династии Нгуен) [<http://baotang.hcmussh.edu.vn/?ArticleId=281421b9-6f22-42aa-8f9f-7086a024113c>]
229. Đào Duy Anh. Lịch sử Việt Nam từ nguồn gốc đến thế kỷ XIX (Дао Зюи Ань. История Вьетнама от истоков до XIX в.). Hà Nội, NXB Văn học, 2014. (Переиздание книги 1957 г.)
230. Đinh Khắc Thuân. Thờ cúng Thành hoàng ở Việt Nam qua tài liệu Hán Nôm (Динь Кхак Тхуан. Поклонение духам-покровителям деревенских общин во Вьетнаме по иероглифическим материалам) // Nghiên cứu Tôn giáo, 4, 2014. Tr. 115-125.
231. Dương Hoàng Lộc. Tín ngưỡng thờ Bà Thủy của cộng đồng ngư dân An Thủy (Huyện Ba Tri-Tỉnh Bến Tre) (Зыонг Хоанг Лок. Поклонение богине вод Ба Тхюи сообществом рыбаков деревенской общины Антхюи уезда Бачи провинции Бенче) [http://khoavanhoc-ngonngu.edu.vn/home/index.php?option=com_content&view=article&id=1350:tin-ngng-th-ba-thy-ca-cng-ng-ng-dan-anthy-huyn-ba-tri-tnh-bn-tre&catid=97:vn-hoa-dan-gian&Itemid=155]
232. Henri Gourdon. Nghệ thuật xứ An Nam (L'art de l'Annam). Bản dịch của Trương Quốc Toàn. (Анри Гурдон. Искусство Аннама. Перев. с франц. яз. на вьет. яз. Чыонг Куок Тоана). Hà Nội, NXB Thế giới, 2017. (Перевод книги 1933 г.)
233. Hoàng Thị Tố Nga. Tín ngưỡng thờ thành hoàng – nét đẹp trong văn hóa tâm linh của người Việt (Хоанг Тхи То Нга. Поклонение духам-покровителям деревенских общин – прекрасная черта духовной культуры вьетнамцев) [<http://nse.htu.edu.vn/nghien-cuu/tin-nguong-tho-thanh-hoang---net-dep-trong-van-hoa-tam-linh-cua-nguoi-viet.html>]
234. Lê Đình Hùng. Thần hiệu và mỹ tự của cá voi qua tư liệu thần sắc tại tỉnh Khánh Hòa (Ле Динь Хунг. Действенный дух кита по императорским указам о духах провинции Кханьхоа) // Thông báo Hán Nôm học, 2012. Tr. 319-335.
235. Lê Xuân Quang. Thần tích Việt Nam (Ле Суан Куанг. Повествования о духах-покровителях общин во Вьетнаме). Hà Nội, NXB Thanh niên, 2003.
236. Ngô Đức Thịnh. Đạo Mẫu Việt Nam. Trọn Bộ 2 Tập. (Нго Дык Тхинь. Поклонение богиням-матерям во Вьетнаме. В 2 т.). Hà Nội, NXB Tôn Giáo, 2009.

237. Nguyễn Duy Hình. Tín ngưỡng Thành hoàng Việt Nam (Нгуен Зуи Хинь. Поклонение духам-покровителям деревенских общин во Вьетнаме). Hà Nội, NXB Khoa học xã hội, 1996.
238. Nguyễn Gia Nùng. Những mẩu chuyện về Yersin. In lần thứ 2. (Нгуен Зя Нунг. Короткие рассказы о Йерсене. 2-е изд.). HCM, NXB Nhà xuất bản trẻ, 2016.
239. Nguyễn Lê Phương Hoài. Bộ sưu tập Thần Tích, Thần Sắc tại Thư viện khoa học xã hội (Нгуен Ле Фьонг Хоай. Коллекция повествований и указов о духах библиотеки общественных наук) // Thông tin Khoa học xã hội, 10, 2013. Tr. 42-44.
240. Nguyễn Minh Tường. Tín ngưỡng thờ thần Thành hoàng trong các làng xã Việt Nam (Нгуен Минь Тьонг. Поклонение духам-покровителям общин в деревнях и общинах Вьетнама) // Khoa học xã hội Việt Nam, 10 (71), 2013. Tr. 96-104.
241. Nguyễn Từ Chi. Góp phần nghiên cứu văn hoá và tộc người (Нгуен Ты Тьи. Вклад в изучение культуры и этнических групп). Hà Nội: NXB Văn Hóa Dân Tộc, 2020.
242. Nguyễn Vinh Phúc, Nguyễn Duy Hình. Các Thành hoàng và tín ngưỡng Thăng Long - Hà Nội (Нгуен Винь Фук, Нгуен Зуи Хинь. Духи-покровители и верования Ханоя). Hà Nội, NXB Lao động, 2009.
243. Phạm Chí Thân. Chữ Hán-Nôm, góc nhìn quản lý bảo tồn di sản văn hóa Bà Rịa - Vũng Tàu (Фам Тьи Тхан. Иероглифика в памятниках культуры провинции Бариа-Вунгтау) // Thông báo Hán Nôm học, 2008. Tr. 926-938.
244. Phan Kế Bính. Việt Nam phong tục (Фам Ке Бинь. Вьетнамские обычаи). Hà Nội, NXB Văn học, 2005. (Переиздание книги 1915 г.)
245. Phương Trần. Lễ hội Thủy Long Thánh Mẫu – lễ hội bày tỏ lòng biết ơn vị thần có công khai phá đảo Phú Quốc (Фьонг Чан. Праздник в честь богини Тхюи Лонг – праздник выражения благодарности духу, почитаемому за освоение острова Фукуок) (21/03/2021) [<https://mia.vn/cam-nang-du-lich/le-hoi-thuy-long-thanh-mau-le-hoi-bay-to-long-biet-on-vi-than-co-cong-khai-pha-dao-phu-quoc-88>]
246. Pôliakóp, A.B. Sự phục hưng của nước Đại Việt thế kỷ X–XIV. [Поляков А.Б. Возрождение Дайвьета в X–XIV вв.]. Hanoi: NXB Chính trị Quốc gia, 1996. – 296 tr.
247. Tạ Chí Đại Trường. Những Bài Dã Sử Việt (Та Ти Дай Чьонг. Предания вьетнамской истории). Hà Nội, NXB Tri Thức, 2014.
248. Tạ Chí Đại Trường. Thần, người và đất Việt (Та Ти Дай Чьонг. Духи, люди и земля Вьетнама). Hà Nội, NXB Tri thức, 2014.
249. Trần Đăng Sinh. Những khía cạnh triết học trong tín ngưỡng thờ cúng tổ tiên của người Việt ở đồng bằng Bắc Bộ hiện nay (Чан Данг Шинь. Философские аспекты вьетнамского культа предков в современном северном Вьетнаме). Hà Nội, NXB Chính trị Quốc gia, 2002.

250. Trần Ngọc Thêm. Cơ sở văn hoá Việt Nam (Чан Нгок Тхем. Основы культуры Вьетнама). HCM, NXB Giáo dục, 2000.
251. Trần Thị Băng Thanh. Lời nói đầu // Thần Tích Thần Sắc Hà Nam (Чан Тхи Банг Тхань. Вступительная статья // Повествования и указы о духах провинции Ханам). Hà Nội, NXB Khoa học xã hội, 2004. Tr. 9-14.
252. Trần Thị Thu Hương. Giới thiệu mảng thư tịch thần tích Hà Nội thuộc khu vực Hà Tây tại Viện nghiên cứu Hán Nôm (Чан Тхи Тху Хыонг. Описание каталога Института иероглифики Вьетнама в части повествований о духах Ханоя из района Хатэй) // Thông báo Hán Nôm học, 2008. Tr. 504-516.
253. Trần Trọng Dương. Tín ngưỡng Bà Thủy Long: Phúc thể liên văn hóa (Чан Чонг Зыонг. Почитание богини Тхюи Лонг: межкультурный комплекс) // Khoa học công nghệ Việt Nam, 17(6) 6.2017. Tr. 60-64.
254. Văn hóa dân tộc Mường (Культура народа мьонг) // Thư viện tỉnh Hòa Bình (Библиотека провинции Хоабинь) [<https://thuvienhoabinh.vn/Dia-chi-Hoa-Binh/Nghien-cuu-van-hoa-tinh-Hoa-Binh/209-VAN-HOA-HOA-BINH-PHAN-6>]
255. Vũ Ngọc Khánh. Thành hoàng làng Việt Nam (Ву Нгок Кхань. Духи-покровители вьетнамских деревень). Hà Nội, NXB Thanh niên, 2002.
256. Vũ Thị Ngọc Anh. Kiến trúc Đình làng Việt [Ву Тхи Нгок Ань. Архитектура вьетнамского общинного дома] (08/12/2020) // Tạp chí kiến trúc [Журнал «Архитектура»] [<https://www.tapchikientruc.com.vn/tac-gia-tac-pham/kien-truc-dinh-lang-viet.html>]
257. Vũ Trường Giang. Về ba ông thành hoàng mới được suy tôn ở Việt Nam (Ву Чыонг Зянг. О трех духах-покровителях общин, почитание которых сложилось во Вьетнаме недавно) // Thông báo văn hóa 2011-2012. Hà Nội, Tri thức, 2013 [http://vncvanhoa.vass.gov.vn/noidung/doituongnghienccu/vanhoadangian/Lists/tinnguongtongiao/View_Detail.aspx?ItemID=12]
258. 丁克顺, 阮文海。越南的城隍信仰与乡村城隍事迹文本化过程 (Динь Кхак Тхуан, Ян Вэньхай. Вьетнамский культ духов-покровителей деревенских общин: процесс текстуализации жизнеописаний) // 民俗学博客 [<http://www.chinesefolklore.org.cn/blog/?uid-9-action-view-space-itemid-93389>]
259. 广西东兴群众新春庙会：纪念卫国英雄伏波将军 (Новогодняя храмовая ярмарка в городе Дунсин, Гуанси: память героев-патриотов Фу Бо) [<http://hongdou.gxnews.com.cn/viewthread-4902417.html>]
260. 鄭阿財。越南扶董天王的神話傳說與民間信仰 (Чжэн А-цай. Мифы, предания и народные поверья о Фу Донге) // Китай и окрестности: мифология, фольклор, литература. К 75-летию академика Б.Л. Рифтина. Труды Института восточных культур и античности. Выпуск XXV. Под ред. И.С. Смирнова – М.: РГГУ, 2010. – С. 270–293.

Электронные ресурсы

На русском языке

261. Березкин Ю.Е., Дувакин Е.Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог [ruthenia.ru/folklore/berezkin/].
262. Гордиенко Е.В. Доклад «Вьетнамские повествования о духах местности (*тхантыть*) – промежуточные итоги изучения жанра» (15 декабря 2021 г.) // Семинар «Памятники письменности Востока» Института востоковедения РАН [https://www.ivran.ru/novosti?artid=18302&from=963].
263. Гордиенко Е.В. Доклад «Сопоставительный анализ повествований о духе Линь Ланге из нескольких мест его почитания на севере Вьетнама» (11 января 2023 г.) // Семинар «Текстология и источниковедение Востока» Института востоковедения РАН [https://www.ivran.ru/seminar-tekstologiya-i-istochnikovedenie-vostoka?artid=211592].
264. Гордиенко Е.В. «Три небесных духа правительниц Чынг...»: сакрализация древности во вьетнамских повествованиях о духах-покровителях деревенских общин на примере повествования из г. Хайфон // Вторые Рифтинские чтения: Тезисы докладов (2021) [https://iocs.hse.ru/rc21s, 2021].
265. Криничная Н.А. Указатель типов, мотивов и основных элементов преданий [ruthenia.ru/folklore/krinichnaya1.htm].
266. Статьи для Большой российской энциклопедии:
- Гордиенко Е.В. Буддизм во Вьетнаме [https://bigenc.ru/c/buddizm-vo-v-etname-16fd9a];
 - Гордиенко Е.В. Вьетнамская народная религия [https://bigenc.ru/c/v-etnamskaia-narodnaia-religiia-44ff94];
 - Гордиенко Е.В. Вьетнамские указы о духах [https://bigenc.ru/c/v-etnamskie-ukazy-o-dukhakh-c3c076];
 - Гордиенко Е.В. Ден (вьетнамский храм) [https://bigenc.ru/c/den-v-etnamskii-khram-e3988f];
 - Гордиенко Е.В. Динь (общинный дом во Вьетнаме) [https://bigenc.ru/c/din-obshchinnyi-dom-vo-v-etname-f61cc0];
 - Гордиенко Е.В. Институт иероглифики Вьетнама [https://bigenc.ru/c/institut-ieroglifiki-v-etnama-53a34c];
 - Гордиенко Е.В. Институт информации по общественным наукам Вьетнама [https://bigenc.ru/c/institut-informatsii-po-obshchestvennym-naukam-v-etnama-3d43f6].
 - Гордиенко Е.В. Лиёу Хань [https://bigenc.ru/c/lieu-khan-1b79b3];

- Гордиенко Е.В. Почитание А. Йерсена во Вьетнаме [https://bigenc.ru/c/pochitanie-a-iersena-vo-v-etname-510ef4];
- Гордиенко Е.В. Тхантыть [https://bigenc.ru/c/tkhantyt-ddd20f];
- Гордиенко Е.В. Тханьхоанг [https://bigenc.ru/c/tkhan-khoang-ce06f2];
- Гордиенко Е.В. Тхиен-и А-на [https://bigenc.ru/c/tkhien-i-a-na-181c85];
- Гордиенко Е.В. Французская школа Дальнего Востока [https://bigenc.ru/c/frantsuzskaia-shkola-dal-nego-vostoka-3d9c38];

На вьетнамском языке

- 267. doantoc.vn – Đoàn tộc Việt Nam (вьетнамский род Доан).
- 268. hannom.org.vn – Viện Nghiên cứu Hán Nôm (Институт иероглифики Вьетнама).
- 269. hannom.org.vn/default.asp?CatID=131 – Di sản Hán Nôm (электронный каталог Института иероглифики Вьетнама).
- 270. hoiaimoyersinkhanhhoa.vn – Hội những người ái mộ bác sỹ A.Yersin tỉnh Khánh Hòa (Общество почитания Александра Йерсена провинции Кханьхоа, Вьетнам).
- 271. nomfoundation.org/nom-tools/Nom-Dictionary – Từ điển Nôm. Hội Bảo tồn di sản chữ Nôm Việt Nam (Словарь иероглифической письменности вьетнамского языка *ном*. Общество сохранения письменности *ном*).
- 272. oрас.vass.gov.vn – Viện Thông tin Khoa học xã hội (Институт научной информации по общественным наукам).

На французском языке

- 273. efeo.fr – L'Ecole française d'Extrême-Orient.
- 274. gallica.bnf.fr – Gallica. Bibliothèque numérique de la Bibliothèque nationale de France et de ses partenaires
- 275. persee.fr – Persée. Bibliothèque numérique
- 276. sudoc.abes.fr – Le catalogue du Système Universitaire de Documentation.

Приложения

Приложение 1. Жизнеописание Доан Тхьонга (1181–1228), перевод с классического китайского языка (ханвьет)²⁸¹

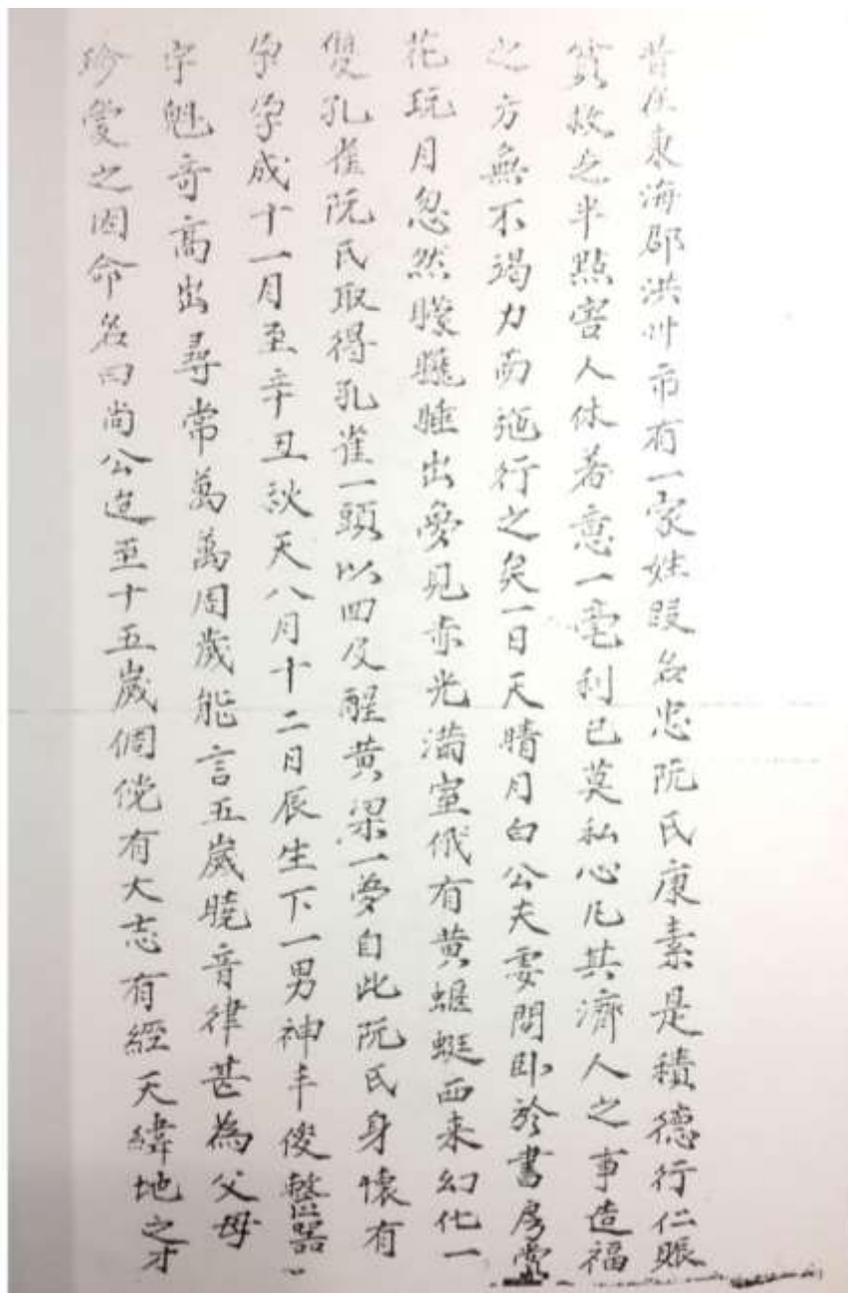

Рис. 51. Первая страница повествования о Доан Тхьонге. Фото автора.

²⁸¹ 富川縣盛德上總蕊溪社奉事神蹟 (Повествование о духе для поклонения в общине Никхе уезда Фусуен округа Верхний Тхиньдык [провинции Хадонг]). Манускрипт 1938 г. на классическом китайском языке. Документ D01478 из материалов Института иероглифики Вьетнама.

Уезд Фусуен, округ Верхний Тхиньдык, Община Никхе.

Повествования о духе для поклонения.

Переписано в соответствии с указанием [колониальных властей в 1938 г.].

В давние времена в городе Хонгтяу округа Донгхай жила семья из [знатного] рода Доан, [мужа] звали Чунг, [жену] – Нгуен Тхи Кханг. По характеру они были добрыми, нравственными, помогали бедным, выручали неимущих, никому не вредили, не желали выгоды в личных интересах, помогали в работе людям, трудились на благо с неистощимыми силами и подавали милостыню.

Однажды в ясную ночь супруги любовались луной, сидя в домашней библиотеке. Вдруг они увидели туман и погрузились в сон. Им приснилось, что красный свет наполнил дом, неожиданно появилась золотая ящерица, приползла со стороны запада, волшебным образом превратилась в пару павлинов. Нгуен Тхи [Кханг] схватила одного павлина за голову и проснулась. С этого времени в ее утробе возникла беременность.

Беременность шла одиннадцать [лунных] месяцев²⁸². К осени года тан-шыу, [в 1181 г.²⁸³], в 12-й день 8-го месяца она родила необычайного мальчика, который во всем превосходил других умом и физически. Он был бесчисленно выше обычных детей ростом, в возрасте одного года умел говорить, в возрасте пяти лет – усвоил принципы музыкальной композиции. Родители очень уважали и любили его, поэтому дали ему имя Тхьонг-конг²⁸⁴. К 15 годам он имел сильную волю и обладал огромными способностями (букв. вдоль измерялся небом, поперёк – землёю), стремился защитить страну и позаботиться о народе.

²⁸² Лунный месяц длится 28 дней, следовательно беременность длилась около 10 месяцев по солнечному календарю.

²⁸³ Годы по григорианскому календарю указаны нами в соответствии с датами во вьетнамском летописном своде «Полное собрание исторических записок Дайвьета». См.: Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет шы ки тоан тхы): в 8 т. Т.3. – М.: Восточная литература, 2012. – С. 240–260.

²⁸⁴ Имя Тхьонг (尙 thuong) означает «читать, уважать, ценить», конг (公 cong) – знатный титул.

Увы! Все изменилось, пошло не как прежде! Горе пришло, и не одно! [В 1200 г.], когда Тхыонг-конг достиг возраста 19 лет, его отец заболел и скончался, мать также следом умерла. Тхыонг-конг и громко рыдал, и беззвучно лил слезы, [обращаясь] к небесам, но невозможно было с этим что-то поделать, тогда он выбрал благоприятное место для их погребения.

В храме предков семьи в течение трех лет он [совершал обряды], возжигал благовония, совершал моления и жертвоприношения. Регулярно оплакивая [родителей], он печалился, говоря: «О горе! Где было синее море, там ныне тутовые рощи, все изменилось. Мои отец и мать поступали гуманно, были добродетельны, родили меня, усердно трудились, теперь ничуть не вознаграждены за это. В другой день, даже если и будут тысячи упряжек лошадей и десять тысяч мерок риса, как можно будет увидеть вознаграждение в этом?»

[В 1204 г.], когда [Тхыонг-конгу] исполнилось 23 года, он прибыл ко двору и сдал экзамен на должность. [Тхыонг]-конг стал служить в ранге маутай. Правитель [Ли] Као-тонг²⁸⁵ тогда назначил его [на эту должность]. [Тхыонг-конг] состоял в свите, участвовал в аудиенциях и нес службу, достигнув совершенства в делах управления при дворе.

Прошло несколько лет, старший сын императора появился на свет. [Ли] Као-тонг приказал Тхыонг-конгу выбрать лучшую кормилицу, чтобы вскармливать молоком сына императора. Тогда [Тхыонг]-конг выдвинул свою кормилицу для новорожденного. [В 1210 г.], в день, когда [Ли] Као-тонг скончался, его наследник взошел на престол [под именем Ли Хюэ-тонг²⁸⁶] с почетным титулом тхуантонг. Тогда Тхыонг-конг вместе с кормилицей был назначен придворным советником, носил меч на поясе и, прибывая ко двору, поднимался во дворец неспешно. С этого

²⁸⁵ Император Ли Као-тонг взошел на престол в 1176 г. в возрасте трех лет и правил до своей смерти в 1210 г.

²⁸⁶ Согласно летописи, император Ли Хюэ-тонг (правил в 1211–1225 гг.) родился в 1194 г., а мать Доан Тхыонга была его кормилицей. См.: Полное собрание исторических записок Дайвьета (Дайвьет ши ки тоан тхы): в 8 т. Т.3. – М.: Восточная литература, 2012. – С. 244, 252.

времени он был [чиновником] при дворе, ведал делами, непрерывно служа [императору, носившему титулы] тхуантонг, [затем] – нгетонг.

Однако [пришли] последние годы дома Ли, воля Неба подошла к концу. Император [Ли Хюэ-тонг, носивший тогда титул] нгетонг не имел сыновей, к тому же заболел²⁸⁷. [У него] было лишь две дочери [детского возраста]. Первая – принцесса по имени Тхиен Хинь – вышла замуж за [сына придворного сановника] Чан Лиэу. Вторая – принцесса Фат Ким – полюбила [его брата] Чан Каня. Вся власть в стране [рода Ли] была исчерпана и перешла к роду Чан. К тому времени император [Ли Хюэ-тонг, носивший титул] нгетонг ушел в монастырь и сразу передал престол своей второй дочери – [семилетней] Фат Ким, [взошедшей на престол] под именем [Ли] Тиеу Хоанг. Она сразу уступила престол [своему семилетнему мужу] Чан Каню. [Он взошел на престол] под именем Чан Тхай-тонг²⁸⁸.

В то время верноподданные и благородные люди все вместе ушли в отставку, сдав должности. Тогда Тхыонг-конг рьяно не подчинился, достал меч и скрылся, бежал [в родные места] в Хонгтяу, созвал свистом единомышленников, создал большой гарнизон, построил укрепление в Аннян [в провинции Хайзыонг], на восточном направлении назвался правителем (выонгом) и стал самостоятельным государем [родного округа] Донгхай. Провозгласив себя Донгхай-дайвыонгом²⁸⁹, он пошел в наступление на [войска] рода Чан. [Стороны постоянно] оказывали сопротивление друг другу. Род Чан не мог подчинить его себе.

В то время земли к северу от столицы удерживал [военачальник] Нгуен Нон. Тхыонг-конг же хотел овладеть землями к востоку и югу [от столицы], чтобы восстановить на престоле род Ли. Тогда он поручил направить большой гарнизон к своему наследнику Доан Вану [в качестве] охраны, а сам сразу же на конном экипаже со слугами в количестве десяти человек отправился в направлении южных

²⁸⁷ Заболевание названо «вишневой болезнью» (櫻病 anh bệnh). Вероятно, речь идет об инфекции, сопровождающейся сыпью на коже.

²⁸⁸ Чан Тхай-тонг родился в 1218 г., правил с 1225 г. по 1258 г.

²⁸⁹ Донгхай-дайвыонг (東海大王 Đông Hải đại vương – владыка Восточного моря) – титул, закрепившийся в качестве имени духа после смерти Доан Тхыонга.

гор и обосновался там. Он издал указ [с призывом] ко всем прежним подданным династии Ли.

Один из них по имени Донг Банг и еще один по имени Нам Бинь – из деревни Хонгкхе уезда Зюйтиен округа Линян [в провинции Ханам]. Предки этих двух конгов происходили из области Ботинь²⁹⁰, [однако], столкнувшись со смутой, они переехали в деревню Хонгкхе, [где их потомки] живут уже три поколения.

Их отца звали Фан Конг Та, мать – Зыонг Тхи Кхыонг. Они также были великодушными, широкими, глубоко добродетельными, добросердечными. Увидели во сне двух медведей, которые резвились вдалеке, играя друг с другом, подступали к передней части двора: один пришел с востока, другой – с юга. Зыонг Тхи [Кхыонг] схватила обоих, тогда [проснулась уже] беременная. С приходом весны, в 3-й день 1-го месяца родила мальчиков-близнецов. Помня сон, назвала одного Донг-конг (букв. восточный конг), второго – Нам-конг (букв. южный конг). [В 1182 г.], в год ням-зан, седьмой год правления Ли Као-тонга, проводили экзамены на должности, чтобы найти мудрых людей, тогда оба конга выдержали экзамены и были внесены в списки выдержавших экзамены, непрерывно несли службу при династии Ли, достигли должности Диентентьихюишы – командующих [караулом] перед императорским дворцом правителя. Во времена, когда род Чан узурпировал престол, оба конга сразу подали в отставку и вернулись в деревню Хонгкхе, жили там и занимались преподаванием.

Когда [Тхыонг-конг] пришел в округ [Линян провинции Ханам], оба конга слышали его. Они знали, что выонг душой поддерживает династию Ли. Тогда встретили Донгхай-выонга, прибывшего в деревню Хонгкхе, и устроили приветственную церемонию. Тхыонг-конг встретил двух конгов с радостью, по этому случаю сказал им: «Мы братья (букв. три брата), и мы желаем единодушно приложить все силы, чтобы восстановить дом Ли и тем самым оставить о себе добрую славу последующим поколениям. Разве это не прекрасно?» Закончив

²⁹⁰ Округ Ботинь (ныне провинция Куангбинь) отошел вьетнамцам в 1069 г. в числе трех провинций, отвоеванных у государства Чампа (т.е. на момент описываемых событий этот округ был вьетнамской территорией уже полтора века).

говорить, он приказал солдатам и слугам вместе с жителями деревни Хонгкхе учредить укрепленную резиденцию и отобрать в деревне Хонгкхе крепких общинников от каждого рода в количестве 38 человек, чтобы они стали надежными слугами.

Также [Тхыонг-конг] направил депеши во все округа и уезды [с призывом] выдающимся людям-единомышленникам служить стране и действовать во имя справедливости, чтобы искоренить злодеяния и, если затем все стабилизируется, вместе наслаждаться спокойствием благополучия. В то время [число] присоединившихся к армии [Тхыонг-конга] достигло более 20 тысяч человек вместе с людьми из резиденции Хонгкхе. Сварили говядину из жертвенного скота, устроили угощение для военачальников и солдат. Тогда Тхыонг-конг вместе с двумя конгами Донг Бангом и Нам Бинем пригласили старейшин деревни Хонгкхе присоединиться к пиру. В тот же момент три конга вместе сказали: «Сейчас мы в равной степени распространили власть на восток и стремимся на запад. Восстановить дом Ли – наша воля. Разве можно с утра до вечера веселиться вместе с народом?»

Тогда же они переместили резиденцию в центр народного поселения, а также снисходительно передали народу пять золотых пластинок, им разрешили выкупить земельный надел, чтобы использовать его в последующие дни для возжигания благовоний и совершения жертвоприношений, чтобы у духов было [благоприятное] местонахождение. Тогда народ и старейшины повиновались приказам и почтительно благодарили [конгов], проявляя повиновение и почтение. Выполнив все эти действия, три конга повели войска вместе с народом и слугами обратно в главное поселение Аннян [в провинции Хайзыонг], чтобы вступить в бой с [войсками] рода Чан. Общим числом в десять фронтов [три конга] совместно одержали полную победу, [войска] рода Чан не могли обуздать лошадей.

Увы! Царский престол в высшей степени важен, небесный мандат берет начало в самом себе и не может [определяться] разумом или силой.

В одном из докладов военачальник рода Чан изложил замысел:

В настоящий момент Доан Тхыонг и Нгуен Нон оба, как тигры, смотрят на восток и на север, в этих двух направлениях начинают основываться

государства, но сердца людей еще не покорились, нельзя военной силой утвердить благоденствие. Лучше всего было бы заставить [Доан] Тхыонга и [Нгуен] Нона напасть друг на друга, чтобы два тигра подрались, [в такой] обстановке они оба не выживут. В это время я воспользуюсь случаем и стремительно добьюсь результата, смогу примирить [всех], и страна объединится». Этот замысел назвали «выпустить [на волю] тигров, чтобы завлечь дракона»²⁹¹.

Тогда [семилетний Чан Кань, будущий император] Чан Тхай-тонг, направил письмо [Нгуен] Нону. Он использовал [Нгуен] Нона, [внушая ему] ожидание [того, что они с Доан] Тхыонгом разделят страну на три части и [станут] их правителями-выонгами. [Нгуен] Нон, услышав это, направил посла с данью для церемонии примирения к [Доан] Тхыонгу со словами: «Еще недавно я не знал, что Вы также мыслями поддерживает род Ли и думаете об уничтожении рода Чан. Теперь же, зная это, я желаю взаимного примирения, чтобы наши удельные княжества стали тесно взаимосвязанными (букв. как губы и зубы)».

[Доан] Тхыонг принял это за правду, принял посла [Нгуен] Нона, тогда они договорились совершить церемонию клятвы о союзе в местности Донгдао [в провинции Бакзянг – в землях Нгуен Нона]. Тхыонг-конг искренне поверил и, не предприняв мер предосторожности, лишь вместе с несколькими наставниками и учениками вышел в Донгдао. Он не успел совершить церемонию, [поскольку Нгуен] Нон организовал засаду с четырех сторон и выкрикнул, [дав команду] к внезапной атаки, чтобы нанести удар [Тхыонг-конгу] с разных сторон. Окружение, [организованное Нгуен] Ноном, было очень плотным. Тхыонг-конг, ведя бой и терпя поражение, не смог уйти от опасности. Тогда, посмотрев в небо и тяжело вздохнув, [Тхыонг-конг] сказал: «Он погиб, не завершив своего дела; и все последовавшие за ним герои горько оплакивали его»²⁹². Посетовав, он вытащил из пояса меч и

²⁹¹ Дракон символизирует императорскую власть.

²⁹² Здесь приведена классическая цитата из сочинения Чжугэ Лян 諸葛亮 (181–234) – китайского полководца и государственного деятеля эпохи Троецарствия.

скончался, покончив жизнь самоубийством. Это было в 25-й день 7-го месяца. В тот же момент небо и земля [погрузились] во мрак, полдень стал похож на ночь. Донг Банг-конг вместе с Нам Бинь-конгом и наследником Доан Ваном сразу почувствовали это и повели войска на [Нгуен] Нона, чтобы вступить [с ним] в бой. В течение 50 боев они побеждали и терпели поражение. Увы! Воля неба – не благословить правление рода Ли. Два конга с наследником Доан Ваном оказывали Нгуен Нону сопротивление с 8-го месяца до 15-го дня 12-го месяца, тем не менее все погибли.

После смерти конгов жители всех местностей, где в мирные дни были их походные резиденции, в этих местах основали храмы для поклонения им. Всякий раз, когда пехота, конные войска, боевые слоны рода Чан проходили мимо храмов [Донгхай]-дайвыонга, они подвергались побоям и смерти. Тогда [император Чан] Тхай-тонг на конном экипаже лично проехал все молельни и храмы [Донгхай]-дайвыонга, чтобы совершить церемонии. Он даровал ему посмертный титул дайвыонга, [пожаловал] указ о [посмертном] прославлении и реставрации храмов и дворцов, повелел в деревне Хонгкхе установить храм для поклонения ему, возжигания благовоний в его честь бесконечно [долго], на множество поколений.

С этого времени и в дальнейшем в правление поколения рода Чан регулярно [жаловали Донгхай-дайвыонгу титул] «защищавшего страну и заботившегося о народе»²⁹³. Поэтому часто бывало так, что правители жаловали посмертный титул, [состоящий из] красивых знаков, [обеспечивая] тем самым бесчисленное множество лет совершения жертвоприношений предкам и их вечность на небе и земле.

Это же прекрасно!

²⁹³ В данном титуле (訶國庇民 Hộ quốc tý dân) используется иероглиф из письменности *ном* (национальной письменности для записи вьетнамского языка на базе китайской иероглифики): 訶 hô – «защищать», «поддерживать». Этот вьетнамский иероглиф был встроен придворными историографами в текст на классическом китайском языке, что свидетельствует о том, что народное почитание Доан Тхыонга сложилось раньше государственного оформления культа в XV-XVI вв. (вероятно, сразу после гибели Доан Тхыонга). Отметим, что в данном тексте титул духа воспроизводится в характеристике личности Доан Тхыонга в юности (см. выше).

Приложение 2. Жизнеописание А. Йерсена (1863–1943), перевод с вьетнамского языка²⁹⁴

Поклонение духам-покровителям общин (*тханьхоангам*) во Вьетнаме – это не только [важный элемент системы] народных верований, но и проявление нравственности и воздаяние почестей потомками своим предшественникам, имеющим заслуги перед деревней и перед страной. В деревенской среде этих духов считают святыми. В каждой деревне есть свой дух-покровитель, [как говорится во вьетнамской пословице]: «В каждой деревне бьют в свой барабан и поклоняются своему святому». Таким святым становится тот, кто имеет заслуги перед народом и всей страной. Это может быть полководец, отличившийся храбростью на полях сражений, или основатель деревни, поднявший целину и построивший поселение, или тот, кому титул [*тханьхоанга*] был пожалован императорским указом, некий священный объект, что-то сверхъестественное, чему поклоняются жители деревни.

В настоящее время, с изменениями, [произошедшими во вьетнамском] обществе, многие религиозные практики восстановились и развиваются. Для поддержания и развития деревенского культа духов-покровителей необходимо детально изучить его. На основе этого могут быть выделены стороны культа, требующие развития, и стороны, которые должны быть ограничены для того, чтобы [во Вьетнаме] была построена передовая, основательная, самобытная народная культура. <...>

Доктор Йерсен

Александр Эмиль Жан Йерсен (1863–1943) – француз по происхождению, родился и вырос в Швейцарии. В 1888 г. Йерсен защитил диссертацию о туберкулезе, после чего был принят на работу в Институт Пастера [в Париже]. В

²⁹⁴ Перевод с вьетнамского языка фрагмента статьи Ву Чыонг Зянга о новых *тханьхоангах* Вьетнама. См.: Vũ Trường Giang. Về ba ông thành hoàng mới được suy tôn ở Việt Nam (Ву Чыонг Зянг. О трех духах-покровителях общин, почитание которых сложилось во Вьетнаме недавно) // Thông báo văn hóa 2011-2012. Hà Nội, NXB Tri thức, 2013. [http://vncvanhoa.vass.gov.vn/noidung/doituongnghienccuu/vanhoadangian/Lists/tinnguongtongiao/View_Detail.aspx?ItemID=12].

сентябре 1890 г. Йерсен отправился на Дальний Восток как врач по договору с компанией «Морские перевозки» и работал [врачом] на морских судах, ходивших между Сайгоном, Нячангом и Хайфоном.

20 июля 1891 г. можно считать особенным днем в жизни Йерсена: в этот день он впервые ступил на землю Нячанга. Великолепные пейзажи и мягкий климат тропической природы покорили сердце Йерсена. Он остановился в Нячанге, сделав его своей второй родиной, работал здесь всю оставшуюся жизнь и здесь же умер. Проживший во Вьетнаме в течение более чем 50 лет, Йерсен внес выдающийся вклад в науку, экономику и культуру Вьетнама.

Первооткрыватель Далата

В 1890–1894 гг. лесистые горы, тянущиеся вдоль хребта Чыонгшон (Аннамского хребта), оставались таинственным, необжитым местом, населенным лишь малочисленными [горными] народами. Никто [из вьетнамцев] не бывал в этих лесах, поэтому иностранец Йерсен решил в одиночку отправиться вглубь этого лесистого района, несмотря на обилие диких животных и случаи гибели местных людей, что было чрезвычайно рискованным [предприятием].

После трех экспедиций, 21 июня 1893 г., Йерсен обнаружил плато Ламвиен и предложил выбрать этот район для обустройства курорта. Это предложение было одобрено генерал-губернатором Индокитая Полем Думером. 1 ноября 1899 г. он подписал декрет о создании провинции Верхний Донгнай с административным центром в Джиринге и двумя административными единицами Таньлинь и Ламвиен (ныне г. Далат). Этот документ стал первым юридическим основанием появления города Далата.

Успешная посадка каучука во Вьетнаме

В 1897 г. генерал-губернатор Поль Думер основал два центра для исследования и пробного выращивания каучукового дерева из семян. Один из них – экспериментальная база Онгием (г. Бенкат – г. Тхузаумот), которой заведовал Е. Рауль – фармацевт, специалист по тропической фауне. Второй центр – в местности Суойзау – относился к Институту Пастера в Нячанге, его руководителем был Йерсен. Большинство посаженных [Йерсеном] семян быстро дали ростки.

Именно голос Йерсена стал решающим при консультировании Правительства Франции по вопросу расширения площадей посадки каучукового дерева во Вьетнаме.

Основание системы Института Пастера

В 1895 г. Йерсен основал в Нячанге лабораторию для изготовления противочумной сыворотки. Затем он убедил Правительство Франции и колониальную администрацию преобразовать микробиологические лаборатории в Сайгоне и Нячанге в Институт Пастера в Индокитае. Йерсен стал первым директором института, возглавив оба отделения – в Сайгоне и в Нячанге. Позже были также открыты филиалы в Ханое (в 1920 г.) и в Далате (в 1936 г.).

Основание Медицинского института в Ханое

В 1902 г. генерал-губернатор Индокитая Поль Думер подписал декрет о создании Медицинской школы Индокитая с целью подготовки врачей для всего региона. Йерсен стал ректором основанной школы – гуманным и прогрессивным, полным решимости построить постоянно действующую, современную медицинскую школу в Индокитае по стандартам медицинских институтов Парижа. В 1904 г. Йерсен вернулся в Нячанг, чтобы продолжить свои научные исследования.

Появление ветеринарии во Вьетнаме

Индокитай представлял собой сельскохозяйственный регион, в котором главной тягловой силой был крупный рогатый скот. В случае болезней скота хозяйство деревни находилось под угрозой [неурожая]. Йерсен считал чрезвычайно важной профилактику эпидемий. Он стоял у истоков исследовательской работы, направленной на решение проблемы эпидемий крупного рогатого скота, и заложил фундамент ветеринарного дела во Вьетнаме.

Выращивание хинного дерева

В 1914 г., в ходе Первой мировой войны, во многих регионах (в том числе во Вьетнаме) возникла нехватка хинина – единственного лекарства от малярии в то время. Йерсен успешно рассадил хинное дерево во Вьетнаме. С тех пор Институт Пастера в Нячанге изготавливал это лекарство, а также изучал малярию и микроорганизмы, паразитов, вызывающих болезни у человека и животных.

Йерсен умер 1 марта 1943 г. в Нячанге в возрасте 80 лет. Помня о его заслугах, жители общины Тансьонг (ныне община Суойкат уезда Камлам провинции Кханьхоа) стали почитать его в качестве духа-покровителя общины. Смотритель общинного дома рассказывает:

Каждый год мы собираемся здесь, чтобы почтить память доктора Йерсена, освоившего этот район. Мы выбрали его духом-покровителем нашей общины, поклоняемся ему в общинном доме и делаем подношения по вьетнамским обычаям.

Помимо общинного дома деревни, в Суойкат также есть две пагоды, в которых установлены алтари для поклонения Йерсену. Это пагода Линь Шон Фап Ан – изначально первое здание, построенное Йерсеном в Суойкат для освоения этого участка земли. В ней алтарь установлен в главном помещении. Недалеко находится пагода Лонг Туйен, где Йерсен почитается как бодхисаттва. Алтарь в ней установлен на храмовой территории. Монах Чан Бить, служащий в пагоде, говорит:

У Йерсена большие заслуги перед Вьетнамом и, в частности, перед общиной Суойкат провинции Кханьхоа. Жители нашей общины испытывают уважение к нему, но не знают, что предпринять, чтобы выразить свое почтение. Поэтому посещают пагоду, чтобы поклониться ему.

Приложение 3. Фото информантов

а. Чаепитие на территории общинного дома Тиентханг, г. Хынгиен (октябрь 2017 г.). Справа от нас – смотритель общинного дома, слева от нас – житель деревни, самый молодой информант нашего исследования (в 2017 г. – 27 лет).

б. Беседа с представителем рода Доан, участником церемонии в честь полководца XII–XIII вв. Доан Тхыонга в храме в одноименной деревенской общине в провинции Хайзыонг (1 мая 2018 г.).

с. Беседа с участницами церемонии в честь духов-покровителей квартала Тхангтам г. Вунгтау в общинном доме в центре города (2 апреля 2018 г.). (В традиционном Вьетнаме женщины не допускались в общинный дом.)

д. Беседа со смотрителем храма в честь воительницы I в. Нгок Тъи в деревне Нявну провинции Хынгиен (май 2019 г.). Это самый пожилой информант нашего исследования (в 2019 г. – 87 лет).

Рис. 52. Информанты в общинных домах и храмах.
Фото автора.